

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

МАТЕРИАЛЫ
Международной
научной конференции
студентов и молодых ученых

Донецкие чтения 2017:

Русский мир как
цивилизационная основа
научно-образовательного
и культурного развития
Донбасса

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Том 7

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 1

Теория государства и права,
гражданское, предпринимательское,
семейное и международное частное право

*Дорогие наши коллеги,
молодые ученые, студенты!*

Сборник материалов Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Донецкие чтения: 2017», который Вы держите в руках, является частью семитомного издания, состоящего из 11 книг. Труды конференции, охватывающие разнообразные научные направления, имеют особую значимость, они посвящены 80-летию юбилею нашего университета, который мы отмечаем в нынешнем году.

В этом юбилейном издании отчетливо видна связь поколений, результат напряженного и самоотверженного труда научных руководителей, прививающих молодежи интерес к научным исследованиям.

Молодежный форум проходит под девизом: «Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса». Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации, определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за вами, молодое поколение исследователей и читателей. Мы уверены, что многие из Вас сделают начатое главным делом своей жизни.

Ректор,
доктор
физико-математических наук,
профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

**Международная
научная конференция
студентов и молодых
ученых**

Посвящена 80-летию ДонНУ

Материалы
конференции

Том 7
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Часть 1
Теория государства
и права, гражданское,
предпринимательское,
семейное
и международное
частное право

**Донецкие чтения
2017:
Русский мир как
цивилизационная
основа научно-
образовательного
и культурного
развития Донбасса**

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Донецк
Издательство Донецкого национального университета
2017

ББК Х.я431
УДК 34
Д672

Редакционная коллегия:
С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
Е.И. Скафа, В.А. Дубровина, Н.В. Асеева

Д672 Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 7: *Юридические науки. Ч. 1: Теория государства и права, гражданское, предпринимательское, семейное и международное частное право*/ под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – 288 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В часть 1 седьмого тома материалов конференции вошли тезисы докладов участников Международной научной конференции студентов и молодых ученых "Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса" (направление: юридические науки), в которых нашли свое отражение актуальные направления развития Донбасса в контексте Русского мира, в том числе актуальные проблемы теории и истории государства и права, конституционного и международного права, гражданского права и процесса.

Для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей и молодых ученых, проводящих исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34

© Коллектив авторов, 2017

© Донецкий национальный университет, 2017

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Данилов В.В. д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Керимов А.Д. д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Кравцов С.М. д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой романской филологии Южного федерального университета (Российская Федерация)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Коледов В.В. д-р физ.-мат. наук, профессор Института Радиоэлектроники им. Котельникова РАН, лаборатория магнитных явлений в микроэлектронике (г. Москва)

Лысенко Т.М. д-р биол. наук, старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, (г. Тольятти)

Илюхин А.А. профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета, доктор физико-математических наук, профессор (г. Таганрог)

Половян А.В. д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Приходько С.А. канд. биол. наук, ст. н. с., директор Донецкого ботанического сада (г. Донецк)

- Репецкая А.И.* канд. биол. наук, директор Ботанического сада имени Н.В. Багрова Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)
- Ризниченко Г.Ю.* д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. сектором информатики и биофизики сложных систем кафедры биофизики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук., ст. н. с., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Семенщников Ю. А.* д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета, учёный секретарь Брянского отделения Русского ботанического общества (г. Брянск)

УДК 340.130

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Багрова А. Ю.,

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anastasia.b95@yandex.ru

Нормативный договор является особым регулятором общественных отношений, которому в теории права уделено недостаточно внимания. Предпочтение отдается исследованию нормативно-правовых актов, которые признаются основным источником права. Однако, учитывая, что на современном этапе развития общества в сфере правового регулирования наблюдается тенденция к децентрализации, расширению и усложнению, то наряду с рассмотрением властных актов, важное значение приобретает исследование договора как «источника и инструмента согласования и саморегулирования» [1, с. 5].

Весомый вклад в разработку указанной проблематики сделали А.В. Демин, Ю.А. Тихомиров, С.Ф. Кечежян, Е.С. Кизлова, Н.М. Пархоменко, А. Н. Бабенко, Т. А. Парфенова, М. Н. Марченко, Н. Н. Вопленко, А.А. Мясин, М.Е. Некрасова, Г.И. Ярмухаметов, В.В. Иванов, Ю. В. Сайфулина, Л. А. Морозова, М. А. Нечитайло, Ю. А. Горшенева и др., что доказывает актуальность исследования.

Следует отметить, что длительное время нормативно-правовой договор не представлял особого интереса для отечественных правоведов, которые рассматривали его как правовое явление, но при этом не определяли как самостоятельный источник права. В общетеоретических трудах советских ученых, в частности, А. В. Мицкевича и Н. Г. Александрова, он рассматривался лишь как «разновидность нормативно-правовых актов, принятых в порядке согласования решений различных субъектов правотворчества» [2, с. 31].

В современной правовой науке можно выделить три основных подхода к характеристике нормативного договора, а, следовательно, отнесение договора к числу источников права: 1) договор — это исключительно индивидуально-правовой акт, не содержащий в себе нормативных установлений, а значит, не являющийся источником права; 2) любой договор содержит в себе нормы права, так называемые микронормы, а значит, является источником права. В рамках третьей концепции, которая представляется наиболее корректной,

признается существование индивидуального правового установления, равно как и нормативного договора.

В учебнике В. М. Корельского и В. Д. Перевалова договор включен в группу нормативно-правовых актов, которые противостоят группе других источников права «ненормативного характера» (правовые обычаи, судебные прецеденты и решения) [3, с. 288]. Речь идет о так называемой договорной или «конвенциональной» теории права, которая вводит понятие нормативной саморегуляции общества. Согласно конвенциональной теории, договоры рассматриваются как результат соглашений между коллективными и индивидуальными участниками. Отсюда делается вывод о том, что все договоры, заключенные субъектами права, содержащие правовые нормы (локальные, «конвенциональные», «микронормы») и являются источниками права.

Наиболее последовательно развивает этот подход Т. В. Кашанина, которая считает, что «в процессе заключения договоров создаются нормы, но нормы индивидуальные, касающиеся конкретных и точно определенных индивидов и рассчитанные на них» [4, с. 109]. В частности, Т. В. Кашанина утверждает о наличии в обществе трех уровней нормативности: общегосударственного (на уровне государства), локального (на уровне коллективных субъектов права) и индивидуального саморегулирования (на уровне индивидов). Одним из видов последнего выступает договорное (координационное) регулирование, в результате которого формируются «микронормы». Последние, по мнению автора, выступают правилами поведения, рассчитанными на определенных людей, или дополняющими, конкретизирующими, уточняющими отдельные элементы общегосударственных норм.

Безусловно, нормативный договор занимает важное место в системе источников права. Однако, по мнению Сайфулиной Ю. В., нормативными являются не любые, а правовые нормы, содержащие в себе общие правила поведения. Именно поэтому все договоры по функционально-содержательной природе должны быть разделены на индивидуальные (например, договоры-сделки как разновидность юридических фактов) и нормативные как источника права.

На основе разграничения правовых актов на нормативные и индивидуальные А. В. Дёмин сформулировал определение нормативного договора: «Нормативный договор можно определить как договорный акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для многочисленного и формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения» [5].

Вполне допустимым кажется принятие закона, регулирующего такие соглашения сторон, посредством которых возникают, изменяются либо прекращаются правовые отношения в области публичного права. С принятием такого закона получают особенное развитие межведомственные договоры, договоры органов власти с организациями и гражданами.

Список литературы

1. Мясин А. А. Нормативный договор как источник права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мясин Алексей Александрович. — Саратов, 2003. — 219 с.
2. Илларионов А. В. Акты правотворчества как вид правовых актов [Текст] / А. В. Илларионов // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». — 2010. — № 4 (25). — С. 31–42.
3. Теория государства и права: Учебник для юридических ВУЗов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 1998. — 570 с.
4. Кашанина Т. В. Предпринимательство: правовые основы. — М.: Юридическая литература, 1994. — 176 с.
5. Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998.

УДК 347.113

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Бережанская В. В.,

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

illusion.cool@mail.ru

Законодательство — сложное, многоотраслевое образование, в котором масса всевозможных различий, нестыковок, параллелизмов, несогласованностей, конфликтующих или конкурирующих норм и институтов. Будучи по своему характеру территориально обширным, оно уже в силу этого содержит в себе возможность различных подходов к решению одних и тех же вопросов, учету национальных и религиозных особенностей, интересов центра и мест.

В нем, одновременно, действуют акты разного уровня и значения, разной юридической силы, направленности. Это динамически напряженная и во многом изначально противоречивая система. Наряду с этим, в практической жизни постоянно складываются такие ситуации, которые сразу подпадают под действие ряда норм. Возникают нежелательные юридические дилеммы и альтернативы. Различные нормы как бы вступают друг с другом в противоборство, пересекаясь в одной точке правового пространства и «претендуя» на урегулирование одного и того же отношения.

Под устранением коллизий, по мнению Н. А. Власенко, следует понимать снятие коллизий вообще, что является результатом законодательной деятельности. Устранение коллизий происходит двумя способами:

1. Нормотворческий, т.е. такой, при котором столкновение норм разрешается окончательно. Это происходит следующим образом. При столкновении норм правотворческий орган, установив коллидирующие

нормы, как правило, принимает такое решение: а) отменяет одну из конфликтующих правовых норм (законов); если коллидирует больше двух норм, то упраздняет все, кроме одной; б) изменяет, уточняет предмет (объект) регулирования претендующих на реализацию нормативно-правовых предписаний; в) отменяет все сталкивающиеся юридические нормы и издает новое нормативно-правовое предписание.

2. Издание коллизионных норм права. Данная разновидность правовых норм — наиболее универсальный способ устранения конфликтов правовых предписаний. Он проявляется, во-первых, в том, что последние позволяют освободить нормотворческие органы от многообразного пояснения и изменения коллидирующих юридических норм. Во-вторых, они призваны облегчить правоприменителю практику, т.е. в отдельных случаях конфликтов правовых предписаний дают правоприменителю решение как поступать, какую норму права применять [1].

Существуют также международные процедуры устранения конфликтов. Конституция предусматривает право Президента Российской Федерации приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, если они противоречат Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам России или нарушают права и свободы человека, до решения вопроса соответствующим судом (ст. 85, ч. 2). [2]. Особо отмечают роль Конституционного Суда в разрешении довольно частных и серьезных коллизий, возникающих в сфере федеративных отношений, взаимодействия ветвей власти, реализации прав граждан, осуществления различными органами и должностными лицами своих полномочий, споров о компетенции, о соответствии издаваемых нормативных актов Основному Закону страны. Это наиболее авторитетный и высокопрофессиональный уровень рассмотрения конфликтных ситуаций. При этом, в любом случае, путь устранения юридических коллизий, даже самых острых, должен быть правовым, и не силовым. Противоречия должны разрешаться законным, цивилизационным методом, ибо сила, как известно, рождает силу — проблема сохраняется [3].

Также, следует отметить вид устранения, как - переговоры. Это наиболее мягкий и действенный способ преодоления разногласий, предотвращения и устранения юридических коллизий. Заинтересованные стороны самостоятельно или с помощью избранных посредников анализируют коллизионную ситуацию, оценивают позиции и действия каждой из них, рассматривают варианты решений, находят компромисс. Достигнутые договоренности, устные или зафиксированные в протоколах, заявлениях, служат импульсом к приведению коллизионной ситуации в нормальную. Стороны, следуя договоренности, отменяют, изменяют или приостанавливают действие тех или иных правовых актов, воздерживаются от провоцирующих действий, изменяют направленность, содержание и формы деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц [4].

Необходимо отметить, что понятия устранения и преодоления юридических коллизий пересекаются и в то же время, по моему мнению, разнятся. Устранение это окончательное разрешения коллизии, преодоление — это решение проблемы «на месте», после, если столкнутся с подобной ситуацией — все повторится. К первому определению относится нормотворческий способ разрешения коллизий, ко второму — издание коллизионный норм права.

На основании всего проанализированного, можно с точностью сказать, что юридические коллизии, политические неурядицы подрывают основы порядка и стабильности в обществе, деформируют правосознание людей, создают критические ситуации, социальную напряженность. Подобные катаклизмы — признак невысокой правовой культуры, процветающего на всех уровнях юридического нигилизма. Поэтому их необходимо по возможности не допускать, профилактировать, а если они все же возникают — своевременно устранять с помощью выработанных для этого процедур.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и правопорядок / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. 1994,- № 1, - С. 4.
2. Павлушина Л.Л. Некоторые проблемы современной систематизации законодательства/ Л.Л. Павлушина // «Атриум» Вестник Международной академии бизнеса и банковского дела.- 1996. – № 5. – С. 23.
3. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве / Н. А. Власенко. — Иркутск, - 1994,- С. 23, - С. 56.
4. Вопленко Н.Н., Байтин М.И. Ошибки в правоприменительной деятельности: понятие и виды/ Н.Н. Вопленко, М.И. Байтин // Соц. законность и применение права. — 1983, – С. 130.

УДК 347.2

РУССКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ ПОНИМАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Герасименко Ю. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donnu.pk@mail.ru

В условиях коренной трансформации общества, с целью дальнейшего эффективного регулирования отношений собственности, возникает первостепенная необходимость анализа существующего состояния вещей. Эффективность такого анализа невозможна без взгляда в прошлое. Концепции и идеи о сущности права собственности, которые были актуальны в 1990-2000 годы, показали свою несостоятельность и в конечном итоге,

обернулись трагедией для многих миллионов граждан бывшего СССР. Именно поэтому в нынешних условиях главное значение приобретает поиск других теоретических концепций регулирования отношений собственности.

Русская цивилизация — это уникальное явление, которое вобрало в себя как черты западной, так и восточной традиции. Как замечает П. Я. Чаадаев «Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежали ни к одной из известных семей человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку и не имели традиций ни того, ни другого. Мы стояли как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось» [1, с. 323].

Правоотношения собственности являются ключевой экономической предпосылкой возникновения государства и права. «Право (и государство как особый аппарат принуждения к его соблюдению) возникает именно в связи с необходимостью охраны отношений собственности. Такая охрана, в сущности, составляет основное содержание правового регулирования экономических отношений, а право собственности с данной точки зрения становится ядром, центром всей правовой системы» [2, с. 13].

Формы понятия и отношение к собственности в России всегда отличались от западных и восточных традиций и имели самобытный характер. Именно неповторимый характер русской собственности и определил социальную структуру общества и специфику реализации государственной власти. Как справедливо указывает А. Я. Гуревич, «...отношения власти и собственности в средневековой России существенно влияли на формирование структуры общества и сознание людей» [3].

Если говорить об особенностях отношения к собственности на Руси, то следует упомянуть о том, что характерной чертой русского правосознания является общинный характер. Суровые климатические условия жизни требовали коллективного освоения земельных угодий, напротив, мягкий климат Западной Европы культивировал единоличного собственника. Социальный аспект отношения к собственности в русской правовой традиции раскрыл в своей работе «Христианство и культура» Е. В. Спекторский: «Собственность, оставаясь индивидуальной, должна получить характер не одностороннего, эгоистического самовластия лица над вещью с неограниченным правом пользования, не пользования и злоупотребления, сколько социальной функции» [4, с. 255]. Кроме того, указывает Е. В. Спекторский, собственность обязывает социально, т.е. «...обязывает воздерживаться от всего, что ведет к ее приумножению с ущербом для других. И она обязывает помогать нуждающимся, делая это не по принуждению, а по требованию «доброй совести» (I Петра, III, 16) и даже для собственного удовольствия: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. XX, 35). Этого требует не только нравственный долг, но и хорошо понятый расчет. «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какую мерою мерите, такую и отмерится вам» (Лук. VI, 38)» [5, с. 256].

Именно благодаря христианским традициям отношение к собственности русского народа выходит за рамки личного эгоизма, а поэтому общественное благо имеет преимущество перед личным благополучием.

Особенностью русской правовой традиции понимания собственности является также неразвитость этого гражданско-правового института. Это объясняется тем, что, как правило, особую ценность для человека представляет собой то, чего мало и на что появляется особый спрос. В Западной Европе земельный фонд ограничен, поэтому спрос на землю обуславливает правовое развитие и закрепление этого гражданского института. Именно в Древнем Риме впервые зарождается учение о правомочиях частного собственника, которое остается основой правового понимания этого института и в современном праве. Поскольку для европейца собственность на землю всегда имела особую ценность, то, следовательно, и институт собственности получил большее развитие, чем на Руси.

В России же, напротив земля как объект собственности не представляла особой ценности, поэтому и правоотношения собственности не получили такого развития как на Западе.

В заключение следует отметить, что для русской традиции понимания собственности характерно главенство коллективного интереса над личным и неразвитость института частной собственности.

Список литературы

1. Чаадаев П.Я. Философические письма // ПСС. — М., 1991. - Т.1. - С.323.
2. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. — М.: Юрид. лит., 1991. - 240 с.
3. Гуревич А.Я. Территория историка // Библиотека Гумер — история. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/gur_terrorist.php (дата обращения 12.09.2017).
4. Спекторский Е.В. Христианство и культура / Сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 360 с.
5. Спекторский Е.В. Христианство и культура / Сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — С. 256.

УДК 341.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГИБРИДНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Головнёв В. В.,

Щербинина Е. В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Военные действия всегда были, есть и будут неотъемлемой частью человечества. В период после Второй Мировой Войны прошло уже больше

100 вооруженных конфликтов, которые хотя и не сравнимы с мировыми войнами, однако в них погибли десятки тысяч мирных жителей и осталось больше 100 млн. неразорвавшихся снарядов, которые в последствии станут причиной еще десятков тысяч смертей. Мировое сообщество отреагировало на это становлением и развитием международного гуманитарного права (МГП), которое используется при ведении военных действий.

Актуальность темы данного исследования состоит в том, что на сегодняшний день определение понятий войны и вооруженного конфликта характеризуется многочисленными разногласиями и спорами среди правоведов, бесспорно, требуется продолжение работы над этими вопросами. Рамки конфликтов международного и немеждународного характера постепенно стираются, что в свою очередь приводит к возникновению нового «гибридного конфликта», данная правовая категория мало изучена и требует конкретизации.

Проведем сравнительный анализ вооруженных конфликтов внутреннего и международного характера. Основными отличиями между ними является то, что при вооруженном конфликте международного характера участвуют силы двух государств, тогда как в конфликте немеждународного характера участвуют вооруженные силы государства и оппозиции в рамках одной страны. Однако все чаще мы сталкиваемся с тем, что в период военных конфликтов стираются рамки между войной и миром, становится не ясно кто агрессор, а кто защищающийся. В данном аспекте целесообразно рассматривать новую категорию — «гибридный конфликт» или «гибридная война».

Явлению «гибридного конфликта» посвящено много исследований, но учитывая его новизну, не имеется единого подхода к определению дефиниции, а так же критериев и признаков для его классификации. Для начала определимся с дефиницией гибридного конфликта.

«Гибридный конфликт кажется чем-то новым, но тем не менее мы имеем дело с уже знакомым нам феноменом. Скажем, в 1938 году он имел место, когда у нас забирали приграничные области. Это был гибридный конфликт «по всем правилам», когда агрессор использовал военные, политические, экономические, гуманитарные и информационные средства», — говорит Либор Франк (Libor Frank) из Центра исследований в области безопасности и военной стратегии Университета обороны [1].

Отметим, что на основе вышеизложенного можно выделить такое понятие «гибридного конфликта»: противостояние, которое включает в себя применение интегрированных традиционных методы ведения войны (применение вооруженной силы), и не традиционных (политические, экономические, социальные), как внутригосударственного, так и межгосударственного характера.

Например, конфликт на территории Украины был сформирован как раз с применением методов гибридной войны. Первым этапом была радикализация разных групп населения, что привело к «Майдану». Вторым

этапом стало дестабилизация государственных институтов. На третьей фазе мы видим гражданскую войну с участием Донбасса. Четвертая фаза еще не наступила.

Отметим, что гибридным конфликтам чаще всего подвержено общество со слабой экономикой и этническими или моральными противоречиями, на основе которых можно столкнуть между собой население.

Таким образом, нам удалось определить новую категорию в международном праве — «гибридный вооруженный конфликт». Однако, каким бы не был конфликт, его стороны обязаны соблюдать МГП. Мировому сообществу, необходимо, уделять усиленное внимание конфликтам такого типа, исходя из того, что в них лоббируются интересы иностранных государств, больше всех страдает государство в лице его граждан.

Одним из путей решения проблем гибридного конфликта является его правовое закрепление основных признаков и дефиниции, для того, что бы максимально осветить это явление перед мировым сообществом. Наиболее эффективными методами для борьбы с такого рода конфликтами может являться укрепление государства в целом: обороны, экономики, права и других институтов общества.

Список литературы

1. Светничка, Л. Гибридные войны нам давно известны, но все равно мы должны их распознавать и описывать [Электронный ресурс]/ Л. Светничка//. — Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150729/229332697.html>.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Головченко И. К.,

Асеева Н. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

irinka.golovchenko94@mail.ru

Понятие «гражданское общество» — одно из ключевых понятий современной политологии. Актуальность теоретических и практических аспектов этого понятия обусловлена очевидным повышением роли рядовых граждан и их добровольных объединений во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества — экономической, политической, социальной, духовной.

В трудах ученых разных времен (таких как Г. Лейбниц, Джон Локк, Монтескье, Г. Гегель, Аристотель, М. Бакунин, Б. Чичерин, П. Новгородцев, С. Франк, И. Ильин и др.) вот уже более двух тысячелетий гражданское

общество рассматривается, анализируется и описывается все более всесторонне, конкретно и подробно. Соответственно понятие «гражданское общество», вбирая в себя различные общечеловеческие ценности, приобретает все большую смысловую многовариантность.

В последнее время проблемы гражданского общества, относящиеся к взаимосвязи личности, социальных групп, общественных формирований и государства находятся в центре внимания наших ученых, журналистов и политиков. И это понятно, поскольку формирование гражданского общества связано с развитием демократии, рыночной экономики и становлением правового государства — иначе говоря, с глобальным социальным переустройством, в ходе которого должны были бы возникнуть структуры общественного контроля, гарантирующие обратную связь между человеком и обществом.

«Государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента...». Семья, по Гегелю, не входит в состав гражданского общества, а является лишь предпосылкой и основой возникновения последнего. Гражданское общество представляет собой сферу реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности.

Демократическое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Однако рождающиеся в обществе интересы столь многочисленны, столь разнообразны и дифференцированы, что практически государство не может иметь информацию о всех этих интересах.

Значит, необходимо информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворить которые можно лишь силами и средствами самого государства. И опять же эффект достигается, если действовать через организации гражданского общества.

В каждой демократической стране насчитывается множество организаций гражданского общества. Они могут организовываться в связи с конкретными проблемами региона и даже отдельного города, в связи с профессиональными интересами (например, разного рода гильдии актеров кино, театра), это организации и фонды благотворительного характера, объединения, связанные с необходимостью восстановления памятников большого культурного значения. Сюда же относятся многочисленные движения (например, в связи с протестом против осуждения невиновных) и т.п.

Многие организации и движения гражданского общества такого рода вырастают до общегосударственных масштабов. Типичный в этом отношении пример — движение «зеленых» в западноевропейских странах. Превратившись в мощную силу, оно добилось того, что государство выделило немалые дополнительные ресурсы на охрану окружающей среды и внесло изменение в законодательство, регулирующее этот процесс.

Таким образом, главная причина, делающая необходимым возникновение и развитие гражданского общества, — это исключительное

многообразии интересов граждан демократического общества. Важно подчеркнуть, что именно в демократическом обществе только и возможен широчайший спектр этих интересов. И связано это с теми свободами, которые данное общество предоставляет своему народу.

УДК 342.4

«РУССКИЙ МИР»: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Горбатюк Л. Н.

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, г. Луганск
rebrunenko79@mail.ru

Понятие «Русский мир» введено в 2007 году. По мнению П. Г. Щедровицкого в XX веке под воздействием эпохальных исторических переломов, мировых войн и революций на планете сложился Русский мир как сетевая структура больших и малых сообществ, мыслящих и говорящих на русском языке [3, с. 12].

После распада СССР геополитическая ситуация обусловила такую серьезную проблему, как судьба миллионов русских людей, оказавшихся «чужаками» в новых независимых государствах. В результате таких событий актуализировалась теория Русского мира. Из множества идей, появившихся в интеллектуальном пространстве о постсоветской идентичности России, были выбраны те, которые представлялись наиболее подходящими для легитимации режима и укрепления независимости, силы и влияния российского государства. К таковым относятся в первую очередь две концепции: первая — идея о том, что Россия должна быть мощной, самостоятельной великой державой, являющейся оплотом всех консервативных сил, борющихся против революций, хаоса и либеральных идей, насаждаемых США и Европой; вторая — представление о существовании большого русского мира и российской цивилизации, отличной от западной и выходящей за государственные границы собственно России.

Н.А. Нарочницкая утверждает: «Русский мир — это не только Россия и русские в мировой истории, это связь во времени и пространстве, в жизни и сознании тех, кто объединены чувством сопричастности всей многовековой истории России с ее взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метаниями. Русский мир — это и мы сами в мире, и мир в нашем русском взгляде на него» [1, с. 28].

Базовыми составляющими Русского мира являются: православие, русская культура, и русский язык, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие. Все пласты Русского мира —

полиэтнического, разноконфессионального, идеологически и социально разнородного, географически сегментированного — объединены осознанием причастности к России как материнскому государству, лояльностью к ней, неравнодушием к ее судьбе и месту в мире.

Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает: «Я думаю, Русь — это не «где», а, в первую очередь, «что». Русь — это система ценностей, это цивилизационное понятие. Конечно, это цивилизационное понятие, которое имеет свое географическое измерение. Когда мы говорим «Святая Русь», мы имеем в виду совершенно конкретную идею: идею доминанты духовного над материальным, идею доминанты высокого нравственного идеала. Собственно говоря, в этой традиции и был воспитан народ на том огромном евразийском пространстве, которое сегодня географически составляет юрисдикцию Русской Православной Церкви. Русь — это, в конечном итоге, отличие добра от зла в соответствии с этой огромной духовной традицией, это система ценностей... Вопрос Русской идеи относится в первую очередь к онтологии культуры, к шансам духовного просвещения общества, усмирения горделивого духа западной политики либерализма и остановке духовно-нравственной деградации современного общества. В жизни православного христианина должна быть только одна Русская идея — идея спасения, преображения, обновления и одухотворения России, а не политические спекуляции и манипуляции. Только такое понимание Русской идеи и Русского мира может открыть перед нами перспективы духовного просветления, нравственного совершенства и социальной модернизации» [2].

В заключение хотелось бы отметить, что Русский мир — это общность людей, которые связаны не только кровью, но в первую очередь, ценностями, происходящими из нашей традиции, из нашей общей истории, ценностями, которые способны актуализироваться в каждый момент времени. За минувшее десятилетие многое было сделано для утверждения идей Русского мира в сознании наших современников. Именно поэтому идея Русского мира является отображением исторического опыта наших народов, живущих совместно и имеющих общие ценности. Русский мир — это данность и одновременно отражение богатейшей истории тех народов, которые объединены русской цивилизацией.

Список литературы

1. Батанова Ольга Николаевна. Русский мир и проблемы его формирования: дисс. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Батанова Ольга Николаевна - Москва, 2009.- 163 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-23/117
2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на X Ассамблее Фонда «Русский мир» [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.patriarchia.ru](http://www.patriarchia.ru)
3. Щедровицкий П.Г. «Я вырос в архиве ММК» / П.Г. Щедровицкий — Москва, Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. — 66 с.

ЛЕГИСАКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Гуртовий Г.Э.,

Хань Г.А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк

eolvin@gmail.com

Когда-то римское право называли «писанным разумом» (*ratio scripta*). Значение римского права определяется его огромным влиянием не только на последующее развитие права, но и на развитие культуры в целом. Рецепция римского права способствовала формированию романо-германской правовой системы, к которой принадлежит и правовая система современной России. Подготовка современного юриста невозможна без понимания и изучения основ, заложенных римским правом.

Первой формой римского гражданского процесса был легисакционный процесс, просуществовавший более пяти столетий, т.е. с 509 г. до н.э. до 120 г. до н.э., когда был издан закон Эбуция (*lex Aebutia*). *Legis actio* (иск из закона) — процессуально-правовой акт древнейшего права, был доступен только римским гражданам. На вопрос, почему процесс данного периода называется легисакционным (*legis actio*) юрист Гай давал двойственный ответ: либо потому, что эти формы процесса были созданы законом, либо потому, что в них претензии спорящих сторон должны быть выражены словами того закона, на который они опираются. Ни то, ни другое объяснение Гая не может быть принято, так как трудно предположить существование в те времена такого большого количества законов, которые регулировали бы и ход производства и само гражданское производство с надлежащими подробностями. С помощью *legis actio* можно было осуществлять только притязания, непосредственно или производно основывающиеся на гражданском праве. Любое отклонение от предписанных формальностей вело к проигрышу процесса.

Легисакционный процесс представлял собой устное судебное разбирательство. Процесс всегда открывался предъявлением иска. Первоначально для этого было необходимо присутствие обеих сторон *in jure*, перед претором. По общему правилу, истец в целях судебного осуществления своего притязания должен был сам позаботиться о прибытии ответчика на суд. С этой целью Законы XII таблиц предоставили истцу право требовать от ответчика, чтобы он следовал за ним на суд везде, где бы истец его не встретил, за исключением дома ответчика. Эта процедура называлась *in jus vocatio* (торжественное устное приглашение ответчика на суд) и подразумевала в случае необходимости возможность применения силы. Ответчик должен был беспрекословно повиноваться истцу [1, с. 40]. Процесс открывался по прибытии обеих сторон на суд.

Характерная черта легисакционного процесса — это деление его на две стадии: производство *in jure* и производство *in judicio*. В первой стадии, где участвовали стороны и судебный магистрат (консул, претор, префект), говорилось только о праве, и устанавливалась сущность притязания, составляющего предмет судебного разбирательства. Стороны совершали торжественные действия: истец заявлял о своем праве, ответчик оспаривал это заявление. Требования и возражения должны были быть сформулированы точно в тех словах, которые содержались в относящемся к спору законе. Присутствующий при этом претор определял дозволенность искового требования, содержание претензии, условия ее осуществимости. Претор произносил определенные формулы, предписанные процессуальным ритуалом. Если отсутствовала какая-либо законная предпосылка для предъявления истцом иска (например, данная претензия не подлежит по закону судебной защите), то претор отклонял иск. В случае положительного решения претора стороны заключали литисконтестацію (засвидетельствование спора), которой заканчивалось производство *in jure*.

Вторая форма легисакционного процесса — производство *legis actio per judicis (arbitrive) postulationem* (требование о назначении судьи). О ней до наших дней дошли скудные и отрывочные сведения [2, с. 107]. Данная форма была введена только для некоторых личных исков, особенно, согласно Законам XII таблиц, для исков, вытекающих из вербальных контрактов (*sponsio, stipulatio*). Если ответчик отвергает притязания истца, то последний имеет право без всяких формальностей и процессуального денежного залога просить претора назначить судью. Из найденного в 1933 г. фрагмента работы Гая видно, что подобная форма применялась в случаях, лишь специально указанных в законе, и по такому иску магистрат назначал судью немедленно, не дожидаясь истечения установленного законом Пинария тридцатидневного срока. Скорее всего, вторая форма процесса применялась тогда, когда судье нужно было предоставить более широкие полномочия, нежели простое решение о том, кто из сторон прав. Такими, например, были иски о разделе общего имущества или об определении границы между двумя строениями. К ним относились случаи, когда нужно было оценить сумму притязания в денежном выражении.

Следующая форма легисакционного процесса — *legis actio per condictionem* (осуществлялась путем приглашения ответчика на суд). Она была введена на основании закона *lex Silia*, относящегося к 269 г. до н. э. Это была упрощенная процессуальная форма для строго односторонних требований. Суть данной формы процесса состояла в том, что после изложения сторонами *in jure* взаимных претензий истец предлагал ответчику, не признающему его требования, в тридцатидневный срок (*die condicto* (отсюда название иска) повторно явиться к претору, который должен был назначить судью. Таким образом, *condictio* — санкционированный договор о третейском суде.

Четвертая форма легисакционного процесса — *legis actio per manus iniectioem*, осуществлялась посредством наложения руки. Эта форма исполнительного производства была рассчитана на персональное принудительное взыскание, которое подробно регламентировалось Законами XII таблиц. Этот вид *legis actio* приводил не к постановлению решения, а к удовлетворению требования. Данная форма употреблялась для взыскания по судебным решениям, которые присуждали денежные суммы, а также по договору займа и, наконец, против ответчиков, признававших исковые требования *in jure*.

Пятая форма процесса — *legis actio per pignoris capionem*, осуществлявшаяся путем взятия залога. Это было внесудебное принудительное взыскание имущества, разрешавшееся в исключительных случаях, а именно при некоторых требованиях публичного или сакрального (религиозного) характера; при требованиях о выплате солдатского жалования, в том числе и в отсутствие должника. Последнее обстоятельство существенно отличало *pignoris capio* от остальных *legis actiones*, и это отличие заставляло уже некоторых римских юристов не признавать данную форму за легисакционный процесс. Произнеся перед свидетелями предписанную формулу, кредитор самоуправно отбирал какую-либо вещь или все вещи должника [3, с. 145].

Все пять форм легисакционного процесса действовали до половины периода республики. Легисакционный процесс пришел на смену кровной мести и самоуправству, сохранив черты последнего. Это касается особенно таких форм процесса, как *legis actio per manus iniectioem* и *legis actio per pignoris capionem*. Должники были предоставлены произволу кредитора, государственная власть мало вмешивалась в гражданско-правовые отношения римских граждан и вытекавшие из них споры.

Список литературы

1. Косарев А.И. Римское право, Учебник. — Москва: Юриспруденция. 2007. — 192 с.
2. Омельченко О.А. Римское право, Учебник. 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Эксмо. 2005. — 221 с.
3. Нерсесянц В.С. Современные исследования римского права, — Москва: Академия наук СССР-Институт научной информации по общественным наукам. 1987. — 207с.

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО» В НАУКЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гусейнов Р. В.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Правотворчество является одним из самых важных направлений работы любого государства. Это специфическая деятельность, связанная с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм. По результатам правотворческой работы судят о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности.

И чтобы правотворческая деятельность была качественной, необходимо четкое понимание того, что стоит за этим понятием, что оно включает. Вопросом толкования понятия правотворчества занимались многие правоведы-теоретики, в частности В. В. Лазарев, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, А. В. Малько и многие другие.

Однако до сегодняшнего дня среди ученых нет единого подхода к толкованию термина «правотворчество». Но повышение качества правовых решений, снижение до минимума числа неэффективных нормативных актов — постоянная задача законодателя. Именно этим объясняется теоретическое и практическое значение изучения проблем, связанных с процессом создания норм права [1].

Исторически правотворчество осуществляется различными субъектами: социальными группами, общественными объединениями и организациями, государством, его органами и должностными лицами. С развитием и укреплением государственности деятельность по созданию правовых норм все более концентрируется в руках соответствующих государственных органов и должностных лиц. Поэтому правотворчество в юридической науке чаще всего понимается как деятельность органов государства, направленная на создание правовых норм.

«Потребителями» же законов являются люди, общество, и нельзя допускать принятия поспешных, непродуманных правовых решений, ибо любая ошибка законодателя влечет неоправданные материальные затраты, нарушение интересов граждан.

Можно привести немало фактов из отечественной истории, когда наша экономика, социальная и духовная сферы пострадали от непродуманных, научно не обоснованных и грубых правовых решений. Чего, например, стоили признание «тунеядцами» лиц, занимающихся творческой или иной индивидуальной деятельностью, или знаменитый Перечень № 1 категорий работников, трудовые споры которых разрешались вышестоящими организациями, но никак не судом. Мировая история права тоже не свободна

от ошибок законодателя. Достаточно привести факт законодательного запрещения в США в период «великой депрессии» производства и потребления спиртного, что вызвало рост контрабанды, мафии и преступности в целом.

Может создаться впечатление, что знание основ правотворчества полезно только тем, кто его осуществляет — депутатам парламента, членам правительства и т. д. Однако это не так, ибо создание правовых норм — удел государственных органов любых уровней — от высших до местных. Поэтому юристы, выпускники юридических вузов должны во всех тонкостях знать теорию и практику правотворческой работы.

Осуществляя властные полномочия, государство использует разные приемы и методы руководства — оперативное управление, правосудие, надзор и контроль, но эти направления деятельности государства не порождают норм права, хотя и осуществляются на его основе.

Следует иметь в виду, что правотворчество не особая функция государства, а правовая форма, правовая «оболочка» государственной деятельности. Например, парламент утверждает государственный бюджет. Рассматривая его по существу, анализируя все статьи доходов и расходов страны, он завершает процесс принятием закона о государственном бюджете.

Сегодня понятие правотворчества (правообразования) обычно употребляется в двух смыслах: образование (происхождение) права; образование отдельного юридического закона или более широкого нормативного правового акта.

Таким образом, «акт правотворчества» имеет два значения. Это деятельность компетентных органов государства по изданию норм права и результат данной деятельности, выражающийся в виде юридического документа, закона и пр. [2].

Итак, правотворчество — это организационно оформленная, установленная процедурная деятельность государственных органов по созданию правовых норм, или по признанию правовыми сложившихся, действующих в обществе правил поведения.

Правотворчество — это очень значимое направление государственной работы, в связи с чем, эта работа должна строиться на рациональных, прагматических, лишенных какой-либо идеологии эффективных принципах (т.е. руководящих началах, требованиях). Соблюдение принципов правотворчества помогает законодателю избегать законотворческих ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм, способствует росту правовой культуры населения и юридических лиц.

Более распространенной является другая точка зрения. Она заключается в том, что право как регулятор общественных отношений считается «по меньшей мере относительно независимым от государства и закона или даже предшествующим закону, например, в качестве над исторического естественного права или в качестве права общественного, социально-

исторически обусловленного, рождающегося в объективных общественных отношениях».

Например, М. Н. Марченко считает, что государство обладает исключительными полномочиями по формированию законов, но не права. «Государство монополизирует законотворческую, а вовсе не правотворческую деятельность, ибо законотворчество и правотворчество, а вместе с ними закон как результат процесса законотворчества и право как продукт правотворчества, согласно развиваемым при таком подходе воззрениям, отнюдь не всегда совпадают».

В то же время он признает, что часть законов носит правовой характер. Критерии, позволяющие делить законы на правовые и не правовые, а также разграничение права и закона теория пока еще не выработала.

Под правотворчеством условимся понимать вид государственной деятельности, заключающийся в процессе формирования и придания официальной формы в виде закона волеизъявлению, соответствующему интересам большинства населения [3].

Существует точка зрения о том, что только государство является единственным и исключительным источником права, которое формируется посредством принимаемых им законов. В данном подходе просматривается понимание равенства между правом и законом. Учитывая государственный характер правотворческой деятельности, необходимо различать правотворчество в собственном смысле слова и более широкое и многоаспектное понятие — формирование права, правообразование.

Нормы права создаются на основе государственных велений, но этому процессу предшествуют обнаружение потребности в урегулировании определенной сферы отношений, выработка правовых взглядов. Правообразование включает в себя научный анализ, оценку действительности, выработку взглядов и концепций о будущем правовом регулировании, максимальный учет предложений и замечаний партий, общественных движений, отдельных граждан и их объединений, специалистов-практиков и ученых, общественного мнения, сформулированного средствами массовой информации, в научной литературе, публичных выступлениях, докладных записках, письмах и заявлениях граждан и т.д. Правообразование — это процесс формирования государственной воли в законе, правотворчество же охватывает деятельность компетентных органов и организаций по выработке и принятию нормативных актов. Правотворчество представляет собой основной, решающий этап формирования права, его логическое завершение.

В понимании данного понятия основной акцент делается на то, что правотворчество — это творчество права, то есть создание системы юридических норм. Оно представляет собой деятельность государства. Если не терять из виду этих основных моментов в понятии правотворчества, то вряд ли можно согласиться с утверждением В.В.Лазарева в учебнике «Общая теория права и государства», что «изначально право формируется

естественно исторически, и независимо от деятельности законодателя». Такое утверждение, на наш взгляд, представляет собой продолжение его же заблуждений относительно понятия права. То право, которое формируется естественно исторически, и право, создаваемое в результате правотворческой деятельности государства, суть не одно и то же. Формируемое естественно — исторически — не юридическое право и к деятельности юристов прямого отношения не имеет.

Некоторые формы так называемого естественного права уже давно забыты (например, калым), а некоторые, войдя в систему прав человека, выступают оценочными по отношению к юридическому праву. Таким образом, правотворчество — это изначальная и естественная деятельность государства по созданию правовых (юридических) норм, и этой деятельности ничего больше не предшествует: нет государства — нет и юридического права, появилось государство — оно создает определенные правила поведения и соответствующую правоохранительную и правоприменительную надстройку.

Не могу, не согласится с мнением выше упомянутых ученых, что правотворчество — это деятельность, которая охватывает деятельность компетентных органов и организаций по выработке и принятию нормативных актов. Правотворчество представляет собой основной, решающий этап формирования права, его логическое завершение.

Вместе с тем без связи с правоприменителем законодательный орган не будет знать результата своего труда, не сможет судить об эффективности принятых решений, корректировать свою работу. Правоприменительная практика, как лакмусовая бумага, выявляет все недостатки и просчеты законодателя, раскрывает правотворческие потребности [4].

Список литературы

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. - М. 2009.-414 с.
2. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М. 2009.-152 с.
3. Теория государства и права. Марченко М.Н. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2004. - 640 с.
4. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. Под ред. Лазарева В.В. М.,2010. – 724 с.

КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Денисов А. А.,

Тишаков М. П., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

denisovline@gmail.com

Функции государственного контроля, реализуемые органами исполнительной власти, занимают одно из ключевых мест в многообразной системе функций государственного механизма Донецкой Народной Республики. Государственный контроль представляет собой сложное явление со множеством сторон и форм своего проявления. Государственный контроль как форма реализации государственного управления обеспечивает проверку выполнения законов и иных нормативных актов с целью недопущения отклонений от установленных законодательством норм и правил.

Контрольная функция является неременным атрибутом каждого государства на любом этапе его исторического развития. Государственному контролю свойственны все сущностные признаки, которые характерны государству в целом. Как и государство в целом, государственный контроль есть:

1) форма политической организации, выступающая одновременно важнейшим инструментом государства по реализации его целей и задач;

2) аппарат, объединяющий людей, профессионально занятых контрольной деятельностью по проверке исполнения решений органов государственной власти;

3) контроль осуществляется от имени органов государства независимо от их задач и вида деятельности, которые они исполняют;

4) контроль выступает как государственно-властная деятельность — контрольные органы дают подконтрольным объектам обязательные для исполнения указания об устранении выявленных недостатков;

5) контрольные органы могут ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных в обнаруженных нарушениях лиц и непосредственно применяют в ряде случаев меры государственного принуждения [1, с. 15].

По мнению В.П. Беляева: «контрольная функция по своему содержанию включает в себя три элемента: получение необходимой информации; ее анализ и оценка; реагирование на выявленные отклонения от установленных правил и требований». [2, с. 41] Кроме того, в содержание контрольной деятельности входят получение и анализ соответствующей информации; выявление тенденций и причин невыполнения (ненадлежащего выполнения) заданий, предписаний; принятие в ряде случаев мер по пресечению

выявленных нарушений законности и по привлечению виновных к ответственности.

Так, по мнению Ю. М. Козлова, государственный контроль включает следующие компоненты, раскрывающие его содержание: наблюдение за деятельностью соответствующего объекта управления; получение необходимой объективной и достоверной информации об уровне законности и дисциплины в государственном управлении; принятие мер по предупреждению и ликвидации нарушений законности и дисциплины; выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушения; принятие мер по привлечению правонарушителя к юридической ответственности. [3, с. 126]

В Конституции ДНР установлено, что к ведению Народного Совета Донецкой Народной Республики относится осуществление наряду с другими уполномоченными на то органами контроля за соблюдением и исполнением законов Донецкой Народной Республики, исполнением бюджета Донецкой Народной Республики, исполнением бюджетов государственных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью Донецкой Народной Республики [4].

Среди подходов к определению видов форм государственного контроля можно выделить: а) издание нормативных актов управления; б) издание индивидуальных (ненормативных) актов; в) проведение непосредственных организационных мероприятий; д) осуществление материально-технических операций.

На сегодняшний день наше государство переживает важный этап на пути поступательного развития гражданского общества и правового государства, на первый план выходят такие важные цели, как борьба с коррупцией, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие социально-экономической сферы. В указанных условиях важнейшую управленческую миссию выполняет государственный контроль.

Список литературы

1. Марков К.В. Пути укрепления конституционных основ государственного контроля в современный период // Законодательство, комментарии, проблемы. — 2006. — № 4 (70). — С. 13-16.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор как средства реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. — 2003. — № 4. С. 38-42.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. — М.: Зерцало-М, 2001. — С. 297; Конин Н. М. Российское административное право. Общая часть. Курс лекций. — Саратов: СГАП, 2001. — С. 327.
4. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 22.09.2017 г.)

ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА И МЕХАНИЗМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Дзюба А. Н.,

Балакай О. Б., канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

donbassla@mail.ru

Актуальность применения политики протекционизма состоит в необходимости регулирования государством процессов внешней и внутренней торговли, с целью поддержки отечественного производителя и экономики страны.

Анализ предшествующих исследований. Теоретические аспекты политики протекционизма были рассмотрены в работе Фридриха Листа. Он отмечал, что *протекционизм является экономической системой, разработанной человечеством для развития промышленности и роста своего благосостояния.* Проблема протекционизма рассматривалась Ф.Листом в контексте национальной системы политической экономии.

Целью исследования является анализ теоретических основ изучения политики протекционизма и механизма его реализации.

Основное содержание. В целях поддержания внутреннего производства все государства, участвующие в международной торговле, используют контроль импорта в различных его формах. Обобщённо такие меры называют протекционизмом в рамках международной торговли. Данная политика представляет собой покровительство в сфере экономики со стороны руководства страны по отношению к участникам внутреннего рынка, стимулирование развития национальной экономики и ее защиту от иностранной конкуренции.

Концепция протекционизма зародились в школе Меркантилизма в XVI-XVII вв. Идеи позднего меркантилизма, четко обоснованные в свое время Т. Манном, основывались на теории активного торгового баланса, а главным его принципом было накопление капитала и обогащение страны посредством односторонней внешней торговли (стимулирование экспорта и запрещение импорта).

Теория протекционизма утверждает, что наибольший эффект достигается:

1) при единообразии применения импортных и экспортных пошлин, субсидий и налогов по отношению ко всем субъектам, без каких-либо исключений;

2) при повышении размеров пошлин и субсидий по мере увеличения глубины переработки и при полной отмене пошлин на импортируемое сырье;

3) при сплошном обложении импортными пошлинами всех товаров и изделий, либо уже производимых в стране, либо тех, производство которых в принципе имеет смысл развивать;

4) при отказе от таможенного обложения импорта товаров, производство которых невозможно или нецелесообразно.

При проведении политики протекционизма во внешней торговле страны применяют как таможенно-тарифные, так и нетарифные ограничения.

Таможенный тариф — это систематизированный перечень пошлин, которыми правительство облагает некоторые товары, ввозимые в страну или вывозимые из нее.

Нетарифные ограничения представляют устанавливаемые государством прямые административные нормы, определяющие количество и номенклатуру товаров, разрешенных к ввозу или вывозу. Наряду с видом и количеством иногда ограничивается круг стран, из которых эти товары могут быть ввезены. Количественные ограничения могут использоваться также с целью устранения торговых дисбалансов с отдельными странами, а также в качестве ответных мер на дискриминационные действия других стран. Государственные ограничения на экспорт вводятся чаще всего применительно к тем товарам, в которых остро нуждается сама страна.

К нетарифным ограничениям относятся: контингентирование (ограничение экспорта/импорта товаров определенным количеством или суммой (контингентом) на установленный период времени), квотирование (ограничение количества (квота) экспорта/импорта товаров определенных наименований), лицензирование (выдача разрешений на ввоз/вывоз определенных видов продукции), маркировка и упаковка, стандарты качества, валютный контроль, НДС, обеспечение уплаты таможенных платежей, контроль за ценами, государственная монополия на внешнюю торговлю и т.д.

Ключевой задачей руководства государства в сфере ВЭД является, во-первых, помощь национальным производителям в экспорте их продукции в максимальном объёме за счёт повышения её конкурентоспособности на внешнем рынке, а во-вторых, ограничение импорта путём снижения конкурентоспособности зарубежных товаров на национальном рынке.

Экономические аргументы в защиту протекционистских мер:

1) с помощью импортных пошлин страна может достичь улучшения условий торговли и увеличения экономического выигрыша;

2) поддержка национальной промышленности на этапе ее зарождения и становления;

3) повышение уровня занятости национальных ресурсов;

4) смягчение кризиса в отраслях, испытывающих экономические трудности;

5) ограждение национальной экономики от мировых кризисов.

Реакцией на протекционистские меры государства в разные периоды развития национальной экономики стало появление принципа свободной

торговли. Его сторонники считают, что международная торговля должна развиваться на основе рыночных сил спроса и предложения, т.е. структуру экспорта и импорта должен формировать рынок. На этой основе были сформированы критические стороны протекционизма:

- 1) в долгосрочном периоде протекционизм ослабляет конкурентное давление со стороны мирового рынка;
- 2) снижает благосостояние потребителей;
- 3) усиливает международное соперничество государств и создает угрозу стабильности мирового хозяйства.

С одной стороны, политика протекционизма, ограждая внутренний рынок от отдельных видов товаров и услуг, от иностранной конкуренции и предусматривая помощь отечественным предприятиям, ускоряет развитие экономики, рост благосостояния страны. С другой стороны, использование тех же мер может и затормозить развитие экономики, если оно поддерживает неконкурентоспособные предприятия.

Выводы. Новизна заключается в выделении преимущественных факторов проведения политики протекционизма в экономической сфере государства. Политика протекционизма имеет довольно сложный механизм реализации. Выбор целесообразных методов и инструментов политики протекционизма зависит, главным образом, от общественно-экономических условий развития страны и от четкой цели экономической политики правительства.

Список литературы

1. Протекционизм в международной торговле [Электронный ресурс] URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/proteksionizm-v-mezhdunarodnoy-torgovle/>
2. Лузина И., Малых О., Стебунова Е. История экономики и экономических учений. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_economy/11.php
3. Герасимова С.Ю., Сверчкова А.А. Политика протекционизма. [Электронный ресурс] URL: <https://medconfer.com/node/5643>
4. Филиппов Ю.Г., Крайнов Г.Н. История и сущность политики протекционизма. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rae.ru/forum2012/279/1846>
5. Боднарчук Т.Л. Анализ современных тенденций развития протекционизма в контексте траектории предшествующего развития. [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/01/08/?print>
6. Макеева Т. Протекционизм. Свободная торговля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.inventech.ru/lib/macro/macro-0060/>
7. Фролова Т.А. Мировая экономика. [Электронный ресурс] URL: http://www.aup.ru/books/m175/2_5.htm

СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА НА ОСНОВЕ ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ

*Дзюба А. Н.,
Тягливая О. А.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
alina.dzuba2000@gmail.com

Актуальность данной темы заключается в необходимости совершенствования культурной сферы жизни Донбасса на основе исторического становления и сохранения духовных ценностей.

Анализ предшествующих исследований. Подробное описание историко-культурного развития народов восточных славян, их обычаев, традиций дает Толстой С.М. в книге «Славянская мифология. Энциклопедический словарь» *Он отмечает особенности религии в разные периоды истории.*

Целью исследования является выделение перспектив интенсивного развития культуры в Донбассе.

Основное содержание. В XVII веке в донецких степях насчитывалось всего несколько казацких поселений (запорожские и донские казаки). Во второй половине XVII века началась масштабная миграция малороссов на восток. Здесь вперемишку селились донские и запорожские казаки, беглые крестьяне из Левобережной Украины и Южной России, что свидетельствовало о быстром росте населения. Данные сложные этнические, культурные и миграционные процессы положили начало формированию населения и культуры Донбасса.

При Екатерине II обширные пустынные территории стали доступны для заселения (современная Днепропетровская обл.). По подсчетам 1738 г. в уезде проживало 6 223 русских и 2 586 украинцев. При Елизавете I стали прибывать сербские переселенцы. Уже в 1778 году, на южном берегу (ныне Мариуполь) поселились греки, а в начале XIX в. произошло расселение евреев.

К середине XIX века Донбасс развивался наравне с остальными регионами Новороссии. Все резко изменило начало промышленной добычи угля, а также развитие черной металлургии. Бурный рост промышленности вызвал быстрый рост населения. Именно в то время сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса с абсолютным преобладанием в ней русских и весьма обрусевших украинцев (правильнее, малороссов).

Постепенно, под влиянием ряда факторов население Донбасса стало преобразовываться в устойчивую региональную общность с единой ценностной базой, мировоззрением, культурой, бытом. Особенно важную роль в формировании единой региональной общности Донбасса играл и

продолжает играть языковой фактор. Русский язык лежал в основе культуры Донбасса. Период «украинизации» населения 1920-х годов стал для Донбасса потрясением. Спустя время, увеличилось количество людей, разговаривающих на суржике. К началу Великой Отечественной войны украинцы, согласно официальной статистике, стали преобладать в населении.

Нередко приходится сегодня слышать высказывания о том, что народ Донбасса как по отношению к россиянам, так и к украинцам имеет свои оригинальные черты, а, следовательно, исходя из этого наш путь особый, срединный. Тогда зададимся вопросом о характере, культуре, духовности народа нашего края — народной душе, ментальности. Культура Донбасса богата многонациональным цветением, но расцвета она достигала тогда, когда была частью великой державы — сначала Имперской России, затем СССР. Нельзя не констатировать факт, что по всей Украине, в том числе и на юго-востоке, на Донбассе, на протяжении всего постсоветского периода всевозможными способами насаждалась антисоветская и антирусская пропаганда: СМИ, образовательные программы, деятельность различных общественных, религиозных организаций под лозунгами толерантности и плюрализма мнений работали на уничтожение основ нашего традиционного общества. Несмотря на это народ сохранил своё мировоззрение, самобытность души. Укоренившиеся устои, традиции так и остались у народа, как в бытовом, так и в духовном смысле.

На основе анализа исторического развития Донбасса можно охарактеризовать его культуру:

- этническое разнообразие проявляется в формах народного и профессионального творчества;

- в социальной структуре Донбасса доминирующим общественным сословием является рабочий класс (преимущественно шахтёры и металлурги), культура которого основывается на ценностном восприятии труда (Стахановское движение); Энтузиазм и трудолюбие населения помогли в сравнительно короткие сроки восстановить промышленность в послевоенные годы;

- население Донбасса во время Великой Отечественной войны отличалось патриотизмом и отвагой (к примеру «Молодая гвардия»);

- большинство населения Донбасса — русскоязычное — направлено на восприятие образцов русской культуры и духовных ценностей.

Как известно, культура — это сфера производства духовных ценностей и образцов социального поведения. Роль государства в культуре расценивается, как роль организатора, наделённого полномочиями обществом и решающего проблемы общества и страны: её национальной самоидентификации, её культурного суверенитета, свободного и достойного развития её граждан. Именно государство является основным источником культурного воспитания граждан.

Стоит выделить наиболее важные пути развития культуры:

1. Сохранение культурного наследия. Восстановление и реставрация памятников истории и культуры Донбасса.

2. Обеспечение эффективного встраивания музеев и библиотек в систему непрерывного образования, превращение их в информационные, культурные и досуговые центры;

3. Содействие изданию краеведческой литературы по истории, культуре, созданию краеведческих серий, развивающих творческие способности, способствующих повышению нравственного и интеллектуального уровня подрастающего поколения;

4. Обеспечение непрерывности воспроизводства творческого потенциала, сохранения, развития системы художественного образования (музыкальных, танцевальных, художественных, исторических школ, детских и подростковых самодеятельных театров) и привлечения детей к искусству;

5. Системная последовательная идейно-патриотическая и физическая подготовка подрастающего поколения.

6. Реализация программ, направленных на формирование ценностей, благоприятствующих инновациям и поощряющих реализацию творческой и общественной активности граждан, а также на углубление интереса к чтению, литературному, историческому и научному наследию;

Выводы. Новизна состоит в перспективе совершенствования госпрограмм по сохранению культурных ценностей и воспитанию высококультурного общества. Опираясь на историческое развитие культуры в самые непростые для Донбасса времена, стоит отметить сильный дух и закалённый характер людей. Несмотря на внешние негативные факторы, агрессию со стороны Западного мира, народ Донбасса всегда отличался высокоморальными принципами. Эта стойкость не могла не отразиться в культуре общества. Поэтому существует необходимость сохранения и дальнейшего развития историко-культурных ценностей Донецкого края.

Список литературы

1. Лебедев С.В. Донбасс: этническая история. [Электронный ресурс] URL:http://ruskline.ru/analitika/2014/03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya/
2. Ушаповская Е.Н. Донецк: мифы и реальность (к вопросу о культурном образе Донбасса). [Электронный ресурс] URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/297-2013-09-19-09-42-10.html>
3. Сергей Черняховский. О перспективах развития государственной политики России в области культуры. [Электронный ресурс] URL: <https://izborsk-club.ru/9981>
4. Чуприна И.И. Актуальность и пути решения культурно-исторических проблем ДНР. [Электронный ресурс] URL: <http://mid-dnr.ru/media/uploads/sbornik29.11.15.pdf>

ЭКЗИСТЕНЦИЯ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Дзюмак О. А.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк
davd.dnr@mail.ru

Существование непризнанных государств в современном мире представляет собой объективный факт. Непризнанные и частично признанные государства динамично развиваются, оказывают заметное влияние на международные отношения. В настоящее время в научных кругах идет активный поиск адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию феномена непризнанности.

Непризнанные государства — общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности (контроль над территорией, система управления, фактический суверенитет), в то же время лишены полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут выступать в качестве субъекта международных отношений [1]

Термин «непризнанные государства» начал активно использоваться с начала 1990-х годов. В некоторых случаях используются также термины «страны де-факто», «спорные страны», «отделившиеся» или «самопровозглашенные» государства и т.п. На политической карте мира существует около 120 непризнанных государств, возникших на территориях почти 60 стран [2].

Через стадию «самопровозглашенного государства» прошли многие государства мира, включая Швейцарию, Нидерланды, США, государства Латинской Америки и т. д. Новый всплеск «самопровозглашения» произошел на рубеже 1990-х гг. в связи с распадом СССР и Югославии и связанными с этим этнотерриториальными конфликтами (Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия, Абхазия, Республика Сербская Краина). На этот раз международное сообщество заняло жесткую позицию, фактически провозгласив приоритет принципа «нерушимости границ» над принципом «права на самоопределение» и категорически отказавшись признавать новые государственные образования. В результате возник феномен постсоветских «непризнанных государств», статус которых не определен, что, однако, не слишком мешает их правильному функционированию [3].

В 2014 году на территории Украины образовались два непризнанных государства: Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Обе республики образовались в следствии кризиса, распространившегося по всей стране. Власти Украины не признают отделение этих областей и их суверенность.

Реальными объектами политико-территориальной организации современного общества являются так называемые непризнанные или самопровозглашенные государства — территории, государственный суверенитет которых не признается большинством субъектов международного права (государств, международных организаций). Следует отметить, что использование термина «самопровозглашенные государства» в данном случае не совсем правомерное, поскольку не отражает в полном объеме сути того явления, которое за ним стоит. Самопровозглашенными по большому счету являются все государства мира, так как первый шаг к формированию государственности — провозглашение определенным народом своего суверенитета (независимости), т. е. права самостоятельно, без вмешательства со стороны других государств (народов) решать вопросы своей внутренней жизни и строить внешние отношения [4, с. 28].

Исторически новые государства с новыми границами могут возникать двумя способами:

1) путем отделения части территории (народа) от прежде существующего государства;

2) через объединение государственных территорий и народов

Самопровозглашенные государства в большинстве обладают всеми признаками отдельной страны. К ним относятся: 1) официальное название; 2) атрибутика: флаг, гимн, символика; 3) население; 4) органы управления; 5) вооруженные силы; 6) законодательство [5 с. 253].

В самом определении «непризнанные, самопровозглашенные государства» звучат нотки несправедливости, высокомерного презрения со стороны международных организаций либо могущественных государств к несанкционированному политическому явлению, но одновременно просматривается стремление к ясно выраженному и свободному волеизъявлению целого народа, желающего жить в собственном независимом государстве. При этом следует отметить, что относительно большинства непризнанных государственных образований, представленных в современном политическом поле, речь идет о государствах, существующих и успешно функционирующих уже на протяжении десятилетий [6, с. 30].

Факт непризнания того или иного государственного образования не исключает его автоматически из системы международных отношений: существует относительно успешное развитие фактических отношений мирового сообщества и отдельных стран с непризнанными государствами в различных сферах международного сотрудничества все равно требует наличие правовой базы. В качестве примеров можно привести межпарламентское сотрудничество, международное сотрудничество в сфере образования, в сфере экономической интеграции, производственной кооперации и т.д. Все эти виды сотрудничества основываются на определенных нормативно-правовых актах, договорах, соглашениях, указах, распоряжениях. Однако, правовая основа взаимодействия непризнанных государств с мировым сообществом и между собой формируется стихийно. [7, с. 108]

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что интерпретация понятия «непризнанное государство» как научной категории является актуальной методологической проблемой современной политической науки. В этой связи научный интерес представляет точка зрения приднестровских ученых, имеющих возможность исследовать проблему непризнанных государств «изнутри». Политологи, историки и правоведа Приднестровской Молдавской Республики предлагают использовать определение «самоопределившиеся государства», признавая приоритет принципа права наций на самоопределение.

Проблему непризнанных государств нельзя сводить только к формально-юридическому формату, как феномен непризнанные государства не могут быть исследованы и поняты исключительно в правовых терминах. Само создание непризнанных государств и начало борьбы за их признание - факты эмоционально-символического и социокультурного плана, без учета которых невозможно любое эффективное урегулирование межэтнических и иных споров как неизбежного спутника этих особых государственных образований [8, с. 98].

При всех оговорках можно констатировать, что непризнанные государства выступают самостоятельными игроками региональной и международной политики. Их влияние на политические процессы довольно заметно. Глобализация создала дополнительные возможности для длительного существования непризнанных государств, без их формального признания другими странами. Это постепенно становится нормой. Таким образом, признание — это политический акт, не поддающийся в общем виде международно-правовой регламентации. Вместе с тем это не акт произвола, поскольку закономерной целью признания является нормализация взаимоотношений между соответствующими субъектами признания в рамках действующего международного права. Возможной целью признания может быть также стремление побудить международное сообщество государств регламентировать условия действительности тех или новых международно-значимых событий.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://regionica.narod.ru/world/unrecognized_countries.html.
2. Непризнанные государства в мире [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20140512/1007510732.html>.
3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://regionica.narod.ru/world/unrecognized_countries.html.
4. Колосов В. А. Непризнанные государства на карте мира и бывшего СССР / В. А. Колосов. - География. 2000. № 43 с. 43
5. Ашавский Б.М. и др. Международное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — (Высшее юридическое образование) 4-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2011. — 831 с.

6. Ден В. Е. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия РГО. 1997. Т. 129. Вып. 2. С. 28–41.
7. Мальгина, М. Н. Наринского (отв. ред.). М.: Международные отношения, 2008., с.308.
8. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2009. с.280

УДК 342.7:316.624

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Забияка М. С.,

Тишаков М.П., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

chashka_96@mail.ru

Актуальной проблемой современного общества является низкий уровень правовой культуры и правового сознания среди молодежи. В частности, недостаточная осведомленность молодого поколения в правовых аспектах жизни общества порождает такое отрицательное явление как правовой нигилизм. Эта проблема злободневна как никогда, ведь наше государство стремится быть в полной степени правовым, и общество, соответственно, также. Высокий уровень правовой культуры является одним из фундаментальных принципов и показателей развития и дальнейшего функционирования такого государства и социума.

В современной юридической науке проблема правового нигилизма в молодежной среде является весьма актуальной. Этой теме посвятили свои труды многие отечественные ученые, такие как В.Е. Кассихина, Г.Ш. Хамитова, Л.А. Петручак и другие [1–3]. Нигилизм (от латинского *Nihil* — ничто, ничего) — полный скептицизм, отрицание общепринятых ценностей — идеалов, нравственных норм, культуры, форм общественной жизни [4, с. 418]. Соответственно, правовой нигилизм — разновидность социального нигилизма, выражающаяся в отрицании норм права, «невостребованности права обществом». В любом случае, правовой нигилизм — это явление деструктивное и социально вредное. Особое опасение представляет для всего общества и правового государства в целом молодежный правовой нигилизм, потому как молодое поколение это наше будущее и если оно ведет противозаконный образ жизни или попусту игнорирует, или относится безразлично к нормам права, то и о правовом государстве не может идти речи. Молодежи свойственен стихийный характер поведения, поэтому количество молодых людей, ведущих антиобщественный или даже преступный образ жизни, может приумножаться в геометрической прогрессии [5, с. 2481]. Большинство проблем, с которыми сталкиваются государства в современном мире связаны именно с проявлениями правового

нигилизма среди молодежи, что в последующем может иметь негативные последствия для дальнейшего развития государства и права.

Основными путями преодоления правового нигилизма в общем и преодоления правового нигилизма среди молодежи в частности можно считать с одной стороны совершенствование государственных структур, законодательства и с другой самосовершенствование граждан [6, с. 45]. К первому пути можно отнести такие направления:

- повышение общей правовой культуры граждан, их правового и морального сознания;
- совершенствование действующего законодательства;
- профилактика правонарушений и прежде всего преступлений;
- упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины;
- ликвидация коррупции;
- уважение и защита прав личности;
- подготовка высококвалифицированных кадров юридической направленности.

По поводу второго направления можно отметить, что если мы действительно хотим построить справедливое гражданское общество, то начинать необходимо в первую очередь с себя. Лишь только когда человек осознает свою роль и место в обществе, почувствует себя частью этого общества, ощутит, что общество напрямую зависит от него, можно будет говорить о формировании настоящего гражданского общества.

Из всех мероприятий, зависящих от государства в основе лежит совершенствование законодательства, т.к. это те нормы, которые регулируют жизнь общества. Необходимо вовлекать граждан в управление общественными делами. Во-первых, именно обычному, рядовому человеку лучше известны существующие проблемы в обществе, во-вторых это даст ему ощущение причастности к обществу и повысит уровень его правосознания. Важными мерами являются профилактика правонарушений и упрочение правопорядка. Если правовые нигилисты будут видеть, что закон соблюдается все большим количеством граждан, то вынуждены будут также соблюдать его. Явление коррупции в аппарате управления государством, также играет значительную роль в формировании правового сознания гражданина. Видя, что совершив правонарушение или даже преступление можно попросту «откупиться», осознавая, что преступление не значит наказание, человек не будет бояться этого наказания. Развитие коррупции порождает неверие в силу закона и подталкивает им пренебрегать. Чтобы преодолеть правовой нигилизм, необходимо в том числе преодолеть коррупцию во всех отраслях жизни, особенно в сфере правосудия. Ну и наконец, подготовка высококвалифицированных кадров несомненно является одной из первостепенных задач для законотворчества и соблюдения правопорядка.

Таким образом, чтобы наше государство не выглядело правовым только де-юре, необходимо ликвидировать такое негативное явление как правовой

нигилизм, в частности среди молодежи. Пути преодоления правового нигилизма имеют две направленности: государственную и личностную. При применении их в комплексе можно будет говорить о снижении уровня правового нигилизма. Исчезновение этого явления среди молодежи позволит в будущем искоренить его полностью и считать наше государство правовым не только де-юре, а и де-факто.

Список литературы

1. Кассихина В.Е. К проблеме правового воспитания в молодежной среде // Государство и право в XXI веке. — 2016. — №2. — С. 23-28.
2. Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как угроза национальной и социальной безопасности России и пути его преодоления // Вестник Башкирск. ун-та. — 2010. — №4. — С. 1256-1258.
3. Петручак Л.А. Причины правового нигилизма в современной России // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — №4. — С. 17-23.
4. Додонов В.Н. Большой юридический словарь / Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. — Москва: Инфра-М, 2001, — 790 с.
5. Летаева Е.А. Правовой нигилизм в молодежной среде, его влияние на развитие правового государства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. — С. 2481-2485.
6. Сысоев И.Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях // Бизнес в законе. — 2008. — №3. — С. 44-45.

УДК 340.12

«РУССКИЙ МИР» ГЛАЗАМИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Ковалева Е. В., канд. юрид. наук

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, г. Луганск
alena_kkkk@mail.ru

Для демократических обществ, которые поставили перед собой цель построения правового, социально ориентированного государства, одним из основных принципов остается принцип социальной справедливости. Четкая ориентация на него является надежной гарантией успешного осуществления поставленных задач. Вот почему так необходимо применение требований социальной справедливости в решении экономических, политических, правовых, и других глобальных проблем как внутри государства, так и на международной арене.

Однако решение этой вечной сверхзадачи справедливого мироустройства, невозможно осуществить без глубочайшего нравственного обновления мира и появления нового человека, обладающего высочайшей духовностью, которая систематически и целенаправленно уничтожалась в нем «обществом потребления» в последнее время. Тем не менее,

нравственное, духовное обновление и возрождение человечества возможно. Сегодня этот процесс непосредственно связан с идеей Русского мира и той созидательной ролью России, которая стоит за всеми этими гуманистическими тенденциями, благодаря которым на смену западному «полуроботу» приходит человек Федора Достоевского и Льва Толстого Человек с большой буквы.

Относительно практики построения институтов демократического общества и норм их деятельности в роли одного из ведущих регуляторов выступает идея справедливости. Именно она, воплотив в себе основные общечеловеческие ценности цивилизованного общества, в условиях современного, взаимосвязанного мира, снова стала краеугольным камнем решения фундаментальных социально-политических, правовых и морально-этических проблем.

Острота постановки вопроса о справедливости в деятельности основных социальных и политических институтов связана прежде всего с выявлением и обоснованием меры свободы, распределения материальных и духовных благ, политической власти в современном демократическом обществе. Стремлением поиска новых методологических основ прогрессивных трансформаций социогуманитарного пространства которое закономерно, в свою очередь, детерминирует усиление внимания научного сообщества к феноменологии справедливости и ответственности как неотделимых компонентов человеческой экзистенции. Впрочем, несмотря на то, что философское осмысление указанных концептов интересовало общество на каждом этапе своего цивилизационного развития в различных парадигмальных координатах, сегодня нельзя констатировать существование исчерпывающей концепции, способной отразить однозначное понимание онтологической, антропологической, аксиологической, праксеологической сущности категорий «справедливость» и «ответственность» [1, с. 1].

Особую актуальность приобретает реализация указанных принципов в деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. Первоочередное призвание правоохранительных структур в любом обществе, в том числе и нашем обеспечить надлежащий правовой порядок, защитить права и свободы человека, воплотить в правоприменительную практику позитивное регулятивное воздействие нормативно-правовых актов, имманентно связано с рефлексией ценностных интенций гуманитарной политики государства, в частности относительно определения степени справедливого и несправедливого, меры ответственности за совершенное деяние, меры свободы и тому подобное.

В процессе познания сущности и закономерностей функционирования справедливости и ответственности, концептуальный дискурс приобретает особое звучание в условиях реализации государствами переходного типа стремления к построению демократического, правового государства и формирования гражданского общества [2; с. 178].

Формирование гражданского общества, развитие демократических институтов, углубление экономических реформ в нашей стране вряд ли возможны без их должного теоретического обоснования. Его сердцевиной, является проблема обеспечения стабильности поступательного, цивилизационного, ориентированного движения, предопределяющего необходимость выявления факторов и механизмов социального регулирования.

Список литературы

1. Левченков А.А. Коррупция как теневой регулятор общественных отношений в государствах переходного типа // Вестник КГУ. — 2017. — № 2. — С. 174-179;
2. Творін Є.Б. Справедливість як необхідна умова суспільного розвитку / Є.Б. Творін // Мультиверсум. Філософський альманах: [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_48/Tvorin.htm

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ «РУССКИЙ МИР»

Кравцов А. С., канд. юрид. наук, доц.

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко., г. Луганск
kravtsov-anton85@rambler.ru

Формирование и развитие идеи «Русского мира» в современном обществе и государстве немислимо без создания ее правового фундамента. Законодательно не закреплены категории «Русский мир», «Русский народ», что препятствует продвижению этих категорий в нормативно обязывающем правовом поле. Регулирование вопросов «Русского мира» должно производиться на ценностных основаниях. Такие основания должны быть озвучены и нормативно закреплены. На этих ценностных основаниях должны быть четко сформулированы цели России в отношении «Русского мира».

Во-первых, необходимо определить само понятие «Русский мир». В трактовке понятия «русский мир» существуют два направления. Часть исследователей считает, что эта концепция отражает реальное геополитическое и социокультурное явление, другая полагает, что концепция является политическим лозунгом, отражающим постимперские настроения части российской элиты.

В журнале «Русский мир» в октябре 2013 года было опубликовано определение Русского мира, которое, на наш взгляд, полно отражает естественное состояние взаимодействия России с теми людьми мира, которые стремятся унаследовать русскую культуру, русский язык, вдохновляться лучшими произведениями русской классической литературы.

«Русский мир — это, прежде всего мир России, — говорится в журнале, — в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим» [1, с. 2].

По определению известного историка, председателя правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова Россия остается самостоятельным центром силы, все более опирающимся на собственные возможности и партнерство с западным миром, коль скоро надолго оказалась в изоляции со стороны Запада. Одним из многих рычагов опоры является Русский мир, что вызывает со стороны Запада и особенно США раздражение, и они всячески стараются пропагандировать, якобы, незаконность существования Русского мира. Возникает необходимость доказывать обратное.

Большинство современных исследователей правовой сущности «Русского мира» склоняются к выводу, что именно Российская Федерация со временем окажется лидером в мире будущего, как только начнет располагать не только преобладающей экономической и военной силой [2, с. 32].

Правовое регулирование «Русского мира» в российском законодательстве представлено фрагментарно. Ряд законов в той или иной степени затрагивает вопросы элементов цивилизационной идентичности России. Можно назвать такие законы: «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»; «О языках народов Российской Федерации»; «О гражданстве Российской Федерации»; «О государственном языке Российской Федерации».

Существует также ряд программных документов в этой сфере: «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утверждена Президентом РФ 12.02.2013); Постановление Правительства РФ от 20.05.2015 № 481 «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы»; Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»; Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2014 № 2321-р «Об утверждении Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015-2017 годы»; Постановление Совета Федерации ФС РФ от 15.04.2015 № 141-СФ «О совершенствовании механизмов взаимодействия РФ с зарубежным Русским миром и развития международного гуманитарного сотрудничества» и др.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что правовое регулирование Русского мира в российском законодательстве представлено лишь в зачаточном виде. Вопросы взаимодействия с соотечественниками за рубежом и их поддержки в какой-то степени урегулированы правом. Ряд законов в той или иной степени затрагивает вопросы элементов цивилизационной идентичности. Очевидно, что в правовых документах нет системы, соответственно нельзя говорить и о четко поставленных целях в отношении «Русского мира». Были попытки принять законы, так или иначе затрагивающие вопросы Русского мира. Однако ни один из законопроектов не был принят Государственной Думой. Так, например, законопроект «О

Карте русского» содержит определения следующих понятий: русский — человек, самоидентифицирующий свою принадлежность к русскому народу; русский народ — часть мирового человеческого сообщества, сформировавшаяся на основе общей истории, единого русского языка, русской культуры и традиции, православного вероисповедания. Карта русского — документ, реализующий право ее владельца на самоидентификацию принадлежности к русскому народу, выдаваемый на неопределенный срок и предоставляющий ее владельцу предусмотренные в настоящем законе права и возлагающий на него предусмотренные в настоящем законе обязанности.

Список литературы

1. Русский мир — это... // Русский мир. — 2013. — № 10. — С. 2.
2. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. — М.: Издательство «Э», 2015. — 672 с.

УДК 340.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Кудряшова К. Е.,

Краснонос Е. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karolina.kudryashova.1994@mail.ru

Принципы права в современной юридической науке представляют собой достаточно сложную и неоднозначную категорию. В данной работе исследуется правовая природа принципов права, проанализированы их место и роль в современной правовой системе. Рассмотрены современные типы классификации правовых принципов. Также в работе исследованы вопросы практической реализации принципов права, раскрыто их значение в обеспечении правового характера нормативного регулирования.

Ключевые слова и словосочетания: право, принципы права, система права, классификация принципов права, юридическая практика, проблемы реализации принципов права.

Любое направление человеческой жизнедеятельности основывается на определенных принципах, и юридическая сфера не является исключением. В философии принцип — это руководящая идея, первоначало, центральное понятие определенного предмета, процесса, деятельности. С точки зрения антропологии, принцип — это внутреннее убеждение человека, обосновывающее его отношение к действительности, определяющее нормы

его поведения и деятельности в той или иной сфере. В юриспруденции трактовка понятия принципа также схожа с философской точкой зрения [1].

Современная правовая наука считает принципы сущностными образованиями в системе права, ведь они не только соединяют знания о предмете изучения, но и позволяют обосновать идею, которая принимается за основу выбора модели правового регулирования, устройства государственных и общественных институтов. При этом они представляют собой не произвольные или умозрительные идеи, а начала, отражающие сущность правовой действительности, выявляемые из практики и реализуемые в ней. В таком понимании правовые принципы объективны [2].

Принципы современного права многочисленны и разнообразны, что требует их классификационной упорядоченности. В большинстве правовых исследований принято деление всех принципов права на общие (лежащие в основе формирования и функционирования всех норм, институтов и отраслей права), межотраслевые (присущи нескольким отраслям права) и отраслевые (характерны для отдельно взятой отрасли права). Такое деление акцентирует внимание на субординации и отраслевой принадлежности принципов права.

Также заслуживает внимания тенденция деления всех принципов права на общесоциальные (экономические, политические, идеологические, нравственные и социально-структурные) и специально-юридические (законность, выражение в праве воли и интересов народа, равенство всех граждан перед законом, единство прав и обязанностей, ответственность за вину, сочетание убеждения и принуждения).

В различных современных правовых системах принципы права имеют неодинаковое значение, но практически всегда они выступают одним из источников права [3]. Исследование проблем реализации принципов права в юридической практике предполагает определение степени их влияния на процессы правотворчества, правоприменения и толкования права.

Принципы права действуют на всех стадиях правового регулирования. Они являются основанием деятельности правотворческих органов при создании нового законодательства и совершенствовании действующего. В свою очередь, правоприменители и частные лица руководствуются ими при реализации законов, а суды — при рассмотрении конкретных дел и осуществлении контроля [4].

Принципы права формируют специфическую точку отсчета для правотворческих органов, являются своеобразной гарантией против принятия ими некорректных решений, предполагают отсутствие несогласованности и противоречий между отдельными правовыми предписаниями, выступают критерием оценки законодательных установок с точки зрения их соответствия праву в целом.

Если сравнивать с конкретными нормативно-правовыми предписаниями, то принципы права более устойчивы и неизменны в течение достаточно длительного времени. Однако система принципов права также не является постоянной и подлежит переосмыслению с учетом проводимых в обществе

реформ. Это может быть спровоцировано сменой ориентиров общественно-политического развития и качественными преобразованиями в правовой сфере [5].

Принципы права направляют деятельность применителей права в необходимое русло, подчиняют ее общепризнанным требованиям и стандартам. Получается, они выступают критерием, определяющим соответствие позитивного законодательства праву как государственной воле общества. Принципы служат источником права, обеспечивая правовое регулирование общественных отношений при обнаружении пробелов в действующем законодательстве.

К основным препятствиям на пути реализации принципов права в сфере правоприменения относятся: отсутствие закрепления принципов права в нормах действующего законодательства; необходимость дополнительных разъяснений ввиду нечетких формулировок; неодинаковая интерпретация одного и того же принципа права в разных нормативно-правовых актах; несоответствие положений отраслевого законодательства конституционным нормам; неспособность правильно разрешить коллизию между принципами права и конкретными законодательными предписаниями, а также правильно установить пробел в праве. Принимая во внимание весомость принципов права, компетентные органы и должностные лица при вынесении решений по конкретным делам должны более активно руководствоваться принципами права, а не только конкретными законодательными установлениями.

В правоинтерпретационном процессе принципы права считаются основным критерием соответствия законодательных установлений праву. На данном этапе они обеспечивают уяснение нормативно-правовых предписаний в полном соответствии со смыслом, заложенным законодателем, а также способствуют толкованию права при обнаружении пробелов в действующем законодательстве. Лица, осуществляющие интерпретацию, толкование правовых норм, при осуществлении такой деятельности должны руководствоваться принципами права.

Адекватному воплощению принципов права в правоинтерпретационной практике также препятствует отсутствие законодательного закрепления принципов права, либо их неполное или нечеткое изложение в тексте нормативного документа, что вынуждает субъектов толкования формулировать тот или иной принцип по своему усмотрению. Также негативным моментом выступает элементарное незнание субъектами толкования основных принципов права, неумение выявлять и использовать их [6]. Качественная подготовка квалифицированных юридических кадров даст возможность решить указанные проблемы.

Список литературы

1. Гасанова А.Н. Принципы права: современные подходы / А.Н. Гасанова // Вестник Поволжского института управления. - 2015. - №5 (44). - С.41-45.
2. Шпилевой П.А. Сущность и назначение принципов права в современной правовой системе / П.А. Шпилевой // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - №2. - С.81-84.

3. Вопленко Н.Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета: Юриспруденция. - 2013. - №1. - С.5-11.
4. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании / А.С. Сидоркин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2009. - № 4. - С.5-12.
5. Дмитриев С.Д. К вопросу о понятии принципов права / С.Д. Дмитриев // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - №4. - С.62-64.
6. Лаврусь С.Ю. Проблемы реализации принципов права в правотворческой практике / С.Ю. Лаврусь // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. Выпуск 48. - Тольятти, 2010. — С.76-85.

УДК 340.12

РУССКАЯ ИДЕЯ ПРАВА

Левченков А. И., канд. юрид. наук, проф.

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, г. Луганск

Исследования правопознания, типологии правопонимания сопряжено с большими трудностями, потому что эта проблематика всегда была связана с политикой (а в последнее время — очень тесно и с международной политикой). И, конечно, и ученым, и государственным деятелям сегодня нелегко осознавать тот факт, что истина может иметь весьма «горький вкус» и быть негативной. А придется, ибо «нет ничего более неустойчивого, — писал в свое время Н. Фуко, — чем политический режим, безразличный к истине; но нет ничего более опасного, чем политическая система, которая претендует на то, чтобы диктовать истину» [9, с. 325–326] Так что *amicus Plato, sed magis amica veritas*.

И сегодня эта проблема из чисто научно-теоретической стремительно перерастает в практическую и идеологическую плоскость. Отечественная научная мысль оказалась перед сложным выбором: проводить реформы по стандартам высокоразвитых западных «демократических» государств или осуществлять модернизацию государства, опираясь на собственные силы и исторический опыт (на последнем, в частности, настаивал академик П. Толочко). А. Кауфман отвечает на этот вопрос, что значит быть для права вообще, к какому типу правопонимания и реальности оно принадлежит, писал: «Вопрос правовой антологии должен ответить: каким способом право причастно к бытию... какая модальность бытия ему подходит?» [11, с. 111] А. Ю. Мордовцев считает, что «рассмотрение разных типов правопонимания, способов осмысления юридической, политической, духовной сфер социума — это в методологическом плане магистральные, смыслообразующие этапы современной науки, процесса культурной идентификации национального права» [7, с. 20].

Иначе говоря, вновь актуализируется вопрос, который ставили еще в XIX веке славянофилы и западники, либералы, реформаторы и консерваторы: каким путем развития идти государствам, которые образовались после распада Союза ССР, и отсюда, разумеется, выводятся и соответствующие онтологические основы права.

К большому сожалению, и ответы на эти вопросы, кроме новых фактов и современного антуража, также не выходят за пределы того, что уже было достигнуто прежней политико-правовой и философской мыслью.

В конечном счете, все сегодня сводится к механическому противопоставлению Запада и Востока, западного и восточного правопонимания. И что очень отрицательно — с идеализацией (идолопоклонством, по сути) первого или второго, взаимной критикой, и очень редко, с самокритикой. Так Джон Фаулс утверждал, что для «Запада на первом месте однозначно иметь, а не быть (общество потребления). Для этого нужно иметь деньги. Они являются свободой вообще, свободой выбора, они — власть. Без них у человека нет бытия. Мир воспринимается только через это и право в том числе» [8, с. 188–193].

Некоторые российские ученые считают, что западный тип правопонимания не подходит сегодня России и не подходил ей ранее. Так, А. И. Овчинников, А. Ю. Мамичев, А. В. Монастырный, Н. Е. Тюрин считают, что сегодня российское право «само нуждается в защите от унификации и универсализации, стирания этнокультурных различий в процессе государственного строительства» [10, с. 7]. Подчеркивая неприемлемость западного понимания права, они утверждают, что иллюзорность этого проекта очевидна, поскольку не является возможной стандартизация и унификация правового развития неоднородных культурных пространств [10, с. 6.].

Для усиления своих позиций в этом смысле современные российские ученые обращаются к представителям прошлых веков, в частности часто приводится известная формула историка государства и права М.М. Карамзина, которая стала судьбоносной для всей эволюции российской правовой системы: «Законы народа должны быть взяты из его собственных понятий, нравов, местных обстоятельств... Русское право также имеет свои начала, как и римское; определите их, и вы дадите нам систему законов» [5; с. 90]. Не забыт при этом и Г. Иеринг, который отмечал, что право «живет не только тем, что его знают, но еще и тем, что его чувствуют» [4; с. 54]. И если речь началась о «чувствах» в деле подтверждения исключительности российской правовой традиции, то понятно, что это прямой путь к психологической теории Л.И. Петражицкого и в этом ничего нет плохого. Это также познание права.

По мнению К. В. Арановского, «заимствованные идеи, образцы, формы, приемы государственно-правового регулирования претерпевают качественные перемены, попадая в культуру, архетипы которой вносят свой смысл в извне полученные правовые достижения» [2; с. 108].

Что же западному «рационализму» и практицизму противопоставляет «русская идея права», кроме «биологической», «чувственной» составляющей? Это, естественно, и традиционную идею Бога как «абсолютную первоформу», от которой исходят все социальные формы добра, справедливости, порядка, нравственности и, конечно же, права. Эту блестящую платоновскую мысль пропагандировали П. Юркевич, В. Соловьев, Н. Бердяев и др. В частности, ее развил и уточнил П. И. Новгородцев, который утверждал: «Западный взгляд пришел при строительстве внешних форм к обожествлению этих форм, признал их божественными и верил в их чудесную всемогущую силу... Российское мировоззрение и русскую веру уже с давних времен противопоставляют западному идеалу другой: высшая цель, которого, заключается, на российский взгляд, не в строительстве внешних форм жизни, а в их духовной, внутренней сущности» [3, с. 150].

То есть речь шла о рассмотрении права в тесном единстве с такими метафизическими началами как религия и нравственность [1, с. 254], что позволило избежать абсолютизации роли права в общественной жизни. Государству и праву отводилась роль «только способам развития личности и защиты ее творческой свободы, сам же источник творчества находился в религиозной и культурной жизни» [6, с. 101–108].

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. К учению об «объективном праве» // Тридцатые годы. — Париж, 1931. С. 254. (341).
2. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде / Арановский К. В. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. — С. 108.
3. Величко А. М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур: [монография] / Величко А. М. — СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 1999. — С. 180.
4. Иеринг Р. Борьба за право / Иеринг Р. — М. : Феникс, 1991. — С. 54.
5. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении / Карамзин Н. М. — М. : Наука, 1991. — С. 90.
6. Максимов С.И. Российская философия права конца IX начала XX веков: борьба за гуманистический смысл права // Вісник ЛАВС МВС ім. 10-річчя незалежності України 2, 2004. С 101. (100-108).
7. Мордовцев А.Ю. Аксиологическая природа отечественной правовой системы: теоретико-методологический анализ // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. Спец. вип. № 7, 2011. С. 20. (18-28).
8. Фаулс Джон Аритос М. АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 188-193.
9. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности : [сб.] / Фуко М.; [сост., пер. с фр., коммент. и послесл. С. Табачниковой] — М. : Магистериум ; Изд. дом «Касталь», 1996. — С. 325 — 326.
10. Юридические архетипы в правовой политике России / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, А. В. Монастырский, М. Е. Тюрин. — Ростов-на-Дону : Изд-во Южн. федерал. ун-та, 2009. — С. 7.
11. Kaufmann A Rechtsphilosophie im Wandel: Stationen eines Weges. Frankfurt a. — М., 1972. — P. 111(361).

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Матушевская В. В.,

Гребеньков Г.В., д-р филос. наук, проф.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк

matyshevskayavv@rambler.ru

В настоящее время в законодательных актах Донецкой Народной Республики доминирует абстрактный характер формулирования юридических норм, распространяющихся на неопределенное количество типичных ситуаций. При этом, учитывая сложность и разнообразие общественных отношений, динамизм в их развитии и видоизменении, законодатель не всегда может точно описать признаки правового поведения. Причем некоторые ученые указывают на то, что слишком детальная регламентация может приводить к снижению уровня нормативно-правового регулирования [1, с. 13].

С другой стороны, из-за невозможности предусмотреть все возникающие варианты отдельные ситуации, не находящие в течение определенного времени нормативного закрепления, выпадают из сферы правового регулирования, образуя пробелы в праве [2, с. 25–30].

В большинстве случаев законодатель применяет в формулировании норм права обобщенные оценочные понятия, предоставляя самим субъектам правоотношений наполнять их конкретным смыслом. Именно на этом этапе возможно возникновение конфликта интерпретаций законодателя и правоприменителя: «законодатель в процессе нормотворчества изначально стремится к однозначности в понимании текста, а правоприменитель старается неясности в тексте закона использовать в своих интересах, подменяя истинный смысл правовой нормы в свою пользу» [3, с. 17–21].

Особенности формулирования норм права (лаконичность, специальная терминология), их смысловые связи с другими нормами и оценками, а также недостатки законодательной техники порождают необходимость толкования. С целью повышения эффективности законотворчества однозначное толкование норм права в условиях становления правового государства с использованием герменевтической методологии должно служить цели правильного, точного и единообразного понимания и применения закона, цели выявления его сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку.

Разработкой вопросов толкования и понимания юридических текстов занимается юридическая герменевтика. По мнению С.С. Алексева,

«юридическая герменевтика — это наука (и искусство) толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [4, с. 130].

В целом юридическая герменевтика является сложным научным явлением, которое основано на подходах и методах, предложенных такими учеными философами и правоведами, как М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, В. Дильтей, Э. Бетти, А. Кауфман, Р. Алекси, П. Рикер и другие.

В России большую известность в связи с исследованиями юридической герменевтики получили такие имена, как К.А. Неволин, Н.А. Гредескул, С.С. Алексеев, Н.И. Хабибулина, А.И. Гермашев, В.А. Суслов и другие.

Целью юридической герменевтики является не только уяснение смысла правовой нормы, но и перевод ее смыслового содержания на язык, приближенный к практическим ситуациям настолько, чтобы у правоприменителей не возникало сомнений в их относимости к толкуемой норме и тем самым облегчалось бы ее применение.

В идеальном варианте можно рекомендовать усилить контроль за аутентичностью смысла, вкладываемого в правовую норму законодателем, и ее смысловым восприятием правоприменителем. Для чего, во избежание возникновения конфликта интерпретаций, необходимо еще на стадии нормотворчества проводить герменевтический анализ правовых норм.

Таким образом, на сегодняшний день юридическую герменевтику можно назвать одним из самых продуктивных методов познания права.

Список литературы

1. Безруков, С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Безруков Сергей Сергеевич. – Омск, 2001. – 220 с.
2. Заморская, Л.И. Нормативность оценочных понятий в праве: функционально-гносеологический аспект [Текст] / Л.И. Заморская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (58). – С. 25-30.
3. Матушевская, В.В. Герменевтическая методология как условие аутентичности толкования и понимания правовой нормы [Текст] / В.В. Матушевская // Право Донецкой Народной Республики. – 2016. – № 3. – С. 17-21.
4. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Мельникова О. Н.,

Хань Г.А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

melnikova_oksana77@yandex.ru

Зарождение криминалистики следует отнести к концу XIX в, когда при расследовании преступлений стали применяться естественнонаучные методы. Их разработка в то время велась в ряде европейских стран, и прежде всего во Франции, Англии, Германии. Относительно быстрое внедрение этих методов в практику работы правоохранительных органов России, стимулировавшее отечественные научные разработки в данной области, позволило российской криминалистике выйти по степени своего развития на европейский уровень, а в отдельных областях и превзойти его.

В России следователи и суды по серьезным делам начали обращаться в Академию наук для проведения экспертиз. Весьма авторитетным экспертным центром стал также Медицинский совет, который со временем уже не только проводил криминалистические исследования подозрительных документов, но и проверял результаты, полученные другими учреждениями.

Потребность в использовании специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, в судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел с каждым годом возрастала. Возникла необходимость в создании таких организаций, которые могли бы постоянно проводить судебные экспертизы на современном научно-техническом уровне. Но пока они не были созданы, основную помощь правоохранительным органам оказывали частные лица, обладающие необходимыми познаниями.

Однако Министерство юстиции не спешило организовывать государственные судебно-экспертные учреждения и даже поощряло деятельность частных лабораторий, где криминалистические исследования велись на довольно низком уровне. Правда, одна государственная лаборатория по микроскопическому и микрохимическому анализу вещественных доказательств начала функционировать еще в 1856 году. А уже в 60-70-х годах эксперты, имеющие в своем распоряжении микроскопы, химические реактивы и простое оборудование, были в штате всех врачебных управ. Их работу контролировала лаборатория при Медицинском департаменте, которая в спорных случаях проводила повторные исследования [1, с. 6–8].

В производстве судебных экспертиз участвовали самые видные ученые России. Так, в 1865 году началась экспертная деятельность профессора

Петербургского университета Дмитрия Ивановича Менделеева. Он возглавлял в университете химическую лабораторию, в которой проводил судебные экспертизы по делам, связанным с отравлениями, фальсификацией пищевых продуктов и вин, загрязнением рек сточными водами фабрик и заводов, самовозгоранием различных веществ. Выдающегося русского химика интересовали экономические и промышленные проблемы, горнорудное дело и политика, народное образование и воздухоплавание. Не последнее место среди его интересов занимала формирующаяся в те годы судебная экспертиза.

Постепенно создавались предпосылки того, что именно в России возникло новое направление в науке, оказавшее неоценимую помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Этим направлением стала судебно-исследовательская фотография, а ее творцом — русский ученый Евгений Федорович Буринский. В 1889 году он создал первую в мире судебно-фотографическую лабораторию, ставшую прообразом современных криминалистических экспертных учреждений, преобразованную в 1893 г. в правительственную.

До ее организации он был владельцем фотогравировальной мастерской, много экспериментировал, и особенно в области фотографического цветоделения. Успех цветоделительного метода, описанного им в хронике журнала гражданского и уголовного права, принес ему известность как одному из ведущих судебных экспертов своего времени. Е. Ф. Буринский был очень добросовестным исследователем; его экспертизы отличались высоким качеством и объективностью [2, с. 27].

Уже в 1890 г. в составе петербургской полиции начинает действовать антропометрическая станция, а с 1906 г в полицейских подразделениях организуются дактилоскопические бюро.

На базе судебно-фотографической лаборатории в 1912 г. создается кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Петербургской судебной палаты. В 1913–1914г. кабинеты научно-судебной экспертизы возникают в других крупных городах Российской империи — Москве, Киеве, Одессе, Харькове. К производству экспертиз привлекаются члены Русского технического общества, видные ученые. В этот период выходят в свет переведенные на русский язык работы Г. Гросса, Р. Рейса, А. Вайнгардта и других зарубежных криминалистов, стоявших у истоков криминалистической науки и внесших значительный вклад во внедрение научных методов в практику раскрытия преступлений. Наряду с этим, издаются работы отечественных криминалистов — Е. Ф. Буринского, Б. Л. Бразоля, В. И. Лебедева, И. М. Снегирева, С. Н. Трегубова посвященные вопросам судебных экспертиз, криминалистической техники и тактики.

Начиная с 90-х годов XIX века, русский читатель получил возможность знакомиться в переводах с некоторыми трудами западноевропейских криминалистов, в первую очередь с работами Ганса Гросса, чье

«Руководство для судебных следователей» было издано в Смоленске тремя выпусками на русском языке в 1895, 1896, 1897 годах. В 1908 году выходит полный перевод 4-го немецкого издания этой книги. В 1899 году журнал «Право» в нескольких номерах опубликовал перевод рукописи статьи Г. Гросса «Новые данные из области криминалистики». В 1911-1912 годах в переводе на русский язык издаются работы Р. А. Рейсса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений» и А. Вейнгарта «Уголовная тактика» [1, с. 8–11].

В 1903 году увидела свет книга Е. Ф. Буринского «Судебная экспертиза документов», был опубликован ряд статей по различным видам исследований вещественных доказательств. Едва ли, разумеется, в глазах русских ученых-юристов того времени издание подобных работ расценивалось как возникновение самостоятельной отрасли научного знания, отличной от уголовно-процессуальной науки. Но, во всяком случае, с их появлением отпала необходимость подробно приводить криминалистические рекомендации в уголовно-процессуальных работах. Характерным в этом отношении является руководство С. А. Алякринского «Схема предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства», отсылающее читателя к журнальным статьям по технико-криминалистическим вопросам или циркулярам департамента полиции и министерства юстиции по применению технико-криминалистических средств. В последующие годы эта тенденция стала доминирующей в уголовно-процессуальной литературе [1, с. 8–11].

Начиная с 1880-х годов журналы «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Право», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридическая летопись», а также «Юридическая газета» и «Судебная газета» периодически публикуют статьи иностранных криминалистов. Это, разумеется, способствовало распространению криминалистических знаний среди судебных следователей, чинов судебного ведомства, полиции и жандармерии. В начале XX века российский уголовный розыск признавался одним из лучших в мире, поскольку использовал в своей практике новейшие методики [3, с. 25].

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — М.: Юристъ, 1997. — Т.1: Общая теория криминалистики. — 408 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд. доп. — 334 с.
3. Демин В.А., Иванов В.Е., Лучинин А.В., Ляушин В.П. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства: — Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. — 48 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО «РУССКОГО МИРА»

Подлесная Н. В.

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nnpodlesnaia@gmail.com

Актуальность темы исследования. На данном этапе для формирования нового образа политики, и цели «русской идеи» выделяют две тенденции. С одной стороны, увеличивается взаимосвязь и взаимозависимость народов, с другой — повышается соперничество между государствами и цивилизациями.

Актуальные проблемы трансформации современной русской идеи были проанализированы работы ученых: В. Н. Белов и В. В. Ксенофонов.

Для России, являющейся частью мирового сообщества, в конце XX — начале XXI в. сложилась принципиально новая международная политическая ситуация. Вместе с тем, именно Российская Федерация выступает в изменившихся за последние годы международных условиях как главный социокультурный компонент многообразного русского мира. При этом, в развивающихся международных отношениях, в которых с очевидностью проявляются гегемонистские устремления и их практическая реализация определённых государств, консолидирующая деятельность России приобретает особую значимость. Результатом относительной политической и экономической стабильности в Российской Федерации, при изменяющихся отношениях между государствами, объективно требует самостоятельности политической, социокультурной и дипломатической деятельности, учитывающей ее позитивные традиции в укреплении русского мира, учета реалий международной ситуации и тенденций ее развития.

В основу философского и политического изучения «Русского мира» было заложено в XIX веке, славянофильское издание — «Русский мир». Однако в действующей политике им никто не руководствовался — ни при Романовых, ни в эпоху СССР. Никаких радикальных изменений не происходило и после 1991 года. При Б. Н. Ельцине актуальными вопросами оставались идеалы свободы и демократии, а в начале 2000-х в центре политического дискурса находилось выстраивание вертикали власти. [1]. Кроме этого, стало очевидным, что у России, пережившей постперестроечный идеологический хаос, есть идеи, благодаря которым она может эффективно сохранять свою идентичность и государственную целостность. Первое — это стремление к внешнеполитической независимости, второе — глубокое представление о том, что существует особая российская цивилизация, которая отличается от западной и выходит за границы Российской Федерации. Это можно наблюдать в быту, на уровне научных изысканий и, как мы сейчас видим, на уровне большой политики.

Поэтому возвращение идеи Русского мира в общественно-политический дискурс, а также ее вплетение в ткань государственной политики, является логическим продолжением политики возрождения российской государственности в новых геополитических условиях.

В связи с активным общественно-политическим и научным дискурсом с преобладанием политического окраса, понятие «Русский мир» определяют излишне политизированным т.к. в большинстве случаев призыв к нему осуществляется с политических трибун, и относят его к разряду геополитических проектов, направленных на решение великодержавных целей российского правительства. Однако, целью «русской идеи» в политической сфере, является стремление к сопротивлению первенствующего правления определенных государств и утверждению идеи многополярности мира, а также формирование нового формата: открытого, защищающего национальные интересы образа политики [2, с. 7].

На данном этапе, в современном мире идёт активный процесс изменения системы международных отношений и перераспределения областей внешнеполитического и информационного воздействия между США, Западной Европой, Японией. К этому процессу активно подключаются такие страны, как Россия, Китай, Индия и Иран. Вместе с тем усилия Российской Федерации по обеспечению политической стабильности глобального и регионального масштаба, развития мер доверия между государствами и противостояния намеренному инициированию информационного давления, не встречают должной поддержки со стороны ряда ведущих стран Запада. В следствии чего, возникает необходимость усиления внешнеполитической и гуманитарной деятельности российского государства, в консолидации субъектов русского мира с целью противодействия государств, стремящихся к монополизации своей внешнеполитической и информационной деятельности. Основой такой консолидации являются: исторические корни возникновения русского мира, культура, традиции и общность судеб его народов, ведь его гдавным носителем является русский народ [3, с. 172]. «Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение, — подчеркивал К. С. Аксаков, — значит лишать его участия в общем деле человечества».

Список литературы

1. Русский мир - идеологический миф или политическая реальность? [Электронный ресурс] // журнал PolitRussia [библиогр. указ.] / сост.: В. Веритов <http://politrussia.com/society/russkiy-mir-918/> (дата обращения: 05.10.2015).
2. Белов В.Н. «Русская идея» в современном мире [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т. 7. Вып. 1. 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-v-sovremennom-mire-dve-lektsii-2014-g-dlya-magistrantov-turinskogo-universiteta-v-ramkah-kursa-istoriya-russkoj-filosofii-1>
3. Ксенофонов В.В. Русский мир и глобализация // Век глобализации. — 2009. - №2. — С. 172-177.

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Поправко А. К.,
Поправко А. А., канд. филос. наук
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
duan-nauchotdel@yandex.ru

В настоящее время внимание ученых различных сфер научной деятельности, генетиков, медиков, специалистов в области информационных технологий приковано к проблеме трансгуманизма, созданию новой модели постчеловека, так называемому проекту «Аватар». Наименее изученными в данном проекте являются философско-правовые проблемы осмысления тех социальных рисков, которые возникают и будут возникать при его реализации.

Прежде всего, чем останавливаться на конкретности изложения этих проблем, необходимо в общеметодологическом плане рассмотреть понятия, связанные с трансгуманизмом. Трансгуманизм *trans*-связь, через и *homo*-человек это философская концепция, а также международные движения, поддерживающие использование достижений науки и техники для улучшения умственных и физиологических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманизмы считают нежелательными — страдания, болезни, старении и даже смерти. [1, с. 35]

В трансгуманизме используется несколько понятий «неочеловек», «трансчеловек», «постчеловек».

«Неочеловек», по мнению Д. Ицкова, это новый человек, который с помощью НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологий) имеет возможность расширить свои способности и прежде всего в интеллектуальной сфере [2, с. 6]. Трансчеловек — это ступень перехода от неочеловека к постчеловеку. Это та стадия развития человека, когда широко будет применяться нейропротезирование, разработки и изготовление нейронных протезов, для кардинального улучшения знания, слуха, облегчения боли: нейрокомпьютерный интерфейс — система обмена информацией между мозгом и электронным устройством, репродуктивные технологии, позволяющие изменить наследственность, избавиться от наследственных заболеваний. Постчеловек — нечеловеческое существо, которое сможет вплотную подойти к проблеме бессмертия, *homo Technicus* о чертах характера в настоящее время говорить преждевременно.

В 1998 г. философы Н. Бостром и Д. Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов, с 2011 г. функционирует стратегическое общественное движение Россия-2046, пропагандирующее идеи трансгуманизма.

Трансгуманизм нельзя свести к одному направлению, существует ряд направлений, которые по-разному подходят к определению будущего человека (иберталианский трансгуманизм, постгедернизм, техногайянизм и др.), что вызывает оживленные дискуссии и даже неприятие в обществе.

Философский анализ данных направлений не входит в проблематику статьи, поэтому вкратце остановлюсь на основных целях и задачах Российского трансгуманистического движения и, особенно на социально-правовых аспектах трансгуманизма, которые являются наименее изученными.

Общие положения всех направлений трансгуманизма сводятся к следующему:

1) философия трансгуманизма это ответ на глобальный кризис человечества;

2) человечество превратилось в общество потребления и утратило ориентиры развития;

3) несоразмерность, асимметричность преобразования окружающего мира и самого человека.

4) человечество теряет подлинный смысл существования.

Один из оснований общественного движения «Россия-2045» Д. Ицков пишет: «Мы выдвигаем стратегию духовного и научно-технического прорыва эволюционного трансгуманизма, на основе которого человечество сможет перейти к сознательно-управляемой эволюции впервые в своей истории. Не потребительское общество, не революции и войны, а эволюция человека путем постоянного преобразования его биосоциальной природы: в ней коренится глубинные основания неудержимого потребительства, эгоистического своеволия и агрессивности — причины разрушения живой природы и социума [3, с. 6].

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, российские трансгуманисты стоят на позиции формирования «неочеловека» - совершенствовании биологической природы человека, а не создание человека-машины, человека-робота, где разум воплощен в небиологической системе. Речь идет не об «античеловеке», и присущем ему обществе, где некоторые исследователи, в частности Хоружий С. С., говорят о «постдемократии», «постполитике», «постидеологии» как проявления нового тоталитаризма, (хотя, безусловно, есть сторонники такой модели развития общества) формирования новой росы господ и рабов.

Чтобы трансгуманистское общество стало высоко духовным обществом, где человек в полной мере сможет реализовать свои способности и потребности, потребуются кардинальное совершенство всей правовой системы, разработка новых положений в теории права и соответствующих законов.

Выводы.

1) Трансгуманизм как совокупность мировоззренческих установок систематизировали идеи различных философских направлений русского

космизма Н. Федоров, В. Муравьев, Н. Сетницкий, антропологизм Т. Де Шардена, проект «серхчеловека» Ф. Ницше.

2) Трансгуманистические идеи создания «неочеловека» являются не теоретическим проектом, а технологическим проектом, который реализуется в западных странах на основе НБИК (нано, био, информационных и когнитивных технологии).

3) Создание «неочеловека» это не только технологический, но и в большой степени социальный проект, который выдвигает как морально-этические, так и правовые проблемы.

4) Юристы в последнее время все настойчивее говорят о «новом поколении прав» - право морфологической свободы изменять свое тело, право на вспомогательные репродуктивные технологии, право на клонирование.

5) Реализация этих прав в форме законодательства требуют усилий как международных организаций (ООН, ЮНЕСКО), так и национальных законодательных органов.

6) Законы, связанные с «новым поколением прав» должны пройти серьезную экспертизу общественных организаций, которые включают не только специалистов в области медицинского права, но и философов, психологов, способных дать морально-этическую оценку этих законов.

Главное, чтобы плоды реализации трансгуманистических прав не оказались в руках узкой группы лиц, способных навязать всему человечеству новую, еще более страшную форму тоталитаризма, а способствовало качественному рывку развитию человека, его физических, интеллектуальных и духовных качеств.

Список литературы

1. N. Bostrom A History of Tran humanist Thought Journal of Evolution and Technology. 14 (1) ПИИ 1541-0990. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia/>
2. Дёмин И.В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма: монография / Илья Вячеславович Дёмин. — Самара. Издательство «Глагол», 2014 — 208 с.
3. Научный сборник Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис, конвергентные технологии, трнасгуманистические проекты / под ред. Д. И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: Канон. РООИ «Реабилитация», 2014 — 352 с.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Пузиков Р. В., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,
Институт права и национальной безопасности, г. Тамбов
ruslanlaw@mail.ru

В последние годы многие независимые эксперты самых разных политических взглядов высказывали оценочные суждения о довольно низком уровне правосознания у среднестатистического российского гражданина. Признание этих оценок обнаруживается и в указе президента Российской Федерации «Об основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», где речь идет о необходимости формирования у граждан высокой правовой культуры. Однако согласиться со столь категорическими оценками современного состояния правовой жизни в России достаточно сложно. Проблема, как нам представляется, в другом. Как и любое социально значимое явление проблемы формирования правовой культуры требуют к себе пристального внимания и, прежде всего, скоординированной деятельности не только государства, но и всех институтов гражданского общества выраженной в государственной правовой политике, то есть формирование правовой культуры — регулируемый процесс, в первую очередь со стороны государства.

Следует отметить, что одной из ключевых ошибок современного российского общества является отсутствие единой, сбалансированной, последовательной и что немаловажно научно обоснованной деятельности государства в направлении формирования и корректирования правовой культуры российского общества. До последнего времени вопросы формирования правовой культуры были «отданы на самотек», что, в конечном счете, и предопределило современное состояние уровня правовой культуры российского общества. Более того, одновременно констатируя низкий уровень правовой культуры в России ни кто из исследователей не предпринял попытки анализа причин способствующих данной ситуации и детерминант их устраняющих.

Хотелось бы отметить, что при формировании правовой политики в исследуемой в настоящей работе сфере следует учитывать, что правовая культура это «общий уровень знаний, и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных

актов. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения». Другими словами необходимо формирование целостной системы мер, которые должны в себя включать как средства убеждения личности, так и средства выработки ценностных установок на должное (ожидаемое государством) поведение. Причем, правовая политика в сфере формирования правовой культуры должна быть в виде следующего алгоритма: наличие правовых знаний, правовой информации — превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез) — готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями, т.е. поступать правомерно - в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез). Существование пробела на любом из указанных этапов лишает возможности эффективной реализации правовой политики в сфере формирования правовой культуры.

Одним из элементов формирования правовой культуры должно стать деятельность государства в развитии национальной идеи России. Трудно согласиться с авторами, отвергающими факт существования в России национальной идеи. Национальная идея в идеале конкретизируется и рационализируется идеологией, которая носит интегративный характер и легитимизирует политический порядок в стране. Эти две категории напрямую коррелируют друг с другом посредством ряда общих функций, значения, структурных элементов, лежащих в их основе. Национальная идея — это категория, безусловно, духовно — нравственная, тем не менее, она обязательно включает в себя политическую компоненту, и реализуется в программных документах и практической деятельности политических акторов и, прежде всего, государства.

Подводя итог следует отметить, что преодоление правокультурного кризиса в современной России и вытеснение неправовых практик на периферию социального пространства может быть только эволюционным по длительности и характеру процессом, совпадающим по своей направленности с процессом модернизации, поскольку предусматривает постепенное утверждение правокультурных стандартов гражданского общества, трансформацию этносоциокультурных структур правового менталитета, становление эффективной правовой социализации, в ходе которой структурирование личности работало бы на формирование у нее рационального правопонимания, адекватной правовой активности и осознанного стремления к правовой самореализации.

«БЕЛЫЙ» И «КРАСНЫЙ» ТЕРРОР В РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Романова В. А.,

Косяк Е. Л., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Сущностью гражданских войн, как правило, является борьба за власть политических партий, их руководителей, отдельных социальных групп. Эти войны возникают в странах, переживающих экономический и политический кризисы.

В 1918 г. в Советской России политикой правительства большевиков стал государственный террор, обусловленный необходимостью адекватного ответа на террор, развёрнутый представителями «Белого» движения из числа сторонников монархии и буржуазного Временного правительства (политические убийства М. С. Урицкого и М. М. Володарского, покушение на убийство В. И. Ленина и др.). Опыление свободой и вседозволенностью одних обернулось кровавым отрезвлением других. [1]

Террор (от латинского «terror» — страх, ужас), политика устрашения и подавления классовых и политических противников, проводимая путём крайне суровых, насильственных мер принуждения вплоть до физического уничтожения.

Политико-правовой анализ причин террора в Советской России начала XX века, требует определения понятий «белый террор», «красный террор» и «гражданская война». Под «красным террором» подразумевается революционный террор, проводимый представителями государственных органов, созданных после Октябрьской революции 1917 года, под «белым террором» следует понимать террор, проводимый представителями социальных групп из числа сторонников монархии и Временного правительства, отстранённых от государственной власти в результате Октябрьской революции. Начало «красного террора» в России следует увязать с леворадикальным крылом партии эсеров (1902–1911); начало «белого террора» — с возникновением монархических организаций и их радикальных группировок — «чёрных сотен» (1905– февраль 1917), а также украинских и иных националистических организаций, первоначально «специализировавшихся на еврейских погромах [2].

В течение первых месяцев после своего утверждения правительство Российской Советской Республики не прибегало к расстрелам своих политических противников, а порой относилась к ним весьма гуманно. Например, под честное слово был отпущен генерал П. Н. Краснов, который затем возглавил «белое» казачье движение на Дону. В. И. Ленин как председатель Совета Народных Комиссаров (Правительства Российской

Советской Республики) добился освобождения арестованных ВЧК «ценных специалистов», занимавшихся «антисоветской деятельностью»; потребовал расследования по делу об убийстве солдатами в Могилеве бывшего верховного главнокомандующего армией Н. Н. Духонина. [3]

Основная вооружённая борьба за власть в период Гражданской войны велась между вооружёнными силами большевиков и вооружёнными силами Белого движения. Обе стороны на период до полной своей победы и умиротворения страны предполагали осуществлять политическую власть путём диктатуры. Дальнейшие цели провозглашались следующие: со стороны большевиков — построение бесклассового коммунистического общества, как в России, так и в Европе путём активной поддержки «мировой революции»; со стороны белых — созыв нового Учредительного собрания, с передачей на его усмотрение решения вопроса о политическом устройстве России [4]. Составной частью гражданской войны была вооружённая борьба национальных «окраин» бывшей Российской империи за свою независимость от центральной власти. Попытки провозглашения независимости «окраинами» вызывали отпор как со стороны «белых», сражавшихся за «единую и неделимую Россию», так и со стороны «красных», видевших в росте национализма угрозу завоеваниям революции [2]. Кроме того, к октябрю 1917 года оставались нерешёнными такие насущные вопросы, как вопрос окончания участия в Первой мировой войне и аграрный вопрос [4].

Глубокий, системный кризис Российской империи завершился ее распадом и победой большевиков, чему способствовали их политическая сплоченность и контроль над государственным аппаратом, тогда как в Белом движении имели место внутренние антагонизмы, несогласованность действий, противоречия с национальными регионами и войсками Антанты.

«Красный» террор, ставший ответом на «белый» террор, способствовал ликвидации сопротивления отстранённых от государственной власти в 1917 году социальных групп и, как итог, способствовал стабилизации внутривластной обстановки в государстве к 1922 году.

Список литературы

1. Литвин Алексей. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг.
2. Илья Ратьковский. Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды. 1917-1920 гг.
3. С. П. Мельгунов. Красный террор в России
4. И. С. Ратьковский. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году

ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «РУССКОГО МИРА»

Рузбаева Ж. У.,

Бабичева Н. А.

Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, г. Луганск

lugavd@mail.ru

В последнее время на международной арене всё чаще возникают политические споры и научные дискуссии об идее «Русского мира». Существует большое количество представлений о понятиях и сущности данной концепции. В широком смысле «Русский мир» есть некий глобальный, культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые, независимо от национальности, ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к ее делам и судьбе [1].

Какие же страны являются частью «Русского мира»? Каждый «мир» имеет в своей основе определенную структуру. Следовательно, Русский мир не является исключением. Он так же, как и все другие миры, состоит из определенного ядра и прилегающих к нему внутренних и внешних сфер. С нашей точки зрения, ядром Русского мира является Российская Федерация, которая, фактически, и есть создателем данной концепции. А окружающие, т.е. внутренние сферы — это другие постсоветские славянские страны, например, Украина и Беларусь. Внешнюю сферу Русского мира составляют различные категории государств дальнего и ближнего зарубежья. Во-первых, это страны, где имеются наиболее крупные русскоязычные меньшинства (например, Германия, Израиль, США, Великая Британия). В них главенствует православная церковь (Сербия, Кипр, Румыния, Черногория) или и то, и другое вместе взятое (к примеру, Болгария). Во-вторых, это государства с уже существующими или формирующимися русскоязычными диаспорами, где проявляется большой интерес к русской культуре, обычаям, традициям. К третьей группе относятся те государства дальнего зарубежья, в которых при отсутствии главенства православной церкви и малом распространении русского языка присутствует значительный интерес и симпатии к русской культуре или бизнесу (Италия, Финляндия) [2].

Мы неоднократно замечали, что значительные слои населения современных Луганщины и Донетчины поддерживали и поддерживают идею «Русского мира». К сожалению, исторически сложилось так, что западные и восточные регионы Украины отличаются менталитетом, культурой, языком и т.д. Именно поэтому, после насильственной смены власти в Киеве в 2014 году, жители восточных регионов не захотели мириться с тем, что Парламент

Украины принял решение запретить русский язык и русскую культуру, а вместо них, вводить чуждую генетическому восприятию и духу русского человека культуру. Это стало одной из причин того, что Донбасс, взяв в руки оружие, стал бороться за независимость бывших Луганской и Донецкой областей. В итоге, решением народа по результатам проведенных референдумов на Юго-востоке Украины были провозглашены Луганская и Донецкая Народные Республики с российским вектором дальнейшего развития.

Мы считаем, что для становления устойчивого государства необходима единая, независимая и сильная власть. Также государство не может существовать без совестных, организованных и ответственных кадров. С провозглашением Луганской Народной Республики 12 мая 2014 года и принятием ее Конституции 18 мая 2014 года решением Республиканского собрания было сформировано первое правительство Республики (утверждено 27 мая 2014 года). Его состав вследствие последовательной кадровой политики неоднократно менялся вплоть до выборов депутатов Народного Совета и Главы Луганской Народной Республики 2 ноября 2014 года. Именно выборы послужили отправной точкой стабилизации государственной власти Республики и выстраивания системы ее органов.

Однако одним из самых важных принципов является подчинение и служение нашей общей и чистой идее создания нового государства. Для этого нужно безостановочно воспитывать в людях, особенно в молодёжи, патриотизм, политическое сознание и культуру. В достижении этой цели нам могут помочь различные военно-патриотические мероприятия, исторические квесты, выставки достижений народного хозяйства, организации молодежно-патриотических движений. Следует заметить, что в данный период времени, это всё уже существует в Республике и продолжает развиваться.

К сожалению, сейчас в нашем государстве существует проблема не признанности другими странами. Независимость республики как самостоятельного государства 27 июня 2014 года была признана лишь государством Южная Осетия. В этой связи, отметим знаковое событие, произошедшее 18 февраля 2017 года, когда президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» [3]. Это событие играет очень важную роль в дальнейшем развитии нашей республики, оно отражается на моральном укреплении духа жителей Луганской Народной Республики.

Таким образом, развивающаяся сегодня Луганская Народная Республика представляет собой большое количество людей и групп, которые в генетическом, этнокультурном, духовно-религиозном отношении идентифицируют себя русскими. Осуществляемая ее руководством последовательная политика со временем позволит перевести акценты с

плоскости фактической в плоскость юридическую. И в этом смысле поддерживаем Главу Луганской Народной Республики Игоря Венедиктовича Плотницкого, который, выступая 16 марта 2017 года на торжественном собрании, посвященного Дню Общекрымского референдума, отметил следующее: «Была территория — стало государство. Били люди — стал народ. В результате всех испытаний мы поняли: время разбрасываться землями и людьми закончилось. Настало время собирать камни и строить справедливый и несокрушимый Русский мир»[4]. И, мы считаем, что наш путь будет успешным.

Сейчас мы гордо можем заявить: «ЛНР и ДНР являются составляющими Русского мира! И никто не в праве этому перечить». Ведь то, как жители Донбасса поддерживают данную концепцию, то, какой большой и тяжелый путь уже прошли наши молодые государства, только подтверждает эти слова!

Список литературы

1. Ачкасова В.А., Кострицкая Т.Б. «Русский мир» и проблемы реализации проекта Евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2014.- №1.- с. 117.
2. Громько А.А. Принципы, ценности, структура «Русского мира» // Стратегия России - 2010. - №3.
3. Указ президента России о признании документов ДНР и ЛНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politikus.ru/v-rossii/90881-vladimir-putin-podpisal-ukaz-o-priznanii-rossiye-dokumentov-dnr-i-lnr.html> (дата обращения: 15.09.2017).
4. Игорь Плотницкий: Настало время строить справедливый и несокрушимый Русский мир. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://miaistok.su/igor-plotnitskij-nastalo-vremya-stoit-spravedlivyj-i-nesokrushimyj-russkij-mir/](http://miaistok.su/igor-plotnitskij-nastalo-vremya-stroit-spravedlivyj-i-nesokrushimyj-russkij-mir/).

УДК 323.284

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИДЕОЛОГИИ ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Самедов Т. Э.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Явление терроризма в наше время успело глубоко внедриться в разум и сердца людей на всей планете. Сейчас каждый первоклассник знает, что есть на свете люди, именуемые террористами, которые взрывают дома, убивают людей и т.д. Это та общая информация, которая постоянно поступает к нам с экранов телевизоров. Не всякий станет утруждать себя более детальным рассмотрением этой проблемы. Однако, возникает серьезный вопрос, можно ли религию отождествлять с терроризмом?

Ислам — это вторая после христианства по влиянию в мире религия, которая получает все более широкое распространение практически на всех континентах планеты и овладевает умами все большего числа людей, в том числе в Европе и Америке. Сегодня ислам не только вышел на авансцену глобальной истории, но и поставил современное сознание, в том числе мир социогуманитарных наук, перед множеством парадоксальных проблем.

Ислам больше чем религия — это образ жизни, унифицированное отношение к людям, обществу, миру, единое мировоззрение. В силу этого обстоятельства мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всех различиях в исторической судьбе, культуре, менталитете и традициях осознают свою принадлежность к некой единой общности, сущность которой определяется не только религией. И мусульманская солидарность базируется не только на едином вероисповедании, но и на обусловленном самими устоями ислама мироощущении [1].

Ни одна религия в наши дни не привлекает такого внимания и не вызывает столько споров, как ислам. Его можно назвать самой сильной и жизнеспособной религией современности. Ни в одной другой религии, наверное, нет такого процента верующих, страстно и самозабвенно преданных своей вере. Ислам воспринимается как основа жизни и мерило всех вещей и привлекает все большее число сторонников.

В современном мире постоянно отмечаются всплески политического и религиозного экстремизма — и в христианских, и в индуистских, и в буддийских регионах планеты. Но особые масштабы и кровавые последствия приобрел так называемый исламский терроризм. Чем это можно объяснить? Известно, что все официальные мусульманские богословы и проповедники без устали пишут и говорят, что ислам — это религия мира, терпимости и «покорности». При этом ссылаются на соответствующие Аяты и суры Корана. Тогда в чем же причины глобальных масштабов жестокости и бесчеловечности исламских экстремистов и террористов?

Идея экспансии может вытекать из постулата «завершения пророчества» последнего посланника Бога — Мухаммеда. Через него Всевышний принес «окончательную истину» избранному народу — мусульманам. Отсюда и особое положение ислама среди других религий и идея распространения этой «окончательной истины» во всем мире, в том числе путем джихада[2].

Джихад в исламе трактуется в нескольких значениях: как джихад сердца, языка, руки и меча. Первые три значения предполагают борьбу за внутреннее духовное совершенствование правоверного, борьбу с дурными наклонностями человека. А вот последнее — это ведение борьбы с неверными за утверждение и торжество ислама во всем мире. Конечная цель — создание всемирной мусульманской общины — «уммы». К сожалению, на практике в большинстве случаев именно в этом последнем значении и понимается ислам большинством мусульманских фундаменталистов и экстремистов. И им есть на что сослаться - хотя бы на такие стихи Корана: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с

вами... И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас. Я брошу в сердца тех, которые не веровали, страх; бейте же их по шеям. Избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!...». При желании можно интерпретировать данные суры Корана как призыв убивать вообще всех неверных, т.е. немусульман.

Организаторы современного исламистского терроризма начали активно использовать женщин в качестве террористок-смертниц, так как те легче поддаются манипулированию в силу своей большей по сравнению с мужчинами уязвимости. К тому же женщины вызывают меньше подозрения, чем мужчины, и поэтому им легче проникать в запланированные для осуществления терактов места.

Обычной практикой является принуждение женщин-мусульманок, обвинённых во внебрачных связях, к совершению терактов-самоубийств как единственного способа избежать жестокого наказания (обычно — убийства от рук своего отца, брата или мужа) и не допустить публичного позора для всей её семьи. В подобных случаях в мусульманских общинах считается, что женщина предпочла «почётную» смерть «позорной». С этой целью также используется и намеренное изнасилование намеченных кандидаток с целью исключить для них возможность отказа от задания под угрозой обнародования факта «обесчещения»

Некоторые из женщин, живущих в мусульманских семьях, соглашаются на теракт-самоубийство, чтобы освободиться от невыносимых условий жизни в семье, поскольку возможность развода для них практически исключена. Нередким стало также явление, когда девушка, продаваемая отцом пожилому и противному ей мужчине, предпочитает совершить любого вида теракт, лишь бы попасть в тюрьму. В этом случае, став на долгий срок недостижимой для жениха, она обычно перестаёт вызывать у него интерес.

Специфика исламского терроризма во многом определяется особенностями ислама как религии. Коран проповедует мир среди «уверовавших» (т. е. мусульман), допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает истребление последних, если они выступают «врагами Аллаха и мусульман» [3].

На основании выше изложенного, хотелось бы сделать вывод о том, что необходимость заняться вопросом правильного трактования всех религий остро стоит на повестке дня. Призывает ли Коран убивать неверных? Трактовать Священное Писание, можно по разному, и это является проблемой, любой может это делать в своих интересах. Эта проблема всех религий, и оправдание терроризма религией происходит именно из-за этого. Необходимо, чтобы с самого детства людям правильно трактовали религию, независимо от их вероисповедования, и возможно благодаря этому в мире станет меньше войн и конфликтов.

Список литературы

1. Матвеев В.А. Это другая война. — М.: Наука, 1984. [1, с. 21]
2. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в Арабских странах. — М., Наука, 1980. [2, с. 66].
3. Непесов М.М., Сапрыков В.Н. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. — М.: Наука, 1984. [3, с. 50].

УДК 340.12

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Степанова Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
julias.stepanova@yandex.ru

Практика демократических стран показывает, что гражданское общество базируется, вырастает из его глубинных основ: традиций народа, мировосприятия, ментальности, правосознания и с сформированного правового мышления и правовой культуры граждан. Поэтому различные типы гражданского общества обусловлены различными культурными, правовыми, экономическими традициями, а также наследственностью этих традиций.

В общей теории права под правовой культурой понимают качественное состояние правовой жизни общества, характеризующийся достигнутым уровнем развития правовой системы — состоянием и уровнем правового сознания, юридической науки, системы законодательства, правоприменительной практики, законности и правопорядка, правового образования, а также степени гарантированности основных прав и свобод человека. Она определяется как совокупность достижений общества, его социальных групп и граждан в области регулирования общественных отношений, которое обеспечивает верховенство права в общественной жизни, то есть господство в общественной жизни правовых принципов справедливости и гуманизма, защиты прав и свобод человека, его чести и достоинства, реальное обеспечение места человека как высшей социальной ценности.

В то же время, под правовой культурой в широком смысле принято понимать все положительное, что создано человечеством в правовой сфере. В этом аспекте правовая культура отражает состояние правосознания, юридической науки, качество разработки текстов законов, уровень профессионализма функционирования правоохранительных и других правоприменительных органов, развитие правовой науки и образования.

Правовая культура в узком смысле — это уровень знания права членами общества и их отношения к праву, а также престиж права в обществе. Она является важным условием и средством укрепления законности и правопорядка [4, с. 8].

Следовательно, правовая культура отражает уровень развития правосознания в обществе, системы права и законодательства, юридической практики и правовой науки, охватывает совокупность всех правовых ценностей, созданных людьми в правовой сфере. Высокий уровень правовой культуры общества является одним из важных признаков гражданского общества и правового государства, которая основана прежде всего на принципах верховенства права и правового закона, уважения основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому правовая культура и правосознание взаимообуславливают существование и функционирование друг друга.

В свою очередь, правосознание — это совокупность оценочных суждений и установок, определяющих отношение субъектов социальных отношений (социальных групп, страт, отдельного гражданина или общества в целом) к праву и действующего законодательства, а также практика его применения, правовых (или неправовых) обычаев, ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях.

Именно в рамках правосознания формируются такие правовые ценности, как справедливость, равенство, свобода, честь, достоинство, влияющие на развитие всей правовой системы государства и гражданского общества, в частности.

Российское правосознание, по словам Непомнящей Н. Г., Авраменко С. С., характеризуется с одной стороны, неразвитым по сравнению с западными цивилизациями, а с другой — характеризуется как расположенное на полюсах нигилизма или идеализма в оценке роли и статуса права. Можно выделить такие формы деформации правосознания россиян на современном этапе как:

– первой формой деформации правового сознания является, правовой нигилизм — «определенная форма общественного состояния, отражающая политические и национально-исторические особенности общества. Степень правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в которых он проявляется» [3, с. 10]. Поэтому, правовой нигилизм рассматривается не только как правовая категория, но и как социально-психологическое явление, возникающее в результате оценки права или отдельных его норм людьми, социальными группами или даже всем обществом. М. Б. Смоленский в своей статье, выделяет характерные черты правового нигилизма в современной России: характеризуется массовостью (т.е. распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах), носит явно агрессивный, демонстративный и неконтролируемый характер; характеризуется оппозиционной направленностью; проявляется в самых разных формах (может быть как

легитимным, так и криминальным, проявляться как «внизу», так и «наверху» общества, как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях) [5, с. 26]. Одним из направлений преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой культуры российских граждан. Необходима постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи. История свидетельствует, что во всех государствах где осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, используются все имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения;

– второй формой деформации правосознания выступает правовой инфантилизм, перерождение правосознания. Сегодня он проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона, а также сопровождается наличием у лица умысла на совершение правонарушений;

– третьей формой деформации правосознания выступает вера в устрашение, как универсальный и эффективный способ решения социальных проблем, а также нежелание вступать в контакты с законом и его представителями, недоверие правоохранительным и судебным органам [2, с. 58-59]. По мнению исследователей, одной из главных причин таких проявлений является слом командно-административной системы управления.

На наш взгляд, совершенно правильно подчеркивает Р. С. Байниязов, что вся система правоприменительных органов должна возложить на себя нелегкое бремя созидания морально зрелого правосознания [1, с. 11].

Несомненно, в последнее время в формировании российской правовой культуры можно отметить ряд положительных моментов. Растет уровень правосознания и правовой активности граждан, создана полноценная законодательная база, укрепляется судебная система.

Список литературы

1. Вопленко Н.Н. Правовая культура современной России. Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2001 г.). - Волгоград, 2001. - С. 11-14.
2. Демко О.С. Правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования: Дис. ... канд. социол. наук. — Белгород, 2006. - С. 30, 58-59, 69.
3. Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 9-13.
4. Правова культура в умовах становлення громадянського суспільства : [монографія] / за ред. проф. Ю. П. Битяка і І. В. Яковюка. — Харьков : Право, 2007. — 248 с.
5. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. - 2004. - № 11. - С. 26.

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сурменок Н. А.,

Витвицкая В. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк

Kanz@dsum.org

Современная карта мира содержит множество государств с различными государственными строями. Одни из них являются унитарными государствами, другие — федерациями, третьи — объединяются и создают союзы такие как: СНГ (Союз Независимых Государств), ЕС (Европейский Союз), Совет Европы, Таможенный Союз, ЕЭС (Евразийский Экономический Союз). Одной из разновидностей форм государственного строя является конфедерация. На определенном историческом этапе конфедерации распались на суверенные независимые государства или, наоборот, сохранялись, но уже приобретали форму федерации. На сегодняшний день в мире нет ни одной конфедерации.

У каждой из форм государственного строя имеются свои характерные признаки. Одной из распространённых форм государственного строя является унитарное государство. К основным признакам унитарного государства следует отнести:

1. Единый для всего государства учредительный нормативный правовой акт (или совокупность таких актов), нормы которого имеют верховенство на всей территории страны.

2. Единые для всего государства высшие органы власти (законодательный орган имеет однопалатную структуру).

3. Единое гражданство.

4. Единую денежную единицу.

5. Отсутствие признаков суверенитета у составных частей унитарного государства.

Второй формой государственного строя является федерация. Основные признаки федеративного государства:

1. Территория федерации состоит из территорий её отдельных субъектов: штатов, кантонов, республик.

2. В союзном государстве верховная законодательная, исполнительная и судебная власти принадлежат федеральным государственным органам. Компетенция между федерацией и её субъектами разграничивается федеральной конституцией.

3. В некоторых федерациях субъекты обладают правом принятия собственной конституции, имеют свои высшие законодательные, исполнительные и судебные органы.

4. В большинстве федераций существует единое общенациональное гражданство и гражданство федеральных единиц.

5. Основную общегосударственную внешнеполитическую деятельность в федерациях осуществляют федеральные государственные органы. Они официально представляют федерацию в межгосударственных отношениях (США, ФРГ, Бразилия, Индия и др.).

6. Обязательным признаком федеративной формы считается двухпалатная структура федерального парламента. Одна палата рассматривается как орган общенационального представительства, депутаты в неё избираются со всей страны. Вторая палата призвана представлять интересы субъектов федерации.

В федеративном государстве в отличие от унитарного имеются две системы высших органов власти (федеральные и субъектов федерации). Субъекты федерации согласно федеральной конституции имеют право принимать свои нормативные правовые акты учредительного характера (например, конституции, уставы, основные законы). У субъектов федерации, как правило, есть собственное гражданство, столица, герб и иные элементы конституционно-правового статуса государства, за исключением государственного суверенитета. Субъект федерации не имеет права выхода из состава федерации (сепарации) и, как правило, не может быть субъектом международных отношений. Субъекты федерации могут иметь различные наименования, которые, как правило, определяются историческими или правовыми факторами: штаты, провинции, республики, земли или федеральные земли (как в Германии и Австрии) и иное.

К межгосударственным объединениям относятся содружества. Содружество — организационное объединение суверенных государств для долговременного и взаимовыгодного сотрудничества, характеризующееся наличием общих признаков и определённой степенью однородности в политической, экономической, правовой, культурной и языковой сферах [1, с. 22]. Содружество в будущем может перерасти либо в конфедерацию, либо в федерацию. В целом содружество схоже с конфедерацией, но имеет существенное отличие от неё и прежде всего в том, что политическая, экономическая, социальная и иная интеграция характеризуется устойчивостью. Существование объединения не ставится в зависимость от достижения какой-либо цели, в то время как конфедерация — это всегда временный союз государств, цель объединения которых конкретно определена.

Донецкая Народная Республика является молодым государством. 12 мая 2014 года после состоявшегося днём ранее референдума о самоопределении и на основании Декларации о независимости от 7 апреля 2014 года был провозглашён государственный суверенитет ДНР. Каким государством будет Народная Республика федеративным или унитарным покажет время. Но внешние и внутренние факторы уже повлияли на то, что Донецкая Народная

Республика формируется как унитарное государство. К факторам, влияющим на становление ДНР как унитарное государство, следует отнести:

1. Небольшую территорию ДНР, которая не позволяет создавать отдельные субъекты федерации внутри своего государственного устройства.

2. Принятие единой Конституция для всей территории Республики (т.е. наличие единой системы законодательства).

3. Отсутствие признаков самостоятельности районов, городов республики и подчинение их центральной власти.

4. Единые для всего государства высшие органы власти.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, можно говорить о том, что Донецкая Народная Республика по своим признакам больше соответствует унитарному государственному устройству.

Как известно, формирование органов местного самоуправления является одним из условий создания демократического государства. В Донецкой Народной Республике руководители таких органов назначаются Главой ДНР. Поэтому говорить о том, что государственный строй полностью сформирован нельзя. Существует много проблем, которые необходимо решить для того, чтобы республика стала полноценным демократическим унитарным государством.

Список литературы

1. Кашанина Т. В. Основы российского права: Учебник для вузов / Т. В. Кашанина, А. В. Кашанин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Норма», 2003. — 784 с.

УДК 331.2

УСЛОВИЯ, КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА

Удалов Р. С.,

Краснонос Е. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

RomchikUdalov@gmail.com

История российского права охватывает тысячелетний период, в рамках которого возникали и развивались весьма разнообразные концепции трактовки правового поощрения. Проблемы эффективности правового регулирования в течение последних лет привлекают внимание ученых-юристов, представителей Русского мира. Более того, высказана точка зрения, согласно которой необходимо создание синтетической теории эффективности правового регулирования, охватывающей все правовые средства и все варианты процесса правового регулирования в их

взаимозависимости. В связи с этим представляет научно-практический интерес исследование проблемы эффективности поощрительных норм права.

Прежде всего, необходимо отметить, что об эффективности мер правового поощрения можно судить лишь по тем результатам, к которым приводит реализация данного правового воздействия. Эффективность средств воздействия всегда реальна. Возможная эффективность — это еще не эффективность [1].

Эффективность даже отдельно взятого правового средства может иметь в различное время и при неодинаковых условиях разные уровни. В литературе они дифференцируются по-разному. Однако сам факт их выделения способен принести большую практическую пользу, так как нацеливает правотворческие органы на работу по совершенствованию действующих и созданию новых, более эффективных правовых установлений. Эффективность же правовых мер следует понимать не только как достижение максимально полезных последствий, но и как получение просто положительного результата [2]. Способом измерения эффективности, ее критерием принято считать социальную ценность. По мнению Ф. Н. Фаткуллина, Л. Д. Чулюкина [3], Г. Ф. Шершеневича [4] степень эффективности тех или иных правовых мер определяется с учетом, во-первых, оценки результата, полученного при регулировании общественных отношений; во-вторых, на основе сопоставления результата и той цели, которую ставил создатель данного нормативного установления. Для эффективности различных правовых средств, в том числе поощрительных, необходимо соблюдение конкретных условий, требований, которые следует учитывать в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности.

Условиями эффективности являются:

- 1) обстоятельства, способствующие наибольшей реализации ценности права, позволяющей полнее удовлетворять интересы людей;
- 2) сопутствующие факторы для действий индивида по достижению этой ценности, по ее использованию;
- 3) необходимость учета объективных закономерностей общественного развития;
- 4) правильное определение цели, поставленной перед данной разновидностью правовых средств [5].

Как справедливо отмечают А. Б. Венгеров и А. В. Мицкевич, право только тогда наиболее эффективно закрепит различные материальные и моральные стимулы, когда они вызваны к жизни объективными потребностями, интересами передовых социальных сил общества [6]. Создаваемая в процессе правотворчества поощрительная норма, должна наиболее оптимально сочетать в себе назревшие потребности и интересы не только государства и общества, но и личности. Недоучет чьих-либо интересов или их полное игнорирование, безусловно, приведет к снижению эффективности правового предписания. В связи с этим следует систематически выявлять те из них, которые не в полной мере отвечают

изменившимся условиям, отменять устаревшие, вносить изменения и издавать новые правовые поощрения. Как отмечает А. А. Ушаков «плохой текст правового акта, неточность его формулировок, неопределенность использованных в нем терминов не только порождают волокиту, но и создают возможность для неправильного применения правовых норм» [7]. Содержание поощрительных норм должно быть точным, по возможности кратким и понятным, а субъекты правовых отношений, будучи ограниченными, должны быть не безразличными. Как отмечается в литературе, «недобросовестный или неумелый правоприменитель может свести на нет усилия законодателя» [8]. Законодатель, устанавливая правовые поощрения, должен учитывать степень выраженности этих свойств у будущих адресатов, иначе стимул превратится в антистимул [9].

Следующее условие, пятое, желательное сопровождение их издания активизацией информированности адресатов о ближайших и перспективных целях поощрительного предписания, проведением различных мероприятий социально-экономического и культурно-воспитательного характера [10].

Однако при всех названных преимуществах правовых поощрений следует помнить, что поощрительные меры должны быть продуманными, дифференцированными и не превращаться в обезличенную и усредненно типизированную «гуманность». Эффективное использование правовых средств, при решении тех или иных специальных задач в значительной степени состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим.

О положительных санкциях высказался П. А. Сорокин: «Если бы, например, в России, где шаблоны «должного» поведения фиксированы в «Своде законов», вдруг уничтожены были бы все санкции как положительные, так и отрицательные, как исходящие от государственной власти, так и от общественного мнения, — то можно себе представить, какая перетурбация произошла бы в межличудивидуальном поведении и членов государства» [11].

Систему поощрений нельзя рассматривать как застывшую, раз и навсегда данную реальность. Условия и показатели поощрения должны постоянно совершенствоваться и соответствовать изменяющимся жизненным обстоятельствам. Поэтому, если возникают недостатки в системе поощрений, то это вовсе не значит, что поощрительный метод регулирования изжил себя — просто данная система нуждается в совершенствовании. Эффективность тех или иных правовых мер определяется с учетом, во-первых, оценки результата, полученного при регулировании общественных отношений; во-вторых, на основе сопоставления результата и той цели, которую ставил создатель данного нормативного установления.

Список литературы

1. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Эбзеев Б.С. - М.: Юрид. лит., 2005. — с. 57.

2. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С.80.
3. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные нормы // Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. С. 48.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. — М.: Фирма «СПАРК», 1995. — С. 55.
5. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 202.
6. Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права / А. Б. Венгеров, А. В. Мицкевич. - 1973. С.57.
7. Ушаков А. А. Законодательная техника // Ученые записки ПГУ. No 238. Пермь, 1970. С.13.
8. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. М.: Эксмо, 2007. С.69.
9. Астрахан Е. И. Вопросы законодательной техники // Уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 16. М., 1969. - С. 3.
10. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С.34.
11. Сорокин П.А. Преступление и подвиг. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992. С. 146.

УДК 323.21

О НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Федосеева Я. О.

Каблов Д. С., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

fedoseeva2408@mail.ru

Актуальность данной темы состоит в том, что в современной отечественной юридической литературе вопрос о моделях взаимодействия правового государства и гражданского общества остается дискуссионным.

Гражданское общество и правовое государство выступает в виде результата длительного развития общества. Исходя из этого, становится очевидным тот факт, что они взаимосвязаны, а также взаимозависимы. Тем самым, гражданское общество в современном мире стало моделью, которая определяет общественные изменения.

Проблема формирования и развития гражданского общества является одной из главных в мировой политической науке. Формирование гражданского общества в различных современных государствах представляет собой сложный процесс из-за влияния ряда причин. Гражданское общество, без которого в настоящее время немислима политическая жизнь, представляет собой структуру, ограничивающую власть государства, в связи с развитым самоуправлением [1, с. 3].

Так, А. В. Мелехин в своей работе «Теория государства и права» утверждает, что общество специально не создается. Оно возникает на конкретном основании, но нельзя не учитывать тот факт, что некоторые институты гражданского общества создаются в интересах самого общества, а именно для общественной пользы и выгоды [2, с. 496].

Поскольку государство и гражданское общество взаимодействуют друг с другом, а это означает, что их интересы зачастую взаимны, но иногда и совпадают. В целом роль правового государства по отношению к обществу сводится к тому, что государство стремится обеспечить равные и справедливые возможности для граждан в осуществлении их деятельности.

Прежде чем приступить к рассмотрению моделей взаимодействия правового государства и гражданского общества, необходимо сформулировать понятие о данных институтах. Каждое, из них имеет свой собственный путь развития, дошедший до современности.

По мнению Ф. Г. Шухова: «правовое государство — это функционированное государство в гражданском демократическом обществе, суверенная власть которого основана на приоритете права, реальном обеспечении статуса гражданина» [3, с. 157–158].

Кроме того, в работе С.Е. Жичкиной более конкретно дано представление о таком институте, как гражданское общество. Исходя из этого, гражданское общество - это социальное пространство, независимое от государства и призванное контролировать его деятельность при помощи общественных организаций, учреждений, объединений, с целью реализации и обеспечения всех прав и свобод человека и гражданина [4, с. 18].

Взаимоотношения правового государства и гражданского общества на сегодняшний день являются наиболее значимым фактором развития социума. Исходя из этого, становится очевидным, что правовое государство и гражданское общество — это сложные парные юридические категории. Во-первых, правовое государство не противоречит гражданскому обществу, а, во-вторых, создает условия для его нормального функционирования и совершенствования [1, с. 87].

Рассмотрим некоторые наиболее значимые модели взаимодействия правового государства и гражданского общества:

1. Идеальная модель — взаимодействие правового государства и гражданского общества основывается на абсолютном равенстве его сторон [5, с. 176].

В основе такого государства будет лежать принцип паритета, то есть равенства между соответствующими институтами. Вследствие чего, модель будет заключаться в формуле «сильное государство — сильное гражданское общество». В качестве примера государства, где присуща данная модель, невозможно подобрать, поскольку ни одной стране еще не удалось построить идеальной модели, которая имела бы завершенную форму.

2. Умеренно деэтанитарная модель — активность гражданского общества, его контроль над государством, расширение влияния

политических партий и групп интересов, увеличение роли органов местного самоуправления [5, с. 177].

Доминировать в данной модели будет свобода, а также вмешательства государства в жизнь гражданского общества сведено к нулю. Исходя из этого, формулой модели является «умеренно слабое государство — умеренно сильное гражданское общество». Умеренно деэтикатистская модель в ходе исторического развития была заложена в такие государства как Австралия, США, Великобритания и другие.

3. Умеренно этикатистская модель — идея государственного порядка, национального единства ставится выше ценности свободы личности [5, с. 177].

Данная модель строится на превозношении роли администрации, четкой и строгой координации действий между уровнями и ветвями власти. В таком государстве возможность гражданского общества влиять на государства ограничена. Таким образом, формула для данной модели сводится к тому, что «умеренно сильное государство — умеренно слабое гражданское общество». Наиболее яркими примерами государств, с такой моделью взаимодействия служат Германия, Франция, Япония и другие.

4. Этикатистская модель — отражается в том, что государству принадлежит доминирующая роль во всех сферах общественной жизни, а также то, что оно стоит выше гражданского общества и, при этом, подчиняет его [5, с. 177].

По своему содержанию данная модель базируется на идеи сильного государства, то есть на государство жестко централизованного типа. Формулой для соответствующей модели служит такое выражение как «сильное государство — слабое гражданское общество». Именно в государства с тоталитарным режимом берут во внимание идею этикатистской модели.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что гражданское общество является фундаментом правового государства. Влияние государства на общество можно выявить благодаря конкретным моделям. Существование гражданского общества вне правового государства — несбыточность, поэтому взаимная связь этих институтов понятна. Очевидным становится то, что общество выступает неким звеном между личностью и центральной властью.

Список литературы

1. Хоконов, А.А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия [Текст] / А.А. Хоконов // Армия и общество. — 2009. — № 3. — С. 87-90.
2. Мелехин, А.В. Теория государства и права [Текст]: учебник с учебно-методологическими материалами / А.В. Мелехин. - 2-е изд., перераб и доп. — М.: Маркет ДС, 2009. — 545с.
3. Шухов, Ф.Г. Правовое государство: эволюция взглядов и современность [Текст] / Ф. Г. Шухов, И. А. Наумов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. - № 31. — С.156-162

4. Жичкина, С.Е. К вопросу о понятии гражданского общества [Текст] / С.Е. Жичкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. - № 18. — С. 15-19.
5. Шкирчак, С. И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества [Текст] / Шкирчак С. И. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2013. - №22. — С.174-181

УДК 340.114.5

ФОРМЫ И ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Хисамутдинов И. Р.,

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

iildar7777@yandex.ru

На сегодняшний день для осуществления идеи правового государства достаточно актуальными являются вопросы преодоления правового бескультурья и низкого уровня правосознания. В ситуации, когда конституционно закреплён курс на построение правового и демократического государства, право становится все более востребованным в обществе, а проблемы, связанные с правовым нигилизмом и способами его преодоления становятся более ощутимыми и болезненными по сравнению с невостребованным правом [1].

Преодоление правового нигилизма представляет собой объёмный и непрерывный процесс, имеющий своей целью устранение деформаций в структуре экономики, укрепление социальной и политической стабильности, коррекцию жизненной позиции и нравственно-правового воспитания всех членов общества [2].

Современное состояние правопорядка и защищённости граждан, глобализация процессов, которые характеризуют отклоняющееся поведение молодежи, масштабность маргинальных явлений в обществе — это те факторы, которые обуславливают необходимость правового воспитания. Ему по праву должна принадлежать роль одного из ведущих разделов в общей системе воспитания населения, всех его слоев и групп. Воспитание всегда связано с целенаправленным, организованным воздействием на всю личность, потому и правовое воспитание необходимо рассматривать в том же ключе [3].

Итак, правовое воспитание представляет собой комплекс мер, направленных на формирование правовых принципов, установок и навыков правомерного поведения, систематически и организовано воздействующих на личность. Основная цель правового воспитания предусматривает совершенствование правовой культуры и повышение правосознания граждан в современном обществе.

В условиях социально-экономических перемен в обществе первостепенное значение приобретает ответственность государственной образовательной системы за нравственное, духовное, правовое и физическое развитие молодого поколения.

К наиболее выраженным формам правового воспитания относятся правовая пропаганда, правовое обучение (образование), юридическая практика и правовое просвещение. Отдельно определяется также самовоспитание, предполагающее работу личности над собой.

Правовое образование (обучение) предполагает передачу, накопление и усвоение правовых знаний в школе, средних специальных и высших учебных заведениях. В этом ключе правовое воспитание соотносится с правовым образованием как общим, так и в частном. Правовое образование молодежи имеет важное общественное значение из-за того, что способствует достойному правомерному гражданскому поведению, обеспечивает условия для его нормального закрепления и функционирования. Ввиду того, что первичная социализация предполагает период от рождения до формирования зрелой личности, образовательные учреждения профессионального образования выступают ведущими агентами первичной социализации молодежи.

Правовая пропаганда предполагает распространение правовых идей и установок в социуме. Как правило, она оказывает непосредственное воздействие на воспитуемых, прежде всего, на уровне идеологии. Такая пропаганда может быть устной, визуальной (средствами радиовещания и телевидения) и письменной (средства массовой печати, распространение брошюр, буклетов).

Правовое просвещение представляет собой распространение правовых идей, установок в обществе субъектами правовой пропаганды, а также их восприятие самими объектами правовой пропаганды, тех, кому предназначена эта информация. Помимо этого, правовая пропаганда включает в свою систему все воспитательно-образовательные учреждения, которые занимаются правовым образованием на всех уровнях государственного образования [4].

В современном обществе достаточно широко применяемым способом правового информирования считается сеть интернет. В свете этого целесообразно активировать работу официальных сайтов, которые обеспечивают доступ к обновленной законодательной информации по разъяснению в толковании правовых вопросов. Также необходимо наличие ссылок на информационные порталы ведомств внутренних дел, юридических клиник городов, открытые при ведущих вузах. Старшекурсники юридических факультетов под руководством преподавателей на бесплатной основе могут разъяснять нормативные акты и изменения к ним, оказывать помощь в составлении жалоб, заявлений, исков, помогать в решении правовых проблем. Перечисленные меры могут значительно повысить правовую культуру населения [5].

Цели и специфические особенности правового воспитания, в первую очередь, связаны с формированием правопослушной позиции в повседневных правоотношениях, с пониманием правовых и морально-нравственных обязанностей личности, а также личной ответственности за определенные действия. Перечисленные мероприятия включают в себе воспитание законопослушной личности. Исходя из указанной специфики правового воспитания, в качестве его насущных задач можно предложить:

- организацию комплексной системы пропаганды для правовой информированности молодежи;
- формирование уважительного отношения молодых людей к правовым нормам как к социальным ценностям, необходимому продукту цивилизации;
- формирование непоколебимой убежденности в значимости законов и форм их применения;
- воспитание осознанности личной ответственности за свои поступки;
- воспитание, внедрение в мировоззрение человека стереотипов правомерного поведения;
- формирование устойчивой жизненной позиции, которая определяет стремление к активному участию в защите законности и правопорядка;
- культивирование в молодежной среде идей уважения закона, противостояния правовому нигилизму и противоправному поведению в принципе [6].

Список литературы

1. Носов С. И. Проблемы повышения правового сознания в России // Право и современные государства. — 2013. — № 3. — С. 21–24.
2. Костина К. А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 10(114). — С. 15–19.
3. Нефедова М. С. Проблемы развития правовой культуры в условиях формирующегося гражданского общества современной России // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 5. — С. 213–215.
4. Дружинина А. В. Юридическое образование: вчера и сегодня // Гуманизация образования. — 2016. — № 2. — С. 18–24.
5. Пронина Ю. О. Правосознание граждан как основа построения правового государства // Science Time. — 2014. — № 4(4). — С. 180–183.
6. Гаврилова И. Г. Роль правового воспитания в формировании законопослушной личности // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — № 3. — С. 106–108.

ПРОКУРАТУРА РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Чегоненко А. О.,

Щербинина Е. В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

tchegonencko@yandex.ru

Прокуратуре России уже около трех столетий. В различные периоды своего развития прокуратура претерпевала многочисленные изменения. В результате реформ прокуратура превращалась из надзорного органа в учреждение, призванное обслуживать преимущественно интересы правосудия. История развития органов прокуратуры свидетельствует о ее тесной связи с общественным строем и уровнем развития законодательства.

Впервые в XIV веке во Франции было закреплено представительство прокуратурой интересов короля Филиппа IV. Следует отметить, что французская прокуратура возникла как сугубо обвинительный орган, приспособленный для выполнения воли короля и дачи заключений в судах. Приблизительно в тот же период утверждается и прокуратура Германии. Ей поручается расследование преступлений. В XVI–XVII веках органы прокуратуры действуют уже во многих странах: Италии, Нидерландах и других. Прокуратура в России появляется в связи с изменениями в государственном аппарате первой четверти XVIII века. В 1722 году Петр I ввел новый государственный институт, который ранее не существовал в России — прокуратуру. Первым этапом развития прокуратуры в России считается период с 1722–1864 годы. Период характеризуется тем, что надзор был распространен на все отрасли управления. Прокуратура была единственным централизованным и самостоятельным органом государственной власти. Она обладала значительными полномочиями по предупреждению нарушений закона.

Период с 1864–1917 г.г. считают следующим, вторым этапом развития прокуратуры. В следствие реформ прокуратура была включена в систему органов исполнительной власти, но все же обладала присущими только ей специфическими функциями, например: в судебно-следственную область была перенесена сфера прокурорского надзора. В функции прокуратуры была включена новая: поддержание обвинения в суде по уголовным делам, но был исключен надзор за соблюдением законов органами управления (общий надзор). По мнению известного русского юриста А. Ф. Кони это было ошибкой.

Третий период развития прокуратуры России 1917 – начало 90-х годов прошлого века.

После Октябрьской революции на основании Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были ликвидированы прокуратура вместе с адвокатурой.

Однако между различными органами (ВЦИК, Совет Народных Комиссаров, отдельные наркоматы) была распределена функция надзора за деятельностью госорганов. Но уже в 1921 г. Министр юстиции Н.В. Крыленко на IV съезде деятелей юстиции подчёркивал необходимость создания прокуратуры, независимой от местной власти, на которую возлагалось бы обвинение в суде, общий надзор, руководство следствием, а также предупреждение правонарушений. 1 января 1922 г. был опубликован первый проект декрета о государственной прокуратуре, где предлагалось ограничить полномочия прокуратуры и включить её в состав Министерства юстиции.

С распадом СССР, в начале 90-х годов прошлого века, выделяют четвертый этап в развитии прокуратуры: принятие в 1992 году нового российского закона «О прокуратуре». Поворотным пунктом стало принятие Конституции РФ (1993 г.), в статье 129 которой закреплено понятие прокуратуры Российской Федерации как единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ.

Таким образом, Российская прокуратура, возникшая позже прокуратур некоторых стран Западной Европы, коренным образом отличалась от них своими функциями. Если на Западе прокурор преимущественно был участником уголовного судопроизводства поддерживая государственное обвинение, то в России эта роль прокурора не была основной. Институт прокуратуры в России возник в результате развития государственного аппарата, усложнения его функций.

Исследуя историю развития прокуратуры, целесообразно придерживаться историко-правовой периодизации, поскольку такой подход обеспечивает целостность и системность исследования фактов развития прокуратуры, позволяет упорядочить и систематизировать знания о прокуратуре, глубже изучить особенности и закономерности функционирования этого органа.

На современном этапе в России проводится немало реформ и преобразований, которые находят свое отражение в системе правоохранительных органов. Своим правовым статусом прокуратура наделена Конституцией Российской Федерации и является правоохранительным органом, который совместно с другими государственными органами обязан обеспечивать состояние законности во всех сферах жизнедеятельности общества. Однако в Конституции РФ нет ни определения задач, которые ставятся перед прокуратурой, ни ее функций, т.е. ее статус в Конституции четко не определен, что вызывает немало споров. Поэтому необходимо установить основополагающие правовые нормы, которые смогут закрепить статус прокуратуры.

Рассматривая принципы организации и деятельности прокуратуры, как основополагающие и руководящие начала построения прокурорской системы и организации ее деятельности, стоит отметить, что в вопросе политической

независимости прокуроров, законодательство допускает противоречие друг другу статей закона «О прокуратуре»:

- п. 4 ст. 4 Закона о прокуратуре прокурорам законом запрещено быть членами общественных объединений, преследующих политические цели, или принимать участие в их деятельности, также прокурорские работники не могут быть членами выборных и иных органов, образуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления.

- в ст. 43.1 («Гарантии для работника, избранного депутатом либо выборным должностным лицом органов государственной власти или органов местного самоуправления») предусмотрено, что работник прокуратуры, избранный депутатом либо выборным должностным лицом органов государственной власти или местного самоуправления, на период осуществления соответствующих полномочий приостанавливает службу в органах и учреждениях прокуратуры. Данный период времени засчитывается работнику в общий трудовой стаж и выслугу лет, дающую право на присвоение очередного классного чина, доплату за выслугу лет.

Очевидно противоречие двух норм — ст. 4 и ст. 43.1 Закона о прокуратуре РФ, поскольку, в ст. 43.1 Закона о прокуратуре РФ речь идет лишь о приостановлении полномочий работника прокуратуры, что не означает прекращения его правового статуса — работника прокуратуры. Вхождение прокурорского работника в состав какого-либо органа будет означать его подчинение и зависимость от этого органа.

Усовершенствование правового статуса прокуратуры на уровне Конституции, законов и подзаконных актов является важным элементом всей системы мер, направленных на повышение эффективности деятельности прокуратуры и усовершенствование ее структуры.

Список литературы

1. Алексеев А. И. Профессия — прокурор. / А. И. Алексеев, В. Б. Ястребов. - М., 1998. - 144 с.
2. Афанасьев В. С., Государство: новые подходы к сущности, функциям, типологии / Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева, М., 1996. — 432 с.
3. Болотина Е. В., Правоохранительная функция государственной власти (теоретико-правовой аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук СПб., 2000. - 147 с.
4. Байтин М. И., Понятие и классификация функций государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. - 776 с.
5. Быкова Е. В. Прокуратура во Франции// Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. Сборник научных трудов. - М., 1997. — 207 с.
6. Григонис Э.П. Государственный механизм России: история и современность., СПб., 1999. — С. 79-92.

ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Черников А. А.,

Асеева Н. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк

shtyryok_@mail.ru

Коренное изменение ситуации на Донбассе и, как следствие, процесс создания и развития нового правового демократического государства — Донецкой Народной Республики в переходных условиях государственного строительства обуславливает необходимость нормативно-правового регулирования основополагающих общественных отношений, в частности закрепления субъективных прав и свобод человека и гражданина. Одно из центральных мест в реализации такого регулирования занимает вопрос предела гражданских прав, а также возможности злоупотребления субъектом принадлежащими ему правами.

Исследование любого юридического феномена невозможно без анализа исторических предпосылок его возникновения, формирования и становления. Не является исключением в данном случае и изучение такой категории как «злоупотребление правом». Для объективной оценки сущности данного явления актуальным видится детерминирование его генезиса путём определения того «как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи, какие основные этапы прошло в своем развитии и как изменилось в процессе этого развития, чем стало в момент своего исследования и, наконец, каковы тенденции его движения» [1, с. 14].

Традиционно, при рассмотрении существующих ныне проблем, возникающих в сфере частного права, следует провести анализ основополагающих правовых позиций, выработанных в праве Древнего Рима, впоследствии реципированного и ставшего основой большинства правовых систем стран романо-германской правовой семьи.

В своем фундаментальном труде «Основные проблемы гражданского права» И. А. Покровский, рассуждая о социальном значении субъективных прав, а также о возможности их использования «во зло», приходит к следующему выводу: «... Должно ли право мириться с нежелательными последствиями, как с неизбежным злом, как с неотделимой оборотной стороной субъективных прав, или же оно может каким-нибудь образом парализовать их? В этом заключается также одна из наиболее острых проблем современного гражданского права» [2, с. 112]. У римских юристов мы находим решения, запрещающие шикану (*Chikane*) и изречение: «злоупотребление непростительно» («*malitiis non est indulgendum*»).

Подобные действия злоупотребительного характера согласно римскому праву не подлежали защите. Здравый подход законодателя при установлении правил просматривался и в отношении самого нарушителя. Нормы Закона XII таблиц не позволяли ни отнимать, ни требовать как свою собственность украденные брёвна и жерди, употреблённые на постройку или для посадки виноградника, но предоставляли право на иск в двойном размере стоимости этих материалов против того, кто обвинялся в их использовании [3, с. 12].

Таким образом, римские юристы не только обозначили проблему воздействия на процесс вредоносного осуществления прав, но и предложили первую модель её разрешения. Именно в эту эпоху было сформулировано правило о недопустимости злонамеренного использования правомочий, выработаны объективно необходимые ограничения права собственности, выявлены признаки, позволяющие квалифицировать деяние как шикану.

Дальнейшее развитие законодательства о злоупотреблении правом шло по пути запрета вредоносных действий и наложения на виновного наказания. Например, Ордонанс 1539 года короля Франциска I запрещал злоупотребление правом на предъявление судебного иска. В качестве санкции предусматривалась продажа с торгов имущества истца. Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года предписывала, что каждый гражданин имеет право свободно выражать свои мысли и мнения, отвечая лишь за злоупотребления этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

С конца XIX века проблема злоупотребления правом стала рассматриваться как вопрос о границах поведения субъекта, осуществляющего предоставленное ему законом субъективное право. Правоведы и законодатели работали над поиском чётких юридических критериев употребления права во зло, изучали необходимость законодательного запрета злоупотребления правом

Принцип недопустимости злоупотребления правами и свободами нашел свое отражение и в международном праве. Так, ст. 29 Декларации прав человека 1948 года указывает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Список литературы

1. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В. А. Волков. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 464 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — М.: Статут, 1998. — 352 с.
3. Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М.: Зерцало, 1997. — 608 с.

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

Шокурова В. А.,

Тишаков М. П., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

shokurova_vika@mail.ru

В современной мире одной из наиболее актуальных проблем является реализация верховенства права на национальном и международном уровнях, неукоснительное соблюдение естественных прав и свобод человека со стороны государств и международных организаций. Именно отсутствие верховенства права в большинстве случаев приводит к нарушениям гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав граждан, является причиной большинства вооруженных конфликтов в мире.

Активные процессы интеграции и глобализации государств на международном уровне, взаимодействия различных правовых систем требуют дальнейшего развития и упрочения приоритета прав и свобод человека, актуализируют проблему соотношения норм международного и внутригосударственного права, где значительная роль принадлежит неукоснительному соблюдению верховенства права. Данному вопросу в ходе Всемирного саммита в 2005 году уделили особое внимание главы государств и правительства входящих в Организацию Объединенных Наций. Признавая необходимость соблюдения и применения верховенства права на национальном и международном уровне, а также подтвердили свою приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права с целью мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. [1]

В последующем, государства-члены ООН в 2012 году на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи еще раз подтвердили свою приверженность верховенству права, приняв Резолюцию о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Они также взяли на себя обязательство обеспечить подотчетность за международные преступления и другие грубые нарушения прав человека и поддерживать создание механизмов правосудия переходного периода. [2] К сожалению события последних лет свидетельствуют, что несмотря на проведенную работу и консолидацию усилий государств в отдельных регионах мира все еще грубо нарушаются естественные права и свободы человека.

Верховенство права это без преувеличения одно из наибольших достижений развития правовой системы в современном мире, проявление степени эволюции государства и права. Будь-то международный или национальный уровень, требование верховенства права означает — право

должно соблюдаться и обладать наличием независимой и беспристрастной судебной властью, известностью, понятностью и доступностью законов и равенство всех перед ними.

Развитие правовых систем современности, их дальнейшие процессы интеграции обуславливают поиск путей решения общих проблем, стоящих перед государствами, что в свою очередь влечет расширение сфер регулирования и взаимодействия международного и национального права, проявляющегося в разных формах. Взаимное влияние предполагают наличие идентичных элементов международного и внутреннего права.

Нагляднейшим примером является государственное или конституционное право, которое в части, затрагивающее права граждан, в значительной мере дублирует международное право прав человека. К примеру, в наши дни трудно представить разработку новой конституции страны без прямых отсылок и цитат из международных документов о правах человека. В ряде случаев конституции устанавливают, что международное право является составной частью национальной правовой системы. Особенно важно учитывать политикам, являющимся членами национальных законодательных органов — с ростом количества международных договоров в различных сферах, свобода действий национального законодателя подвергается все большим ограничениям. [3]

Данный процесс находит свое непосредственное отражение в деятельности большинства международных правозащитных организаций, которые на первое место выводят соблюдение норм и принципом международного права прав человека.

Главная задача государства — способствовать развитию верховенства права на национальном и международном уровнях и обеспечить равный доступ к правосудию для всех», предоставляя уникальную возможность вдохнуть жизнь в отношения между гражданами и государством. [4] Государственные органы на национальном, транснациональном и международном уровне должны действовать как гаранты основных принципов и составляющих традиционного верховенства права. [5]

В заключении необходимо отметить, что возрастающая взаимосвязь между верховенством права на национальном и международном уровне взаимно укрепляет и развивает каждое из них. Согласование внутригосударственного права с международным — это обязанность государств, вытекающая из верховенства международного права и из ряда его принципов.

Роль Конституции, как основного закона имеет приоритетное значение, именно она определяет принципы взаимодействия правовых систем на внутригосударственном уровне, принципы внешней политики государства, от которых зависит взаимодействие на международном уровне и характер самого процесса.

Перспектива дальнейшего изучения представленного предмета исследования предопределена политическими и правовыми факторами.

Последовательный курс большинства государств мира на всестороннее обеспечение принципа верховенства права внутри страны и вовне содействует прогрессивному развитию национального права и его институтов.

Список литературы

1. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года: резолюция № 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t4 (дата обращения: 21.09.2017)
2. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях: Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/1> (дата обращения: 21.09.2017).
3. Верховенство права. Руководство для политиков / [Пер. с англ. Кравченко Д.В., Шишков М.И.]. — Гаага, 2012. — 45 с.
4. Контрольный список по верховенству права. CDL-AD (2016) 007. Rule of Law Checklist принятый Венецианской комиссией на 106-й пленарной сессии (Венеция, 11-12 марта 2016 года) [Электронный ресурс]. URL: www.venice.coe.int/documents/?topic=34&year=all (дата обращения: 21.09.2017).
5. Доклад «О верховенстве права», утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25–26 марта 2011 года) [Электронный ресурс]. URL: www.venice.coe.int/docs/2011/cdl-ad003rev-rus/pdf_11 (дата обращения: 21.09.2017).

УДК 340.14

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Юсупова А. А.,

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

iildar7777@yandex.ru

Современное гражданское законодательство — это отрасль, которая впервые на высшем законодательном уровне легитимизировала личные неимущественные права физических лиц. Но несмотря на это, данный вид прав абсолютно не является новым для гражданской отрасли права.

Индивидуальность человека и его внутренние качества, место человека, его роль в социальной жизни, признавалось в любом цивилизованном обществе. Однако, первым государством, которое на правовом уровне признало основы регулирования и охраны личных неимущественных прав — был Древний Рим.

Несомненно, что правовая система Древнего Рима не имела единого и комплексного подхода к урегулированию личных неимущественных отношений, и даже больше, была в целом направлена на регулирование и охрану имущественных правоотношений. Но невзирая на это, анализ законодательства дает нам все основания утверждать, что право Древнего Рима заложило фундамент правового регулирования и охраны личных неимущественных отношений, основные принципы которого и сегодня успешно рецепируются в современное гражданское законодательство, в том числе и в законодательство Украины, Донецкой Народной Республики, Российской Федерации.

Правовое влияние на личные неимущественные отношения в юриспруденции Древнего Рима осуществлялось в двух направлениях. Первое направление — это охрана, римским правом охранялись общественные отношения, возникавшие по поводу личных неимущественных благ. Такие например как, защита жизни человека, его здоровья, доброго имени, внутренних качеств и т. п. Преимущественно такое охранное воздействие осуществлялось через систему деликтных норм, ведущее место среди которых занимал деликт *injuria*.

Но нельзя говорить, что лишь в охранном аспекте влияние римского права на общественные отношения по личным неимущественным благам не завершалось. Большое значение играли и вопросы правового регулирования личных неимущественных правоотношений и влияние соответствующих личных неимущественных благ на правовой статус лица [1].

В Римском праве субъектами общественных отношений являлись физические лица и юридические лица (корпорации, цехи), однако, не все люди признавались субъектами прав. Круг правоспособных людей и объем правоспособности отдельных групп населения последовательно расширялся в ходе истории римского государства [2].

Отдельный человек для обладания полной правоспособности во всех областях политических, семейных и имущественных отношений должен был удовлетворять трояким требованиям: быть свободным, а не рабом, принадлежать к числу римских граждан, а не чужеземцев, не быть подчиненным власти главы семьи. Отпадение или изменение одного из этих состояний, влекло за собой прекращение, либо изменение объема или содержания правоспособности.

Наряду с утратой правоспособности римское право знало также и её ограничение вследствие умаления гражданской чести. Важнейшими случаями такого ограничения правоспособности были:

- а) *intestabilitas*;
- б) *infamia*;
- в) *turpitude* [3].

Intestabilitas поражала лицо, которое было свидетелем или весовщиком при совершении соответствующих гражданских сделок, а затем отказывалось подтвердить совершение такой сделки или ее содержание.

Infamia заключалась в том, что римские магистраты не допускали к осуществлению тех или иных публичных функций лиц с сомнительной репутацией.

Turpitude представляла собой умаление чести, связанное с занятием некоторыми профессиями, например, актера и др., и влекла за собою также некоторые ограничения гражданской правоспособности [1].

Как следует из выше изложенного, собственно Древний Рим был отправной точкой в закреплении начал правового регулирования и охраны личных неимущественных правоотношений. Именно законодательство Древнего Рима определяло отдельные личные неимущественные блага и их состояние, как основание для ограничения правового статуса физического лица. Ведущую роль в защите личных неимущественных прав играло внедрение специального деликта, который называется *injuria*. Однако следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что «причина заброшенности права личности в современной литературе заключается в многовековом подчинении ее авторитета римского права, которое, если и защищало личность против отдельных случаев нарушения его прав, но в целом не пришло к осознанию самостоятельности права личности в настоящем смысле этого понятия».

Список литературы

1. Стефанчук Р. А. Личные неимущественные права физических лиц (понятие, содержание, система, особенности осуществления и защиты): Монография / Отв. ред. Я. М. Шевченко. - М.: КНТ, 2007. - 626 с.
2. Новицкий И.Б. Римское право. Учебник для вузов. — М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2007. — 225 с.
3. Димитров Н.Н. Римское право: Словарь латинской юридической терминологии М.: РИО РТА, 2010. 12 с.

УДК 341.231

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЛНР В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ МОНТЕВИДЕО

Бабичева Н. А.

Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, г. Луганск
babicheva_natalya@inbox.ru

Практически ежегодно на политической карте мира возникают новые государства. К сожалению, этот процесс не всегда происходит спокойно. Одним из последних примеров такого явления являются возникшие в процессе «деформации» украинской государственности [1, с.18] Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика (ЛНР и ДНР).

На сегодняшний день юристы-ученые и различные международные организации не могут определиться с признаками, которым должен соответствовать субъект, чтобы считаться государством. Хотя попытки правового закрепления признаков государственности предпринимались. Так, Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г. в ст. 1 определяет основные четыре признака (критерия) государственности:

- а) постоянное население;
- б) определенная территория;
- в) правительство;
- г) способность к вступлению в отношения с другими государствами [2].

Рассмотрим на примере Луганской Народной Республики (ЛНР) все выделенные атрибуты государства.

1. *Постоянное население.* Население государства — это люди, которые проживают на территории государства, находящиеся в определенной политико-юридической связи с данным государством, являющиеся гражданами или подданными.

По состоянию на февраль 2015 года на территориях, контролируемых Луганской Народной Республикой проживало около 1 млн. 197 тыс. человек или 54 % всего населения Луганской области. На 1 марта 2017 года республика насчитывала уже 1 млн. 485 тыс. 085 человек наличного населения [3], что говорит о приросте населения ЛНР.

18 февраля 2017 года президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ « О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Данный

документ подписан в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного гуманитарного права.

2. Территориальный принцип организации населения.

Луганская Народная Республика располагает территорией общей площадью 8352,6 км². Это приблизительно третья часть прежней Луганской области. Но на наш взгляд эта цифра является условной, так как из-за непрекращающихся боевых действий границы территории подвижны.

Территория государства в международном праве считается величиной постоянной и поэтому она является одним из важнейших признаков идентификации среди других социальных образований. Что касается ЛНР и ДНР, то этот вопрос окончательно не решен.

3. Правительство.

Правительство (система органов государственной власти) является ключевым элементом механизма управления государством. Его функционирование, по мнению авторитетных ученых, обеспечивает контроль и управление территорией и населением, а также представительство государства на международной арене [4, с. 204].

С провозглашением Луганской Народной Республики 12 мая 2014 года и принятием ее Конституции 18 мая 2014 года решением Республиканского собрания было сформировано первое правительство Республики (утверждено 27 мая 2014 года). Его состав вследствие последовательной кадровой политики неоднократно менялся вплоть до выборов депутатов Народного Совета и Главы Луганской Народной Республики 2 ноября 2014 года. Именно выборы послужили отправной точкой стабилизации государственной власти Республики и выстраивания системы ее органов.

Согласно положениям ст. 6 Временного Основного Закона (Конституции) Луганской Народной Республики государственная власть в Луганской Народной Республике осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Государственную власть в Луганской Народной Республике осуществляют Глава Луганской Народной Республики, Народный Совет Луганской Народной Республики – парламент Луганской Народной Республики, Совет министров Луганской Народной Республики – Правительство Луганской Народной Республики.

4. Способность вступать во взаимоотношения с другими государствами.

Свойство способности вступать во взаимоотношения с другими государствами как один из основных признаков государственности непосредственно связан с фактом признания данного образования в качестве государства другими государствами [5, с. 68].

К настоящему моменту независимость Луганской Народной Республики признана лишь частично признанным государством Южная Осетия в качестве непосредственно государства.

В республике проводится ряд мер по установлению дипломатических отношений с другими государствами. Подтверждением этому является начало работы в апреле 2015 года дипломатического представительства Южной Осетии в Луганске. С декабря 2016 года в ЛНР начал работу Центр итальянской культуры. Глава Луганской Народной Республики Игорь Плотницкий принял участие в торжественном собрании, посвященном Дню Общекрымского референдума 2014 года и воссоединению Крыма с Россией. В марте 2017 года представители республики посетили с рабочим визитом республику Абхазия.

Подводя итог, стоит отметить, что данная проблематика требует дальнейшего, более глубокого изучения и выработки практических рекомендаций в решении вопросов, как о признаках государственности, так и вопросов признания ЛНР. Ведь люди, проживающие на территории непризнанного государства, фактически становятся «заложниками» сложившейся ситуации. А длительное отсутствие признания новообразованного государства со стороны мирового сообщества ущемляет права и интересы граждан, что является недопустимым в современном обществе, где главной ценностью являются права и свободы человека.

Список литературы

1. Ступаков Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР. //Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. - № 3. – С. 18.
2. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.
3. Государственный комитет статистики. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gkslnr.su/files/perepaschet_chisl_17.pdf
4. Груздев В.В. История формирования признаков государства в Нагорно-Карабахской Республике // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4. – С. 201-207.
5. Бошно С.В. Государство. // Право и современные государства. – 2013. – № 6. – С. 68.

УДК 342

К ВОПРОСУ О «СКРЫТЫХ» ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Бугаева П. Н.,
Инина Н. С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Глава государства обладает достаточно широким кругом полномочий во всех сферах государственной жизни. Под «полномочиями Президента» понимается право на осуществление определенной деятельности,

делегированное Конституцией и другими законами. Все полномочия Президента Российской Федерации прописаны в главе 4 Конституции РФ. В конституционно-правовой науке имеются различные классификации полномочий Президента. Так, С.А. Авакьян выделяет пять их основных видов: формирование государственных органов и назначения высших должностных лиц; руководство внутренней политикой страны и взаимоотношений с другими государственными органами; руководство внешней политикой; обеспечение обороны и безопасности государства, общественного порядка в стране; обеспечение конституционного статуса личности; законодательная инициатива [1, с. 22].

Но, кроме этого, на сегодняшний день актуальным стал вопрос о «скрытых» полномочиях Президента. Многие авторы придерживаются точки зрения, согласно которой глава Российского государства наделен только полномочиями, прямо закрепленными за ним в Конституции РФ и федеральным законодательством. Противники этой идеи утверждают, что помимо закрепленных в Конституции РФ и законах полномочий, существуют «скрытые» президентские полномочия, то есть полномочия, предположительно вытекающие из президентских функций. Так, например, Краснов М. А. выделяет следующие полномочия по форме юридического закрепления правовых возможностей: конституционные, имплицитные, скрытые, законодательные [5, с. 19]. Под «скрытыми» полномочиями Краснов понимает полномочия, которые прямо не закреплены в Конституции, но предположительно вытекают из функций президента и ряда его конституционных полномочий. Специальным видом скрытых полномочий выступают имплицитные полномочия [2, с. 31.]. Под имплицитными понимаются неявные, подразумеваемые полномочия. Специфика имплицитных полномочий такова, что далеко не сразу можно оценить законность их использования. Например, если Президент РФ дает какое-то устное поручение Генеральному прокурору РФ, то это вряд ли можно считать законным, учитывая теоретическую независимость прокуратуры. Однако глава государства имеет возможность, например, «предложить внимательнее разобраться с конкретным делом», и тогда формально оно вряд ли может быть сочтено незаконным, поскольку у Президента РФ есть конституционный аргумент: он является гарантом прав и свобод граждан [7, с. 34]. Некоторые из «скрытых полномочий» Президента РФ были выявлены Конституционным Судом (например, включение нового наименования субъекта РФ в статью 65 Конституции Российской Федерации), некоторые определились в ходе осуществления президентской власти (например, признание новых иностранных государств, установление с ними дипломатических отношений, объявление траура). Таким образом, эти полномочия являются результатом уточнения собственной компетенции — глава государства, не формулируя новые полномочия, основывает на них свои решения. Многие ученые считают, что наличие таких «скрытых» полномочий у президента — естественное явление, ведь «ответственность за

государственность в целом предполагает и соответствующую степень свободы действий» [3, с. 4].

Впервые с проблемой квалификации понятия «скрытые полномочия» Конституционный суд РФ столкнулся в 1995 г. при рассмотрении актов, положивших начало военным действиям в Чеченской Республике. Начало противостоянию в республике положили указы Президента РФ и Постановление Правительства РФ. Именно эти подзаконные акты явились поводом для обращения групп депутатов в Конституционный Суд РФ. Конституционный суд в своем Постановлении от 31 июля 1995 г. N 10-П [9] посчитал, что в данном деле поручение Президента соответствующим структурам не противоречит нормам Конституции РФ.

В дальнейшем тема скрытых полномочий главы государства и их признания Конституционным Судом также бурно развивалась. В Постановлении Конституционного Суда от 30 апреля 1996 судьи признали де-факто «указное право» [8]. Президент смог официально осуществлять законотворчество по вопросам, по которым не приняты законы.

Институт имплицитных полномочий Президента существует не только в России. Так, например, такими полномочиями владеет и Президент Соединенных Штатов Америки. А.А. Мишин, обобщив взгляды американских правоведов, выделил полномочия американского президента по источнику возникновения, подразделив их на следующие группы: полномочия, прямо предусмотренные Конституцией; полномочия, которые считаются подразумеваемыми или присущими президенту, и полномочия, которые делегируются президенту конгрессом [6, с. 34]. Правомерность подразумеваемых полномочий президента в США остается дискуссионной. Глава исполнительной власти может сделать все, что диктуется интересами нации, если это прямо не запрещено Конституцией или законом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что некоторые политические и правовые процессы оказали влияние на становление института «скрытых» полномочий Президента Российской Федерации. Из-за того, что в России институт президентства еще молод, необходимость института «скрытых» полномочий еще не обоснована. Отрицать наличие таких полномочий Президента в отечественной практике не имеет смысла. Важно определить юридическую природу таких полномочий и их соответствие Конституции. Следует отметить, что в наличии у Президента «скрытых» полномочий есть свои плюсы и минусы. Положительным моментом является оперативность принятия решения, быстрое реагирование в конкретной ситуации, возможность Президента в нужный момент дать важное устное поручение другим органам. Некоторые события действительно требуют такого подхода. Из минусов можно отметить тонкую грань, перейдя которую, Президент превысит данные ему официальные полномочия, нарушит нормы Конституции, вмешается в дела других ветвей власти. Следует отметить, что вопрос о «скрытых» полномочиях не должен оставаться без решения. Президентские полномочия не следует «скрывать»

или «подразумевать», их необходимо законодательно урегулировать, чтобы предотвратить злоупотребление президентской властью в будущем.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 912 с.
2. Гордева Е.В. Институт «скрытых» полномочий президента в РФ и США // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XV Всероссийская научная конференция молодых учёных и студентов в честь 40-летия СКФ СЮИ — ИЮ УрГЮУ. — 2017. - № 15 — С. 31-33.
3. Кишоян Н. А. Конституционные основы полномочий Президента Российской Федерации в сфере конкретизации правового статуса личности: Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.02 / Кишоян Наира Алексеевна; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». — Саратов, 2015, - 224 с.
4. Краснов, М. А. Персоналистский режим в России: Опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. 180 с.
5. Мальцева В. О. «Скрытые» полномочия Президента РФ в свете постановлений Конституционного Суда РФ по данному вопросу // Молодой ученый. — 2015. — №2 — С. 381-384.
6. Мишин А.А. Государственное право США - М.: Наука, 1976. 205 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 10-П; «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30 ноября 1994 г. № 2137. // Справочная правовая система «Гарант Эксперт».
8. Тлеубаев Ж. С. Скрытые полномочия Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 27 (281). — С. 34.
9. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30 ноября 1994 г. № 2137 // Справ. правовая система «Гарант Эксперт».

УДК 34.241

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Вероцкая А. В.,

Дорохов Н. И., канд. ист. наук, проф.

ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва

Российское избирательное право в современных условиях объективно выступает в качестве самостоятельного и весьма значимого явления публично-правовой действительности.

Происходит становление принципиально новой системы российского избирательного права, во-первых, отвечающей интересам реформирования

представительной власти на следующих уровнях: федеральном, региональном и местном; во вторых, способствующей освоению гражданами демократических, свободных и нефальсифицированных выборов как единственно допустимого легитимного способа делегирования властных полномочий органам государственной власти и местного самоуправления, их должностным лицам; в-третьих, ориентированной на общепризнанные демократические избирательные стандарты и процедуры.

В условиях становления и развития правового государства закономерно возрастает роль и значение избирательного процесса как юридического процесса организации и проведения выборов, в рамках которого его участники реализуют потенциальные возможности, заложенные в нормах избирательного права.

Практика общественных преобразований показывает усиление зависимости темпов и результативности социальной модернизации от характера и уровня организации избирательного процесса, сознательности и общественно-политической активности избирателей.

Пропорциональная система, по которой проходили выборы прошлых созывов, канула в лету. На ее смену вновь пришла мажоритарно-пропорциональная система. В результате этого, половина народных избранников вошла в Государственную Думу по спискам своих партий, а вторая половина сражалась за право получения почетного звания «депутат» по своим одномандатным округам. Вся история соотношения современности и прошлых лет в части реализации избирательного права на выборах представительной власти показывает пример преемственности и сохранения его основных принципов: от первого до седьмого созыва Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Избирательное право - важнейшая составная часть конституционного права. Именно им осуществляется все регулирование избирательных правоотношений. Оно направлено на установление прав и обязанностей участников выборов.

Принципы избирательного права в Российской Федерации основаны на важнейших общеправовых принципах: демократизм, гуманизм, равноправие, справедливость, законность.

Непосредственным выражением власти народа в Российской Федерации являются свободные выборы. По мнению политолога Дмитрия Орлова, административная мобилизация уходит в прошлое. Партии Единая Россия помогла первичная мобилизация - предварительные выборы весной, и лозунг «Вместе с президентом!».

12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, которая предусматривает такую модель взаимоотношений ветвей власти, которая может быть охарактеризована как президентско-парламентская. Основные черты такой модели связаны не только с ограниченностью полномочий парламента по контролю над правительством, но и с непосредственной ролью президента по отношению к правительству.

Парламентские выборы 2011 года, обернувшиеся волной политического протеста, по мнению большинства экспертов, обозначили кризис многих сложившихся к тому моменту в России политических и электоральных практик политической системы. Однако за прошедшие пять лет государство уделило большое внимание реформированию системы выборов.

К выборам 2016 года Россия подошла с 74 общенациональными партиями, отделения которых зарегистрированы в более половины субъектов РФ. Увеличение числа политических партий стало ответом государства на запрос общества. Как показывает отечественная практика, система законов в настоящее время обеспечивает весь процесс формирования и деятельности парламентов субъектов Российской Федерации.

Региональные парламенты обладают большими возможностями в структурировании и активизации политического пространства субъектов Российской Федерации, в организации общественной жизни, в повышении ответственности всей системы государственного управления. Для реализации этих возможностей необходимо парламентам превратиться в институты реальных представительств гражданского общества, эффективного выражения интересов населения регионов.

Сегодня в мире существуют два основных вида мажоритарной системы — абсолютного большинства и относительного большинства. При мажоритарной системе абсолютного большинства избранным считается кандидат, набравший абсолютное большинство голосов, принявших участие в голосовании (50 % плюс 1 голос). Относительным считается простое большинство голосов по сравнению с голосами, набранными другими кандидатами.

Пропорциональная система представительства сложнее мажоритарной. Она применяется в обществах, где существует многопартийная система. При ее использовании нет одного победителя, поскольку она основана на соответствии между количеством голосов, поданных за партию, и количеством получаемых ею депутатских мест.

Политическая необходимость парламентской системы для Российской Федерации не подлежит сомнению, так же как и факт ее реального существования и функционирования. Парламентаризм для современной России представляется одной из тех базовых ценностей, которые, по оценке А. В. Понделкова, вырабатываются обществом исторически. [6, с. 94]

В настоящее время понятия «парламентаризм», «парламент», «парламентские партии» находятся в широком общественном обороте, привычны для политиков, журналистов, избирателей. Однако истинный смысл парламентаризма не так прост, как представляется обыденному сознанию современного человека [5, с. 137]. Любая форма парламента — это результат сформировавшегося парламентаризма в той или иной стране, это принципиальное достижение политической системы, основанной на нем.

Можно констатировать, что Российская Федерация принадлежит к числу государств с наиболее устойчивой, стабильной избирательной системой.

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации проходили в установленные законом сроки.

Проанализировав изменения в избирательном законодательстве России с момента принятия Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что, они проводились разнопланово, но были направлены на проведение честных и свободных выборов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М.: Право, 2017.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (действующая редакция, 2016)//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
3. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 N 19-ФЗ (действующая редакция, 2016).//http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_40445/
4. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 N 20-ФЗ (действующая редакция, 2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/
5. Баглай М.Б. Конституционное право Российской Федерации. - М.: ВШ, 2014.
6. Долгов В.М., Долгова Г.Н. Региональная политика: теоретические модели и современная практика России // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6. С.42-45.

УДК 340.5

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОМПЕТЕНЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕРХОВНОГО СУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гасанова Д. П.,

Пузиков Р. В., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,

Институт права и национальной безопасности, г. Тамбов

darya_gasanova@mail.ru

Судебная система имеет большое значение для поддержания законности и демократизма в стране. От степени доверия граждан правосудию, обеспечения независимости и самостоятельности суда во взаимоотношениях с органами других ветвей власти, зависит уровень защиты прав и свобод человека и гражданина от возможных посягательств. Во многих государствах высшей судебной инстанцией является Верховный Суд. Не исключением являются Российская Федерация (далее — РФ) и Донецкая Народная Республика (далее — ДНР). Рассмотрим компетенцию Верховных Судов, действующих в данных государствах, применяя сравнительно-правовой

метод, который позволит выявить общее и особенное в различных национальных судебных системах.

Начнём с того, что в России Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами [1]. Органом конституционного контроля является Конституционный Суд РФ. В ДНР функции по осуществлению конституционного контроля, а также контроля по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам отнесены к компетенции именно Верховного Суда [2].

Одним из важных полномочий Верховного Суда РФ является дача разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а также рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики. Такие же функции есть и у Пленума Верховного Суда ДНР. При этом последнему присуще также право давать разъяснения по вопросам применения Конституции Донецкой Народной Республики. Так, в мае 2017 года Пленум Верховного Суда ДНР издал постановление «О применении судами Конституции Донецкой Народной Республики при осуществлении правосудия» [3].

Следует отметить, что законодательство ДНР закрепляет обязательный для исполнения характер издаваемых Пленумом Верховного Суда ДНР рекомендаций по вопросам судебной практики. К сожалению, в законодательстве РФ до сих пор не закреплено положения об обязательности применения судами в своей деятельности разъяснений Верховного Суда РФ. В связи с этим многие ученые отстаивают позицию о рекомендательном характере таких постановлений. Например, В.В. Ершов подчеркивает, что постановления Пленума Верховного Суда «должны иметь не авторитет силы, а силу авторитета, т.е. применяться лишь в связи с их аргументированностью и обоснованностью» [4, с. 53].

Как и в России, Верховный Суд ДНР осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда кассационной инстанции [2]. При этом Верховный Суд РФ в пределах своей компетенции также может осуществлять судебный надзор в качестве суда апелляционной инстанции.

Таким образом, между компетенцией Верховного Суда РФ и Верховного Суда ДНР есть и сходства, и различия. В российском законодательстве необходимо закрепить норму об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Для Донецкой Народной Республики актуальным вопросом является принятие закона «О Верховном Суде ДНР», который бы чётко и полно закрепил компетенцию высшего судебного органа.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 10.09.2017).
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О судебной системе» от 22.10.2014 года № 40-2 (С изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 09.04.2015 г. № 5-5, Указом Главы Донецкой Народной Республики от 13.10.2015 г. № 384) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики URL: <https://supcourt-dnr.su/> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Постановление №2 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 19 мая 2017 года «О применении судами Конституции Донецкой Народной Республики при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики URL: <https://supcourt-dnr.su/> (дата обращения: 10.09.2017).
4. Ершов, В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). – М., 1991. – 97 с.

УДК 342

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА

*Гоц Н. Н.,
Савченко А.А.,*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donnu.jur@mail.ru

Понятие гражданство, до сих пор точно не определено, и на данный момент является дискуссионным и актуальным вопросом среди ведущих ученых в области права.

Существует три базовых определения термина гражданство: устойчивая правовая связь между человеком и государством; правоотношение между государством и человеком, которое возникает, прекращается или изменяется вследствие определенных юридических факторов; правовой статус, который определяет объем прав, свобод и обязанностей в определенном государстве — данное определение является относительно наиболее корректным, по мнению ученых, поскольку в данном определении раскрывается вся полнота вопроса связанным с приобретением и фактическим владением объемом прав и свобод, которое гарантирует и охраняет государство [1, с. 109].

И. Р. Ягудин в своей статье охарактеризовал современное понимание о гражданстве по внутренним (функциональная составляющая) и внешним (его принадлежность) аспектам. Первичный аспект определяет сущность гражданства для человека: государство предоставляет и гарантирует охрану

прав и свобод гражданина, а гражданин обязуется выполнять обязанности перед государством. Вторичный аспект рассматривает вопрос, о том, на каких основаниях и условиях человек может приобрести гражданство. Существует два основных способа приобретения гражданства: по рождению и по праву почвы. И. Р. Ягудин указывает, что наиболее актуальным является способ натурализации, что вызвано высоким уровнем миграции, процессов интеграции и другие причины [2, с. 37–43].

На данный момент в области отечественного института гражданства, в частности законодательства о гражданстве государств, ранее входивших в состав СССР, граждане которых сталкиваются с проблемами, связанные с соблюдением их прав и свобод как граждан, а именно лица, которые являлись гражданами СССР, гражданство которых было единым по всей территории государства, прибывшие на постоянное жительство в одну из других бывших республик СССР, но получили отказ в оформлении гражданства нового государственного образования, поскольку на момент принятия закона «О гражданстве» не имели постоянного места жительства за определенное время (5 лет) на данной территории [3, с. 42–48].

Российская Федерация решила данный вопрос путём создания государственной программы по переселению бывших соотечественников и предоставления им определенного правового статуса в упрощенном порядке.

Другие государства, ранее входившие в состав СССР, не приняли специального нормативно-правового акта, который урегулировал бы данный пробел в праве и в законодательстве, тем самым фактически лишив правового статуса и правовой защиты своих соотечественников, что недопустимо принципами Института Гражданства [4, с. 15–17].

Для не допущения данного инцидента, необходимо реализовывать принципы международного института гражданства, опираясь на ст. 4 Европейской конвенции «О гражданстве», во внутреннем законодательстве, тем самым добиться единообразного спектра основных принципов института гражданства, что поможет решить проблемы возникновения случаев отсутствия гражданства и вопросы о двойном гражданстве, что приводит к нарушению внешнего и внутреннего суверенитета. Необходимо определить общий, для всех государств, спектр оснований, при котором лицо может иметь двойное или множественное гражданство [5].

Учитывая исследование Червинской А.П., предполагающее правовые возможности мигрантов Донбасса в качестве соотечественников, которых относят к следующим группам: граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории РФ; лица и их потомки, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства. Данные лица имеют право на получение РВП и вида на жительство вне квот, право на свободное введение трудовой деятельности, в качестве наёмного рабочего, получать профессиональное обучение, заниматься коммерческой деятельностью без образования юридического

лица, заниматься трудовой деятельностью в сфере сельскохозяйственной промышленности, освобождение от таможенных платежей и т.д. [6, с. 72–78].

Правовой статус жителей Донбасса как граждан Украины с начала военного конфликта фактически был утрачен, физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имело возможности свободно получить гражданство Украины, что привело к появлению лиц, утративших правовую связь с государством, т.е. стало лицом без гражданства, что есть недопустимо международным правом, поскольку каждый человек имеет право на гражданство, если он имеет основание для получения такового. Правительство Украины в отношении данных жителей ввело в употребление для официальных источников понятия «жителей временно оккупированной территории» и ограничило ряд прав гарантированных законодательством, а именно свободное передвижение по территории для граждан Украины, получение всех видов социальных пособий и т.д.

Вынужденные мигранты из Донбасса в период с 2014 не являются беженцами, в силу ряда обстоятельств, что означает отсутствие фактической правовой защиты и возможность депортации в случаях, предусмотренных законом, что является недопустимо в данной политической ситуации. Следует установить для мигрантов из Донбасса правовой статус пребывания, соответствующий их положению: не применять санкций в виде выдворения за территорию государства; предоставлять временное место жительства; принимать документы Украины, срок действия которых истек; определить льготные места для обучения и приема на работу; выплачивать пособие в качестве беженцев вследствие военного конфликта; увеличить допустимый вес багажа, который провозят через границу; заключить контракт с отделениями ЦРБ ДНР для пользования соответствующими денежными счетами на территории РФ; снять ограничения на въезд в отдельные города РФ для мигрантов Донбасса.

Список литературы

1. Бадальянц Ю.С., Ягофаров, Д.А. Права человека / Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. — Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. — С.109.
2. Ягудин И.Р. Институт гражданства в условиях современных мировых тенденций / И. Р. Ягудин // Вестник Поволжского института управления, 2013. — С. 37-43.
3. Косс А.В. Коллизионные аспекты применения действующего законодательства о гражданстве Российской Федерации / А.В. Косс // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2011. — № 9. — С. 42-48.
4. Кремнев П.П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.10 — Международное публичное право / П. П. Кремнев. — М., 2010. — С.15-17.
5. Европейская конвенция «О гражданстве» 1997 года // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 2.ст.4.
6. Червинская А.П. Конституционно-правовые особенности статуса переселенцев в свете политической ситуации на Украине / А.П. Червинская // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. — №4 (34). — С.72-78.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Кисляк Е. А.,

Василенко И. К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Эффективность организации международного сотрудничества в отдельных отраслях и институтах права является одним из базовых показателей уровня участия государства в международных отношениях.

Сотрудничество между правоохранительными органами России и правоохранительными органами других стран осуществляется на основании положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и двусторонних договоров, а также в соответствии с принципом взаимности. [4]

В российском законодательстве вопросам международного сотрудничества посвящена ч. 5 УПК РФ. Вступила в силу для России 10 декабря 1994 г. Возрастание значения международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом и при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел — в частности предопределяется общим для большинства стран абсолютным и относительным ростом преступности, особенно ее организованных форм, которые носят преимущественно насильственно-корыстный характер. Это сопровождается резким ростом объемов доходов преступной деятельности, в большинстве случаев укрываемых за границей. На его характер и цели существенное влияние оказывают: широкое распространение налоговых преступлений; количественный рост и качественное «совершенствование» легализации доходов от преступной деятельности; развитие индустрии наркобизнеса; расширение незаконного оборота оружия и боеприпасов, являющегося питательной средой международного терроризма; торговля людьми и незаконная миграция; транснациональный характер наиболее распространенных экологических преступлений; устойчивый рост числа преступных посягательств на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, контрабандные операции с которыми приобрели массовый характер. [2].

Существуют противоречия между отечественным уголовно-процессуальным правом и общепризнанными международными правовыми принципами и нормами. [2]

Отечественный уголовный процесс, являясь «наследником» русского и советского уголовного процесса, относящегося к семье континентального

права, за годы судебной реформы обрел и некоторые черты судопроизводства государств общего права. Обе доктрины смыкаются в категории прав человека и основных свобод, необходимость соблюдения которых общепризнанна и которой в полной мере на уровне норм позитивного права соответствует УПК РФ.

Весьма жесткие высказывания зарубежных специалистов в отношении российской системы правосудия, помимо факторов неправового характера, имеют и вполне легальные основания — решения и постановления Европейского Суда по правам человека.

Проявляется это в принятии необоснованных, немотивированных процессуальных решений, не учитывающих позицию, законные интересы стороны защиты. Отказывая в удовлетворении ходатайства либо просто вынося необоснованное, немотивированное решение, либо проводя такие же необоснованные/немотивированные действия, субъекты доказывания создают основания для их обжалования в Европейский Суд по правам человека.

Наибольшее количество нарушений законности, впоследствии обжалуемых в Европейский Суд по правам человека, допускается в стадии возбуждения уголовного дела. Обусловлены эти нарушения самим характером стадии, а также отсутствием в УПК РФ норм, подтверждающих позицию Конституционного Суда РФ согласно которой право на защитника (а значит и переводчика) возникает у лица с момента фактического ограничения его прав и свобод, независимо от того, осуществляется в отношении него уголовное преследование или нет

Вопрос использования в производстве по уголовным делам доказательств, полученных с помощью компетентных органов двух республик — Абхазии и Южной Осетии является и по сей день актуальным. Проблема эта возникла даже не после августовской войны 2008 г., развязанной Грузией, в результате поражения которой эти республики обрели независимость, а раньше. У следователя был выбор: направить международное следственное поручение через «официальный Тбилиси» и получить уведомление о том, что исполнить поручение невозможно ввиду контроля данной территории незаконными вооруженными формированиями; либо направить поручение напрямую в Сухуми и получить необходимые доказательства. Часто реализовывались оба варианта и, соответственно, имелась возможность «для маневра». В настоящее время легитимность доказательств, полученных из этих республик, не вызовет у судов и тени сомнений (Россия признала их независимость). Это соответствует позиции Европейского Суда по правам человека, утверждающего в вопросах оценки доказательств прерогативу национальных судов.

Подводя итоги, заметим, что современная регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в российском уголовно-процессуальном законодательстве является недостаточно разработанной и требует, на наш взгляд, существенной

доработки. Причем при проведении подобного рода реформирования необходимо учитывать международный опыт, так как базовая направленность исследуемого института подразумевает активную интеграцию правовых систем Российской Федерации и иностранных государств.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: ЮРКНИГА, 2004.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 161-ФЗ
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г.

УДК 343.9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Коржов Д. В.,

Смеричевский Э. Ф., канд. филос. наук

Донецкий национальный медицинский университет

им. М. Горького, г. Донецк

darya.korzhova.1984@mail.ru

Управление любым социальным объектом означает воздействие на поведение людей. Возможность прямого воздействия на их поведение ограничена, прежде всего, рамками «правового» суверенитета личности, сфера которого очерчена содержанием и границами субъективных прав и свобод. Позитивное право, определяя объем и границы последних, очерчивает сферу «самогосподства» члена социума, в пределах которых он независим как от других членов, так и от публичной власти. Выход за пределы данных границ государственного управления влечет неизбежно реакцию органа исполнительной власти на неправомерное поведение участника правовых отношений.

В современном мире существует ряд негативно сказывающихся на обществе глобальных проблем. И ни для кого не секрет, что одной из них является злоупотребление наркотических веществ человеком, и в первую очередь молодыми людьми.

На сегодняшний день ситуация, касаемо употребления наркотических средств, складывается следующим образом: по данным Всемирной

организации здравоохранения ООН более 200 миллионов человек по всему миру хоть раз в год принимают наркотики.

Принятые международные конвенции по обороту наркотиков отражают продолжительный опыт многих стран мира в их более или менее успешных попытках контроля за наркоситуацией [2, с. 12].

Наиболее развитыми комплексами мер борьбы с наркоманией обладает ряд Скандинавских стран, США и др.

Поскольку Скандинавские страны, по оценкам ООН, признаны наиболее здоровыми, их социальная политика, в том числе и пути решения проблемы наркотиков, заслуживает более подробного рассмотрения. Например, известная Шведская модель.

Конечно, через Швецию не проходят основные пути наркоторговли, разница доходов населения не велика, что снижает уровень социальной дифференциации, уровень безработицы, включая безработицу среди молодежи, ниже средневропейского уровня. Эти социальные факторы снижают риск употребления наркотиков.

В отличие от большинства Европейских стран, самые проблемные наркотики в Швеции не героин, а амфетамины. Несмотря на прогресс в сокращении употребления амфетаминов, остающийся высокий уровень их использования вызывает наибольшее беспокойство в этой стране.

В Швеции большое значение уделяется именно профилактике наркомании. Весь комплекс мер разбит на три вида:

Первичная профилактика — предупредительная, ее цель — предотвратить потребление наркотиков вообще. В первичной профилактике главным методом борьбы является информация — подробная и конструктивная. Необходимо донести до общества знание и тем самым разрушить все мифы о безопасности наркомании. Кроме того, необходимо подавать положительный пример молодому поколению, создавать ориентир правильного поведения.

Наибольшее значение отводится вторичной профилактике. Она заключается в выявлении начинающих наркоманов и во вмешательстве, способном остановить дальнейшее потребление наркотиков. В этой стадии профилактики как раз и развивается основная борьба с проблемой [1, с. 25].

Третичная профилактика — это уже непосредственное лечение больных наркоманией.

Важно помнить, что законодательству принадлежит важная, но не самая главная роль в борьбе с наркотиками. Наиболее эффективными будут те меры, которые воздействуют на причины появления проблемы непосредственно, т.е. реформируют систему уголовной юстиции, обеспечивают ее кадрами и финансами, совершенствуют систему профилактики.

Во многих развитых государствах сегодня существует система правового, медицинского, социального и прочего обеспечения реабилитации наркоманов одновременно с мощной пропагандистской кампанией против

наркотиков. В России, к сожалению, подобная система недостаточно развита, что усложняет мобилизацию всех сил общества в борьбе с этим тяжким недугом.

Список литературы

1. Иванов В.П. Одними полицейскими методами общество не спасти! // НаркоНет. Россия без наркотиков. — 2013. — №1. — С. 24-27.
2. Шмалий О.В. Эффективность исполнительной власти как правовая категория: монография/ М.: Вузовская книга. 2011. — С. 12-13.

УДК 341.231.12 (355.244;477.62)

ПРОПАГАНДА ВОЙНЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВЯЗЫВАНИЯ АГРЕССИИ ПРОТИВ РУССКОГО МИРА В ДОНБАССЕ

Красковская А. П.,

Витвицкая В. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Kanz@dsum.org

Актуальность данной темы связана с наличием в мире военных конфликтов локального типа, в частности в Донбассе.

Государства, руководствуясь общепризнанными принципами ООН и нормами международного права, должны добросовестно выполнять свои международные обязательства в отношении поддержания мира и безопасности во всем мире. В соответствии с принципом неприменения силы или угрозы силой все государства обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости других государств. Угроза силой, а тем более сила не должны применяться в качестве средства урегулирования споров между государствами.

Агрессивные войны объявляются преступлениями против мира и человечества и влекут ответственность по международному праву. Запрещается пропаганда войны как сопутствующий атрибут подготовки и проведения агрессивной войны. Опасность пропаганды крайне высока в контексте продолжающегося конфликта на территории Донбасса. Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 10 и 17 Европейской Конвенции по правам человека запрещают пропаганду войны и подстрекательства к вражде.

Неслучайно пропаганда войны явилась одним из условий развязывания войны в Донбассе. Пропаганда войны опасна с точки зрения международного

права не только для мирового устройства, мирного сосуществования народов, но и также для внутренней политики самого государства, проводящего такую пропаганду. Во-первых, пропаганда агрессивной войны становится инструментом для установления авторитарного режима в таком государстве. Государство жестко устанавливает принципы работы средств массовой информации, искажая, подавляя не только плюрализм, но и другие основы демократии в обществе. Такое положение дел влияет на общественное доверие к свободной прессе. Только плюрализм и свобода СМИ являются действенным и реальным противодействием пропаганде агрессии, которые помогают аудитории делать осознанный выбор в отношении потребляемой информации. Во-вторых, опасность пропаганды становится удобным оправданием государственной власти в ограничении или даже запрете всех враждебных ей сообщений. Это дает повод для более широкого вмешательства государства в дела СМИ, такие как лицензирование, трансграничное вещание. В-третьих, пропаганда, исходящая от СМИ, принадлежащих государству, управляемых государством или его представителями, особенно опасна для общественности. Использование государственных ресурсов СМИ для навязывания одностороннего взгляда представляет собой опасную и вредную практику в вопросе пропаганды войны. История двух мировых войн и последующая холодная война доказали, что средства массовой информации в руках правительств являются опасным инструментом в развязывании военных конфликтов. В-четвертых, пропаганда агрессивной войны направлена против самих основ принципа международного сообщества о всесторонней безопасности в Европе. Использование пропаганды в период локального конфликта равносильно планированию и подготовке развязывания более масштабных военных действий. Пропаганда вражды, агрессии подпитывает военный конфликт и способствует его эскалации, препятствуя необходимому разоружению, безопасности и сотрудничеству по его урегулированию.

Отказ государства от враждебной, агрессивной пропаганды нередко называют «моральным разоружением». Оно считается одним из важнейших этапов по предотвращению вооруженного конфликта в контексте попыток предотвратить подстрекательство к войне в сознании общественности.

Согласно Уставу ООН государства должны разрешать свои международные споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кудринская М. А.,

Инина Н. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Согласно статьям 3 и 25 Конституции Донецкой Народной Республики обеспечение конституционных прав, в том числе избирательных, является важнейшей задачей государства, его обязанностью. [1]

На данном этапе формирования Донецкой Народной Республики актуальным остается вопрос реализации избирательного права, в первую очередь, пассивного. Поскольку институт политических партий отсутствует, механизм выдвижения кандидатов, как в депутаты, так и на должность Главы ДНР отличается от других стран. В Законе ДНР «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» от 24.09.2014 закреплено: «Республиканские списки кандидатов могут выдвигаться общественными организациями (движениями), зарегистрированными в качестве участников избирательной кампании по выборам депутатов Народного Совета органом, уполномоченным на то Правительством Донецкой Народной Республики». [2]

Вместе с тем, по мнению Акчурина А. Р., правовая природа пассивного права гражданина остается индивидуальной, что влечет необходимость установления и обеспечения четких правовых гарантий осуществления данного права. [3]

Кузнецова О. В. утверждает, что реализация пассивного избирательного права в значительной степени зависит от вида избирательной системы [4]. В условиях действующей в Донецкой Народной Республике пропорциональной избирательной системы гражданин не имеет возможности реализовать свое пассивное избирательное право только собственными действиями. При наличии безусловных плюсов пропорциональной системы, необходимо совершенствовать и создавать юридические гарантии свободной реализации пассивного избирательного права граждан Донецкой Народной Республики.

По нашему мнению, законодателю необходимо уделить особое внимание механизму самовыдвижения кандидатов на выборах как особому средству реализации пассивного избирательного права.

Данный механизм закреплен в Законе ДНР «О выборах Главы Донецкой Народной Республики» от 24.09.2014. Для полного осуществления гарантий реализации избирательного права следует нормативно урегулировать аналогичную норму в Законе ДНР «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» с учетом требований пропорциональной избирательной системы. Это необходимо для того, чтобы гражданин, не

являющийся членом общественной организации (движения), мог в полной мере использовать свое пассивное избирательное право.

Как основу можно использовать норму, которая имела место в ст. 37 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ (в ред. от 12.07.2006 № 106-ФЗ) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно данной статье каждый гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом, мог обратиться в любое региональное отделение любой политической партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией. [5]

Автор считает, что в условиях формирования избирательного законодательства в ДНР, следует взять во внимание предложение, выдвинутое Липчанской М. А. В избирательном законодательстве необходимо закрепить порядок обращения гражданина в общественную организацию (движение), количество членов общественной организации (движения), необходимое для поддержки его кандидатуры, порядок и сроки его включения в список кандидатов и другие важные условия. В таком нормативном акте имеет смысл указать принцип недопустимости установления каких-либо дополнительных требований относительно участия гражданина в деятельности общественной организации (движения), как, например, участие в проводимых собраниях, мероприятиях, уплата организационного взноса и другие. [6]

В таком случае возникает вопрос. Каждая общественная организация (движение) предлагает избирателю свой республиканский список кандидатов, в котором перечислены кандидаты в порядке очередности на замещение мест в Народном Совете. Какое же место займет гражданин, не являющийся членом общественной организации (движения)?

В данном случае проявляется один из минусов пропорциональной избирательной системы: избиратель голосует за весь список в целом, а порядок получения мандата чаще всего определяется общественной организацией. Готов С., Какителашвили М., Фомиченко М. в своем учебном пособии указывают, что некоторые страны (Италия, Швейцария) отказались от данных списков и перешли к системе свободных списков — избиратель вправе отдать предпочтение кандидатурам из списка партии, движения и даже дополнять список. [7]

Существует и другой путь решения данной проблемы — внедрение системы одного (или единого) передаваемого голоса. Согласно этой системе каждый избиратель имеет один голос. Получив бюллетень, он проставляет против имен кандидатов свои предпочтения, указывая соответствующими цифрами, кого он желает видеть в первую очередь, кого — во вторую и т.д. По окончании голосования подсчитываются первые предпочтения, полученные каждым кандидатом [8]. Данная разновидность пропорциональной системы при формировании парламента учитывает

интересы всех избирателей, которые могут проголосовать лишь за определенных кандидатов, не отдавая предпочтение целой партии.

Так как политическая элита ДНР еще не сформирована, «народных любимцев» как таковых пока что нет. Однако, с последующим развитием политических институтов страны необходимость в выборе определенных кандидатов вполне может появиться. Чтобы не отходить от пропорциональной избирательной системы, законодательным путем возможно лишь внести некоторые изменения касательно списка кандидатов.

Поскольку цель выборов заключается в том, чтобы избрать на выборную должность самых компетентных представителей народа, способных управлять делами страны, а также местными делами, мы не обошли вниманием и такой аспект. Вполне разумно было бы установить определенный избирательный ценз для самовыдвиженцев.

Таким образом, автор считает, что, как варианты решения проблемы реализации пассивного избирательного права в ДНР, следует законодательно закрепить гарантии возможности осуществления данного права гражданами, не являющимися членами общественной организации (движения), а также предложение внедрения системы свободных списков.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Текст] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:<http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 19.09.2017)
2. Донецкая Народная Республика. Законы. О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики [Текст]: Закон Донецкой Народной Республики от 24.09.2014 (действующая редакция по состоянию на 16.08.2015) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный сайт Народного Совета ДНР URL: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/zakon-o-vyborah-deputatov-narodnogo-soveta-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (Дата обращения: 19.09.2017)
3. Акчурин, А. Р. Конституционные гарантии и проблемы реализации пассивного избирательного права в Российской Федерации / Акчурин Александр Ростамович // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 190-193 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionnye-garantii-i-problemy-realizatsii-passivnogo-izbiratel'nogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 24.09.2017)
4. Кузнецова, О. В. Понятие и сущность пассивного избирательного права в Российской Федерации / Кузнецова Ольга Вячеславовна // Вестник Поволжского института управления. — 2007. — № 12. — С. 81-87 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-passivnogo-izbiratel'nogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 24.09.2017)
5. Российская Федерация. Законы. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Текст]: Закон Российской Федерации

- от 18.05.2005 № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12.07.2006 N 106-ФЗ, утратившей силу) / Официальный сайт Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/zakon_51/gl6.html (Дата обращения: 19.09.2017)
6. Липчанская, М. А. Самовыдвижение кандидатов на выборах как средство реализации пассивного избирательного права / Липчанская Мария Александровна // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 6. — С. 76-80 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/samovydvizhenie-kandidatov-na-vyborah-kak-sredstvo-realizatsii-passivnogo-izbiratel'nogo-prava> (Дата обращения: 24.09.2017)
7. Глотов С.А., Какителашвили М.М., Фомиченко М.П. Избирательное право и избирательный процесс. Учебное пособие / Под ред. д.ю.н. проф. С.А. Глотова. — М.: Международный юридический институт, 2013. — 320 с.
8. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов (17-е издание, исправленное и дополненное). — М.: Статут, 2013. — С. 87

УДК 343

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Лесникова Ю. В.,
Тимофеева А. А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

На сегодняшний день в мире наибольшей проблемой является преступность, которая представляет серьезную угрозу для безопасности и развития государств. Международная преступность является фактором, который серьезно дестабилизирует процесс нормального развития международных отношений. Поэтому, первоочередная задача любого государства — это предупреждение посредством сплоченной работы, приложения общих усилий, объединения государственных ресурсов для совместной борьбы с международной преступностью.

Международная преступность является организованной преступной деятельностью, осуществляемой в двух и более государствах, которая характеризуется корыстными мотивами, планированием и тщательной подготовкой преступлений, непрерывностью участия в преступной группировке, развитой структурой и наличием специальной цели — совершение тяжких преступлений [1]. Она имеет социально-правовое, исторически изменчивое и массовое происхождение.

Специалистами и экспертами ООН из числа наиболее известных транснациональных преступных организаций выделены:

- итальянская мафия. Основная деятельность итальянской мафии заключается в наркоторговле, контрабанде оружия, вымогательстве, сутенерстве [2];

- колумбийские картели, которые занимаются наркобизнесом, являясь основными поставщиками на мировой рынок кокаина;

- японская «якудза», которая является традиционной формой организованной преступности в Японии и осуществляет контрабанду морепродуктов и похищенного автотранспорта, оружия и наркотиков (в том числе метамфетамина) [3];

- китайские триады, которые осуществляют свою деятельность в основном на территории Гонконга и Тайваня, занимаются вымогательством, проституцией, азартными играми, наркоторговлей, являются крупным поставщиком героина в США и Западную Европу [4];

- нигерийские преступные организации — специализируются на незаконном обороте наркотиков, вымогательстве, а также на мошеннических операциях (в том числе связанных с подделкой кредитных карт и других новых финансовых инструментов) [5].

В свете последних событий в мире, наиболее опасными являются террористические организации. Крупнейшими из них являются:

Аль-Каида — основной целью которой является идея объединения всех мусульман в мире под эгидой джихада и проповедование законов шариата. Аль-Каида известна своими самыми массовыми по количеству жертв терактами, включая события 11 сентября 2001 года в США, когда погибли 3 000 человек;

Фронт-ан-Нусра — отделение Аль-Каида. Группировка известна похищением военнослужащих из миротворческого контингента ООН. В середине сентября 2015 года боевиками Фронта ан-Нусра были казнены 56 пленных военнослужащих сирийской армии;

ИГИЛ (Исламское гос-во Ирака и Леванта) — массовая, одна из самых жестоких группировок, действующая на территории Ирака, Сирии, Палестины и большей части Среднего Востока, активисты которой убивают невинных людей, занимаются физическим насилием, особенно в отношении не мусульман;

Талибан — организация печально известна такими преступлениями против человечества, как этнические чистки и убийства мирных граждан во имя джихада, включая бессмысленное чудовищное нападение 16 декабря 2014 года на школу на севере Пакистана, во время которого были убиты более 120 учеников и учителей [6].

Международное сотрудничество в борьбе с указанными преступными организациями и преступностью в целом — это специфическая деятельность государств и других участников международного общения в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. Основными направлениями сотрудничества государств по предупреждению международной преступности являются: экстрадиция,

правовая помощь, обмен опытом, профессионально-техническая помощь, договорно-правовая координация, создание соответствующих органов и организаций.

Сотрудничество в данных направлениях осуществляется посредством гармонизации национального уголовного права, исследования общими усилиями проблем борьбы с преступностью и обмена опытом их решения, обмена оперативной, криминалистической, правовой информацией, оказания материальной, технической и экспертной помощи, осуществления запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, предоставления правовой помощи по уголовным делам и выдачи государствами преступников [7].

На международном уровне осуществляется разработка мероприятий, направленных на эффективное сотрудничество в борьбе с преступностью. На сегодняшний день намечена перспектива сотрудничества глобальных и региональных международных организаций — это сотрудничество ООН с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) [8], Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [9], Содружеством независимых государств (СНГ) [10]. Государствами-участниками разрабатываются механизмы реализации намеченных задач для борьбы с международной преступностью.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью, а именно терроризмом и экстремизмом, предусмотрено и законодательством Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), реализация которого возможна в случае признания республики мировым сообществом. На сегодняшний день для достижения этой цели властями ДНР предпринимаются активные действия. В частности, об этом говорят данные Доклада об итогах работы Министерства иностранных дел ДНР за 2016 год [11]. На данном этапе развития республики не исключается возможное сотрудничество с иностранными государствами в борьбе с международными преступлениями. В силу своей не признанности, республика на данный момент не может наладить сотрудничество с иностранными государствами в области борьбы с международной преступностью. ДНР уже сейчас готова к сотрудничеству в указанной сфере и в случае признания республики, учитывая сегодняшнее взаимодействие Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, в перспективе можно прогнозировать присоединение к одной из международных региональных организаций.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что среди перспектив в сфере борьбы с международной преступностью можно выделить сотрудничество глобальных и региональных международных организаций — это сотрудничество ООН с ШОС, ОДКБ, СНГ. Также здесь следует отметить, что государствами-участниками разрабатываются механизмы реализации намеченных задач для борьбы с международной преступностью.

Список литературы

1. Нарбутаев Э. Курс международного уголовного права / Э. Нарбутаев, Ф. Сафаев. - Ташкент :Мехнат, 2012. - 289 с.

2. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 872 с.
3. Воронин Ю.А. Крупнейшие транснациональные криминальные сообщества и основные виды их преступной деятельности//Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16, № 4, с. 14.
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Лунеев. — М.: Издательство Юрайт, 2015. - с.720.
5. Воронин Ю.А. Крупнейшие транснациональные криминальные сообщества и основные виды их преступной деятельности//Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16, № 4, с.15.
6. 10 самых опасных террористических групп в мире[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/200915/33010/>- Дата обращения: 10.03.2017. -Загл. с экрана.
7. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2007. — № 1. -с. 11.
8. Сотрудничество между ООН и ШОС выходит на новую траекторию[Электронный ресурс] // Веб-сайт ШОС - Режим доступа:<http://rus.sectso.org/news/154707.html>- Дата обращения: 08.04.2017. - Загл. с экрана/
9. ООН и ОДКБ подписали декларацию о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Веб-сайт ОДКБ - Режим доступа: http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=603 - Дата обращения: 08.04.2017. - Загл. с экрана/
10. Генассамблея ООН приняла резолюцию о сотрудничестве с СНГ[Электронный ресурс] // Веб-сайт Исполнительного комитета СНГ - Режим доступа:<http://www.cis.minsk.by/news.php?id=7108>- Дата обращения: 08.04.2017. -Загл. с экрана.
11. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел ДНР за 2016 год (26.12.2016) // [Электронный ресурс] // Веб-сайт Министерства иностранных дел ДНР – Режим доступа:<http://mid-dnr.ru/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-dnr-za-2016-god-01181/> Дата обращения: 01.05.2017. — Загл. с экрана.

УДК 341.1/.8

ПОНЯТИЕ «СООТЕЧЕСТВЕННИК» В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Михайлова А. Д.,

Скребец Е. В., д-р полит. наук, доц.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,

г. Севастополь

info@sevsu.ru

Образование новых государств, миграционные процессы в последние десятилетия приводят к тому, что многие бывшие российские граждане оказываются отделенными от Российской Федерации несколькими границами. Актуальными в этом случае становятся проблемы реализации и

защиты прав и свобод наших соотечественников за рубежом в аспекте международных отношений, миграционной политики, национальной безопасности. Данная проблематика, существующая в сфере правовой защиты и поддержки данной категории граждан со стороны России, в частности, охватывает законодательно закрепленное понятие «соотечественники», которое с точки зрения юридической техники можно назвать недостаточно выверенным.

В действующем российском законодательстве данные лица могут определяться как «лицо без гражданства», «иностранный гражданин», «беженец», «вынужденный переселенец», однако отсутствует общая дефиниция понятия «соотечественник», предусматривающая возможность защиты основных прав данных субъектов права, в том числе и за рубежом. При этом, отметим, что выработка справедливой, оправданной и с юридической точки зрения, и с точки зрения морали, системы защиты прав и свобод соотечественников является гарантом их соблюдения и практической реализации. Все это указывает на необходимую доработку понятий «соотечественник», «диспора» в нормативно-правовых актах.

Первая попытка нормативного определения понятия «соотечественник» была предпринята в 1995 году в Декларации о поддержке российской диаспоры, утвержденной Постановлением Государственной Думы РФ от 08 декабря 1995 г. № 1476. До сих пор данный документ остается единственным, официально регламентирующим понятие «российская диаспора». Определение соотечественников, согласно нормам этого документа, включает в себя «всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами Российской Федерации или любого из субъектов Российской Федерации» [1].

На протяжении последующих двадцати лет вопрос о понятии «соотечественники» в законодательном аспекте рассматривался в формате дискуссий, в проектах Законов и в рамках Государственных программ реализации прав и свобод граждан-соотечественников, желающих вернуться в Россию, то есть без его конституционного закрепления. Положения, гарантирующие защиту прав граждан России вне ее пределов, были детализированы в ряде законов и подзаконных актах (например, Консульском уставе РФ, указе Президента РФ «О мерах в случае возникновения чрезвычайных ситуаций для деятельности загранучреждений РФ и российских граждан, находящихся за рубежом» и др.).

Таким образом, подводя итоги рассмотренному вопросу, можно сделать вывод о том, что актуальным на сегодняшний момент является понятие «соотечественники за рубежом», которое в Федеральном Законе Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. (в редакции от 23.07.2013 г.) излагается в новой редакции, исключаящей

возможность автоматически причислять к соотечественникам всех лиц, проживающих в государствах, входивших в состав бывшего СССР. Наиболее общий подход к определению «соотечественник» содержит ст. 1 этого Федерального закона: к соотечественникам отнесены лица, которые родились в одном государстве, проживают либо проживали в нем; далее — граждане РФ, которые постоянно проживают за пределами РФ (соотечественники за рубежом); а также лица и их потомки, которые проживают за пределами РФ и относятся к народам, исторически проживающим на территории Российского государства, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации [2].

Данные поправки уточняют порядок самоидентификации, согласно которому соотечественники могут признать свою принадлежность, также установлен порядок представления интересов соотечественников в РФ, проведена коррекция принципов и целей государственной политики в отношении данной категории граждан, в том числе и в сфере защиты их прав. Отметим, что на данный момент исключены положения, согласно которым предусматривалась выдача документального подтверждения принадлежности соотечественников. Требуется уточнения правовой режим соотечественников, имеющих иностранное гражданство или являющихся апатридами, в отношении которых в настоящее время действует общий режим иностранных граждан и лиц без гражданства, исключающий любую дифференциацию в отношении регулирования и гарантии их прав (проблема въезда соотечественников в Россию, передвижения по ее территории и выезда из России, правила национального режима пребывания в России и проч.). И в целом существует необходимость дальнейшего развития законодательства, регулирующего гарантии прав российских соотечественников, которое позволит активизировать сотрудничество России с русскоязычным населением, проживающим в других странах.

Список литературы

1. Постановление Государственной Думы РФ от 08 декабря 1995 г. № 1476. «О Декларации о поддержке российской диаспоры и покровительстве российским соотечественникам» / СЗ РФ. 1995. № 52. Ст. 5131.
2. Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. (в редакции от 23.07.2013 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39587/>.

ПРИНЦИПЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нечаева О. В.,

Кулакова Е. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Конституционное провозглашение прав и свобод человека как высшей ценности, закрепление принципа их всеобщности, установление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека не исключают возможности их правомерного ограничения, которое объективно обусловлено процессами социализации человека [1, с. 36].

В настоящее время, в период развития российской государственности, проблемы, связанные с ограничениями прав и свобод человека, становятся все более актуальными. Такие ограничения обусловлены тем, что человек живет в обществе и осуществляя свои права и свободы, не должен нарушать прав и свобод других лиц. Поэтому свобода, права индивида не могут быть абсолютными, ничем не ограниченными [2, с. 11].

Таким образом, на данном этапе следует четко обозначить основные принципы ограничения прав и свобод человека, под которыми необходимо понимать основополагающие положения, определяющие применение ограничительных мер. Использование принципов ограничения позволяет установить пределы ограничения прав, очертить границы дозволенного государству умаления прав и свобод [3, с. 32].

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4]. Соответствие этих границ ограничений прав и свобод установленным Конституцией РФ критериям может быть предметом судебной проверки, при этом ограничения прав и свобод должны соответствовать характеру и природе отношений государства и гражданина [5, с. 436]. В связи с этим следует обратить внимание на мнение М. В. Баглая, который говорит о том, что использованная в данной статье формулировка о возможности ограничения прав человека «в той мере, в какой это необходимо... порождает беспокойство в связи с возможностью слишком широкого толкования этого условия» [6, с. 193].

В юридической литературе нет единого мнения в отношении принципов ограничения прав человека. Различные авторы в своих работах выделяют разные принципы. В связи с этим, проанализировав мнения ученых, можно

выделить наиболее оптимальную классификацию принципов ограничения прав и свобод человека.

Фундаментальным принципом является ориентированность как федерального закона, так и самого ограничения прав и свобод на человека, его законные интересы, неотъемлемость, целостность, полноту и гарантированность его прав и свобод.

Немаловажным является принцип законности. Он придает такому ограничению четкий правовой характер. Ограничение прав и свобод отвечает принципу законности в том случае, если оно соответствует исключительно тем основаниям и целям, которые сформулированы и закреплены в Основном Законе и в общепризнанных принципах и нормах международного права; если оно непосредственно предусмотрено Конституцией РФ либо закреплено нормами федерального закона.

Следующий принцип, который также необходимо выделить, - это принцип справедливости. Ограничения прав и свобод, которые выходят за границы справедливости и являются чрезмерными, перестают отвечать этому критерию и, соответственно, перестают быть правомерными.

К важнейшим принципам ограничения прав и свобод относится и принцип равенства. Отмечается, что свобода индивидов в общественных отношениях признается, выражается и утверждается в форме его правосубъектности и правоспособности. Принцип равенства человека перед законом и судом не препятствует законодателю устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют юридически значимым целям и требованиям. Возникающее неравенство в правовом положении отдельных лиц в этом случае не означает нарушения принципа правового равенства и не может рассматриваться как ограничение прав некоторых из этих лиц.

Кроме того, правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина должно отвечать принципу соразмерности. Из принципа соразмерности вытекает, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы и допустимы, если они установлены в целях защиты не от любого правонарушения, а от наиболее опасных преступных проявлений. Принцип соразмерности в то же время означает, что при установлении ограничения законодатель должен учитывать необходимость соблюдения баланса интересов человека, общества и государства [2, с. 14-15].

Общепризнанным является положение о том, что ограничительные меры должны быть адекватны обстоятельствам, в связи с которыми они возникли [7, с. 20].

К важнейшим принципам правового ограничения прав и свобод относится и принцип обеспечения такого ограничения права судом, то есть он доказывает, что любого характера ограничения прав и свобод, в том

числе при наличии к тому оснований, должно противостоять право на судебное обжалование [2, с.15].

Соразмерность, законность, демократизм и целевой характер ограничений прав и свобод также устанавливаются в положениях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, который ратифицирован Российской Федерацией. Статья 4 этого Пакта определяет, что государство может устанавливать только такие ограничения прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе [8, с. 186].

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что значимость конституционного урегулирования проблемы ограничений прав и свобод человека обусловлена взаимоотношениями личности и общества, вызывающими необходимость согласования их интересов. Для этого необходимо, чтобы на законодательном уровне был урегулирован механизм ограничения прав и свобод человека, место и роль принципов такого ограничения, конкретизировано содержание принципов и установлено требование обязательного их соблюдения.

Список литературы

1. Забигаило В.К. Право на права: учебник/В. К. Забигаило. — К.: Политиздат Украины, 1989. - 229 с.
2. Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект: автореф. дис.: спец. 12.00.02 «Конституционное право»/ Л. Л. Беломестных. — М., 2003. -180 с.
3. Белый А.В. Понятие и значение ограничения прав и свобод человека и гражданина// Вестник челябинского государственного университета. — 2009.-№7.- С. 30-32
4. Конституция Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета. — 1994. — 25 декабря. URL: <https://rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>
5. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотр. - М., 2011. — 999 с.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов / М. В. Баглай. - 8-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2009. - 800 с.
7. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право»/ А.А. Подмарев. - Саратов, 2001. — 28 с.
8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. — М.: Норма, 2008. — 448 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Рудь Ю. А.,

Одегова Л. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yulia120798@yandex.ru

Приоритетным направлением социальной политики государства должна быть защита несовершеннолетних граждан. От ее качественного осуществления зависит дальнейшее развитие молодого поколения как морально здоровой, духовно богатой части гражданского общества. В силу физических и психических особенностей, неосведомленности в правовых и политических вопросах ребенок не может самостоятельно и полноценно уберечь себя от ограничений в своих правах со стороны окружающего мира. Более уязвимыми являются такие категории детей, как дети-инвалиды, дети, лишенные родительской опеки и попечительства. Поэтому для расширения правовой сферы государственного покровительства несовершеннолетних в цивилизационных странах утверждаются и юридически оформляются разнообразные национальные механизмы защиты прав детей.

Относительно молодым, но уже состоявшимся как эффективное правовое средство, выступает институт специализированного омбудсмана — уполномоченного по правам ребенка.

Прежде всего, следует отметить, что представляет собой правовой институт уполномоченного по правам человека. Международная ассоциация юристов приняла следующее определение термина «омбудсмен»: «Служба, предусмотренная конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады» [1].

Во время разработки Конвенции о правах ребенка 1989 года международные неправительственные организации предложили закрепить в ней обязанности государств по поддержке национальных механизмов по имплементации данной Конвенции, но данное предложение не получило достаточного количества голосов. Однако принятие Конвенции способствовало более широкому и глубокому осознанию важности прав детей и необходимости создания механизмов для осуществления контроля за их соблюдением. Поэтому ряд стран в настоящее время учредил институт независимых уполномоченных (омбудсменов) или комиссаров по правам ребенка [2].

Первой страной, которая в 1981 году согласно акту «Об Омбудсмане по делам детей» создала этот институт, является Норвегия, то есть еще до принятия Конвенции о правах ребенка.

Целесообразно вспомнить о модели Омбудсмана, существующей в Гватемале. Задачей института, специализирующегося на защите прав детей и семей является повышение информированности общества о правах ребенка, расследование дел по нарушению этих прав, проведение мониторинга государственных организаций, работающих в интересах детей, и влияние на законодательство и его приведение в соответствие с принципами Конвенции ООН о правах ребенка [3].

В Германии в Бундестаге с 1988 года работает парламентская Комиссия по правам детей. В Австралии в 1989 году было создано Агентство поддержки ребенка, в Австрии — Бюро по делам ребенка. В Финляндии функции Уполномоченного по правам ребенка с 1981 года выполняет специальная неправительственная организация. В Канаде действуют региональные бюро уполномоченных по правам человека. В Коста-Рике с 1987 года действует Защитник Детей при Министерстве Справедливости и Милосердия; на практике таким Защитником является один из вице-министров юстиции. В Новой Зеландии в 1989 году под влиянием норвежской модели создано Бюро Комиссара по правам детей. Норвежская модель стала образцом также для Швеции, которая в 1992 году сформировала институт Омбудсмана по правам детей[4].

В целом следует отметить, что в настоящее время должность уполномоченных по правам детей учреждена более чем в 20 странах мира. Наибольшее число омбудсменов по правам ребенка действует в странах Западной Европы (Германия, Дания, Бельгия, Австрия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия, Люксембург, Испания). Такие институты созданы также в Латинской Америке (Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Перу), Австралии (Южная Австралия), Канаде (провинции Онтарио и Британская Колумбия), Израиле, Новой Зеландии.

Основные задачи детского омбудсмана направлены на фокусирование внимания общества и государства на острых проблемах обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

В деятельности уполномоченных по правам ребенка можно выделить общие черты, заключающиеся в выполнении ими следующих функций: защита прав конкретного ребенка и представительство его интересов; расследование дел по индивидуальным жалобам детей; наблюдение за осуществлением законодательства, касающегося защиты интересов детей; внесение рекомендаций в государственные органы по изменению законодательства в области охраны прав детей; содействие повышению информированности о правах ребенка, как самих детей, так и взрослых; действие в качестве посредника в случаях возникновения конфликтов между детьми и родителями; представление докладов о проделанной работе и о положении дел в вопросе соблюдения прав ребенка.

Как показывает опыт государств, создавших у себя институты уполномоченных по правам ребенка, наличие данных институтов является важным механизмом защиты прав и интересов детей, поскольку омбудсмены по правам ребенка являются независимыми органами, наделенными правом выступать от имени детей и одновременно сосредоточивающими свою деятельность исключительно на защите их интересов[5].

Таким образом, распространение и усовершенствование правового института уполномоченного по правам ребенка в правовых системах мира — это необходимый шаг для создания безопасных условий жизни детей, их всестороннего развития и определения дальнейшего будущего.

Список литературы

1. Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина: Мировой опыт; [под ред. В. В. Бойцовой]. М.: Изд-во БЭК, 1996. 408 с.
2. Старовойтов О. Механизмы защиты прав ребенка / Старовойтов О. // [Электронный ресурс] Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. URL: <http://evolutio.info/content/view/433/52/> (дата обращения 11.09.2017)
3. Войтенко Ю.А. Правовая природа института омбудсмана по правам ребенка в Украине / Войтенко Ю.А. // [Электронный ресурс] URL: http://3222.ua/ru/article/pravova_priroda_nstitutu_ombudsmana_z_prav_ditini_v_ukran_.htm (дата обращения 11.09. 2017)
4. Уполномоченный по правам ребенка (опыт Республики Польша): Международно-правовые чтения // [Электронный ресурс] Вып. 1 / Отв. ред. П.Н. Бирюков. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. 250 с. URL: <http://fan-5.ru/clear/list-411-str-12.php> (дата обращения 12.09. 2017)
5. Абенова Г.А. Институт уполномоченного (омбудсмана) по правам ребенка как одна из гарантий соблюдения и защиты прав детей / Абенова Г.А. // [Электронный ресурс] Сайт Инновационный Евразийский университет. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2015/8_186060.doc.htm (дата обращения 15.09. 2017)

УДК 343

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РФ И ДНР)

*Слайковский Е.А.,
Инина Н.С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Актуальность проблемы определения статуса главы государства и его места в системе органов государственной власти состоит в том, что на сегодняшний день институт президентства играет неоднозначную роль в структуре государственно-властного механизма. Конституционно-правовой

статус Президента как главы государства позволяет рассматривать его должность в теоретическом аспекте с двух позиций: орган государственной власти и должностное лицо. При этом и Конституция Российской Федерации, и Конституция Донецкой Народной Республики не включает Президента (главу государства) в структуру определенной ветви в системе разделения властей. Возникают вопросы: каково место и роль главы государства в системе разделения властей? Возможно ли обособление института президентства в отдельную ветвь власти? Для ответа на эти вопросы необходимо провести комплексный анализ конституционно-правовых особенностей статуса Президента.

Рассматривая конституционный принцип разделения властей, следует обратить внимание на риск, коренящийся в исторической ретроспективе принятия действующей Конституции РФ и изложения принципа разделения властей в существующей редакции. Сегодня ст. 10 Конституции РФ устанавливает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ указано, что государственную власть в Российской Федерации осуществляет Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, суды [1, с. 153]. Подобная противоречивость наблюдается в ч. 1 и ч. 2 ст. 6 Конституции ДНР.

Исходя из важности единства государственной власти, главам Конституции России, определяющим конституционно-правовой статус органов государственной власти, осуществляемой по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную, предшествует Глава 4 «Президент Российской Федерации». С нее начинается изложение в Конституции системы органов государственной власти России, что, помимо прочего, обусловлено особым значением Президента России в организации государственной власти РФ. Данный аспект иерархии расстановки глав мы можем проследить и в структуре Конституции ДНР.

Стоит также отметить, что развитием института президентства в самой Конституции РФ менялось определение функций Президента через терминологию. Так, изначально в Конституции РФ от 1991 года в отношении Президента были введены такие термины, как «высшее должностное лицо» и «глава исполнительной власти». Однако с юридической точки зрения такая терминология не охватывала многих аспектов его деятельности. Поэтому, Конституцией Российской Федерации от 1993 года был закреплен действующий на сегодня новый термин «глава государства» [1, с. 153]. Данный термин указывает на широкий круг полномочий, выходящий за рамки исполнительной власти.

Согласно ст. 81 Конституции РФ, Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, в установленном порядке принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Указанной конституционно-правовой характеристикой президентского статуса, закрепленной в ст. 56 Конституции ДНР, обладает и Глава Донецкой Народной Республики. Глава государства задает основные направления внутренней и внешней политики, что подчеркивает как юридическую, так и его историческую роль в общественно-политическом развитии страны [3, с.159].

К основным президентским полномочиям, обеспечивающим тесную взаимосвязь со всеми ветвями государственной власти, относятся: право законодательной инициативы, право отлагательного вето, формирование (расформирование) парламента, назначение на должность судей Конституционного Суда и Верховного Суда, назначение председателя правительства и его заместителей, принятие и отмена актов органов исполнительной власти, статус Главнокомандующего вооруженными силами, издание указов и распоряжений, и др. Кроме того, Глава Донецкой Народной Республики согласно ч. 3 ст. 75 Конституции ДНР вправе совмещать свою должность с должностью Председателя Совета Министров, что также является особенностью его статуса. В России Президент РФ согласно ст. 83 Конституции РФ вправе также председательствовать на заседаниях Правительства, однако право совмещения должностей не предусмотрено.

В институте президентства выделяют такой неоднозначный элемент, как Администрация Президента (главы государства). Администрация непосредственно взаимодействует со всеми структурами государственной власти: подготовка законопроектов, надзор за исполнением законов и подзаконных актов и др. В связи с этим некоторые ученые-юристы считают, что глава государства и администрация в совокупности составляют специфический орган — Президентуру [2, с. 80]. Так, особенность Администрации РФ состоит в ее количественном составе из более 10 000 сотрудников, что превышает количественный состав всего Правительства и Парламента РФ.

Таким образом, рассмотрев особенности конституционно-правового статуса Президента РФ и Главы ДНР, выявлен ряд его индивидуальных юридических и политических признаков, которые позволяют утверждать, что институт президентства не входит ни в одну структуру системы разделения властей в совокупности своих функций и полномочий.

Поэтому, на основании вышесказанного, автор приходит к выводу, что данный институт необходимо рассматривать в теории конституционного права, как отдельную четвертую президентскую власть. По мнению автора, в условиях возрастания роли президента в общественно-политических отношениях, такая модель позволит четко конкретизировать его положение в государственно-властной системе. Более того, автор считает, что данная модель не приведет к деструктивным последствиям относительно классической концепции «сдержек и противовесов», в т.ч. разделения властей, а наоборот усовершенствует и, следовательно, укрепит ее, так как более конкретизирует соотношение всех элементов государственного механизма, для его полноценного функционирования.

Список литературы

1. Киреев В. В. Конституционные риски, обусловленные особенностями разделения властей в современной России // Правопорядок: история, теория, практика. - Выпуск № 1(4). — 2015 г. — с. 152-154.
2. Конин Н. М. Правовой статус Президента российской Федерации и его Администрации в системе исполнительной власти России // Вестник СГЮА. - Выпуск № 3(86). — 2012 г.
3. Прокофьев В. Н. Полномочия Президента России в призме компонентов его конституционно-правового статуса // Вестник СГЮА. — Выпуск № 2(109). — 2016 г.
4. Конституция Донецкой Народной Республики: [Электронный источник] — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
5. Конституция РФ: [Электронный источник] — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

*Сокур А. С.,
Савченко А. А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nastyia.sokur.555@gmail.com

Актуальность данной темы обусловлена проблемами определения пределов реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, возможностями и критериями их ограничения.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права Конституция Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 17 В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, т.к. предоставленные права не могут быть безграничными.

Все правовые средства обеспечения реализации прав и свобод являются юридическими гарантиями, которые от фактических гарантий отличаются внешней формой выражения и опосредованным действием норм права.

Конституционные гарантии — разновидность правовых гарантий, которые содержатся в нормах отрасли конституционного права, которые закреплены в правовых актах; обеспечены нормотворческой и правоприменительной деятельностью государственных органов; способ их применения регламентирован в праве. Наиболее значимые гарантии закреплены в Конституции РФ; имеют общий характер и опираются на специальные гарантии, закрепленные в законодательных актах других

отраслей права; охватывают своим воздействием все сферы реализации прав и свобод человека и гражданина [1, с. 181].

Виды ограничений конституционных прав: абсолютные — права природные, не зависящие от государства, безусловные и неизменные, а потому и неприкосновенные для власти; относительные — права, принадлежащие лицу по отношению к другому обязанному лицу; всеобщие — ограничения, которые распространяются на все категории населения; специальные — ограничения, которые установлены для определенной категории лиц [2, с. 191].

Вопрос об ограничении конституционных прав и свобод человека должен быть правомерным, т.к. одной из объективных причин является возможность угрозы безопасности государству и обществу, угроза терроризма и экстремизма. В этих условиях главной задачей теории прав человека становится выявление оптимального равновесия между защитой государственной безопасности и соблюдением прав человека.

Реализация прав и свобод одного человека постоянно сталкивается с правами и свободами других лиц, с интересами общества и государства, с деятельностью государственных органов, поэтому не может быть и абсолютной свободы в обществе в условиях сосуществования с другими индивидами. Определение пределов свободы человека, его прав и свобод осуществляется с помощью конституционно-правовой категории — «ограничение прав и свобод человека и гражданина». Данная категория представляет собой установленные законодательством в соответствии с Конституцией определенные рамки реализации человеком его прав и свобод. Объективно необходимым элементом правового регулирования общественных отношений в современном мире является именно ограничение прав и свобод [3, с. 172].

Для ординарного правопорядка выделяют следующие модели конституционного регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина [4, с. 144-145]:

Модель первая: установление в конституциях общих условий ограничения всех прав и свобод, оснований, способов и процедур ограничения конкретных отдельных прав и свобод. Например, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ осуществлено общее нормирование ограничений прав и свобод; ограничение отдельных прав и свобод закреплено в ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23 и т.д.

Модель вторая: в конституции предусмотрено лимитирование общего характера о возможности ограничения прав и свобод только законом или на основе закона и положения об ограничении отдельных прав и свобод. Например, конституция Ирака 2005г. и др.

Модель третья: установление конституцией ограничений только отдельных прав и свобод, но без упоминания об общих условиях ограничений. Например, конституции Италии 1947г., Дании 1953г. и др.

Основные проблемы ограничения прав и свобод человека и гражданина: пределы свободы существуют потому, что абсолютной свободы быть не

может, а нормы права выступают рамками-ограничениями, формирующими те самые пределы; любое право может и должно быть ограничено (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ); непосредственное формулирование ограничений конституционных прав [5, с. 32]. Каждый, обладая правами и свободами человека и гражданина, защищен государством от посягательства на них. Например, согласно международному законодательству ограничение прав может временно осуществляться в военное время и в случаях чрезвычайных ситуаций, а ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предполагает: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [6].

В вопросе регулирования института прав и свобод человека и гражданина немалую роль играет законодательство, которое содержит неправомерные и противоречивые нормы. Это становится еще одной проблемой в сфере данного вопроса, что значительно ухудшает качество нормативной базы и отсутствия единства в понимании дальнейшего развития и конечных целей, что может привести к возникновению коллизий и невозможности исполнения законов в этой сфере.

Наряду с нравственностью, здоровьем, правами, законными интересами физических и юридических лиц, обеспечением безопасности государства и обороны страны конституционный строй представляет собой одну из важнейших сфер общественных отношений, для защиты которых конституционно установлена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральными законами; критериями ограничения прав и свобод человека и гражданина выступают соразмерность, обоснованность, необходимость и правомерность применяемых норм.

Можно сделать следующие выводы на основе специфики моделей конституционного регулирования: ограничение прав и свобод является необходимым элементом конституционного регулирования в современных государствах; возможность сдерживания этих прав со стороны государства является одним из принципов взаимоотношений человека с самим государством; только законами в соответствии с конституцией могут устанавливаться конкретные ограничения прав и свобод; конституционные ограничения выступают определенным показателем, позволяющим определить уровень защищенности личности и его свободы.

Список литературы

1. Уваров, Л. Л. Конституционные основы обеспечения прав человека в Российской Федерации / Л. Л. Уваров // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — №3. — С. 180-184.
2. Астафьев, Е. В. Виды ограничений конституционных прав и свобод / Е. В. Астафьев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2006. — С. 191-192.

3. Болотин, В. С., Паньков, С. Л. / Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя / В. С. Болотин, С. Л. Паньков // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — №6. — С. 169-174.
4. Подмарев, А. А. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в современной Конституции / А. А. Подмарев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — №4. — С. 141-145.
5. Бахтина, М. Ю., Макосеева, М. А. Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике / М. Ю. Бахтина, М. А. Макосеева // Марийский юридический вестник. — 2016. — №1. — С. 32-33.
6. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 14.04.2014. — № 15.

УДК 341.218.2

СТАНОВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Суркова Т. С.,
Дзюмак О. А.*

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк

В настоящее время в мире насчитывается более 100 непризнанных республик, эти республики находятся более чем в 60 странах мира. В этот перечень входят частично признанные и непризнанные государства. Соответственно, частично признанными являются республики чья независимость признана большинством в содружестве Организация Объединенных Наций (ООН). Ко второй же группе относятся самопровозглашенные государства, которые не являются признанными мировым сообществом. Если обратиться к истории то можно понять, что непризнанные республики чаще всего образуются там, где политические и экономические интересы той или иной территории государства не совпадают. Мы с вами знаем, что зачастую квазигосударствам присущи: государственная символика (герб, флаг, гимн.), название (закрепленное в нормативно правовых актах данного государства), население, три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, а также вооруженные силы.

Я думаю, что государства которые обладают всеми необходимыми символами для легитимности не могут оставаться непризнанными среди членов ООН и других государств мира. Во всяком случае это один из правовых фактов который не может игнорироваться.

Как говорилось выше непризнанных республик достаточно большое количество, проблемы каждой не малозначимы, но хотелось-бы на примере

нашего государства обозначить тенденции и закономерности развития непризнанных государств.

Так, 11 мая 2014 года жители Донецкой и Луганской областей объявили о своем выходе из состава Украины и провозгласили свою независимость. Образовались Донецкая и Луганская народные республики. Следующим вопросом стало признание Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) как самостоятельных государств. Но сложности в признании ДНР возникли сразу, так как новая республика не является признанной с точки зрения дипломатии, а другие государства по-прежнему считали, что ДНР являются частью территории Украины, пренебрегая волеизъявлением народа. Власти Киева посчитали необходимым начать антитеррористическую операцию якобы против террористов захвативших власть в Донецкой и Луганской области, выглядит это достаточно странно, ведь референдум это форма непосредственного волеизъявления народа и прямой институт демократии.

Украина позиционирует себя демократическим государством, но о какой демократии может идти речь в данном случае, если не соблюдаются элементарные нормы права закрепленные в Конституции. Напротив же организаторы референдума о независимости ДНР соблюли все нормы законодательства, что дает право считать его легитимным. Украинские власти не раз пытались с помощью мировых лидеров повлиять на ход развития конфликта на Донбассе, дабы стратегически важные территории продолжали подчиняться тоталитарному режиму украинской власти. Но не смотря на все старания ДНР продолжает выстраивать дипломатические отношения с братскими странами, что дает возможность развиваться республикам как самостоятельным государствам.

О воздействии киевской власти на руководство ДНР можно говорить достаточно долго, ставя под вопрос, а законны ли действия Украины направленные на территории республик? Можно отметить, что страны Запада, России и набирающий силы Китай являются лидерами в игре о признании республик во всем мире, также и в случае ДНР. Нельзя не отметить то, что отношения в области образования, экономики и торговли также развиваются на территории ДНР, абсолютно все межгосударственные отношения закреплены в нормативных актах, распоряжениях, указах и соглашениях руководства республики. Сегодня проблема непризнанных республик развита во всем мире и является одной из самых острых, а споры по поводу признания активно обсуждаются ООН и другими государствами. Что же касается признания ДНР то полагаясь на вышесказанное можно сделать вывод, что проблема признания мировым сообществом в скором времени решится, жители республик наконец вдохнут воздух свободы, а со стороны норм права Республика обретет все признаки независимости.

УДК (323.2)

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Ярмак В. О.,

Чуйков А. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Всего лишь десятилетие назад «безопасность» была синонимом обороны и измерялась в основном военной мощью и способностью вооруженных сил отстоять суверенитет и территориальную целостность страны. В настоящее время для большинства европейских государств угрозы безопасности приобрели иной характер. Среди таковых: некомпетентное управление, коррупция, организованная преступность, контрабанда (оружия, наркотиков, людей), этнические и религиозные конфликты, распространение оружия массового поражения, дефицит природных ресурсов, терроризм и, наконец, масштабная миграция в Европу с Ближнего Востока и из Африки, вызванная действиями США и Евросоюза по разжиганию конфликтов в этих регионах.

Таким образом, Запад создал условия для возникновения угроз собственной безопасности после уничтожения авторитарных, но стабильных режимов в Ираке и Ливии, ослабления режимов в Тунисе и Египте, развязывания гражданской войны в Сирии и появления экстремистского «Исламского государства» (ИГ).[1]

В результате, согласно информации Агентства Евросоюза по безопасности внешних границ, с января по сентябрь 2015 года границы стран-участниц пересекли более 500 тыс. мигрантов. А по утверждению высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини, миграционный кризис охватывает в целом около 12 млн человек. По оценкам экспертов ООН, общая численность беженцев в странах ЕС в 2015-2016 годах превысит 1,2 млн человек.

По прогнозам западных специалистов в области межнациональных и религиозных отношений, сделанным еще до массового наплыва беженцев, к середине столетия минимум до 40 % населения крупнейших европейских городов, таких как Париж, Лондон, Брюссель и других, будет мусульманским. При этом если контролируемая властями трудовая миграция способствует экономическому росту стран ЕС, то нелегальные массовые потоки беженцев, напротив, создают угрозу европейской безопасности в политической, экономической, социальной и демографической областях.[3]

Также, опираясь на прогнозы политологов РФ, именно ДНР может постичь массовый наплыв мигрантов, так как Республика является молодым государством, а именно поэтому привлекает внимание иностранцев, которые жаждут лучшей жизни в прогрессирующем государстве. Что и может являться потенциальной угрозой безопасности ДНР, а именно проявлением экстремистской и террористической деятельности.

К основным угрозам, возможным вследствие неконтролируемой массовой миграции, следует отнести.

1. *Угроза территориальной целостности государств.* Механизм экспансии через изменение этнического состава населения является необратимой тенденцией глобализации мировой экономики. При этом смена этнического состава населения за сравнительно короткий период обычно приводит к росту межэтнических проблем и сепаратизму. Примерами могут служить отторжение Косово у Сербии, македоно-албанские межэтнические противоречия с требованиями албанцев, проживающих в Македонии, превратить западную часть страны в самостоятельную территорию.[2]

2. *Угроза распространения терроризма.* Она возникает вследствие того, что мигранты часто выступают в роли перевозчиков «живого товара», наркотиков, оружия и различной контрабанды. Так, согласно заявлению министра высшего образования Ливана Ильяса Бу Сааба, около 2 % беженцев из Сирии, которые направляются в страны Евросоюза, являются членами террористической группировки «Исламское государство». Не исключено, что несколько тысяч боевиков этой организации целенаправленно едут в Европу для создания сети нелегальных резидентур и подготовки масштабных терактов на континенте. В свою очередь, угроза терроризма провоцирует социальные настроения ксенофобии, широкую общественную поддержку праворадикальных, националистических политических сил и движений.[4]

По информации руководителя Федерального ведомства по защите Конституции ФРГ (контрразведка) Ханса-Георга Маасена, исламистские экстремисты активно вербуют в свои ряды беженцев, уже прибывших в Германию из стран Ближнего Востока. По его словам, многие приезжие беженцы являются суннитами и местные салафиты (сторонники крайне консервативного толкования ислама) рассматривают этот факт в качестве благоприятной почвы для реализации своих замыслов.

3. *Политическая нестабильность.* Неконтролируемая миграция оказывает влияние на политическую стабильность европейских стран, так как общественная и политическая активность мигрантов и этнический сепаратизм существенным образом ограничивают функциональность социальных, правовых и политических институтов. Политизация миграционных процессов выражается в стремлении переселенцев выдвигать и отстаивать собственные социально-экономические, политические и культурные интересы посредством создания политических партий и движений, в том числе и радикальных. Среди выдвигаемых ими требований — предоставление равных прав с коренным населением, в том числе права на самобытное этнокультурное развитие, участие в местных выборах, облегчение процедуры получения гражданства, и т. д.[2]

Основные направления политической активности мигрантов в странах ЕС: организация протестных акций (митинги, пикеты, демонстрации), политическая деятельность мигрантских общин на муниципальном уровне, этнический лоббизм на высшем политическом уровне (транснациональная политика мигрантских общин), использование парламентских методов политической борьбы. Представители мусульманских ассоциаций лоббируют также интересы своих соотечественников в правительствах таких стран, как Франция, Германия, Великобритания и ряда других.

4. *Рост экономической и социальной напряженности.* Массовое неконтролируемое переселение иностранных граждан в благополучные европейские государства зачастую ухудшает там социальную обстановку, способствует развитию «теневой» экономики, создает неконтролируемую ситуацию и угрозу национальному рынку труда. В силу своей природы нелегальная миграция вступает в тесные связи с нелегальным бизнесом, а следовательно, смыкается с организованной преступностью, которая, в свою очередь, заинтересована в потоке мигрантов как в источнике существенных доходов.

Таким образом, принятые на саммите Евросоюза решения способны только на время частично смягчить проблему неконтролируемых потоков беженцев и показывают неспособность этой организации самостоятельно решать ее в дальнейшем. Актуальным становится вопрос о совместных усилиях ЕС, России, стран Ближнего Востока и других заинтересованных государств в урегулировании ситуации в регионе и создании там нормальных социально-экономических условий, что позволит существенно уменьшить

угрозу массовой миграции в Европу и стабилизировать ситуацию на континенте.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ О противодействии терроризму.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Конституция Донецкой Народной Республики 14.05.2014г.
4. Неконтролируемая массовая миграция - угроза европейской безопасности. Полковник А. Маринин.

УДК 347.2/3

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

*Абрамова Т. В.,
Финкина А. П.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
tanyaabramova1998@gmail.com

Вопрос о способах защиты права собственности актуален как никогда в современном мире, однако до сих пор существует множество пробелов в законе. Право собственности занимает важное место среди других прав в гражданском праве, ведь право собственности закрепляет материальную основу любого общества.

Понятие права собственности закреплено в ст. 316 ГК Украины — «правом собственности является право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом по воле, независимо от воли других лиц» [1].

Защита законных прав граждан является одной из главных задач государства, ведь каждое цивилизованное государство закрепляет за своими гражданами и юридическими лицами определенные права и пытается создать благоприятные условия для их реализации. Так, согласно ст. 5 Конституции ДНР признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [2].

Поскольку экономической основой каждого общества является собственность в различных ее формах, то одним из главных объектов государственной защиты выступает именно право собственности. При этом законодательство, в частности Конституция, Гражданский кодекс, предоставляют всем собственникам равные условия для защиты права собственности. Гражданско-правовой защите свойственны свои специфические методы и средства, которые существенно отличаются от существующих в других отраслях права. Специфика гражданско-правовой защиты права собственности, прежде всего, заключается в применении таких юридических средств, которые обеспечивают устранение препятствий в осуществлении права собственности и восстановлении имущественного положения потерпевшего владельца за счет имущественных благ нарушителя или другого обязанного лица.

Так в ст. 16 ГК Украины перечислены основные способы защиты гражданских прав, которые в той или иной мере касаются и защиты права собственности. При этом их перечень не является исчерпывающим, они

могут конкретизироваться, дополняться другими актами гражданского законодательства.

До сих пор ученые не определились с единой классификацией способов защиты права собственности. Проблематика защиты права собственности была предметом исследования таких ученых, как В. П. Емельянов, А. С. Иоффе, Н. С. Кузнецова, А. А. Подопригора, Е. А. Суханов, Е. А. Харитонов, А. С. Харченко и других, но, несмотря на большое количество научных разработок и подходов к защите прав собственности граждан, еще остается ряд нерешенных проблем теоретического характера в сфере защиты права собственности.

А. В. Трофименко считает, что необходимость и возможность использования того или иного способа защиты права собственности определяются в первую очередь характером нарушения (угрозы нарушения) указанного права. Соответственно, это и может являться критерием для классификации способов защиты права собственности [3]. Е. А. Суханов расширил используемый критерий, следующим образом определив его: разграничение производится в зависимости от характера нарушений права собственности и содержания предоставляемой защиты [4]. Здесь выделяются:

- вещно-правовые средства защиты права собственности;
- обязателъственно-правовые средства;
- иные гражданско-правовые способы защиты права собственности;
- иски к публичной власти.

Но не все авторы солидарны в вопросе выделения отдельных видов классификации по данному критерию. О. Б. Леонтьева, А. Г. Калпин, например, указывают только три из перечисленных видов: вещно-правовые, обязателъственно-правовые и иные способы защиты.

Самым распространенным является деление способов защиты права собственности на вещно-правовые и обязателъственно-правовые. Это деление доказало свою целесообразность своим многовековым существованием, ведь оно было известно ещё римскому праву.

Вещно-правовые способы защиты направлены на защиту субъективного права собственности, как абсолютного права субъектов, которые на момент нарушения права не пребывают в договорных или иных обязателъственных отношениях с нарушителем. Обязателъственно-правовые способы защиты имеют целью защиту интересов собственника как участника договорных отношений. По мнению многих авторов, вещно-правовыми способами защиты являются истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) и устранение препятствий в осуществлении собственником права собственности (негаторный иск). Некоторые авторы считают, что к вещно-правовым способам защиты права собственности можно отнести иные иски. Так, С. Е. Донцов относит к ним также иски о возмещении причиненного вреда и иски о возврате безосновательно приобретенного или сохраняемого имущества [5], Е. А. Суханов — и иски об освобождении из-под ареста (исключение имущества из описи) [4].

Упрощенную классификацию способов защиты права собственности предложил В. П. Емельянов. На его взгляд, все способы защиты подразделяют на общие и специальные. К общим способам принадлежат виндикационный, негаторный иски и иски о признании права собственности. Специальные способы он подразделяет на: 1) способы защиты от правомерного или неправомерного вмешательства государственных органов или иных организаций; 2) способы защиты в случае нежелательного стечения объективных обстоятельств; 3) обязательно-правовые способы [6].

Таким образом, все вышеперечисленные классификации имеют право на существование, но их разнообразие и различные критерии деления приводят к неоднозначной трактовке норм права и трудностям в правоприменении. правильны со своими минусами и плюсами, но некоторые не усовершенствованы, а из-за множества классификаций нет единой. Наиболее целесообразной, на наш взгляд, является такая классификация способов защиты права собственности:

1) основные вещно-правовые способы защиты, к которым относятся виндикационный и негаторный иски;

2) вспомогательные вещно-правовые способы защиты;

3) обязательно-правовые способы, а именно: способы защиты права собственности в договорных отношениях; способы защиты права собственности в деликтных обязательствах; иски о возврате неосновательно полученного или сохранившегося имущества;

4) специальные способы защиты: иски о признании сделки недействительной; иски о защите прав совладельцев в случае выделения, раздела и продажи общего имущества; способы защиты права собственности умерших и лиц, признанных безвестно отсутствующими или объявленных умершими, и другие способы защиты.

Список литературы

1. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — №№ 40-44. — Ст. 325.
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
3. Трофименко, А.В. Актуальные проблемы права собственности. — М.: Проспект, 2013. — 292 с.
4. Суханов, Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть. — М.: БЕК, 2012. — 686 с.
5. Донцов, С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. — М., 1980. — 144 с.
6. Емельянов, В.П. Гражданское право Украины. — Х.: НПКФ «Консум», 1996. — 236 с.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Акимов Д. Р.,

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

dersingen.dl@gmail.com

В условиях современных интеграционных тенденций становление отечественной правовой системы не может происходить изолированно. Это напрямую связано с использованием в романо-германской правовой системе такого чуждого источника права, как судебный прецедент.

Судебный прецедент — решение определенного суда по конкретному делу, имеющее силу источника права, то есть устанавливающее, изменяющее или отменяющее правовые нормы. В зависимости от субъекта, принимающего такое решение, судебный прецедент делится на судебный и административный.

Вопросы прецедентности в современном гражданском праве и процессе Украины поднимался в монографических исследованиях И. М. Овчаренко и Ю. Ю. Попова, в которых как отдельный аспект проблематики анализировались действующее законодательство и нормативная возможность, целесообразность внедрения судебного прецедента [1, с. 351]. Точка зрения, что уже существуют нормативные предпосылки для постановки вопроса о прецеденте как источнике гражданского права в обновленном гражданско-процессуальном законодательстве, такое мнение основывается в публикациях Л. Г. Личмана, А. Лукашева, из которых можно сделать вывод, что это уже скорее констатация факта, чем критика ситуации, которая сложилась в правоприменении [2, с. 35]. Судебный прецедент — это явление объективной реальности, хотя для полноценного его применения необходимо совершить целый ряд действий по его легализации в нормативном и правоприменительном аспекте. Необходимо побороть внутреннее восприятие прецедента как чего-то чужеродного романо-германской правовой системе, ввести его как источник гражданского права, который в современных условиях имеет свои особенности [3, с. 11].

Вместе с тем с учетом современного восприятия права правоприменителем это возможно лишь с одновременным его законодательным закреплением, что позволит существенно сократить разрыв между теорией и практикой.

В 2006 году в Украине был принят Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», в ст. 17 которого говорится, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Европейского Суда по правам человека как источник права [4].

То есть законодатель не только признает Конвенцию, но и устанавливает, что суды обязаны применять практику Европейского Суда по правам человека как источник права. Решения и постановления ЕСПЧ фактически являются прецедентными, во время вынесения новых постановлений он руководствуется оценками и решениями, которые он сформулировал ранее по другим аналогичным делам.

Это означает официальное признание прецедента источником права на законодательном уровне.

Проанализировав украинскую судебную практику, можно сказать, что применение Европейской конвенции по правам человека происходит не столько путем ссылки на соответствующие статьи Конвенции, сколько на ранее принятые решения Европейским судом по правам человека, или, наоборот, на общеизвестные принципы без ссылки на конкретные решения.

По сути, речь идет о судебном прецеденте, механизм применения которого в украинском законодательстве отсутствует. В таком случае большое значение приобретает не только определение решений Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского права, но и выработка механизмов его применения для регулирования гражданско-правовых отношений.

Заполнение пробелов законодательства, единообразие принимаемых судами решений оказывает благотворное влияние на развитие правовой системы. Но использование в Украине судебного прецедента имело, как положительные, так и отрицательные последствия. К ним можно отнести отсутствие индивидуального и объективного рассмотрения дела в суде, перетягивание судами нормотворческой функции, в то время, как суд наделен исключительно правоприменительными полномочиями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод что, судебный прецедент уже долгое время де-факто используется в Украине как источник гражданского права, де-юре это закреплено в определенных законах. При этом большинство ученых отрицает судебный прецедент, как источник права и значительно уменьшает его роль в романо-германской правовой системе.

Конечно же, отдавать приоритет исключительно прецеденту не стоит, ведь это повлечет за собой не только возможность судебного произвола, но и нивелирование значения норм позитивного права и нормативно-правового акта.

Наше государство находится на этапе становления и дальнейшая разработка положений, касающихся источников гражданского права является важной и необходимой составляющей строительства правового государства.

Список литературы

1. Попов Ю. Ю. Прецедентне право у контексті загальнообов'язковості судових рішень та українські перспективи // Форум права. — 2010. — № 3. — С. 351-363.
2. Лічман Л. Г. Значення судової практики для правозастосування у цивільному судочинстві України // Вісник Верховного Суду України. — 2011. — № 6. — С. 34-38.

3. Лукашев А. Последнее слово — за ВСУ // Юридическая практика. — 2011. — № 48 (727). — С. 11, 18-19.
4. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон от 23.02.2006 № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — №30. — Ст. 260.

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Анисимова А. С.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nasty-a-anisimova1998@mail.ru

Завещание считается самым надежным способом защиты имущества и иных интересов и прав наследодателя. Безусловно, институт наследования четко определяет круг наследников, а также распределяет наследственную массу между ними. Все это значительно сокращает возможные споры среди наследников, но не исключает их полностью. Наследство по завещанию также можно оспорить в судебном порядке. В настоящее время в судах всех уровней уже накоплена обширная практика по рассмотрению таких дел.

Следует указать, что проблемными вопросами института наследования занимались такие специалисты, как Б. С. Братусь, М. Ю. Барщевский, А. А. Бугаевский, Ю. Н. Власова и другие.

Рассмотрев особенности завещания и правоприменительной практики с учетом анализа законодательства Украины и зарубежных стран, научной литературы, представляется необходимым указать на стремление законодателя отвести ведущую роль наследованию по завещанию как наиболее эффективному способу распоряжения собственником своим имуществом. Прослеживается существенное развитие принципа свободы завещания, о чем свидетельствуют нормы, предоставляющие завещателю возможность выбрать способы составления завещания, а в чрезвычайных обстоятельствах даже изложить свою волю в простой письменной или устной форме [1].

Цель работы: разработка предложений по совершенствованию правового регулирования наследования по завещанию.

Проведенный анализ законодательства, научной литературы, практических данных, указывает на необходимость дополнить нормой «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах» проект гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, который находится на стадии

законопроекта, которая бы предусматривала в чрезвычайных и исключительных обстоятельствах возможность составить завещание в простой письменной форме, следующего содержания:

«Гражданин, который находится в условиях реальной угрозы его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств (техногенного, биологического, природного, экологического, социального характера) — лишен возможности заверить завещание в соответствии с правилами ст. 1247 ГК Украины [2], может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме».

Указанная статья позволит, прежде всего, военнослужащим, участвующим в боевых действиях, или гражданам, отрезанными от цивилизации в результате землетрясения, лесного пожара, или какого-либо иного стихийного бедствия, изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме.

Уместность и необходимость введения завещания в чрезвычайных обстоятельствах еще в середине 70-х годов прошлого века аргументировалась учеными-цивиристами. В частности, А. А. Рубанов отмечал, что «в случае, когда гражданин имеет основания опасаться за свою жизнь вследствие внезапно возникшей причины, и у него нет возможности составить завещание, удостоверенное нотариусом или должностным лицом, ему могла бы быть дана возможность составить завещание, удостоверенное свидетелями» [3].

В настоящее время завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, не теряет своей актуальности. Ведь, к сожалению, в современных условиях подобные обстоятельства встречаются все чаще. Нередкими событиями, к сожалению, стали террористические акты, различные военные конфликты и столкновения.

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах отличается существенно упрощенной формой. Однако, предусматривает ряд дополнительных требований, при одновременном соблюдении которых изложение гражданином последней воли в простой письменной форме может быть признано завещанием и привести к наступлению юридически значимых последствий:

1. Гражданин должен находиться в условиях, явно угрожающих его жизни, и быть лишенным возможности составить завещание в обычном порядке;
2. Данный документ должен быть написан гражданином собственноручно и лично им подписан;
3. Он должен быть составлен и подписан гражданином в присутствии двух свидетелей;
4. Из содержания данного документа должно следовать, что он представляет собой завещание, волеизъявление завещателя направлено на определение судьбы имущества после смерти.

Насчет достоверности нахождения в условиях, угрожающих жизни, следует понимать следующим образом: недостаточно в силу жизненных

обстоятельств попасть в чрезвычайную ситуацию, необходимо также, чтобы отсутствовала объективная возможность составления завещания по общему правилу. У гражданина в данной связи должна отсутствовать реальная возможность обратиться к нотариусу или иным лицам, имеющим право удостоверить завещания. Следует учитывать, что для составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах должна существовать реальная угроза жизни гражданина. При этом угроза здоровью в расчет приниматься не может. Рассмотрим пример из судебной практики Российской Федерации. Гражданин А. обратился в Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к С. о подтверждении действительности завещания В., составленного в чрезвычайных обстоятельствах. 20 ноября 2009 года В. составил завещание в пользу А. на квартиру. Исходя из материалов дела, оформить данное завещание в нотариальной форме не представилось возможным, так как наследодатель умер 23 ноября 2009 года. Как указывал истец, В., в присутствии двух свидетелей, собственноручно написал завещание в пользу А., подписал данное завещание, после чего через несколько дней скончался. Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2011 г. [4] в удовлетворении иска было отказано по причине несоблюдения при составлении завещания требований закона, касающихся формы и порядка совершения завещания. Суд указал, что понятие «чрезвычайный» отражает специфические качества, которые не должны проявляться в повседневной обстановке. Судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда кассационным определением от 27.02.2012 г. [5] также не усмотрела таких условий, указав, что наследодатель не был лишен возможности пригласить нотариуса на дом либо, в случае нахождения в стационарном лечебном учреждении, обратиться к главному врачу или его заместителю, к дежурному врачу, начальнику госпиталя, директору или главному врачу дома для престарелых и инвалидов для удостоверения его последней воли (ст. 1127 ГК РФ).

Анализ судебной практики подтверждает, что нередко составление рассматриваемого вида завещаний имеет место в ситуациях, когда отсутствует опасность для жизни физического лица, и есть возможность составления завещание в упрощённом порядке.

Таким образом, чтобы исключить проблемы правоприменительной практики, необходимо дополнить проект гражданского кодекса Донецкой Народной Республики нормой «Завещание в чрезвычайных ситуациях», с возможностью составления его в простой письменной форме.

Список литературы

1. Краюшкин И.А. Институт наследования: прошлое, настоящее, современные тенденции развития // Нотариус. - 2002. - №1. - С. 25-30.
2. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 40-44. — Ст. 1247 (зі змінами та доповненнями).

3. Rubanov A.A. Konstitucionnaja garantija prava nasledovanija: svoboda nasledovanija i Grazhdanskij kodeks Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 9. S. 59.
4. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2011 № 2-5030/11// Справочная правовая система «Гарант».
5. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 февраля 2012 г. № 33-2774/2012 // Справочная правовая система «Гарант».

УДК 347.9

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ

*Антонова Т. А.,
Горбатенко Е. В.,*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В условиях современного общества идея социальной ценности личности выражена в нравственных аспектах содержания прав человека, соответственно социальнозначимым остается вопроссоздания реально действенного института защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Защита чести и достоинства личности, наряду с защитой жизни, здоровья, свободы, является одной из первостепенных задач современного демократического государства. Согласно ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В ч. 2 ст. 14 Конституции Донецкой Народной Республики закреплено, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Согласно ст. 22 Конституции Донецкой Народной Республики каждому гарантируется свобода мысли и слова [1].

Так как личность и ее права признаны наивысшей ценностью государства, дух закона несет в себе цель укоренения в сознании граждан высоких моральных принципов. Таким образом, честь и достоинство являются составным элементом множества правовых норм, различных отраслей права.

Гражданско-правовой способ защиты личных неимущественных прав, к которым относятся честь, достоинство и деловая репутация, подразумевает под собой правоотношения, в которых морально потерпевшая сторона наделяется правом требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, а вторая сторона такие сведения распространило, обязана дать опровержения, если не докажет, что сведения соответствуют действительности.

В качестве процессуальной особенности споров связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации следует выделить специфику определения предмета доказывания. Так как, когда указанные блага выступают непосредственными объектами посягательства, доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

- является ли лицо, обвиняемое в распространении распространителем в действительности (лицо получившее информацию и ее распространившее может не совпадать);

- являются ли распространенные сведения порочащими;

- соответствуют ли распространенные сведения действительности [2].

Кроме того, в предмет доказывания могут входить и дополнительные сведения, данное обстоятельство вирируется в зависимости от специфики дела. Необходимо установить не построено ли обвинение в распространении порочащих сведений на субъективных оценочных суждениях.

На суд при разрешении указанных споров возложена ответственная миссия соблюдения баланса и равновесия между закрепленными в Конституции правами человека, такими как: право на защиту чести, достоинства, а также деловую репутацию и правом на свободу слова и свободу мысли, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [2].

В судебной практике также существует проблема определения размера компенсации морального вреда и возмещения вреда по делам о защите чести достоинства и деловой репутации. Так, в частности, в законодательстве и судебной практике отсутствуют критерии и правила определения размера указанной выше компенсации, в связи с чем суды при определении размера компенсации должны учитывать личность истца и ответчика, их общественное положение, занимаемую должность, материальное положение; содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании; количество экземпляров печатного издания и его влияние на формирование негативного мнения; нравственные и физические страдания истца; конкретные негативные последствия, наступившие в результате распространения сведений; требования разумности и справедливости и иное.

Если в судебном порядке будет доказано, что распространенные ответчиком сведения не являются порочащими или же соответствуют действительности, то суд обязан отказать истцу в удовлетворении искового заявления. В противном случае суд должен определить, в какой форме должно быть сделано опровержение.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Конституция Донецкойот 14мая 2014 г. [Электронный ресурс] (с изм. и доп. от 10.08.2015 г.) / Официальный сайт ДНР. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> — Дата обращения: 23.09.2017. — Загл. с экрана.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. - 2005. — 15.06.2005.- № 60.
3. Кучеренко, Д.С. О некоторых вопросах судебной практики по рассмотрению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / Д.С. Кучеренко//Юридический вестник СамГУ.– 2015. — №1. — С. 26–30.

УДК 341.645.5

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аратовская Д. И.,

Сынкова Е. М., д-р. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Обеспечение иска — это принятие судом по заявлению лиц, участвующих в деле, предусмотренных законом процессуальных мер, гарантирующих исполнение возможного решения по заявленному иску.

Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Меры обеспечения иска зависят от предмета искового заявления.

В соответствии со ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

3.1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключения из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке [2].

В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, при этом может быть допущено несколько мер.

В гражданском процессе Украины, который ведется в местных судах, в соответствии со статьёй 152 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее — ГПК Украины) иск может быть обеспечен:

1) наложением ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;

2) запретом совершать определенные действия;

3) установлением обязанности совершить определенные действия;

4) запретом другим лицам осуществлять платежи или передавать имущество ответчику либо исполнять по отношению к нему иные обязательства;

5) приостановлением продажи арестованного имущества, если предъявлен иск об исключении его из-под ареста;

6) приостановлением взыскания по исполнительному документу, обжалуемому должником в судебном порядке;

7) передачей вещей, являющихся предметом спора, на хранение другим лицам [1].

Так же как и в ГПК РФ, данный перечень мер по обеспечению иска не является исчерпывающим. Суд может по своей инициативе применить как иные меры по обеспечению иска, так и одновременно несколько мер, приведенных выше. При этом не допускается такая мера по обеспечению иска, как наложение ареста на заработную плату, пенсию, стипендию и иные компенсационные и социальные выплаты, причитающиеся ответчику. Кроме того, не может быть наложен арест на скоропортящиеся предметы. Такая норма похожа по смыслу на ст. 446 ГПК РФ, где дается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Это такое имущество, без которого невозможно существование самого человека (жилые помещения, земельные участки, предметы домашней обстановки, одежда и т.п.) [2]. Новым способом обеспечения является передача вещи, которая является предметом спора, на хранение другим лицам. Этот способ может оказаться эффективным, когда лицо, владеющее спорной вещью, умышленно затягивает рассмотрение дела. Выгода для нее очевидна: до тех пор, пока решение суда не вступит в силу, она пользуется спорной вещью и ее защищает презумпция правомерности владения. Когда же дело изымут, то затягивание теряет смысл [4].

В Республике Беларусь согласно статье 255 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК РБ) мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на имущество, в том числе на денежные средства в пределах цены иска, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;

- 2) запрещение ответчику совершать определенные действия;
- 3) запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;
- 4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста;
- 5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке;
- б) временное ограничение права ответчика на выезд из Республики Беларусь — на срок, установленный судом, но не более чем до окончания производства по делу [3].

Закон не устанавливает конкретно, какая мера и по какому иску применяется. Выбор мер по обеспечению иска определяется судом, исходя из обстоятельств дела, в каждом отдельном случае.

Суд может допустить одновременно несколько мер по обеспечению иска, но общая сумма обеспечения не должна превышать цены иска.

Наиболее распространенной мерой по обеспечению иска по гражданским делам является наложение ареста на имущество, в том числе и на денежные суммы, находящиеся у ответчика и других лиц [5].

Главным отличием является то, что закон содержит исчерпывающий перечень мер по обеспечению иска, в отличие от Российской Федерации и Украины. Так же особенностью является такая мера обеспечения иска, как временное ограничение права ответчика на выезд из Республики Беларусь. Сведения о гражданах, право которых на выезд из Республики Беларусь ограничено, включаются в банк данных о гражданах, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено. Банк данных ведет Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Сведения, содержащиеся в банке данных, направляются Министерством внутренних дел в Государственный пограничный комитет по техническим каналам передачи данных не реже одного раза в сутки. Государственный пограничный комитет, в свою очередь, организывает в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь проверку сведений о выезжающих из Республики Беларусь гражданах на наличие сведений об этих гражданах в банке данных [6].

Согласно Временному порядку осуществления гражданского судопроизводства на территории Донецкой Народной Республики, утвержденного Приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09 января 2015 года № 3од, производство по гражданским делам в судах Донецкой Народной Республики осуществляется в соответствии с процессуальными законами Донецкой Народной Республики, действующими во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения решения суда.

Судом применяются нормы материального права Украины, действовавшие на момент возникновения спорных правоотношений до принятия 7 апреля 2014 года Декларации о суверенитете Донецкой Народной

Республики и Акта о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики.

Суды не применяют нормативные акты и иные акты государственных и других органов, если они противоречат Конституции Донецкой Народной Республики и законодательству Донецкой Народной Республики. А это значит, что в Донецкой Народной Республики действуют такие же обеспечительные меры, как и в Украине, а именно:

- 1) наложением ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;
- 2) запретом совершать определенные действия;
- 3) установлением обязанности совершить определенные действия;
- 4) запретом другим лицам осуществлять платежи или передавать имущество ответчику либо исполнять по отношению к нему иные обязательства;
- 5) приостановлением продажи арестованного имущества, если предъявлен иск об исключении его из-под ареста;
- 6) приостановлением взыскания по исполнительному документу, обжалуемому должником в судебном порядке;
- 7) передачей вещей, являющихся предметом спора, на хранение другим лицам.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что для построения судебной системы Донецкой Народной Республики, а именно принятия нормативных правовых актов необходимо опираться на опыт соседних стран.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля 2004 г.). // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
2. Цивільний процесуальний кодекс України // Закон від 18.03.2004 № 1618-IV// Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2004. - № 40-41, 42. - ст.492.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь.
4. Гражданский процесс. Особенная часть: учебное пособие / Т. С. Таранова. — Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. — 385 с.
5. Гражданский процесс: учебное пособие / М. Ю. Лебедев, Ю. В. Францифоров, А. В. Чекмарева. — Москва: Юрайт, 2015. — 233 с.
6. Цивільний процес: Навч. посіб. / А.В. Андрушко, Ю.В. Білоусов, Н.Л. Бондаренко. — За ред. Ю.В. Білоусова. — К.: Наукова думка; Прецедент, 2004. — 262 .

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ВИДА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Безрученко Ю. А.,

Одегова Л. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

masha_150393@mail.ru

Рассматривая некоторые вопросы теории и практики лишения родительских прав, как семейно-правовой ответственности родителей, следует учитывать, что родительские права и обязанности относятся к числу неотчуждаемых. Однако если эти права и обязанности используются не по назначению, возможна их утрата в результате лишения родительских прав. Лишение родительских прав касается каждого ребенка в отдельности, нельзя лишить родительских прав вообще, не выделяя ребенка, чьи права и интересы грубо нарушаются родителями. Также недопустимым является лишение родительских прав в отношении ребенка, которого еще нет.

Необходимо акцентировать внимание на том, что лишение родительских прав производится только судом в порядке гражданского судопроизводства и только по заявлению одного из родителей или лиц их заменяющих, прокурора, а также органов и учреждений, на которых возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей. Такие дела рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства. Принимая дело подобного рода к производству суд может принять меры по обеспечению иска. В данном случае это временное отобрание детей у ответчика. Оно осуществляется в день, когда принимается исковое заявление, без извещения ответчика. Необходимо отметить, что лишение родительских прав не освобождает родителя (ей) от обязанности содержать своего ребенка. Поэтому при рассмотрении иска о лишении родительских прав вне поля зрения суда не может остаться вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего. Если же просьба о взыскании алиментов отсутствует, суд вправе выйти за пределы исковых требований и решить вопрос о взыскании алиментов, по собственной инициативе [1].

Для современной России и стран постсоветского пространства является характерной аксиома о том, что лишение родительских прав — это «крайняя мера ответственности родителей». Она предполагает наступление неблагоприятных последствий для субъекта, допустившего противоправное поведение. То есть, по сути, является наказанием. Однако нередко по факту реализации действующих в этой сфере семейно-правовых норм «крайняя мера ответственности» трансформируется в крайнюю позицию родительской безответственности. При этом характеристика наступивших последствий для

недобросовестного родителя как «неблагоприятных» представляется спорной, исходя из законов логики и психологии. Прежде всего, родители, не желающие заботиться о своих детях, в том числе под давлением различных органов, на которые законом возложена обязанность по защите интересов детей, наконец, подтверждают такую возможность официально — их больше не беспокоят ни указанные органы, ни дети. Что касается обязанности по содержанию, то наиболее вероятна ситуация, в которой при отсутствии у таких родителей денежных средств или имущества, на которое может быть обращено взыскание, обязанность останется формальной [2].

Проводя анализ вопроса о наказании родителей, важно понимать, что основной целью лишения родительских прав всё же является защита. Результаты исследования Л. М. Звягинцевой о мерах защиты в семейном праве (до сих пор являющегося наиболее авторитетным и цитируемым) позволили сделать вывод о том, что главной чертой семейно-правовых санкций является их строго целевая направленность — защита (охрана) интересов тех субъектов семейного права, которые наиболее в ней нуждаются (например, несовершеннолетние дети) [3].

Семейное законодательство РФ и Украины не содержит ответа на вопрос о том, что является основанием семейно-правовой ответственности, поскольку в нем отсутствует легальное определение понятий «семейное правонарушение» и «семейно-правовая ответственность». Одни ученые считают, что основанием семейно-правовой ответственности является совершение правонарушения, а другие полагают, что таким основанием является наличие состава правонарушения [4].

Восполнение пробелов в праве есть логическое продолжение и вместе с тем завершающая стадия деятельности по их установлению. Для устранения несовершенства законодательства в данной сфере признается возможность восполнения пробелов судами, а именно - путем издания специального нормативного акта. Суды имеют право входить в соответствующие органы с представлениями по вопросам законодательного порядка. Следует отметить, что исключить вероятность возникновения пробелов практически не возможно, однако, как фактически, так и юридически отдельные положения постановлений высших судебных инстанций хотя и временно, но восполняют пробелы семейного права, что дает надежду на формирование модернизированного и всеохватывающего семейного законодательства.

Список литературы

1. Савченко Е.С. Особенности применения семейного кодекса РФ в судебной практике при рассмотрении дел по ограничению и лишению родительских прав и его правовые последствия/ Е.С. Савченко // Известия Таганрогского гос. радиотех. ун-та. — 2005. — Т. 53. — № 9. — С. 132.
2. Краснова Т.В. Лишение родительских прав [Текст]: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т.В. Краснова. //Вестник Омского Университета: Серия «Право». — 2015. — № 3. — С. 143-152.

3. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск. — 1980. — 202 с.
4. Иванова Н.А. К вопросу семейно-правовой ответственности родителей / Н.А. Иванова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. — № 10 (138). — С. 44-51.

УДК 347.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Беляева О. А.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

evelina.brooks@yandex.ru

В СССР в 30-40 г. появилось такое понятие как «репрессии» — это карательная мера, исходящая от государственных органов. Вследствие этого в стране начали проходить массовые расправы с «изменниками родине», которые коснулись и Донбасса: около 100 человек получили тюремный срок, а троих расстреляли [3]. Но нарушение принципов демократизма было вызвано и объективными причинами.

На сегодняшний день, как показывает практика, насилие со стороны правоохранительных органов осталось и даже укоренилось на современном уровне, нарушая права и свободы граждан Украины.

Актуальность темы исследования в современном обществе обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Данной проблемой исследования занимались многие ученые, такие как Гришаева С. П., Ивакин В. Н., Белов В. А. и другие.

Рассматривая вред, причиненный правоохранительными органами, ГКУ указывает, что данный деликт является специальным, а в ч.1 ст. 1176 определяет исчерпывающий перечень противоправных деяний, совершаемых должностными и служебными лицами органа дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры или суда — вред, причиненный физическому лицу вследствие его: незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения содержания под стражей или подписки о невыезде, незаконного задержания, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Такой вред возмещается государством в полном объеме.

Также законодатель определяет перечень оснований, когда право на возмещение вреда у потерпевшего не возникает:

1) закрытие уголовного дела, по так называемым, нереабилитирующим обстоятельствам, а именно: на основании закона об амнистии или акта о помиловании;

2) случаи, когда физическое лицо в процессе дознания, досудебного следствия или судебного разбирательства путем самооговора препятствовало выяснению истины и этим способствовала незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения содержания под стражей или подписки о невыезде, незаконному задержанию, незаконному наложению административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (ч. 4 ст. 1176 ГК) [2].

Во втором случае появляется такое понятие как самооговор без его разъяснения. Но, исходя из юридической практики, — это заведомо ложные показания, которые дает подозреваемый, обвиняемый или подсудимый с целью убедить органы досудебного расследования и даже суд в том, что именно он совершил преступление или взял на себя чужую вину.

Физические лица, которые дают заведомо ложные показания, могут делать это с какой-либо корыстной целью либо могут быть подвергнуты пыткам или насилию со стороны самих правоохранительных органов.

Достоверных данных нет, поэтому приходится руководствоваться отрывочными данными. В письме Департамента уголовного розыска от 20.01.09 г. №7/395 «Про стан дисципліни та законності, корупційні прояви, якісний склад, дотримання прав людини, плідність кадрів у підрозділах карного розшуку ОВС України» публикуются следующие данные: в 2008 г. было выявлено 859 случаев нарушения законности (одними только участковыми инспекторами), заведено 98 уголовных дел по отношению к сотрудникам уголовного розыска. Также зарегистрировано 14 самоубийств и 15 смертей лиц, содержащихся в милиции (данные ХПГ по 18 областям).

Исследования подтверждают, что за такие преступления, совершенные должностными и служебными лицами органа дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры или суда, их работники достаточно редко привлекаются к ответственности.

Проанализировав статистические данные, необходимо принимать во внимание следующее: по данным социологических исследований, 74,6 % пострадавших от пыток никуда не обращаются, 70 % обратившихся признают свои усилия напрасными, 5% — усугубившими ситуацию [4].

Если обратиться к международным документам, то ст. 7 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года, гласит, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию [1].

Таким образом, как видно из приведенных данных, эту важную статью Пакта сотрудники правоохранительных органов игнорируют и не соблюдают, позволяя себе применять незаконные действия, повышая, тем самым, результаты служебных показателей, а также предоставляя недостоверную отчетность.

Вследствие чего, появляется латентная преступность в правоохранительных органах, вызванная, в том числе, недостаточностью контроля, наличием ненадлежащего профессионализма правоохранительных органов, слабостью гражданского общества, а также значительными пробелами и несоответствия нормативно-правовой базе.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей от 16.12.1996 г.]
2. Гражданский кодекс Украины [принят Верховной Радой Украины от 16.01.2003 № 435-IV]
3. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России : учебник. М. : Издательская группа ИНФРА • М—НОРМА, 1997. 592 с.
4. Игнатенко А.Л. К вопросу о применении пыток в органах внутренних дел Украины //Донецкая молодежная общественная организация Украины. 2012. С. 83-84

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойко Э. Г.,

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

donnu.jur@mail.ru

Каждый человек имеет право на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, в том числе с применением метода суррогатного материнства [1]. Важно подчеркнуть, что отношение общества к этому вопросу далеко не однозначно. Сторонники считают, что суррогатное материнство является шансом для тех семей, которые в силу своих биологических или физиологических особенностей не могут стать родителями. Противники же полагают, что суррогатное материнство превращает детей в объект коммерческого оборота, а материнство становится оплачиваемой работой. И хотя существует большая потребность в суррогатном материнстве и на сегодняшний день оно закреплено на законодательном уровне споры между сторонниками этого репродуктивного метода и его противниками не

утихают. Двадцать седьмого марта 2017 года в Госдуму на рассмотрение был внесен законопроект о запрете суррогатного материнства в России, инициаторы которого считают, что страна становится одним из центров «репродуктивного туризма», а отношения сторон в этом бизнесе недостаточно регулируются государством. Противники суррогатного материнства утверждают, что оно должно быть приравнено к торговле людьми, «как уже сделано в ряде стран».

Законодательство регулирующее суррогатное материнство только начинает развиваться и, безусловно, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Многие вопросы, которые возникают при применении этого репродуктивного метода еще ждут своего разрешения.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [2].

В силу отсутствия правовой регламентации договора данных отношений между супругами и суррогатной матерью, женщина, выступающая в качестве суррогатной матери, может родить ребенка и оставить его себе, используя средства нареченных родителей. Исходя ст.16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3] для того чтобы в записи о рождении ребенка родителями были указаны супруги или одинокая женщина, воспользовавшиеся услугами суррогатной матери на договорной основе, необходимо согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). В случае, если суррогатная мать не дает согласия на государственную регистрацию рождения ребенка нареченными родителями она не несет при этом никакой ответственности. Таким образом, согласие суррогатной матери является единственным и необходимым документом, позволяющим зарегистрировать рождение ребенка нареченными родителями. Однако могут возникнуть объективные обстоятельства, в силу которых суррогатная мать не сможет дать свое согласие (например, смерть при родах) и вопрос государственной регистрации остается нерешенным. В таком случае, необходимо дополнить ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующим: «Основанием для регистрации рождения ребенка является — договор суррогатного материнства, заключенный между женщиной, родившей ребенка (суррогатной матерью) и супругами (нареченными родителями), согласившимися на имплантацию эмбриона, и документ, подтверждающий смерть женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

В заключение следует отметить, что мною была затронута лишь незначительная часть коллизионных и проблематичных вопросов, касающихся правоотношений суррогатного материнства. В ходе проведенного исследования с целью усовершенствования механизма

правовой охраны сторон правоотношений, связанных с суррогатным материнством следует сформулировать следующие теоретические выводы и практические предложения:

1. Необходимо принятие специального закона «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления», который будет содержать более детальное правовое регулирование данного вопроса. А именно регламентировать правовую характеристику и содержание договора суррогатного материнства. Договор суррогатного материнства должен содержать:

- данные о лицах, желающих иметь ребенка, и женщины, изъявившей желание стать суррогатной матерью;
- порядок и условия оплаты материальных расходов на содержание суррогатной матери;
- права и обязанности сторон, их ответственность;
- условия и меры в отношении суррогатной матери в случае отказа от передачи рожденного ею ребенка лицам, заключившим с ней договор, а также к этим лицам в случае их отказа от принятия ребенка;
- иные условия, определяемые по соглашению сторон.

Договор суррогатного материнства заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, расторжение договора о суррогатном материнстве возможно в случае намеренного нарушения суррогатной матерью режима вынашивания беременности.

2. Установить, что запрет суррогатного материнства, закрепленный на законодательном уровне, не отменит факт его существования в государстве, а лишь способствует тому, что граждане начнут искать способы «обойти закон» и пользоваться неправомерными «черными» методами обращения к услугам суррогатных матерей.

Список литературы

1. Вонсович К.И. Вспомогательные репродуктивные технологии как метод повышения рождаемости: правовые аспекты : электронный журнал. К., 2013.
2. Романовский Г.Б. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий (на примере суррогатного материнства) : монография. М., 2011.
3. Об актах гражданского состояния : федер. Закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ : принят Гос. Думой 22 октября 1997г. : одобр. Советом Федерации 5 ноября 1997 г. // Рос. Газ. — 1997. — 18 ноября.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ И МУНИЦИПАЛЬНО- ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Броваренко С. Р.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ms.brovarenko@mail.ru

Анализ теории и практики развитых стран Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Северной Америки подтверждает, что механизмом воздействия на успешное экономическое развитие государств, достижения высокого социального уровня жизни населения является социально-экономическое партнерство. Участие в партнерских отношениях нередко требует значительных капиталов, которыми не обладают отдельные физические лица. Партнерство дает возможность объединить капиталы различных участников рыночных отношений, планировать и реализовывать крупные инвестиционные проекты. Мировой опыт развития убеждает, что существенную и значительную роль в достижении высоких экономических результатов оказывает влияние юридических лиц как субъектов хозяйствования.

Следует указать, что исследованием различных аспектов партнерских отношений занимались такие ученые как Герваген Л. Л., Ельяшевич В. Б., Михеев В. А., Перегудов С. О., Пугинский Б. И.

Однако, вопросы, которые касаются участия юридических лиц, как субъектов хозяйствования в сфере партнерских отношений, требуют фундаментальных, политематических исследований.

Целью работы является анализ особенностей юридических лиц как субъектов хозяйствования в государственно-частном и муниципально-частном партнерстве.

Юридическое лицо — это организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке, обладающее следующими признаками: 1. наличие обособленного имущества; 2. наличие организационного единства; 3. способность нести самостоятельную имущественную ответственность; 4. возможность выступления в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде [1]. Субъекты хозяйствования можно дифференцировать по следующим критериям: 1. по форме собственности (частные и государственные (включая муниципальные)); 2. в зависимости от цели деятельности (коммерческие и некоммерческие); 3. по составу учредителей (участниками которых могут быть только юридические лица; которые создаются государством; юридические лица, созданные любыми субъектами права); 4. в зависимости

от объема вещных прав (обладающие правом собственности на имущество; правом оперативного управления имуществом; правом хозяйственного ведения имущества); 5. по характеру прав участников (организации, в отношении которых участники имеют обязательственные права, на которые имеют право собственности или вещные права; организации, на которые учредители не имеют имущественных прав); 6. в зависимости от состава учредительных документов (уставные; договорные; уставно-договорные); 7. по способу образования (в распорядительном и разрешительном порядке; нормативно-явочным способом); 8. по степени ответственности участников (отвечающие в пределах своих вкладов в капитал; дополнительно к вкладу в капитал; субсидиарно к обязательствам юридического лица) [2].

В законодательстве Донецкой Народной Республики различают несколько видов партнерских отношений, а именно государственно-частное и муниципально-частное партнерство. Их целями являются привлечение в экономику частных инвестиций, объединение ресурсов, распределение рисков для реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение, концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков партнеров. Также, следует обратить внимание на основные задачи партнерских отношений, а именно повышение уровня жизни населения, создание условий для эффективного взаимодействия партнеров в целях устойчивого социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, развитие инновационной деятельности, наукоемких производств, эффективное использование бюджетных средств, развитие объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры [3].

Отношения между субъектами, оформленные договорами, характеризуют партнерские связи. Побудительным мотивом установления партнерских связей является реальный порядок действий для практической реализации проекта. Форма осуществления государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства определяется органом, принимающим решение об осуществлении государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства [4].

На территории Донецкой Народной Республики инициатором проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства может выступать публичный партнер и частный партнер.

Юридическое лицо может участвовать в государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве в следующих формах:

1) передачи в аренду частному партнеру земельных участков, на которых располагаются или должны располагаться объекты и (или) которые необходимы для осуществления частным партнером деятельности в

соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики;

2) предоставление частному партнеру права владения, пользования объектами государственной или муниципальной собственности в формах, не противоречащих законодательству Донецкой Народной Республики;

3) передачи частному партнеру во временное пользование на срок действия договора принадлежащих публичному партнеру исключительных и неисключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, необходимых для реализации договора.

Договор заключается между публичным партнером и частным партнером, объявленным победителем конкурса по выбору частного партнера. Юридическое лицо обязано по договору о государственно-частном партнерстве, о муниципально-частном партнерстве: 1. предоставить частному партнеру имущество, предназначенное для осуществления деятельности, предусмотренной договором, в пользование; 2. принять в собственность вновь созданный частным партнером объект договора.

Таким образом, юридические лица как субъекты хозяйствования могут оказывать существенное влияние в сфере партнерских отношений на территории Донецкой Народной Республики, способствуя развитию экономики, росту социального благополучия населения, промышленного развития Республики в целом. Для этого необходимо разрабатывать и принимать инвестиционное законодательство и совершенствовать налоговое и таможенное, которое будет способствовать развитию партнерских отношений в Республике в сфере внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Макаренко О.В. Юридическое лицо как правовая категория / Макаренко О.В. // [Электронный ресурс] Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yuridicheskoe-litso-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения 22.09.2017).
1. Опыхтина Е.Г. Понятие и виды юридических лиц / Опыхтина Е.Г. // [Электронный ресурс] Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-vidy-yuridicheskikh-lits-okazyvayuschih-finansovye-uslugi> (дата обращения 22.09.2017) .
2. Закон Донецкой Народной Республики «О государственно- частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/> (дата обращения 22.09.2017)
3. Лаптева Н.В. Государственно-частное партнерство / Лаптева Н.В. // [Электронный ресурс] Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-k-istorii-issledovaniya> (дата обращения 22.09.2017)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ УСТРАНЕНИЯ ОТ ПРАВА НА НАСЛЕДОВАНИЕ

Бузикова Е. А.,

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

jeni.rols@mail.ru

*«Никогда не говорите, что знаете человека,
если вы не делили с ним наследство».*

Иоганн Каспар Лафатер

Наследственное право представляет собой отдельный институт, который имеет свои особенности и специфику, в частности это касается такого вопроса как устранение от права на наследование. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в силу современных изменений в государстве наследственные отношения приобретают новые качества и правовые формы, учитывая требования справедливости, связанного с охраной интересов семьи и укреплением семейных отношений.

Устранение от права на наследование — это отстранение наследника от права на наследство по основаниям, которые прямо предусмотрены законодательством. Лиц, отстраненных от права на наследование, принято называть «недостойными наследниками».

Наследственное право берет начало из Древнего Рима. Там лицо могло быть лишь отстранено от участия в наследственных отношениях, если не имело завещательную правоспособность и способность быть наследником по завещанию. Такой правоспособностью не обладали лица, которые были весовщиками или свидетелями при совершении определенных гражданских сделок, а впоследствии отказывались подтвердить совершение такой сделки. Недостойность создавала один из видов неспособности получения наследства, но недостойный наследник сохранял пассивную завещательную способность, соответственно мог наследовать по завещанию и приобретать имущество в силу завещательного отказа. Основными причинами отстранения от наследования выступали тяжкие проступки, тягчайшие обвинения, выдвинутые против наследника или с целью опорочить его память, влияние на него, нарушающее завещательную свободу и т.д. [1].

В настоящее время, среди недостойных наследников различают лиц, не имеющих права на наследование, и лиц, которые отстраняются от права на наследование на основании судебного решения.

Не имеют права на наследование лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников или совершили покушение на их жизнь. Однако это правило не применяется к

лицу, которое совершило такое покушение, если наследодатель, знал об этом, но все же назначил его своим наследником по завещанию. Не имеют права на наследование лица, которые преднамеренно препятствовали наследодателю составить завещание, внести в него изменения или отменить завещание и это привело к возникновению права на наследование у них самих или у других лиц или способствовали увеличению их доли в наследстве. Не имеют права на наследование по закону один после другого лица, брак между которыми является недействительным или признан таким судебным решением. Если брак признан недействительным после смерти одного из супругов, то за вторым супругом, который его пережил, не знал, и не мог знать о препятствиях к регистрации брака, суд может признать право на наследование доли того из супругов, который умер, в имуществе, которое было приобретено ими за время этого брака [2].

На практике же, реальную проблему составляют случаи устранения от права на наследование на основании ч. 3 и ч. 5 ст. 1224 ГК, а именно их разграничения.

Согласно законодательству не имеют права на наследование по закону родители после ребенка, которые в отношении его были лишены родительских прав и их права не были восстановлены на момент открытия наследства. Не имеют права на наследование по закону родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), а также другие лица, которые умышленно уклонялись от выполнения обязательств по содержанию наследодателя, если это обстоятельство было установлено в судебном порядке. Данное правило также касается лиц, обязанных содержать наследодателя в соответствии с нормами Семейного Кодекса Украины. Так, согласно ст. 202 СК, совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей. Кроме того, устанавливается, что дети, помимо уплаты алиментов обязаны принимать участие в дополнительных расходах на родителей, вызванных тяжелым заболеванием, инвалидностью или увечьем [3].

В то же время, лицо может быть устранено от права на наследование по закону, если в судебном порядке будет установлено, что оно уклонялось от оказания помощи наследодателю, который в силу преклонного возраста, тяжелого заболевания или увечья был в беспомощном состоянии. Это положение касается всех наследников по закону, в частности и тех, которые согласно Семейному Кодексу не были обязаны содержать наследодателя. Следует также отметить, что положения ч. 3 ст. 1224 ГК закреплены и на конституционном уровне, а именно в ст. 31 Конституции ДНР предусмотрено, что родители обязаны содержать детей до их совершеннолетия, а совершеннолетние дети должны заботиться о своих нетрудоспособных родителях [4].

Фактическое уклонение от исполнения обязанности по содержанию устанавливается в судебном порядке по заявлению заинтересованного лица.

При данном обстоятельстве следует учитывать поведение лица, осознание обязанности по оказанию помощи и ее необходимости для наследодателя, наличие возможности и добровольного исполнения такой обязанности. Это может быть уклонение от уплаты алиментов на содержания детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Если сравнивать п. 3 и п. 5 ст. 1224 возникает вопрос об обязательности обращения наследодателя об оказании ему помощи к наследникам, например предъявление к ним иска о взыскании алиментов. Судебная практика показывает, что непредъявление наследодателем, который имел право на содержание, искового заявления о взыскании алиментов к лицам, которые претендуют на наследство, не является основанием для отказа в иске об отстранении от права на наследование. То есть то, что наследодатель не обращался с иском о взыскании алиментов, не может свидетельствовать, что он не нуждался в помощи, в том числе и со стороны будущих наследников.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что ч. 3 и ч. 5 ст. 1224 ГК не содержат положений о том, как именно должна устанавливаться обязанность по содержанию наследодателя. Закон в данном случае исходит из принципа объективности, руководствуясь тем, что будет справедливым, если лица, которые заботились о наследодателе, получают часть наследства тех лиц, которые такой заботы не проявляли.

Список литературы

1. Гаврилов В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы, зарубежный опыт // Правоведение. — 2002. — № 5.
2. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — №№ 40-44. — Ст. 325.
3. Сімейний кодекс України: Закон України від 10.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — №21.
4. Конституція Донецької Народної Республіки от 14.05.2014 (в ред. от 27.02.2015 г. №17-ІНС, от 29.06.2015 г. №63-ІНС и от 11.09.2015 г. №92-ІНС) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецької Народної Республіки. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ДОНЕЦКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

*Буланова М. В.,
Подмаркова И. П.*, канд. экон. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
gunsgunsguns0@gmail.com

Для восстановления и развития экономического потенциала нашей республики необходимы инвестиционные вложения. Ключевым условием устойчивого роста экономики является активизация государственной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика — это составное звено экономической политики государства, система мер, определяющая объем, структуру и направление капитальных вложений, рост основных фондов и их обновление на основе новейших достижений науки и техники. Она стимулирует и регулируют инвестиционный процесс, создает условия для устойчивого социально-экономического развития государства, региона, отрасли, бизнеса в целом. Актуальность данной проблемы состоит в том, что создание и стабильное положение в сфере экономической деятельности молодой республики не может обойтись без инвесторов. Развитие промышленности, сельского хозяйства, жизнедеятельности республики на данном этапе зависит от вложений извне.

Как отмечает Виктория Валериевна Романюк, руководитель Минэкономразвития Республики: «...привлечение инвестиционных ресурсов играет важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала Республики. Безусловно, привлечение инвестиций в Республику — это глобальная задача. Однако для ее решения существует ряд трудностей, которые наше молодое государство постепенно решает, выходя на новый уровень. Но Донецкая Народная Республика — это колоссально богатая страна, с уникальными природными ресурсами, полезными ископаемыми. И мы должны зарекомендовать себя как надежного, предсказуемого партнера. Соответственно, ключевая задача — показать свою системность, заинтересованность в инвесторах. Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии» [1].

Привлекательность страны для прямых иностранных инвестиций зависит от целого ряда определяющих факторов, которые должна учитывать политика привлечения иностранных инвестиций каждой страны. При этом следует отметить, что каждый тип иностранных инвестиций имеет свою шкалу приоритетности данных факторов и требует использования различных стратегий привлечения инвестиций. Действенным способом привлечения

иностранных инвестиций могло бы стать заключение с иностранными владельцами капиталов договоров коммерческой концессии. Согласно ст. 1115 Гражданского кодекса Украины, «по договору коммерческой концессии одна сторона обязуется предоставить другой стороне за плату право пользования в соответствии с ее требованиями комплексом принадлежащих этой стороне прав в целях изготовления, продажи определенного вида товара и оказания услуг...» [2].

Однако притоку иностранных инвестиций мешает и факт непризнанности Донецкой Народной Республики, так как инвестор может попасть под санкции мирового сообщества. Эту проблему можно решить, привлекая инвестиции из тех государств, которые официально признали Республику. На данный момент таким государством является Южная Осетия.

Также следует отметить, что на приток иностранных инвестиций существенно влияют налоги. Инвесторы сравнивают налоговые системы разных стран, и очевидно, что более благоприятный налоговый режим может привлечь их внимание. Согласно Закону ДНР «О налоговой системе», ст. 15 ч. 2. «...налогоплательщиками признаются иностранные структуры, без образования юридического лица» [3], таким образом, допускается возможность для иностранных субъектов, не зарегистрированных на территории ДНР, быть налогоплательщиком на территории Республики при осуществлении ими на территории ДНР деятельности, подлежащей налогообложению, в соответствии с законами ДНР. Кроме того, как показывают исследования, низкая налоговая нагрузка не компенсирует непривлекательность для притока иностранных инвестиций в силу других факторов (коррупции, излишней бюрократизации, отсутствия механизмов страхования, гарантий защиты собственности, неопределенность и непредсказуемость условий деятельности, и др.). Страны, где при высоком налоге на прибыль хорошо развита инфраструктура, и налажено предоставление услуг, в том числе общего пользования, а также существует привлекательная для бизнеса деловая среда, выигрывают в конкуренции за инвестиции у стран, имеющих более низкие налоги, но не обладающими вышеназванными преимуществами [4].

Несмотря на то, что наша инфраструктура уже подверглась значительным разрушениям из-за продолжающейся военной агрессии со стороны Украины, и ее разрушение продолжается, работа над восстановлением ряда инфраструктурных объектов постоянно ведется. Так, практически с нуля была создана собственная государственная одноуровневая банковская система, происходит улучшение коммуникаций между городами и населенными пунктами, восстановление жилищного фонда республики, повышение качества жизни населения, восстановление и стабилизация промышленного комплекса республики, создание условий для осуществления внешнеэкономической деятельности и создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвесторов.

Но ориентироваться только лишь на иностранных инвесторов — не самый эффективный путь. Следует активно привлекать внутренних инвесторов, которые не будут впоследствии вывозить полученную в результате реализации инвестиционных проектов прибыль за рубеж.

Совсем недавно с этой целью в Республике был принят закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11.08.2017 г. № № 188-ІНС. Под государственно-частным и муниципально-частным партнерством в Законе понимается юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в соответствии с законодательством ДНР. Объектами такого договора могут быть объекты инженерной, производственной, социальной и транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности Донецкой Народной Республики, органов местного самоуправления и (или) созданные на основе договора.

Договоры, согласно ст. 7 Закона, могут заключаться в трех формах: 1) договор о государственно-частном партнерстве; 2) договор о муниципально-частном партнерстве; 3) концессионный договор. В качестве частного партнера могут выступать как юридические лица-резиденты и ФЛП-резиденты, так и юридические лица-нерезиденты (п. 11 части 1 ст. 1) [5].

Таким образом, инвестиционная политика зависит от того, каким образом протекает инвестиционный процесс, то есть многосторонняя деятельность участников воспроизводственного процесса по наращиванию ВВП и ВНП. В результате инвестиционной деятельности многообразных участников осуществляются практические действия по реализации всевозможных видов инвестиций: реальных и финансовых; долгосрочных и краткосрочных; государственных, частных и иностранных. Со слов главы ДНР А. В. Захарченко, «любая экономика не может развиваться без инвестиций». Мы преданы своей республике и склонны верить что, все лучшее еще впереди.

Список литературы

1. Инвестиционные перспективы ДНР [Текст]. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-news.com/prensa/41429-investigacionnye-perspektivy-dnr.html>
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 года // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). — 2003. — №№ 40–44. — Ст. 356.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» от 18 января 2016 года № 99-ІНС.
4. Привлечение иностранных инвестиций: политика, способы и в Россию // [Текст]. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dengifinance.ru/privlechenie-inostrannykh-investiciy/>
5. Закон Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» от 11 августа 2017 года № 188- ІНС.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Валовая Т. А.,
Харжевская Т. С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tvalovaya16@gmail.com

Стремительное развитие информационных технологий привело к появлению качественно новых общественных отношений, складывающихся в особой информационной среде — глобальной компьютерной сети Интернет. Одно из них сделки, заключение которых происходит в электронной форме, в частности при помощи сети Интернет.

Такое преимущество сети Интернет, как скорость передачи информации, приводит к тому, что как в международной торговле, так и на внутреннем рынке все большее количество сделок совершается удаленно: множество крупных мировых компаний наряду с традиционными способами продажи используют электронную коммерцию. По данным некоторых исследований, покупки через Интернет осуществляют в настоящее время 10 % жителей планеты, и эта цифра постоянно увеличивается [1].

Электронная торговля и электронные сделки имеют следующие преимущества перед обычными: позволяют избавить сотрудников от рутинной работы и повысить качество обслуживания покупателей; упрощают процессы консультации и ознакомления с ценами; экономят время покупателя при заключении сделки; благодаря им появляется возможность информационной поддержки покупателей в режиме реального времени.

Между тем законодательная регламентация электронного оборота значительно отстает от практики его использования, что создает как теоретические, так и практические проблемы, нуждающиеся в серьезном научном осмыслении. Российская законодательная база, касающаяся электронных сделок, является чрезвычайно недоработанной. Проект федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле» был отклонен от принятия в первом чтении 23 апреля 2004 г., оставив сферу электронных сделок законодательно не урегулированной [2].

Специфика заключения электронных сделок заключается в том, что волеизъявление стороны создается и доводится до адресата с помощью средств электронно-вычислительной техники и электронных каналов, что может вызвать сомнения в истинности волеизъявления субъекта. Отсутствие единого определения электронного документа, составляющего основу правового регулирования в сфере коммерческого применения электронных

цифровых технологий, является одной из причин замедленного внедрения электронного документооборота в условиях рыночных отношений.

Анализируя отношения в сети Интернет, можно сформулировать следующие проблемы при заключении гражданско-правовых сделок:

1) сложность идентификации участников отношений в сети;

2) неопределенность местоположения сторон, что обуславливает возможные проблемы с применимым правом.

При заключении сделок через электронную почту проблематичным является определение лиц, от которых исходит оферта и акцепт. При этом невозможно установить, что субъект, заключающий сделку, вправе это делать, т. е. подтвердить его сделкоспособность. Здесь стоит упомянуть о гражданах, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, которые ограничиваются в правах заключать подобные сделки [3]. Отследить факт заключения сделки через Интернет с недееспособным в некоторых случаях бывает невозможно, поскольку сам факт определения лиц, является ключевой проблемой. В связи с этим на сторону, заключающую сделки с таким лицом ложатся огромные риски, поскольку по общему правилу данные сделки будут признаны судом недействительными. Также зачастую со стороны лиц, адресующих оферту, существуют неточности в их определении, потому как не каждый Интернет-магазин либо другой продавец товаров и услуг зарегистрирован как юридическое лицо или как индивидуальный предприниматель. Поэтому в дальнейшем и возникают проблемы с определением лица, несущего ответственность за некачественный товар или некачественную услугу, а попытки определить данное лицо по адресу электронной почты представляется невозможным, т. к. при создании электронной почты не существует правил, которые бы предписывали указывать при регистрации действительные, а не вымышленные данные о лице. Также существует возможность воспользоваться чужой электронной почтой, что доказать представляется весьма затруднительным.

Современный потребитель, совершающий сделки с использованием сети Интернет, приобретает значительное количество правовых рисков, начиная с возможных проблем по замене товара или возврата денежных средств, причем в меньшей сумме с учётом услуг посредника, и заканчивая возможностью не получить услугу или товар. Стоит отметить, что классические способы торговли остаются на сегодняшний день более безопасными для потребителя с правовой точки зрения. Это отмечено и судебной практикой. Тем не менее, хотелось бы указать на то, что заключение сделок в электронной форме начинает приобретать массовый характер.[4].

Что касается возможностей непосредственного разрешения данных проблемных аспектов, целесообразно рассмотреть следующие положения:

1. В целях четкого правового регулирования, следует закрепить единое понятие электронной сделки, изложив его в качестве отдельной нормы ч. 2

ст. 153 ГК РФ в следующей редакции: «Электронная сделка — это действия участников гражданско-правового оборота, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, основанные на обмене электронными данными, и созданные при помощи электронных средств, с использованием аналогов собственноручной подписи».

2. Необходимо разработать и принять закон «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств связи (об электронных сделках)», определив его предмет правового регулирования, как гражданско-правовые отношения между субъектами, возникающие при совершении электронных сделок.

3. Электронную сделку следует приравнять к сделкам, заключаемым в письменной форме, отличие которой будет заключаться лишь в способе ее заключения. Основные преимущества электронной сделки перед традиционной состоят в оперативности предоставляемой информации; снижении риска от подделки электронного документа; увеличении степени конфиденциальности заключения электронной сделки.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что стремительное развитие сети Интернет делает решение перечисленных проблем весьма и весьма актуальным и ставит перед законодателем задачу безотлагательно разработать соответствующее правовое регулирование фактически имеющихся правоотношений. Кроме того, в настоящее время развитие электронной торговли является неизбежным процессом. При этом установление жесткой государственной регламентации электронной торговли позволит свести к минимуму правовые риски потребителя, заключающего сделки с использованием сети Интернет.

Список литературы

1. Юрасов А. В. Основы электронной коммерции: учебник. М.: Горячая линия-Телеком, 2013. — С. 15
2. Проект Федерального закона N 11081-3 «Об электронной торговле» [Электронный ресурс]: (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2000). Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6910#0> (дата обращения 11.09. 2017).
3. Кравченко К. И. Правовые риски гражданско-правовых сделок, заключенных с использованием сети Интернет [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 95-98.
4. Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 73.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПЧЕЛОВОДСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Володина А. Е.,

Сынова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Территория Донецкой области всегда являлась лидером в Украине по объемам производства меда. Пчеловоды Донбасса отличались слаженностью и достаточно стабильными результатами по сборке большого количества сладкого продукта, некоторые — до 150 килограммов с одного улья, о чем свидетельствует статистика на 2010 год. Вместе с тем, несмотря на достаточно трудоемкую работу и неблагоприятное экологическое местонахождение региона, все же удавалось повышать не только количество производимого продукта, но и его несравненное качество.

Государственное регулирование данной отрасли отразилось и в правовом плане, путем вступления в законную силу Закона Донецкой Народной Республики «О пчеловодстве», который урегулировал ряд основополагающих вопросов от прав и обязанностей пчеловодов до оформления деятельности пчеловодов всех уровней и форм собственности, защищая их интересы [1].

Пчеловодство на сегодняшний день — важная отрасль агропромышленной политики нашего государства, на положительное развитие которой влияет ряд климатических и социально-экономических факторов. Именно поэтому необходимо определить характер хозяйственного использования пчел и природных ресурсов разного рода продукции данной отрасли, который выражается в четырех направлениях специализации, соответствующих разным зонам нашего государства: медово-товарное, медово-опылительное, разведенческое и чисто опылительное.

Медово-товарному направлению пчеловодства соответствует производства значительной части товарного меда, что включает в себя непосредственное использование богатой кормовой базы, состоящей из дикорастущих медоносов на естественных угодьях, что возможно благодаря большому количеству заповедников и заказников самого разного назначения на территории Донецкой области. Так, согласно данным Ассоциации пчеловодов Республики, на сентябрь 2017 года на пасеках с каждого улья получено до 50-70 килограмм меда, среди них меды монофлорные, и полифлорные — майские, акациевые, гречишные.

Медово-опылительное направление развития нашло свое применение в зонах выращивания энтомофильных культур, расположенных на сельскохозяйственных угодьях. Так, на территории колхозов большое

количество гречихи, подсолнечника, рапса дают богатый взятки пчелам. Однако, несмотря на это, в 2017 года урожайность подсолнечника значительно снизилась из-за погодных условий, что повлияло на данный вид направления пчеловодства. Непосредственно на данный момент некоторые сельскохозяйственные угодья засевают большие территории многолетними травами: клеверами, люцерной, эспарцетом, донником белым, донником желтым, люпином, но для пчеловодства эти посевы ценны только в случае выращивания на семена. А в последнее время площади под семенными участками значительно сократились. Участки многолетних трав на корм хоть и занимают большие площади, но для пчел малоценны, по той причине, что фермеры скашивают травы в начале цветения.

Приоритетной задачей разведенческого направления является увеличение численности пчел и выведение маток для реализации. Для данного направления соответствует южные районы с природно-климатическими условиями способствования получения значительного количества маток и формирования пакетов пчел. Наиболее развитыми для данного вида специализации являются районы Краснодарского края, Ставропольского края, Республики Закавказья, Средней Азии. В Донецкой области производством пакетов пчел и маток являются пчелофермы многих колхозов и совхозов, где выход маток в расчете на 100 семей достигает 1200. Именно поэтому данного рода направления на нашей территории развито недостаточно из-за отличительных особенностей климатических условий, но на пасеках разведенческого направления производят также мед, воск и другую продукцию, удельный вес которых в валовом доходе хозяйств небольшой.

С чисто опылительными целями пчел разводят в специализированных хозяйствах, которые занимаются выращиванием культур закрытого грунта. Такие пасеки чаще всего встречаются в местах распространения промышленности.

Таким образом, несмотря на достаточные проблемы экологического характера в нашем регионе, все же природно-климатические условия, богатая урожайность, почва и промышленные комплексы дают возможность заниматься пчеловодством на высоком уровне, однако, в каждой положительной тенденции развития есть барьер, который тормозит процесс совершенствования.

Необходимо возродить урегулирование отрасли с научной точки зрения, чтобы в первую очередь осуществить научно-техническое обеспечение. Именно поэтому возросла необходимость разработать научно-рекомендательные инструкции систем и методов ведения работы по усовершенствованию наиболее приоритетного направления пчеловодства, а также по дальнейшему развитию других направлений. С этой целью должны создаваться стандарты метода контроля меда, воска, прополиса, маточного молочка, пыльцы. С достижением этой же цели следует на научном уровне разработать нетрадиционные пищевые добавки на основе продуктов

пчеловодства, прописать порядок усовершенствования содержания и разведения пчел в целях исключения их дальнейших заболеваний.

Именно благодаря сохранению ценного генофонда пород и популяций пчел, а также усовершенствованию правовой и научной политики государства, направленной на повышение продуктивности пчелиных семей, представляется возможным увеличить потребительский спрос на данного рода товары не только в потребительской сфере, но и в сфере сельского хозяйства, а также медицины. Именно благодаря данной политике в приоритете должна быть модернизация технического оснащения, совершенствование технологий переработки с дальнейшим расширением ассортимента и увеличением качества товара.

К передовым вопросам, разрешающим проблему регулирования данной отрасли аграрного права следует отнести следующие:

- восстановление и функциональное обеспечение управления со стороны государства;
- создание единой системы охраны генофонда отечественных пород пчел, путем организации охранных заповедных зон;
- достаточное территориальное обеспечение квалифицированными агрозоотехническими подразделениями в составе агросервисных структур;
- обеспечение соблюдения указанного в законодательстве контроля за ветеринарно-санитарным состоянием пасек, соответствующей паспортизацией, соблюдением карантинных мероприятий, выпуском качественных для пчел и человека ветеринарных препаратов;
- приведение в надлежащее состояние и усовершенствование материально-технического обеспечения, заготовок, первичных обработок, сертификации и реализации непосредственно продукции;
- контроль над выполнением Плана породного районирования;
- включение пчеловодства в рекомендации по обеспечению занятости населения с точки зрения малозатратного и быстроокупающегося производства;
- увеличение доли использования нектароносных ресурсов на территориях владельцев сельскохозяйственных угодий, их совершенствование в правовой сфере путем установления арендной формы использования пчелиных семей при опылении энтомофильных растений.

Однако, несмотря на некоторые неурегулированные моменты, все же данная отрасль аграрного права получила свое развитие, прежде всего, в огромном потенциале специалистов данного занятия, которые путем кооперирования в союзы, клубы, ассоциации и организации сумели возродить отечественное производство высококачественной продукцией. На данном этапе развития экономической ситуации нашего государства следует отметить создание доступной системы инвестиций и кредитования при организации пасечных хозяйств.

Таким образом, пчеловодство — многогранная отрасль аграрного права, развитие которой оказывает влияние не только на экономическую ситуацию

в нашем государстве, но и на состояние всего агропромышленного комплекса в целом, путем взаимодействия и разнообразия затрагивающих ее вопросов. Именно поэтому законодательное урегулирование и инновационные технологии выступят основополагающими началами, благодаря которым пчеловодство, как и любая другая отрасль аграрного права, сможет получить необходимые возможности развития, и будет достойно функционировать в агропромышленной системе нашего государства.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О пчеловодстве» Принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2016 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). — Загл. с экрана

УДК 347.64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

***Ворошилова А. И.,
Финкина А. П.***

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
lika.voroshilova.96@mail.ru

Для обеспечения и защиты интересов граждан, не обладающих дееспособностью или обладающих ею частично, существует институт опеки и попечительства. Он позволяет осуществлять приобретение и реализацию гражданских прав и обязанностей недееспособными или не полностью дееспособными лицами с помощью опекунов и попечителей.

В связи с экономическими, социальными и политическими изменениями на сегодняшний день обострились проблемы финансово-технического обеспечения учреждений для детей-сирот и детей, которые остались без попечения. Причинами сиротства являются низкое материальное обеспечение, а также алкоголизм.

Актуальность данной темы проявляется в том, что на сегодняшний день проблематичным остается вопрос устройства и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения в силу различных обстоятельств.

Согласно ст. 2 проекта Закона ДНР «Об опеке и попечительстве» опека — форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет) и граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все

юридически значимые действия, а попечительство — форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий в соответствии с гражданским законодательством Донецкой Народной Республики [1].

Следует отметить, что данный социальный институт не имеет широкого применения на практике из-за отсутствия достаточной государственной поддержки. Однако, число детей, нуждающихся в помощи опекунов и попечителей с каждым днем возрастает.

Очень важен вопрос о том, кто будет опекуном и попечителем, поскольку от этого будет зависеть судьба подопечного и условия его проживания.

Проект закона ДНР «Об опеке и попечительстве» предусматривает круг лиц, которые могут быть опекунами и попечителями — это бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры совершеннолетнего подопечного, а также бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры несовершеннолетнего подопечного. Следует отметить, что данный перечень лиц имеет преимущественное право быть опекунами или попечителями перед всеми другими лицами.

Для сравнения, проанализируем отличительные черты института опеки и попечительства и института усыновления.

Усыновление — принятие усыновителем в свою семью лица на правах дочери или сына, которое осуществляется на основании решения суда, кроме случаев, предусмотренных статьей 282 СК Украины [2].

Следует отметить, что при усыновлении ребенок теряет статус ребенка-сироты и ребенка, лишённого родительского попечения, что имеет огромное значение в жизни как и ребенка, так и его усыновителей. Ребенок чувствует себя полноценным членом семьи, имеет право наследования, в том числе после достижения совершеннолетнего возраста. Родители (усыновители) могут дать ребенку свою фамилию, поменять имя, отчество и, в некоторых случаях, дату рождения. При усыновлении не могут быть разъединены родные братья и сестра. Усыновление для ребенка не является тайным, брат и сестра имеют право знать о новом месте ее (его) проживания, то есть законодатель предусмотрел сохранение родственных связей. Также следует отметить, что количество детей, которое может усыновить один усыновитель, не ограничивается.

Однако данный институт гражданского права оформляется дольше, чем опека, так как процедура предусматривает обязательное участие судебного

органа. Государство не оказывает никакой помощи после усыновления, за исключением предоставления послеродового отпуска и выплат в связи с рождением ребенка в том случае, если усыновляется младенец. Также предусмотрены самые жесткие требования к кандидатам в усыновители, их материальному положению, заработку, жилью по сравнению с другими формами устройства.

Касательно опеки, то данный институт устанавливается решением главы местного самоуправления, из-за чего оформляется быстрее, чем усыновление, так как не требуется решение суда. На опекаемого ребенка выплачивается ежемесячное пособие, оказывается содействие опекуну в организации обучения, отдыха и лечения опекаемого. После исполнения 18-летнего возраста ему выделяется жилье, если его у него нет. Менее жесткие требования к кандидату в опекуны в части дохода, жилищных условий, не требуется справки об отсутствии судимости.

Однако ребенок имеет статус воспитуемого и в старшем возрасте может ощущать неполную принадлежность к семье опекуна. Возможно вмешательство органа опеки или появление претендента на усыновление ребенка. Также нет тайны передачи ребенка под опеку. Возможны контакты с кровными родственниками ребенка. Следует отметить, что смена фамилии ребенку затруднена, изменение даты рождения невозможно [3, с. 147].

На сегодняшний день, для защиты интересов и прав детей, которые в силу различных обстоятельств остались без попечения родителей, необходимо принять закон ДНР «Об опеке и попечительстве». Усыновление характеризуется более сложным механизмом, который должен быть четко прописан и жестко контролироваться государством. В то же время, установление опеки и попечительства поможет детям, оставшимся без родителей, жить и расти в семейной обстановке.

Таким образом, сущность опеки (попечительства) и усыновления состоит в устройстве лица, его судьбы и судьбы его имущества. Однако приоритетной для ребенка формой устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, является усыновление. Следует отметить, что семьи или отдельные граждане, желающие взять на воспитание детей, сталкиваются с такими проблемами, как оформление документов, финансовое обеспечение и другие вопросы, которые нуждаются в дальнейшем усовершенствовании.

Список литературы

1. Проект Закона ДНР «Об опеке и попечительстве» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/proekty/>
2. Семейный кодекс України: Закон України від 10.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — №21.
3. Арестова Д.В. Модели устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения: сравнительный анализ // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. — 2013. — № 18. — С. 145-155.

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вяткина В. И.,

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

donnu.jur@mail.ru

В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О здравоохранении», медицина расшифровывается как отрасль народного хозяйства, основанная на системе научных знаний и практической деятельности, целями которой являются укрепление и сохранение здоровья, продление жизни людей, предупреждение и лечение болезней человека. [1]

Основными принципами охраны здоровья граждан являются:

1. соблюдение прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
2. доступность и качество всех видов медицинской помощи;
3. приоритет профилактических мер в сфере охраны здоровья граждан;
4. охрана материнства и детства;
5. социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
6. ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, должностных лиц за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья в пределах своих полномочий;
7. обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
8. преемственность деятельности учреждений здравоохранения при оказании медицинской помощи;
9. обеспечение непрерывности и преемственности медицинского и фармацевтического образования с использованием современных методов и технологий обучения;
10. государственная поддержка отечественной медицинской науки, внедрения передовых достижений науки, техники и мирового опыта в области здравоохранения, государственная поддержка отечественных разработок и развитие конкурентоспособной медицинской и фармацевтической промышленности;
11. участие общественных объединений и организаций в обеспечении прав граждан на охрану здоровья;
12. социальная ориентированность здравоохранения, направленная на удовлетворение потребностей, нужд граждан и улучшение качества жизни;

13. содействие в формировании здорового образа жизни, в том числе здорового питания;

14. отнесение здоровья граждан, безопасности, эффективности и качества лекарственных средств к факторам обеспечения государственной безопасности;

15. соблюдение врачебной тайны;

16. приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи.

На основании Конституции Донецкой Народной Республике жизнь и здоровье граждан стоит на первом месте. Но проблема финансирования здравоохранения в стране являются одним из самых острых в системе финансового обеспечения социальной защиты.

На данный момент на территории Донецкой Народной Республике существуют все возможные гуманитарные программы. Одна из них это «Гуманитарная программа по воссоединению народа Донбасса», которая была утверждена Главой ДНР 01.03.2017 года, предоставляется пациентам, имеющим регистрацию места проживания до 14.05.2014 в районах Донбасса, временно находящихся под контролем Украины и включает в себя 7 направлений оказания высококвалифицированной медицинской помощи для пациентов [2]:

1. Имплантация устройств коррекции нарушения ритма сердца (кардиостимуляторов);

2. Химиотерапия при онкологических заболеваниях у детей;

3. Химиотерапия при онкологических заболеваниях у взрослых;

4. Химиотерапия при онкогематологических заболеваниях у детей;

5. Химиотерапия при онкогематологических заболеваниях у взрослых;

6. Эндопротезирование тазобедренных суставов;

7. Родовспоможение, в том числе оперативное.

Состояние здоровья населения — весьма точный индикатор социально-экономического развития страны в целом. Из-за военного времени, в нашем государстве значительно сократились возможности для бесплатной медицинской помощи населению. Число больниц и поликлиник в стране всего за три последних года сократилось почти в два раза, к тому же сама система государственного финансирования здравоохранения за счёт средств обязательного медицинского страхования и бюджетов всех уровней весьма запутанна и неупорядочена. Сохраняется принцип финансирования больниц и поликлиник в зависимости от объёмных показателей (количества мест, врачебного персонала и т. д.) без учёта качества реальной работы, то есть качества лечения. Каждому хотя бы раз приходилось доплачивать за те или иные медицинские услуги в «бесплатных» медицинских учреждениях.

В наше время появилось множество платных клиник с широким спектром предоставляемых услуг, с помощью которых человек может решить свои проблемы со здоровьем. Расценки на платные медицинские услуги везде разные и чаще всего доступны не для всех. Существуют государственные поликлиники, где медицинские услуги бесплатные. И в тех

и в других клиниках подход к пациенту должен соответствовать стандартам медицинского обслуживания населения.

Проблема данного исследования — основные правовые проблемы в предоставлении медицинской помощи, а также необходимость изменения существующей ситуации в области здравоохранения. Данная проблема все еще остается слабо изученной, публикаций на данную тему слишком мало, недостаточно внимания ей уделяется и в СМИ, хотя существующие публикации выражают озабоченность данной проблемой.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике финансирование здравоохранения имеет смешанный бюджетно-страховой характер, при котором за счет государства оплачиваются целевые программы, капитальные вложения и некоторые другие расходы, а финансирование основной медицинской помощи осуществляется через систему медицинского страхования.

Постоянные изменения в структуре управления системой здравоохранения, недофинансирование отрасли не могли не отразиться на функционировании системы оказания медицинской помощи населению на различных этапах взаимодействия с пациентами: в поликлинике, при оказании скорой (первичной) помощи, в проведении профилактических мероприятий. В частности это выражается в том, что многие медицинские услуги, бывшие когда то бесплатными, например большинство видов анализов, материалы для процедур, услуги зубного кабинета муниципальных клиник пациентам приходится оплачивать самостоятельно.

В статье 34 Конституции ДНР говорится, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь[3]. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Никакой платной медицинской помощи в этих учреждениях главный закон Донецкой Народной Республике не предусматривает. Таким образом, государство одновременно декларирует и бесплатность, и платность медицинских услуг.

«Платность» бесплатных медицинских учреждений вызывает такое возмущение общественности именно потому, что людям приходится платить немалые суммы за то, что по закону должно являться бесплатным и доступным для тех, кто не в состоянии оплачивать услуги частных клиник. Граждане должны иметь возможность получать достойный медицинский уход на уровне услуг обязательного медицинского страхования бесплатно. При нынешнем положении вещей кажется, что было бы лучше окончательно отделить платную медицину от бесплатной, переведя муниципальные медицинские учреждения на полное государственное обеспечение.

Список литературы

1. О Здравоохранении: Закон Донецкой Народной Республике, принят Народным Советом Донецкой Народной Республике от 24 апреля 2015 года/ Официальный сайт

- Министерства здравоохранения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mzdnr.ru/>
2. Порядок предоставления медицинской помощи в рамках реализации Гуманитарной программы по воссоединению народа Донбасса: утверждено приказом Министерство здравоохранения Донецкой Народной Республике от 28.03.2017 года №443/Официальный сайт Министерства здравоохранения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mzdnr.ru/>
  3. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>. — Дата обращения: 18.12.2015.

УДК 347.78

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ

Гордиенко В.Н.,

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

ler.gordiencko2011@yandex.ua

В современном гражданском обороте вопросы правового регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, приобретают все большее значение. Сегодня их значение приравнивается к отношениям в области материального производства, являвшихся ранее единственной сферой гражданско-правового регулирования.

Одной из основных проблем в этой сфере является необходимость охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Например, в Российской Федерации резкий спад объема продаж легальной продукции на рынке видео- и аудиозаписей, программ для ЭВМ произошел после кризиса 1998 года. В последнее время доля лицензионных видеокассет составляет менее 10 % от общего количества этой продукции, реализуемой ежемесячно. Сегодня в сфере компьютерных программ уровень «пиратства» достигает 95 %, а в сфере музыкального «пиратства» — 70 %, что в свою очередь наносит материальный ущерб в крупных размерах [1, с. 30].

Немаловажным является то, что специалистов в сфере интеллектуальной собственности не хватает, в том числе и потому, что право интеллектуальной собственности не так давно стало изучаться в ВУЗах Украины. В связи с этим изучение вопросов использования и охраны интеллектуальной собственности является весьма важным для предотвращения такого количества правонарушений, которое наблюдается сейчас.

Целью данной работы является анализ института авторского права и смежных прав.

Задача правового регулирования сферы создания эстетически значимых нематериальных объектов состоит в необходимости сочетания зачастую конфликтующих интересов различных групп, в том числе авторов, издателей, распространителей, общества как совокупности потребителей объектов авторского права.

Авторское право — один из старейших компонентов правового регулирования интеллектуальной собственности. С течением времени оно дополнилось регулированием смежных прав.

Но, сколько бы ни менялись конкретные авторско-правовые механизмы под воздействием научно-технического прогресса, все равно концептуальные предпосылки авторского права остаются неизменными, основываясь на необходимости для человечества, с одной стороны, иметь доступ к накопленным знаниям, а с другой — вознаграждать тех, кто эти знания добывает [2, с. 3].

На международном уровне перечень некоторых охраняемых произведений науки, литературы и искусства устанавливается в ст. 2 Бернской конвенции. Следует отметить, что Бернская конвенция декларирует охрану не только произведений, но и исполнений некоторых видов произведений. Причина заключается в том, что охрана исполнений на международном уровне стала признаваться с 1964 г., после вступления в силу Римской конвенции, которая декларировала охрану трех объектов смежных прав: исполнений произведений, фонограмм (записей исполнений) и передач вещательных организаций (передач записей исполнений по радио и телевидению) [3].

Объектами авторского права являются: литературные и художественные произведения, компьютерные программы, компиляции данных (базы данных), если они по подбору или упорядочению их составных частей являются результатом интеллектуальной деятельности и другие произведения [4].

Авторское право не связано с правом собственности на вещественный объект, в котором выражено произведение. Купив книгу, покупатель не приобретает прав на использование произведения, выраженного в этой книге: он не сможет опубликовать ее, распространять ее экземпляры и т.д.

Законодательством охраняются произведения независимо от их достоинств, назначения, способа выражения и от того, удовлетворяют ли они духовные и эстетические потребности человека.

Для возникновения и осуществления авторского права не требуется выполнение каких-либо формальностей, в том числе регистрации объектов и прав на них.

Субъектами авторского права, являются лица, которым принадлежит субъективное авторское право в отношении произведения. Это могут быть

граждане государства, иностранцы, их наследники, иные правопреемники, а также государство в целом.

Возникновение смежных прав относится к периоду после Первой мировой войны, с развитием новых технологий, обусловивших появление радио, кино, грампластинок, а затем телевидения, аудиокассет и т.п. Такое понятие было дано в связи с тем, что рассматриваемые права имеют сходный характер с авторскими, и кроме того, большинство объектов смежных прав не могут существовать без объектов авторского права и, соответственно, производны от них.

Дело в том, что многие авторы сами не могут и не хотят исполнять свои произведения, а предоставляют это право известным музыкантам, певцам, которые в свою очередь могут передать право на запись своего выступления производителям фонограмм и право на передачу в эфир организации эфирного вещания, права которых также носят исключительный характер и подлежат защите как и авторские права.

Смежные права возникают также как и авторские независимо от выполнения каких-либо формальностей. Если при создании любых объектов авторского права у автора возникают как имущественные, так и личные неимущественные права, то для объектов смежных прав личные неимущественные права характерны далеко не во всех случаях.

Смежные права представляют собой относительно новое явление для законодательства. Приведенные в ГК положения, относящиеся к смежным правам, весьма лаконичны и не всегда могут быть признаны в достаточной степени проработанными. К сожалению, многие относящиеся к смежным правам вопросы не нашли еще однозначного решения даже на международном уровне. Все это существенно затрудняет практическую реализацию смежных прав, их охрану и защиту.

Основной задачей авторского права и смежных прав обычно признается стимулирование деятельности по созданию и использованию произведений, а задачей смежных прав — обеспечение использования объектов, как правило, тесно связанных с использованием произведений.

Авторское право и смежные права образуют сложную систему правовых норм, устанавливающих определенные виды прав, а также дополнительные права в отношении отдельных видов объектов или определенных способов их использования. Изучение данной системы возможно только путем последовательного рассмотрения норм действующего законодательства и международных договоров.

Список литературы

1. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / Л. А. Новоселова [и др.]; под ред. Л. А. Новоселовой. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 302 с.
2. Блинец И.А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник. — М.: Проспект, 2011. — 416 с.

3. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283702.
4. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 р. // Сведения Верховной Рады Украины. — 2003. — №№ 40-44. — Ст. 325.

УДК 346.24:347.19

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Дихаминджия Н. З.,

Кулакова Е. В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

diknato@yandex.ru

Результаты хозяйственной деятельности казенных предприятий используются для решения общегосударственных и социальных задач. Однако для выполнения таких задач необходимо наличие у казенных предприятий материально-технической базы, которая влияет на рентабельность производства, качество продукции.

Вместе с тем, положения о правовом режиме имущества таких субъектов хозяйствования остаются до конца не исследованными, что негативно сказывается на деятельности таких предприятий.

Изучением вопроса о правовом режиме казенных предприятий занимались многие авторы, среди которых И. Бондаренко, А. Васильев, А. Куликова, И. Любимов, В. Точилин и др. Но несмотря на такое пристальное внимание со стороны указанных авторов, остается ряд вопросов, требующих дополнительно решения, что указывает на актуальность темы.

Одним из вопросов правового режима имущества казенных предприятий, которые требуют уточнения, относится вопрос о правовом механизме возникновения права оперативного управления.

Необходимость такого рассмотрения обусловлена тем, что в законодательстве Украины отсутствует норма, которая бы регламентировала порядок приобретения казенным предприятием имущества, которое закреплялось бы за ним на праве оперативного управления. Поскольку имущество может принадлежать казенному предприятию лишь на праве оперативного управления, то соответственно имущество, приобретенное этим предприятием, должно принадлежать собственнику этого казенного предприятия, то есть государству на праве собственности.

С одной стороны, приобретение имущества казенным предприятием способствует увеличению государственной собственности. Однако следует

учесть, что увеличение публичной собственности имеет целевой характер, а относительно казенных предприятий данная цель заключается в удовлетворении конкретных публичных интересов. И в том случае, если казенное предприятие приобретет имущество, которое не отвечает указанным целям, то соответственно такое действие не может быть признано правомерным.

Согласно ч. 5 ст. 75 ХК Украины отчуждение недвижимого имущества, а также воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и подвижного состава железнодорожного транспорта осуществляется при условии дополнительного согласования в установленном порядке с Фондом государственного имущества Украины [1].

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 5 Закона Украины «О Фонде государственного имущества Украины» этот орган выступает организатором продажи недвижимого имущества в порядке, который устанавливается Кабинетом Министров Украины [2]. Данное полномочие Фонда государственного имущества Украины также закреплено в п. «к» п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности» [3]. Однако при таком достаточно четко установленном контроле отчуждения имущества казенного предприятия законодатель не предусмотрел положения, определяющие механизм контроля приобретения имущества указанным субъектом хозяйствования, что не исключает допущения нарушений со стороны органа управления казенного предприятия в форме нецелевого расходования денежных средств.

Отсюда, с целью защиты имущественных прав государства, как собственника имущества, закрепленного за казенным предприятием, необходимо в законодательстве Украины закрепить положения, определяющие форму и порядок контроля приобретения имущества казенными предприятиями.

Вопрос о правовом механизме возникновения права оперативного управления требует уточнения и в законодательстве Российской Федерации.

Так, согласно ч. 2 ст. 299 ГК Российской Федерации имущество, приобретенное унитарным предприятием или учреждением по договору или иным основаниям, поступает в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия или учреждения в порядке, установленном законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности [4]. Исходя из содержания данной формулировки, основания приобретения вещи казенным предприятием сходны с основаниями приобретения права собственности.

Исходя из содержания вышеуказанной статьи, за публичным образованием закрепляется на праве собственности имущество, которое было приобретено в том числе казенным предприятием по договору или другим основаниям.

В ст. 19 Закона Российской Федерации «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» законодатель установил

положения о распоряжении имуществом казенного предприятия. При этом, что касается приобретения имущества казенным предприятием, законодатель ограничился установлением только одного требования — целевого характера, а также осуществления деятельности казенного предприятия в соответствии со сметой доходов и расходов, которая утверждается собственником имущества казенного предприятия [5].

А поэтому очевидна возможность нарушения данной сметы со стороны должностных лиц в форме нецелевого расходования средств, и, соответственно, привлечение их к ответственности. Однако заключенная сделка будет оставаться действительной.

Отсюда, с целью защиты имущественных прав государства, как собственника имущества, закрепленного за казенным предприятием, целесообразно в законодательстве Российской Федерации предусмотреть положения, определяющие право казенного предприятия на совершение сделок по приобретению имущества только с согласия уполномоченного органа, осуществляющего управление объектами государственной собственности.

Список литературы

1. Україна. Закони. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. (станом на 19.02.2016 р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 18–22. — Ст. 144.
1. Україна. Закони. Про Фонд державного майна України: Закон України від 09 грудня 2011 р. № 4107-VI (станом на 23.08.2014 р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2012. — № 28. — Ст. 311.
2. Україна. Закони. Про управління об'єктами державної власності: Закон України від 21 вересня 2006 р. № 185-V (станом на 16.01.2016 р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — № 46. — Ст. 456.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Российская Федерация. Законы. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (по сост. на 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 48. — Ст. 4746.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Дробот И. И.,

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

iradrobot0512bm@mail.ru

На сегодняшний день можно смело утверждать, что рынок в Донецкой Народной Республике насыщен широким ассортиментом товаров и услуг. Таким образом, защита прав потребителей в ДНР является актуальной темой, поскольку ежедневно каждый из нас вступает в товарно-денежные отношения и часто мы сталкиваемся с нарушениями в этой сфере.

Если права потребителя были нарушены, необходимо действовать строго в рамках закона. В Донецкой Народной Республике действует Закон «О защите прав потребителей» принятый Постановлением Народного Совета 5 июня 2015г, который подразумевает и официально провозглашает общеизвестный принцип — «Клиент всегда прав»[1].

Он регулирует отношения, возникающие между потребителями и производителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их производителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Закон ДНР «О защите прав потребителей», построен по принципу структуры Закона Украины «О защите прав потребителей», а именно содержит аналогичные разделы, изложены в таком же порядке[2]. В отличии от Закона РФ «О защите прав потребителей», который объединяет статьи по принципу «защиты прав потребителей при продаже товаров» и «защиту прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг) [3].

Вышеуказанный Закон определяет понятие потребителя — физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести или заказать товар (работу, услугу) для личных потребностей, непосредственно не связанных с предпринимательской деятельностью (ст. 1 Закона ДНР «О защите прав потребителей»), тем самым немного сужая цель приобретения продукции, и определяя ее как «для личных потребностей».

Немного другой подход содержится в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей», он не только устанавливает основные права потребителей, но и закрепляет механизм их реализации. В соответствии с ним: «Потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или

приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Определение понятия «Потребитель», которое дается в Законе РФ «О защите потребителей» дает более широкое понятие цели приобретения.

С учетом того, что разработка законодательства ДНР ориентирована на правовое поле РФ, согласно Закону РФ «О защите прав потребителя» потребитель имеет права аналогичные, предусмотренные этим же Законом ДНР. Единственным отличием является внедрение в перечень прав, требования потребителем проведения проверки качества товара, в которой он вправе сам участвовать, а в случае спора требовать проведение экспертизы. В соответствии с п. 5 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара.

С целью защиты своих законных прав и интересов потребители имеют право объединяться в общественные организации потребителей (ст. 25 Закона ДНР «О защите прав потребителей», ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Объединения потребителей являются общественными организациями, осуществляющими свою деятельность в соответствии с законодательством ДНР. Права объединений потребителей закреплены в ст. 26 Закона ДНР «О защите прав потребителя».

На территории ДНР действует прямо предусмотренное в законодательстве, добровольное объединение граждан с целью реализации вышеуказанных прав — Народный контроль ДНР, — это орган общественного контроля системы управления ДНР, созданный с целью защиты конституционных прав граждан, обеспечения каждого гражданина доступом к качественным продуктам, услугам, повышения взаимодействия граждан и органов государственной власти [4].

Представители Народного контроля на общественных началах проверяют соблюдение правил торговли и цены на товары, осуществляют надзор за качеством муниципального, бытового, транспортного обслуживания населения, оказания медицинской помощи, услуг в сфере общественного питания, состояния жилого фонда.

Что касается полномочий народных контролеров, то они действуют на основании ст. 26 Закона ДНР «О защите прав потребителей». Проверки ими проводятся в несколько этапов, 1 этап - мониторинг по ценам, далее проверки по качеству, следующим этапом проводится мониторинг цен на лекарства. Что же касается нарушений, то это в основном просроченный товар, отсутствие срока годности, отсутствие сертификата качества, нарушение товарного соседства, а также нарушение санитарных норм и правил хранения товара.

Список литературы

1. 1.Донецкая Народная Республика. Законы. «О защите прав потребителей». Принятый Постановлением Народного Совета 5 июня 2015г. действующая редакция по состоянию на 19.06.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа Официальный сайт Донецкой Народной Республики:<http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>
2. Україна. Закони. Про захист прав споживачів. Закон введено в дію з 1 жовтня 1991 року Постановою Верховної Ради Української РСР від 12 травня 1991 року N 1024-XII. Зі змінами і доповненнями внесеними Законами України від 20 грудня 2016 року N 1791-VIII [Электронный ресурс]. — Режим доступа Всеукраинский правовой портал http://moepravo.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T102300.html
3. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей: Федеральный закон РФ [Текст]: от 7 февраля 1992 г. № 39-ФЗ с изменениями от 03.07.2016 N 265-ФЗ)// Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. — 1992. — № 15. — С. 766.
4. Официальный сайт Народного Совета ДНР Подробнее на сайте Народного Совета ДНР: [Электронный ресурс]. — Режим доступа Официальный сайт Донецкой Народной Республики <http://dnrsovet.su/v-dnr-zapustili-proekt-narodnyj-kontrol/>

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Дятлова Ю. В.,

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкого национального университета», г. Донецк

julia_diatlova@inbox.ru

Семья играет важную роль в жизни каждого человека. Особенно имеет значение влияние родителей на детей. Каждая семья имеет определенный объем имущества, которое предназначено для удовлетворения бытовых и других потребностей его членов. Имущественные отношения родителей и детей — это отношения, возникающие между родителями и детьми по поводу имущества, находящегося в частной или общей собственности этих лиц. При осуществлении имущественных прав родители обязаны максимально учитывать интересы ребенка, создавать условия (в том числе, материальные) для обеспечения ему уровня, необходимого для физического, умственного, духовного, эстетического и социального развития [4]. Имущественные отношения делятся на две группы:

1) Отношения родителей и детей по поводу имущества, находящегося в сфере владения семьи — суть этой группы заключается в семейном имуществе, которое непосредственно принадлежит родителям либо отдельно отцу или матери, а ребенок имеет право пользоваться этим имуществом.

Также присутствуют случаи приобретения имущества за счет средств родителей и детей.

Права родителей и детей на имущество урегулированы главами 11 и 12 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), а также главой 14 Семейного кодекса Украины (далее СК Украины), а в отдельных случаях при урегулировании таких отношений необходимо применение норм Гражданского кодекса (к примеру, в части распоряжения несовершеннолетнего ребенка доходом от своего имущества).

2) Алиментные правоотношения родителей и детей — это отношения, которые обязывают родителей содержать несовершеннолетних детей, а также совершеннолетние и дееспособные дети обязаны содержать нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей. Такие отношения регулируются главой 13 СК РФ, а также главами 15 и 17 СК Украины.

Согласно постановлению Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» органы исполнительной власти могут применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции Донецкой Народной Республики [5].

Статьей 31 Конституции Донецкой Народной Республики установлено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. С момента рождения ребенок находится под охраной государства и обладает следующими правами: право на жизнь, жить и воспитываться в семье, на заботу и защиту со стороны государства, если нет временной или постоянной защиты со стороны родителей, защищать свои права, общаться с родителями и другими родственниками, право на имя, отчество и фамилию, изменение фамилии и имени, выражать свое мнение, имеет право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья, либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию, право на имущество, право на медицинское обслуживание, право на образование имеет право на защиту от всех форм физического или психологического насилия, эксплуатации, оскорбления, небрежного или грубого обращения как со стороны родителей, так и законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке и другие [2].

Имущественные отношения родителей и детей представляют собой алиментные обязательства, а также отношения между ними по поводу их общего и раздельного имущества. Эффективность защиты имущественных прав несовершеннолетних зависит от компетентности государственных органов (суда, прокуратуры, органов опеки и попечительства) [8, с. 324].

Нарушение имущественных прав ребенка при выплате алиментов со стороны родителей происходит по разным причинам.

Основываясь на научных трудах П.В. Крашенинникова можно выделить несколько основных причин нарушения имущественных прав ребенка:

Во-первых, это незнание родителей своих прав и прав своего ребенка, что в дальнейшем приводит к несвоевременному обращению родителей за защитой прав ребенка.

Во-вторых, это нарушения имущественных прав ребенка в связи с неуплатой алиментов. Причиной неуплаты алиментов является не только имущественная несостоятельность должника и материальная невозможность содержать ребёнка, но и другие причины, которые с достатком родителя никак не связаны. Серьезное значение и сложность в данном контексте можно сказать о невозможности взыскать алименты с доходов должника, если они им не декларируются. В таком случае доказывать реальный уровень доходов должника может сам взыскатель. Сложностью является еще то, что исполнительное производство не всегда применяет своевременные меры по розыску должника [7, с.164].

В-третьих, это несовершенное законодательство, которое позволяет должникам иметь огромные задолженности по алиментам и при этом беспрепятственно приобретать недвижимое и движимое имущество.

Для устранения проблем возникающих в семьях по поводу имущественных отношений между родителями и детьми нужно в первую очередь создать материальную и социально-экономическую базу для укрепления семьи и повышения ее благосостояния; кардинально повысить результативность осуществляемых мероприятий по охране материнства и детства; обеспечить здоровый генофонд; создать благоприятные условия для полноценного развития и воспитания детей в семье; поддержку мероприятий, направленных на повышение культурного, образовательного, нравственного уровня семьи и каждого ее члена; организовать полноценный отдых и досуг семьи с учетом потребностей различных возрастных групп.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
2. Конвенція про права дитини від 20.11.1989 року (в ред. від 20.11.2014 р.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_021
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
4. Про охорону дитинства: Закон України від 26.04.2011 (в ред. від 07.05.2017 р.) Текст // Відомості Верховної Ради України. - 2001. - № 30. - ст.142 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2402-14/page>
5. Постановление Совета Министров ДНР №9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» с изменениями от 10.01.2015 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/>
6. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 (в ред. від 08.07.2017 р.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/page>

7. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.– 302 с.
8. Коряковцев В.В., Питулько К.В., Федоров К.П. Руководство адвоката по гражданским делам / под редакцией К.П.Федорова. - Санкт-Петербург: Питер принт, 2005. - 527 с.

УДК 347.627.2.01

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В УПРОЩЁННОМ ПОРЯДКЕ

Ерёмин Д. А.,

Сынкова Е. М., д-р. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

zpsgspud@supcourt-dnr.su

Расторжение брака в органах ЗАГС (так называемый «административный развод») имеет длительную историю. Впервые такой порядок был закреплён в Декрете от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака», в котором наряду с судебным порядком расторжения брака предусматривалось, что заявление о расторжении брака по обоюдному соглашению может быть подано непосредственно в отдел записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака. Отдел заносит в книгу запись о расторжении брака и выдаёт соответствующее свидетельство. То есть основанием для расторжения брака в отделе записей брака согласно Декрету от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» являлось соглашение супругов [1], а развод считался во всех случаях бесспорным производством, в котором обоснованность заявления и основания к разводу не выяснялись.

С 1927 года по 1944 год в соответствии с п. 19 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года разводом считалось прекращение брака при жизни супругов, которое зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния. При этом органы ЗАГС обязательно заносили в книгу регистрации прекращения брака решение супругов о том, при ком из них и кто из детей остается на воспитании, кто из них и в какой мере будет нести издержки по содержанию детей, а также о размере содержания нетрудоспособному супругу. Однако, согласно положений названного кодекса факт прекращения брака мог быть установлен и судом [2].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» установлен исключительно судебный порядок расторжения брака путём предъявления иска, что было направлено на сохранение семьи [3].

Основами законодательства о браке и семье 1968 года [4] и Кодексом о браке и семье РСФСР 1969 года [5] в качестве основного порядка расторжения брака закреплялся судебный порядок. Однако, для определённой категории дел был введён административный порядок расторжения брака, а именно при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния. Также в органах ЗАГС производится расторжение брака, если один из супругов признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим; недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет.

Заложенный в конце 60-х годов принцип подведомственности распределения дел действует и в настоящее время. Так, согласно ст. 18 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 105 Семейного кодекса Украины расторжение брака производится двумя способами: в органах записи актов гражданского состояния и в судебном порядке [6; 7].

М. В. Антокольская отмечает, что «российское право одним из первых исключило вину из бракоразводного процесса, но и первым в Европе фактически отказалось от непоправимого распада семьи как основания для развода и ввело «развод по требованию» [8, с. 171]. Профессор Европейской комиссии по семейному праву Д. Мартини отмечает, что административный порядок развода до сих пор все еще является исключением из общего правила. И только в нескольких странах при определенных условиях он используется в качестве альтернативного судебному [9].

Россия и Украина являются одними из тех сравнительно немногих европейских стран, которые допускают возможность развода в административном порядке [10, с. 22-23]. В юридической литературе считается, что административная форма расторжения брака недопустима ввиду того, что не оценивает обстоятельства прекращения брака, а только лишь узаконивает волеизъявление супругов (или одного из них) [11, с. 348].

Таким образом, функционирование института административного развода имеет 100-летнюю историю, в ходе которой прослеживается неоднозначное отношение к данному способу расторжения брака со стороны государства. При этом согласно статистическим данным в органах ЗАГС расторгается примерно каждый третий брак, в связи с чем с момента передачи полномочий по расторжению брака из ведения церкви под контроль государства основным в России и Украине признается именно административный порядок расторжения брака [11, с. 348]. Это во многом объясняется произошедшей в конце 70-х годов прошлого столетия реформой расторжения брака, когда развод стал рассматриваться в качестве констатации неудачного брака [12].

Список литературы

1. О расторжении брака: Декрет от 19 декабря 1917 года / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. — М., 1942. — С. 150-151.

2. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x504.htm.
3. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания мать-героиня и учреждении ордена материнская слава и медали медаль материнства: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 года [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3096.
4. Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон от 27 июня 1968 года [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5292.htm>.
5. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a512x553.htm.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
7. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 № 2947-III (в ред. 19.10.2016) // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 21-22. — Ст. 135.
8. Антокольская М.В. Российское законодательство о разводе в свете западноевропейского законодательства / М.В. Антокольская // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы Международной научно-практической конференции. — М., 2005. — С. 171-178.
9. D. Ehecheidungn und nacheheliche Unterhalt in Europa [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ejcl.org/>.
10. Уенкова О.Г. К вопросу о разводе в административном порядке / О.Г. Уенкова // Семейное и жилищное право. — М., 2009. — № 4. — С. 22-25.
11. Новохацкая И.П. Актуальные вопросы регулирования расторжения браков, заключенных между гражданами Российской Федерации и Украины, в условиях присоединения Крыма к Российской Федерации / И.П. Новохацкая, Л.А. Шигонина // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6. — С. 345-355.
12. Хачатрян В. Колізійні питання шлюбно-сімейних відносин у міжнародному приватному праві /В. Хачатрян [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sug.kiev.ua/>

УДК 349.2

ПРОБЛЕМА ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТА АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ НАЕМНОГО РАБОТНИКА

Ермоленко В. А.,

Швайковская В. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

viktoriyaermolenko1997@gmail.com

В настоящее время алкоголизм стал еще одной из социально-демографических проблем современности. Проблема употребления алкоголя очень актуальна в наши дни. Появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения является, к сожалению, не таким уж редким

явлением в наше время. С одной стороны может показаться, что это не «преступление», однако, если вдуматься в возможные последствия такого дисциплинарного проступка, то можно прийти к неутешительным выводам, которые будут касаться как самого работника, так и работодателя. Подтверждением того, насколько такой дисциплинарный проступок серьезный, является закрепление в п. 7 ст. 40 Кодекса Законов о труде Украины возможности применения дисциплинарной ответственности к работнику в виде увольнения с работы.

Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарных проступков, проявляется в нарушении трудовой дисциплины, которые наносят вред внутреннему трудовому распорядку предприятий, учреждений, организаций.

Под дисциплинарной ответственностью согласно действующему законодательству Украины следует понимать виновное нарушение трудовой дисциплины и служебных обязанностей. Такие нарушения могут быть выражены как в действиях, так и в бездействии, допускаться как сознательно, так и по неосторожности.

Основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, сущность которого состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении работником возложенных на него трудовых или служебных обязанностей.

Статья 147 Кодекса Законов о труде предусматривает, что за нарушение трудовой дисциплины к работнику может быть применена только одна из следующих мер взыскания:

- 1) выговор;
- 2) увольнение.

Руководитель выбирает меру наказания исходя из конкретной обстановки, личных характеристик провинившегося и того факта, удалось ли зафиксировать, как того требуют правила, факт нарушения. Если работодатель не успел по каким-то причинам задокументировать проступок, увольнению работника лучше не подвергать.

Установление факта того, что лицо находится в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте, является сложно доказуемым на практике. Поскольку в нынешних реалиях жизни установление такого факта требует, как минимум, наличие медицинского работника на предприятии, учреждении, организации, что является не всегда реализуемым. Поэтому факт алкогольного опьянения работника желательно подтвердить посредством медицинского освидетельствования. Альтернативой вышеуказанной возможности является составление акта с учетом сотрудников предприятия, учреждения, организации. В научно-практическом комментарии к КЗоТ Украины перечислены лишь внешние признаки состояния алкогольного опьянения. Сотрудникам будет проблематично убедиться в том, что это именно состояние алкогольного опьянения, а не болезненное состояние наемного работника.

В целях решения данной проблемы предлагается внести по подобию регулирования административно-правовых отношений процедуру освидетельствования на предмет состояния алкогольного опьянения.

В Инструкции о порядке направления и проведения освидетельствования граждан, в целях выявления состояния алкогольного, наркотического или иного опьянения либо нахождения под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции, которая была утверждена Приказом Министерства внутренних дел и Министерством здравоохранения Донецкой Народной Республики от 12.03.2015 года № 240/358, такая процедура подробно описана.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения должно проводиться с помощью специальных технических средств, которые имеют, в частности, свидетельство о государственной регистрации и свидетельство о поверке, а также разрешенных к применению Министерством здравоохранения ДНР.

Необходимо учитывать, что освидетельствование должно проводиться лицом, которому прежде был проведен инструктаж на предприятии, организации, учреждении по использованию специальных технических средств. На предприятии, учреждении, организации таким субъектом может быть лицо, полномочия которого связаны с охраной труда. Работодателя можно было бы обязать закупить специальное техническое средство для определения состояния алкогольного опьянения работников если такой случай произошел с наемным работником.

Следует отметить, что освидетельствование на состояние алкогольного опьянения должно проводиться с соблюдением инструкции по эксплуатации специального технического средства и фиксацией результатов на бумажных и электронных носителях, если специальное техническое средство имеет такие функции. Не стоит забывать, что данная процедура должна проводиться в присутствии не менее двух свидетелей [1]. Данную процедуру можно закрепить в ст. 40 КЗоТ Украины. Вышеуказанные предложения могут способствовать разрешению проблемы, подтверждения состояния алкогольного опьянения наемного работника.

Список литературы

1. Инструкция о порядке направления и проведения освидетельствования граждан в целях выявления состояния алкогольного, наркотического или иного опьянения либо нахождения под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции. от 12 марта 2015 г. № 240/358: утверждена приказом МВД и Минздрав ДНР от 12 марта 2015 г.

ВНЕСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Жданова В.
Финкина А. П.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
lerka-valerka6574@mail.ru

Основной направленностью деятельности суда, его важнейшей задачей, является защита нарушенного права субъектов гражданско-правового оборота, восстановление нарушенного права. Судебный процесс всего лишь один из немалого списка способов защиты субъективных гражданских прав. Существуют иные организации и органы, которые могут реализовывать защиту гражданских прав во внесудебном порядке.

Многие несудебные способы защиты опережают судебный процесс, а нередко и осуществляют защиту в досудебном порядке, а в некоторых странах они являются более востребованными, чем судебный процесс.

Рассмотрим внесудебные способы защиты субъективных гражданских прав на примере Украины и Российской Федерации.

Внесудебные способы защиты составляют неотъемлемую часть системы права, которая направлена на защиту нарушенных прав. Конституция, высший закон любого государства, дает гарантию на защиту нарушенных прав и законных интересов гражданина.

Однако, защита осуществляется государственным правосудием, в виде системы судебных органов, среди которых можно выделить суды общей юрисдикции, арбитражные суды, военные суды.

Данная деятельность государства является немаловажной для жизнедеятельности нашего общества. Становление и развитие правового государства и гражданского общества полностью зависит от уровня защиты гражданских прав.

Инновационная российская процессуальная система создана методом заимствований из англосаксонской и романо-германской систем права, однако при правоприменении в нашей системе придает им совсем другой смысл, глубоко отличающийся от начального, что свидетельствует о её смешанном характере [1, с. 87].

В последнее время потихоньку набирают свою силу другие методы разрешения конфликтов, которые в отечественном праве названы внесудебными. Эти методы реализуются посредством юрисдикционных и неюрисдикционных органов.

Принято считать, что к неюрисдикционному способу защиты относят третейское разбирательство. Третейский суд не входит ни в систему государственных органов, ни в систему органов местного самоуправления.

Поэтому третейское разбирательство является общественной формой разрешения правовых споров.

Суть данного разбирательства состоит в том, что обе стороны доверяют разрешение спора, с их позволения, избранному ими третьим лицам, признавая при этом обязательность их решений.

Дела, которые были рассмотрены третейскими судами, набирают оборот, и с каждым годом их количество растет. Это обеспечивает реализацию субъектами гражданского оборота права на свободное, инициативное и самостоятельное осуществление защиты гражданских прав [2, с. 287].

К иным неюрисдикционным формам решения конфликтов относятся медиация и посредничество.

Такое понятие как медиация стало известно в других системах права, в таких странах, как Англия, Австралия, США, Канада и др. [3, с. 290]

В правовой системе Российской Федерации институт медиации основан после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Если конфликт (спор) решается способом медиации, тогда нейтральная сторона — медиатор (ее выбирают стороны спора) путем переговоров находит компромисс.

Отличительными чертами процедуры медиации являются конфиденциальность, сжатые сроки, возможность самостоятельно выбрать посредника, а также участие в урегулировании конфликта процедуры [4, с. 38].

Введение примирительных процедур в качестве других методик охраны прав отыскало свое закрепление в Федеральной целевой программе развития судебной системы.

При помощи медиации стороны имеют все шансы в досудебном порядке урегулировать спор, тем самым защитив без участия государственного либо негосударственного судебного органа свои гражданские права и законные интересы.

Однако и без проведения процедуры медиации, стороны без посторонней помощи могут в досудебном порядке разрешить свой спор. Так, согласно Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 года [5] действовал неременный претензионный порядок для досудебного урегулирования споров.

Претензионный порядок разрешения спора представляет собой обязательное направление второй стороне спора претензии в письменном виде еще до момента обращения в суд с иском. Такой порядок является исконно русским способом урегулирования споров, и не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

Дальнейшее совершенствование механизма правового регулирования экономических споров неизбежно предъявит необходимость поиска новых

путей их разрешения. Приведенный анализ внесудебных способов урегулирования споров свидетельствует о наличии в них общих наметившихся в обществе и праве тенденций, направленных на расширение свободы прав субъектов в разрешении правовых конфликтов, возможности поиска путей их урегулирования самостоятельно, стремления к «диалогу» и партнерству.

Для успешного решения задач по «разгрузке судебной системы» и повышению качества правосудия в ДНР, республика должна развивать систему альтернативных способов разрешения споров. Эту задачу необходимо решать на нескольких уровнях: правовом, организационном и профессиональном. Для любой деятельности, в том числе и для внесудебного урегулирования конфликтов, необходимы правовые основы деятельности, организационно-хозяйственная инфраструктура, а также достаточное количество профессионалов.

Список литературы

1. Малешин, Д. Я. Гражданская процессуальная система России. — М.: Статут, 2011. — 495 с.
2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. — М.: Норма, 2007. — 818 с.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с.
4. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: Ученые записки / В.Н. Гапеев [и др.]. — Ростов–на–Дону: ДЮИ, 2001. — 54 с.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 70-ФЗ (в ред. от 24.07.2002) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1709. (Утратил силу).

УДК 346.9:347.775

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Жданова В. Л.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

lerka-valerka6574@mail.ru

Впервые в России правовые нормы, направленные на защиту так называемой промысловой тайны, были приняты еще в период царствования Александра II. Российские юристы считали, что сохранение коммерческой тайны является действенным средством защиты предпринимателей от недобросовестной конкуренции [1, с. 87]. В период плановой экономики СССР институт коммерческой тайны утратил свой смысл и необходимость в нем отпала, а с 90-х годов, в условиях рыночной экономики, начал снова

возрождаться. В связи с тем, что в последние годы процесс информатизации общества и бизнеса набирает всё большие обороты, проблема коммерческой тайны и её защиты стоит на первом плане.

Институт коммерческой тайны считается одним из значимых частей концепции обеспечения устойчивости рынка, лимитирования монополизма в производственно — экономических взаимоотношениях и через эти факторы в какой-то степени оказывает влияние на блок социальных отношений в целом. Без детальной разработки правового института коммерческой тайны практически невозможно поступательное развитие здоровых рыночных отношений, а также полноценное обеспечение прав авторов открытий и изобретений. Многие корпорации и фирмы обязаны своим процветанием или вообще самим существованием умелому сохранению своих секретов. Особенности статуса коммерческой тайны заключаются в обеспечении защиты коммерческого успеха, приоритетного положения на рынке и посредством этого — защиты финансовых средств, вложенных в соответствующие разработки или исследования, субъективных прав личности на авторство изобретения, полезной модели до их защиты соответствующим патентом. Отсюда видно, что институт коммерческой тайны несет позитивную социальную нагрузку и способствует развитию общества и экономики.

На территории Донецкой Народной Республики пока временно действуют нормативно-правовые акты Украины, а именно Гражданский Кодекс Украины, Хозяйственный Кодекс Украины, Закон Украины «О научно-технической информации». Закон Украины «О защите информации в автоматизированных системах». Закон Украины «О защите от недобросовестной конкуренции», Закон Украины «Об ограничении монополизма и недопущении недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности» и некоторые другие, в которых содержится или упоминается понятие коммерческой тайны.

В настоящее время Донецкая Народная Республика нуждается в разработке нормативно-правовых актов, регулирующих различные правоотношения, что значительно улучшит функционирование всех сфер предпринимательской деятельности. В ряде уже принятых законов ДНР термин «коммерческая тайна» упоминается (например, в Законе ДНР «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (ст. 17), в Законе ДНР «Об информации и информационных технологиях» (ст. 9), в УК ДНР (ст. 199), и др.). Однако ее исчерпывающего определения пока нет ни в одном нормативно-правовом акте ДНР. В то же время в Российской Федерации действует федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ, достаточно полно раскрывающий понятие коммерческой тайны, порядок ее определения, охраны, раскрытия и передачи, права обладателя информации, содержащей коммерческую тайну, ответственность участников правоотношений по поводу использования информации, являющейся коммерческой тайной.

Для того чтобы разобраться зачем нужен нормативный акт о коммерческой тайне, для начала раскроем понятие коммерческой тайны. Коммерческая тайна — конфиденциальность информации, позволяющая её обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Исходя из анализа законодательства РФ и Украины объектами права собственности на информацию, которая составляет коммерческую тайну, могут быть формулы, состав, комбинации, программу, приспособление, методы, процессы, новая техника, документы, в том числе на электронном носителе, записи, отчеты, протоколы, чертежи, материалы, идеи в управленческой сфере. Этот список не является исчерпывающим [1, с. 117].

Что же касается субъектов права собственности на коммерческую тайну, то ими могут выступать предприятия, организации, учреждения, граждане, субъекты предпринимательской деятельности, а так же государство.

Для того, чтобы коммерческая тайна оставалась неприкосновенной, нужно создавать необходимые условия для ее сохранности. Проводить комплекс мер по предотвращению утечки сведений, составляющих коммерческую тайну. Необходимо проводить инструктаж, контроль за лицами, которые имеют доступ к коммерческой тайне, а также устанавливать контроль за посторонними лицами, которые могут посещать предприятия, учреждения, организации, инструктировать работников, связанных с коммерческой тайной, о правилах ее сохранения с оформлением письменных обязательств о неразглашении (при принятии на работу, при увольнении или переводе на другую работу, связанную с коммерческой тайной) [2, с. 73].

Юридическое закрепление права на коммерческую тайну отображается в документах предприятия, учреждения и организации. Такими документами могут быть устав предприятия, учреждения или организации, учредительный или коллективный договор, а также правила внутреннего трудового распорядка. В них указываются права и обязанности лиц, которые имеют доступ и допуск к коммерческой тайне, ее состав, структура, объем, а также порядок защиты, требования об обеспечении сохранности и конфиденциальности коммерческой тайны, а также привлечение к ответственности за нарушение конфиденциальности.

Что касается ответственности, то руководители предприятия и его структурных подразделений, которым предоставлено право допускать сотрудников к сведениям, составляющим коммерческую тайну, несут личную ответственность за соблюдение правомерности доступа этих сотрудников к документам и сведениям [3, с. 82].

Неправомерное ознакомление сотрудников с документами и сведениями, содержащими коммерческую тайну, рассматривается как разглашение конфиденциальной информации и влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством ДНР. Ответственность может быть гражданской, хозяйственной, административной, дисциплинарной и уголовной.

Контроль за соблюдением режима коммерческой тайны возлагается на руководителя подразделения безопасности, руководителей структурных подразделений предприятия, в которых могут находиться сведения, составляющие коммерческую тайну [4, с. 19].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что информация признается коммерческой тайной только в том случае, если владелец предпринял для ее защиты меры, предусмотренные законом (ввел режим «коммерческой тайны»). Если этот режим не установлен, любые сведения считаются открытыми. Главный признак конфиденциальной коммерческой информации — ее ценность для конкурентов. Определять состав этих сведений — право владельца информации. Охранять их он тоже должен самостоятельно. Без создания такой системы любые юридические претензии к недобросовестным конкурентам или сотрудникам окажутся безосновательными и не будут иметь никакой юридической силы.

Считаем необходимым разработать закон ДНР «О коммерческой тайне», в котором будут закреплены понятие и основные положения о коммерческой тайне, что обеспечит правовую защиту конфиденциальной информации.

Список литературы

1. Валитов С. С. Правовое регулирование конкуренции в Украине: монография. — Донецк: ООО «Юго-восток, ЛТД», 2009. — 307 с.
2. Алексенцев А.П. Конфиденциальное делопроизводство. М., 2003.
3. Пескова Д.Р. Институциональные аспекты коммерческой тайны // Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 34.
4. Пескова Д.Р. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности. - Уфа: БАГСУ, 2010.

УДК 349.3

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В ДНР

Жуган К. Г.,

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

karolina.zhugan@yandex.ru

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике, которая является совсем молодым государством, не во всех отраслях права сформирована собственная реально работающая правовая база. Главной ценностью, как известно, является жизнь и здоровье человека. Поэтому, считаем целесообразным, направлять усилия для обеспечения социальной

защиты гражданина. Таким образом, мы считаем необходимым регулирование нормативной базы в сфере страхования.

Очевидно, что в условиях непрекращающейся военной агрессии со стороны украинского государства в отношении республики, являющейся непосредственной угрозой для ее граждан, государственного, частного и личного имущества деятельность негосударственных страховых компаний на территории ДНР практически невозможна. Поэтому забота о компенсации всех возможных последствий рисков, традиционно относящихся к страховым, в сложившейся ситуации может быть возложена только на государство. Государственное страхование, как правило, носит общеобязательный характер и должно быть обеспечено соответствующим законом либо иным нормативным актом.

В настоящий момент в ДНР восстановлено действие системы общеобязательного социального страхования, обеспечиваемое Законом ДНР «Об основах общеобязательного социального страхования» от 30.04.2015 г. № № 37 ИНС [1]. Согласно ст. 1 закона, общеобязательное социальное страхование — это система прав, обязанностей и гарантий, которая предусматривает предоставление социальной защиты, включающей материальное обеспечение граждан в случае болезни, полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом, за счет денежных фондов, которые формируются путем уплаты страховых взносов собственником или уполномоченным им органом (далее — работодатель), гражданами, а также бюджетных и других источников, предусмотренных законом в государственные или негосударственные страховые фонды.

Задачей законодательства об общеобязательном социальном страховании является установление гарантий по защите прав и интересов граждан, которые имеют право на страховые выплаты при выходе на пенсию, а также на другие виды страховых выплат, в случае болезни, постоянной или временной потере трудоспособности, безработицы по независящим от них обстоятельствам.

В зависимости от страхового случая предусматриваются пенсионное медицинское страхование, страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, которые повлекли потерю трудоспособности.

Субъектами общеобязательного социального страхования являются застрахованные граждане, а в отдельных случаях — члены их семей и другие лица, страхователи и страховщики. Страховщиками являются государственные внебюджетные целевые страховые фонды, а также негосударственные целевые страховые фонды. Они в свою берут на себя обязательства по сбору страховых взносов и выплате страховых взносов при наступлении страховых случаев. Страхователями по общеобязательному

социальному страхованию являются работодатели и застрахованные лица, если иное не предусмотрено законами Донецкой Народной Республики. Объектом общеобязательного социального страхования выступает страховой случай, с наступлением которого у застрахованного лица (члена его семьи, другого лица) возникает право на получение страховых выплат [1].

В этой связи следует обратить особое внимание на механизм получения заработной платы «в конвертах», в частности, для лиц, пострадавших в результате несчастного случая на производстве или профзаболевания, а также членов семей лиц, погибших в результате несчастного случая.

Размер страховой суммы, выплачиваемой пострадавшему на производстве, напрямую зависит от размера официальной заработной платы. Сумма ежемесячной страховой выплаты, из официально показанного заработка, будет отличаться размером от той, что была бы назначена из расчета фактической зарплаты, примерно в 2-3 раза [2].

Но особенно страдают от такого положения дел члены семьи погибших на производстве, как правило, несовершеннолетние дети. Потеряв кормильца, они получают страховое обеспечение в значительно меньшем размере, чем могли бы получить, не будь таких нарушений.

Руководители и владельцы предприятий, допускающие недобросовестную практику сокрытия истинного размера заработной платы своих работников, должны понимать меру своей ответственности перед такими детьми, да и самими пострадавшими, которые нередко становятся инвалидами труда с источниками существования в виде пенсии и мизерной страховой выплаты.

Считаем, что и сами работники должны понимать, что соглашаясь на подобный порядок выплаты заработной платы, они подвергают себя серьёзному риску. Однако одного понимания недостаточно, следует закрепить в формирующемся трудовом законодательстве ДНР положение об ответственности руководителей предприятий и организаций за занижение фактического размера заработной платы и других выплат, получаемых работником, с целью уклонения от уплаты страховых платежей, налогов и сборов, рассчитываемых на основе величины фонда оплаты труда.

Решая вопросы дальнейшего развития страхования в ДНР, следует вспомнить довоенный опыт, когда даже в разы больший украинский рынок, по сути, контролировал ограниченный ряд компаний, аффилированных с банками и фондами. Позволить себе работать на нем мог только крупный капитал, а он в ДНР по вполне понятным причинам отсутствует, как, впрочем, и само понятие «финансовый рынок».

В комитете по здравоохранению, охране материнства и детства уже некоторое время продолжается дискуссия о законопроекте «Об общеобязательном медицинском страховании». Законопроектом предусмотрено, что все жители на территории ДНР будут застрахованы и смогут претендовать на гарантированный объем бесплатной медицинской помощи. Безусловно, это можно считать отличным дополнением к уже

существующим социальным гарантиям для наших жителей. Принятие данного закона подразумевает также изменения в работе сети учреждений здравоохранения Республики. При этом новые нормы должны сделать помощь, особенно узких специалистов, доступней и эффективней за счет раннего выявления заболеваний и профилактики. Также в ст. 11 проекта закона ДНР «О здравоохранении» отмечается, что «медицинское страхование граждан ДНР осуществляется в двух видах: в виде обязательного социального и добровольного частного медицинского страхования. Однако данный закон до сих пор не принят.

Существующие в Республике условия финансирования отрасли здравоохранения не дают возможности в полном объеме обеспечить право граждан на бесплатную медицинскую помощь на надлежащем уровне. Поэтому внедрение общеобязательного медицинского страхования позволит решить вышеуказанную социальную проблему.

Таким образом, общеобязательное социальное страхование является гарантией защиты субъектов страховой деятельности от различных угроз жизни и здоровью, и основа его правового обеспечения в ДНР уже создана. Однако ее следует развивать дальше, и в этом плане первоочередной проблемой представляется формирование правовой основы для общеобязательного государственного медицинского страхования.

Список литературы

1. Об основах общеобязательного социального страхования: Закон ДНР от 18 мая 2015 года № 37 ИНС // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/>
2. Актуальные вопросы страхования // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fondnsdnr.ru/page>

УДК 347.451.4

СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

***Жуган К. Г.,
Финкина А. П.***

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
karolina.zhugan@yandex.ru

В условиях сегодняшних реалий, законодательная база ДНР, касающаяся заключения сделок имеет существенные пробелы, которые необходимо восполнить. Заключение различных договоров, касающихся покупки или продажи имущества всегда имеет подводные камни.

Актуальной проблемой является правовое регулирование и действительность заключения сделок в отношении недвижимости, которые совершены в переходной период становления нотариата в ДНР.

Учитывая неурегулированность данных отношений, становление законодательства ДНР, а также некоторые особенности операций с недвижимостью, к проведению таких сделок следует подготовиться.

На текущий момент в Донецкой Народной Республики действует Закон «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» (Принят Постановлением Народного Совета 24.06.2016 г.). Настоящий закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Донецкой Народной Республики государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений) [1].

Согласно ч. 5 данного закона, государственная регистрация вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений) до вступления в силу настоящего Закона, проводится согласно Временному положению о порядке государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их отягощений (обременений) и предоставления информации, утвержденному Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10-29 (с изменениями и дополнениями).

Это означает, что сделку, предметом которой является недвижимое имущество, можно оформить у нотариусов, зарегистрированных в ДНР. Отмечаем, что сделки, проведенные по украинскому законодательству после 31 декабря 2016 года, считаются недействительными. Если же сделка была оформлена по законам Украины до 31 декабря 2016 года, то в таком случае необходимо обратиться в Межведомственную комиссию по легализации документов [2].

Легализация означает официальное признание Донецкой Народной Республикой документов, подтверждающих возникновение, переход, прекращение вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории ДНР.

Легализации подлежат документы, выданные украинскими нотариусами с 11 мая 2014 года. Все решения нотариусов и органов государственной власти и местного самоуправления Украины, принятые с 11 мая 2014 года, относительно вещных прав на недвижимость, расположенную на территории республики, ныне считаются недействительными.

Покупка или продажа недвижимости возможна только после государственной регистрации собственником вещных прав на имущество в органах регистрации прав ДНР.

Так, недавно, в законную силу вступило Постановление Совета министров ДНР №17-3 от 2 сентября 2015 года «О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на

недвижимое имущество, расположенное на территории Донецкой Народной Республики», в соответствии с которым, документы, подтверждающие возникновение, переход и прекращение вещных прав на недвижимость, выданные украинской стороной после провозглашения ДНР собственной независимости, считаются недействительными до тех пор, пока не будут легализованы решением межведомственной комиссии при Министерстве юстиции ДНР [3].

В приложении к Постановлению, имеется полный перечень документов, подлежащих легализации. Речь, в частности, идет о документах, подтверждающих право собственности на недвижимость, а также на право владения и пользования оной. Кроме того, легализации подлежат право пользования земельным участком для сельскохозяйственных нужд, застройки земельного участка и право хозяйственного ведения, а также право аренды или пользования земельным участком, зданием или другим капитальным сооружением, их отдельными частями. Таким образом, после завершения процедуры легализации, право собственности можно и нужно будет зарегистрировать в республиканском органе государственной регистрации прав.

Процедура легализации устроена довольно просто. Заявитель или его доверенное лицо, подает на рассмотрение комиссии заявление, копию удостоверения личности и пакет необходимых документов. Члены комиссии, в свою очередь, обязаны принять решение по вопросу заявителя не позже, чем через тридцать календарных дней. И, в трехдневный срок, сообщить заявителю о своем решении.

За легализацию документов, взимается республиканская пошлина, доказательство уплаты которой необходимо приложить к пакету документов.

Как указано в одном из приложений к документу, межведомственная комиссия образована в целях «обеспечения реализации прав Донецкой Народной Республики, ее муниципальных общин, а также граждан, предприятий, организаций, учреждений Донецкой Народной Республики на собственность и иные вещные права на объекты недвижимого имущества, расположенные на территории Донецкой Народной Республики».

В данной процедуре есть и некоторые недостатки, которые должны быть прописаны в подзаконных нормативных актах.

Во-первых, в Постановлении не указан размер суммы республиканской пошлины.

Во-вторых, гражданам, которые оформляют данную сделку, придется столкнуться с двойным налогообложением. Гражданин, совершивший сделку по украинскому законодательству и уплативший все налоги в украинский бюджет, обязан повторно оплатить налог в республиканский бюджет [4].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что законодательство, регулирующее порядок заключения сделок в отношении недвижимости требует дальнейших доработок.

Список литературы

1. О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений): Закон ДНР № 141-ІНС от 24.06.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-registratsii-veshnyh-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo-i-ih-ogranichenij-obremenienij/>
2. Сделки с недвижимостью в ДНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravograd.org/sdelki-s-nedvizhimostyu-v-dnr/>
3. Легализация документов на недвижимость в ДНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://patriot-donetsk.ru/4232-legalizaciya-dokumentov-na-nedvizhimost-v-dnr-chto-gde-kak.html>
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

УДК 346

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРОМ СВОИХ ПРАВ

Завьялова А. А., Татарченко Я. Ю.,

Меживой А. В., канд. юрид. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел ДНР», г. Донецк

zavyalova-alena-aleksandrovna@bk.ru, skid.95@mail.ru

Право на участие в управлении является одним из главных элементов субъективных корпоративных прав, поскольку осуществление этого права обеспечивает акционеру возможность влиять на деятельность акционерного общества (далее — АО) [5, с. 265]. Право на управление по своей структуре сочетает в себе несколько прав, связанных с деятельностью общества: 1) внесение предложений в повестку дня общего собрания не позднее чем за 20 дней до их проведения (ч. 1 ст. 38 Закона Украины «Об акционерных обществах» [2]); 2) акционеры, которые совокупно являются владельцами 5 или более процентов простых акций вправе требовать включения предложений в повестку дня общего собрания (ч. 4 ст. 38 Закона Украины «Об акционерных обществах»); 3) акционеры, которые совокупно являются владельцами 10 и более процентов простых акций вправе требовать созыва внеочередного собрания акционеров, а если наблюдательный совет в течение 10 дней не выполнит соответствующего требования, акционеры имеют право созвать их самостоятельно (ч. 6 ст. 48 Закона Украины «Об акционерных обществах»). Реализуется право на управление через соответствующие органы АО: общее собрание, наблюдательный совет, ревизионную комиссию в форме прямого управления, осуществляется путем непосредственного

участия в работе органов АО, или опосредованного управления — влияние на работу органов АО. Данное право не зависит от количества и типа акций, количество голосов определяется количеством простых акций, принадлежащих акционерам.

Право на участие в управлении обеспечивается обязанностью АО письменно уведомить каждого акционера, указанного в перечне акционеров, составленном в порядке, установленном законодательством о депозитарной системе Украины на дату, определенную наблюдательным советом. Письменное уведомление о проведении общего собрания и его повестке дня направляется акционерам персонально способом, предусмотренным уставом АО, в срок не позднее чем за 30 дней до даты их проведения (ч. 1 ст. 35 Закона Украины «Об акционерных обществах»).

Осуществление корпоративных прав, в том числе права на управление обеспечивается гарантиями, которые предоставляют возможность беспрепятственного их осуществления и охраны, а в случае противоправных посягательств — защиты и восстановления. Одной из важнейших форм правовых гарантий осуществления таких прав по мнению И. Б. Саракун является корпоративный долг [7, с. 9]. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей и в случае нарушения прав и охраняемых законом интересов акционеров АО, как участник акционерных правоотношений, должно нести ответственность. В соответствии со ст. 610 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины) [1] нарушением обязательства является его невыполнение или выполнение с нарушением условий, определенных содержанием обязательства (ненадлежащее исполнение). В гражданском законодательстве предусматриваются различные правовые последствия в случае нарушения обязательств (ст. 611 ГК Украины). Среди них, по мнению С. Бервено, особая роль принадлежит мерам гражданско-правовой ответственности, содержание которой является возложением на правонарушителя основанных на законе невыгодных правовых последствий, которые оказываются в лишении его определенных прав или в изменении невыполненного долга новым, или в присоединении к невыполненного долга нового дополнительного [4, с. 50].

Несмотря на то, что Закон Украины «Об акционерных обществах» (ч. 1 ст. 36) уточняет, какие именно документы относятся к числу тех, которые связаны с повесткой дня, как, когда и где с такими документами может ознакомиться акционер, ответственности АО за невыполнение возложенных на него соответствующих обязанностей не уделяется никакого внимания. Согласно ч. 5 ст. 11 Закона Украины «О государственном регулировании рынка ценных бумаг в Украине» [3] за неопубликование, опубликование не в полном объеме информации и / или опубликование недостоверной информации предусматривает ответственность юридических лиц в размере до 1000 необлагаемых минимумов доходов граждан. Но данный вид ответственности никак не гарантирует и не обеспечивает права акционеров, поскольку эти средства взыскиваются в пользу государства.

По мнению А. Левченко указанное нарушение может стать основанием для признания недействительным решения общего собрания как такового, что создано с нарушением установленного порядка [6, с. 80]. Однако необходимо заметить, что данный способ защиты прав акционеров требует времени, не является положительным моментом, поскольку принятые с нарушением решения за это время могут быть реализованы и негативно повлиять на правовое положение акционера.

На основании изложенного констатируем наличие проблематики по применению ответственности в АО в случае нарушения права акционеров на участие в управлении.

Список литературы

1. Цивільний кодекс України : кодекс від 16.01.2003 № 435-Г7 // Відомості Верховної Ради України. - 2003. - № 40. - Ст. 356.
2. Про акціонерні товариства : Закон України від 17.09.2008 № 514-VI // Відомості Верховної Ради України. - 2008. - № 50 / № 50-51. - Ст. 384.
3. Про державне регулювання ринку цінних паперів в Україні: Закон України від 30.10.1996 № 448/96 // Відомості Верховної Ради України. - 1996. - № 51. - Ст. 292.
4. Бервено С. Правові наслідки порушення договірних зобов'язань (загальні положення) / С. Бервено // Юридична Україна - 2006. - № 4. - С.48-51.
5. Кравчук В.М. Корпоративне право: Науково-практ. коментар законодавства та судової практики / В.М. Кравчук. - К.: Істина, 2005. - 720с.
6. Левченко О. Проблемні питання скликання та проведення загальних зборів акціонерів / Олександр Левченко // Юридичний журнал. - № 11(29). - 2004. - С.80-83.
7. Саракун І. Б. Здійснення корпоративних прав учасниками (засновниками) господарських товариств (цивільно-правовий аспект): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.03/ І.Б. Саракун. - Київ, 2008. — 20 с.

УДК 340.1

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казарин Д. А.,

Пузиков Р. В., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина», г. Тамбов

post@tsutmb.ru

Анализ российского и зарубежного опыта позволяет выделить несколько сложившихся систем, которые по-разному решают проблему входа в процедуру банкротства.

В качестве первой системы можно назвать систему «единого входа» в процедуры банкротства, характерную для России. Другая система,

характерная, например, для Белоруссии, рассматривает начало дела о несостоятельности как процедуру конкурсного производства с возможностью последующего выхода к реабилитационным процедурам [1, с. 109].

Российское законодательство предусматривает подход к процедуре банкротства по системе «единого входа». Гражданско-правовая ответственность как один из способов защиты гражданских прав направлена не только на охрану имущественной сферы потерпевшей стороны, но и предполагает соответствующее материальное (имущественное) воздействие на правонарушителя [2, с. 16]. Такое воздействие предусматривает возложение невыгодных имущественных последствий на нарушителя, которое связано с применением санкций. Причем таких санкций, которые влекут определенные лишения имущественного или личного характера. Именно невыгодность имущественных последствий в совокупности с применением санкции отличает меру гражданско-правовой ответственности от принудительного исполнения обязанности. Кроме того, санкции, представляющие собой причинение лицу определенных лишений, должны быть применены к нарушителю кем-то другим, «причинить же их нарушитель сам себе не может». Между тем при банкротстве мы видим обратное: должник вправе самостоятельно подать заявление о признании самого себя банкротом; банкротство должника-гражданина является скорее благом, нежели невыгодным последствием правонарушения, поскольку освобождает должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, непогашенных в ходе конкурсного производства.

Правоотношения, складывающиеся между основными участниками — кредиторами и должником в отдельных процедурах банкротства, имеют свою специфику, обусловленную определенными ограничениями по взысканию долга. Такие самостоятельные правоотношения нельзя рассматривать как стадии правоотношения несостоятельности [3, с. 28-49], поскольку, как уже отмечалось, только правоотношение, складывающееся в ходе конкурсного производства, можно назвать правоотношением несостоятельности.

Арбитражный суд принимает решение о признании ликвидируемого должника банкротом и об открытии конкурсного производства и утверждает конкурсного управляющего.

Признание должника банкротом может и не быть результатом противоправного, виновного поведения лиц, ликвидация должника сама по себе не носит имущественный характер, и если ее рассматривать как санкцию, то она может быть отнесена к санкции личного порядка [4, с. 14].

Правоотношение несостоятельности (банкротства) с материально-правовой точки зрения можно характеризовать как регулятивное правоотношение, возникающее между должником и каждым из его кредиторов по поводу соразмерного пропорционального удовлетворения первоначального обязательства в определенной законом очередности с момента вынесения судебного акта о признании должника банкротом.

Таким образом, главной целью процедуры банкротства является удовлетворение интересов кредиторов, финансовое оздоровление предприятия является вторичным.

Рассмотренные на примере российского законодательства подход к процедуре банкротства обладают рядом специфических недостатков, ликвидировать которые можно, объединив преимущества каждого из существующих подходов к банкротству. Должен выработаться баланс между ликвидационными и реабилитационными процедурами.

Существующие в российском законодательстве реабилитационные процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление) далеко не всегда дают положительный эффект и не всегда дают кредиторам гарантии наиболее полного удовлетворения их требований.

Гораздо более эффективно применение системы входа в процедуру банкротства с возможностью перехода к процедурам восстановления. Это наиболее полно отвечает интересам как должника, так и кредиторов и общества в целом.

Список литературы

1. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 208 с.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. М. 2001. С. 306. 24 с.
3. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Производство по делам о банкротстве в суде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 116.
4. Гутникова А. С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 26 с.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМАТИКА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Кладко Л. И.,
Горбатенко Е. В.,*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

В современной действительности наблюдается увеличение роли нематериальных благ, которые характеризуются своей внеэкономической природой, непосредственной связью с личностью, подчёркивая уникальность и неповторимость человека. Институт нематериальных благ в России, Украине и ДНР играет ключевую роль в определении правового статуса различных субъектов права. В связи с этим эффективное правовое регулирование личных неимущественных отношений, в том числе и защита

нематериальных благ, является одной из приоритетных задач законодательства развитого общества и социального, правового государства. Вместе с тем значительно снижает уровень эффективности указанной защиты отсутствие подробной и последовательной законодательной регламентации категории «нематериальное благо».

На исторических этапах развития общества нематериальные блага не всегда занимали ключевое место в структуре ценностей общества. История человечества является свидетельством того, что право начиналось не с признания отдельной личности, а с признания принадлежности к определенной группе, выступающей в качестве единого целого. «Поскольку таким «целым» была родовая община, то первобытный человек мог идентифицировать себя и других (т.е. уравнивать себя с другими) не как человека вообще, а лишь как члена данного рода» [1, с. 12].

На сегодняшний день ситуация изменилась, но есть негативная сторона - внешняя форма выражения правовых норм не всегда соответствует действительным реалиям. Как бы не воспевались правовая защита интересов личности государством и мировым сообществом, существует значительный недостаток - мнение определенной группы, в которой живет человек. Свобода личности, мысли, слова трактуется в пользу правящей элиты, либо агрессивно настроенной группы, происходит психологическое давление, вследствие которого личные нематериальные блага теряют свою ценность и преобразуются в вынужденные, искусственные и привитые кем-то другим. Управление массами всё чаще строится на страхе самовыражения, мнимой свободе, что не соответствует здоровому пониманию правового, демократического государства.

Сложившийся в Российской Федерации подход законодателя к регулированию личных неимущественных отношений характеризуется неоднозначно. С одной стороны, установление лишь примерного перечня нематериальных благ и мер охранительного характера по отношению к ним создает предпосылки для неправильного применения и нарушения норм материального права судами. С другой стороны, отсутствие закрытого перечня нематериальных благ стимулирует дальнейшее развитие личных неимущественных отношений, реализацию личности и ее уверенность в правовой защищенности [2, с. 18]. Необходимость закрепления межотраслевого понятия нематериальных благ при этом не ставится под сомнение.

Термин «благо» в правоведении исследован недостаточно подробно, однако большинство ученых определяет его как «то, что имеет общественно признанную ценность для каждого субъекта права, и по поводу чего складывается поведение этих субъектов, границы которого определены их правами и обязанностями» [3, с. 411].

Анализируя научные подходы к пониманию категории «нематериальные блага», необходимо также учитывать нормы действующего законодательства. В статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации

установлен примерный перечень нематериальных благ, среди которых указываются и личные неимущественные права. Исходя из содержания статей 150, 151 ГК РФ личное неимущественное право рассматривается как некое нематериальное благо [4, с. 26]. В науке, несмотря на это, нет единства мнений по вопросу соотношения этих категорий. К примеру, в одном из комментариев к статье 150 ГК РФ говорится: «законодатель допустил в статье 150 ГК РФ смешение двух понятий — «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» [5]. Спорность положения личных неимущественных прав очевидна: «неясен круг этих прав, их отраслевая принадлежность и существование до нарушения» [6, с. 37]. Однако независимо от мнений по данному вопросу неизменным оставалось и до сих пор остается положение, согласно которому любое субъективное право лица рассматривается как мера его возможного поведения, обеспеченная законом и тем самым соответствующая поведению иных обязанных лиц.

Исходя из вышеизложенного, под нематериальными благами можно понимать общественно признанные ценности, не имеющие экономического содержания, не отделимые от их обладателей (физических лиц, юридических лиц и иных субъектов) и, в силу этого, являющиеся объектами особой правовой защиты и личных неимущественных прав [7, с. 180].

Исходя из вышеизложенного, законодательство должно быть значительно расширено в части перечня личных неимущественных интересов, конкретизирован механизм их реализации и защиты, а так же государство должно обеспечить защиту от посягательства на данные ценности, так как социальная значимость личных неимущественных прав на современном этапе значительно повышается, они являются духовной основой общества и выступают предпосылкой обеспечения свободы собственности, свободы договора, свободы предпринимательства и т.п. Только при таком подходе человек не будет рассматриваться лишь как средство для достижения целей.

Исходя из этого гражданское законодательство следует усовершенствовать, а именно — ужесточить ответственность за случаи вмешательства в сферу личных неимущественных прав. Так же целесообразно образовать отдельную негласную структуру, которая бы занималась анонимным исследованием каждой личности в индивидуальном порядке, не зависящую от иных ветвей власти, которая бы отслеживала психологическое состояние и оказывала благоприятное воздействие на построение гармоничных отношений личности, общества и государства. Целью такой структуры был бы индивидуальный подход к изучению понимания свободы и нарушению личных неимущественных прав, осуществление анализа и статистики различных мнений, а так же реакция на негативные общественные явления в сфере ущемления личных неимущественных прав. Это станет крепкой основой для развития правового и демократичного Русского мира.

Список литературы

1. Лапаева В.В., Тумурова А.Т. Процессы генезиса права с позиций принципа формального равенства // История государства и права. - 2009. - № 2.
2. Объекты гражданских прав: постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, И.Е. Манылов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. -М.: Статут, 2009.
3. Гражданское право: учебник в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко и др.; под ред. А. Н. Сергеева. - М.: ТК Велби, 2009. Т.1.
4. Скачкова М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России // Российская юстиция. - 2010. - № 1.
5. Объекты гражданских прав: постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, И.Е. Манылов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. -М.: Статут, 2009.
6. Тархов В.А. Личные неимущественные отношения в гражданском праве // Цивилист. - 2010. - № 1.
7. Трофимова Т.В. Системный подход к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве // Вестник Омского университета. - 2008. - № 3.

УДК 347.626

ПРАВО ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

*Кобзева А. С.,
Финкина А. П.*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
kobzeva1997@mail.ua

Актуальность темы исследования заключается в том, что общая совместная собственность супругов является одним из важнейших неотъемлемых элементов правоотношений, возникающих в жизни людей. В действующем законодательстве имеются определенные проблемы и недостатки в регулировании правоотношений супругов (как находящихся в браке, так и бывших супругов), возникающих по вопросам владения, пользования и распоряжения общим имуществом.

Предметом работы избраны теоретические и практические проблемы правового регулирования права собственности на общее имущество между супругами. Целью исследования является выявление и анализ наиболее важных дискуссионных аспектов проблем права собственности супругов на общее имущество.

В интересах, как самих супругов, так и третьих лиц должно быть определено, кому из супругов и какое имущество принадлежит, каким

образом они управляют и распоряжаются этим имуществом и каким образом оно распределяется в случае прекращения брака.

Д. И. Мейер отмечал, что у супругов имеется возможность в брачном договоре установить общность их имущества, или передать имущество жены в собственность мужа, но на практике такие сделки между супругами практически не встречаются [1, с. 571].

Все нажитое имущество во время брака, относится к совместной собственности независимо от того, кем из них и за чей счет имущество было приобретено, создано, на чье имя оформлено. Тем самым введена законная презумпция совместного (бездолевого) характера супружеского имущества. При этом нужно понимать, что раздел общего имущества супругов допускается и при сохранении их брака, а также может касаться лишь определенной части этого имущества. В таком случае имущество, нажитое супругами в дальнейшем, а также часть общего имущества, которая не была разделена между ними, составляют их совместную собственность.

Если говорить об общей совместной собственностью супругов, то к ней не относится:

- имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак;
- имущество, полученное в дар или в порядке наследования одним из супругов во время брака;
- вещи индивидуального пользования, даже приобретенные в период брака за счет общих средств (за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, признаваемых объектами совместной собственности независимо от того, кто из супругов ими пользовался) [2, с. 741].

Имущество, принадлежащее одному из супругов (например, приобретенный до брака жилой дом или дача), может быть признано их совместной собственностью, если в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.). Но и это правило не применяется, если договором между супругами сохранена раздельность их имущества.

Отношения общей совместной собственности супругов прекращаются также с расторжением брака, что влечет за собой и раздел общего совместного имущества. При этом общие долги супругов распределяются между ними пропорционально присужденным им долям [3, с. 61].

Особые трудности возникают при разделении вещей, которые подлежат специальной регистрации, в частности автомашины. Как уже отмечалось, регистрация имущества на имя одного из супругов не уменьшает объем прав на него у второго. Поэтому суд вправе, учитывая интересы жены или детей, присудить ей автомашину, зарегистрированную в органах госавтоинспекции на имя мужа. Последнему же присуждаются другие вещи или денежная компенсация.

При распределении общего имущества учитываются также особенности предметов (делимые или неделимые), необходимость использования в профессиональной деятельности, состояние здоровья супругов и другие обстоятельства.

Особую ценность для супругов составляет жилой дом. Его разделение сопровождается значительными трудностями, поскольку, как правило, каждый из супругов желает получить определенную часть жилого дома в натуре. Возможность удовлетворения их желания зависит от размера жилого дома, количества комнат, взаимоотношений между супругами, наличия детей и других обстоятельств.

При невозможности раздела дома, который является общей собственностью супругов, в натуре и отсутствии согласия супругов о способе раздела общего имущества, суд с учетом интересов несовершеннолетних детей и заслуживающих внимания интересов одного из супругов, обеспеченности жильем в другом месте второго из них может оставить дом одному из супругов, возложив на него обязанность компенсировать право на долю дома второго за счет другого общего имущества или деньгами [4, с. 5].

Таким образом, все приобретенное супругами во время брака имущество, включая заработки каждого из супругов, являются объектами их общей совместной собственности. Последнее означает, что такое имущество принадлежит в полном объеме совместно обоим супругам, и любые действия в отношении такого имущества должны быть осуществлены исключительно по взаимному согласию обоих супругов, иначе они будут признаны недействительными. В свою очередь же, если все-таки брак будет расторгнут, все приобретенное на праве общей совместной собственности имущество может быть разделено между супругами, как правило, в равных частях.

Для урегулирования имущественных прав и обязанностей супругов, в частности вопросы, связанные с правом собственности на движимое и недвижимое имущество и др., супруги могут заключить брачный договор.

Благодаря юридически правильному составлению брачного договора, можно рассчитывать на надежность регулирования отношений между супругами.

Список литературы

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право. — Санкт-Петербург, 1910. — 571 с.
2. Суханов Е.А. Гражданское право: в 2 т. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 741 с.
3. Сімейний кодекс України: Закон України від 10.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — №21.
4. О практике применения судами законодательства, регулирующего право частной собственности граждан на жилой дом [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Пленума Верховного Суда Украины от 4 октября 1991 г.] — Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/VS91005.html

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ

Кузьмина В. С.,

Пузиков Р. В., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина», Институт права и национальной безопасности,
г. Тамбов

vikulya-kuzmina-989@mail.ru

По данным статистики около 40 % заключенных браков распадаются в течение первых четырёх лет семейной жизни, при этом 15 % браков распадаются сразу же после свадьбы, то есть в продолжение года. Расторжение брака и раздел имущества между супругами зачастую длительный процесс и большинство вопросов разрешаются только через суд.

Отталкиваясь от норм ст. 256 ГК РФ [1] собственностью считается нажитое совместное имущество, которое было приобретено за время брака. Различные виды доходов, приобретённые любым из супругов независимо от их размера, является объединённой собственностью ст. 34 СК РФ [2]. К имуществу, приобретенному совместно и являющемуся общим, также относится такая собственность, как пай, недвижимость, вклады, ценные бумаги и любые другие движимые вещи, которые приобретались супругами, пока те находились в официальном браке.

Законодатель указывает, что при расторжении брака с разделом имущества, его список определяется согласно интересов как супругов, так и детей. Деление здесь осуществляется по равному принципу. В законодательстве существуют и некоторые исключения, так, например, оставшиеся после брака дети или отсутствие у одного супругов работы. Такая ситуация способствует применению принципа увеличения или уменьшения долей, который суд должен обосновать. Есть несколько причин, по которым суд может увеличить долю одного из супругов, этому будет способствовать наличие у супругов несовершеннолетних детей, признание одного из супругов в нетрудоспособности или в тяжёлом заболевании. Если у стороны нет таких уважительных причин на отсутствие источников дохода или она распоряжается совместной собственностью нерационально, в законе предусматривается уменьшение доли при делении имущества.

При расторжении брака с последующим разделением имущества при обнаружении у супругов долгов, например, кредиты в банках, то они делятся между супругами пополам.

Стоит отметить, что вещи, подаренные конкретному члену семьи, которые были полученные в качестве наследства, а также личные предметы не будут являться совместными и не будут делиться. Сюда относится: обувь,

одежда, личные вещи, которыми один и тот же человек пользовался ежедневно. В законе не предусматривается их раздел, даже если они были приобретены на общий бюджет, за исключением предметов роскоши и драгоценностей (ст. 36 СК РФ). Любые вещи несовершеннолетних детей не делятся между супругами после расторжения брака, к этому относятся и вклады, открытые на имя детей (п. 5 ст. 38 СК РФ)

При длительном бракоразводном процессе разделу не подлежат вещи, которые были приобретены после оформления документов на развод. Наличие совершеннолетних детей, в распавшейся семье, у которых в собственности находится автомобиль или недвижимость, не подлежат разделу. Стоит также учитывать, есть ли у ребенка в собственности часть имущества, например, половина дома, то дети так же участвуют в процессе раздела вместе со своими родителями.

Расторжение имущества супругов безусловно на сегодняшний день является актуальной темой, так как с каждым новым разделом возникают вопросы, требующиеся тщательного их решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с (06.08.2017) / Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) / Собрание законодательства РФ, 1996, № 1, ст. 16

УДК 34.037

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Лапшин Е. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Evgeniy.2878@mail.ru

Процесс построения системы арбитражных судов Донецкой Народной Республики предопределил неизбежность переосмысления некоторых принципов арбитражного процесса, одним из которых является принцип состязательности сторон в арбитражном арбитражн.

Интеграционные процессы, происходящие между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой арбитражн к постепенному сближению судебных систем. Однако, процесс «вписывания» арбитражных судов Донецкой народной арбитражно в правовое поле Российской Федерации является сложным и длительным. Одной из арбитраж проблем судебной системы Донецкой Народной Республики является переход от

восприятия принципов хозяйственного процесса Украины к осмыслению сущности принципов арбитражного процесса Российской Федерации.

Принцип состязательности закреплён в Конституции Российской Федерации. В частности, нормы, указанного принципа зафиксированы в ст. 9, 65, 66, 123 [1]. Принцип состязательности представляет собой правило, по которому заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании.

В науке процессуального права ощущается недостаток исследований, посвященных комплексному анализу принципа состязательности и механизму его реализации, тенденциям его развития, его соотношению и взаимосвязи с такими правовыми институтами, как диспозитивность, принцип объективной истины.

Проблема состязательности сторон в судебном процессе неоднократно поднималась в работах ученых-юристов В. Т. Маляренко [2], В. Т. Нора, Д. Побегайло, М. И. Штефана, И. Е. Энгельмана, которые исследовали состязательность в отдельных видах судопроизводства [3]. Однако, большая часть этих работ посвящена принципу состязательности в уголовном процессе. Что касается арбитражного процесса, то до настоящего времени некоторые ключевые моменты принципа состязательности, его содержания и механизма реализации являются спорными и недостаточно разработанными [4].

Анализ современного арбитражного процессуального законодательства указывает определенные направления его развития:

1. Попытка создать определённые «правила игры», «правила поведения» сторон в суде, при соблюдении которых можно было бы защитить интересы хозяйствующих субъектов;

2. Выстроить систему арбитражных судов таким образом, чтобы решения данных судов признавались и исполнялись.

В отличие от Украины, российский законодатель пытается сделать суд более пассивным и соответственно активизировать лиц, участвующих в деле. В намерениях законодателя просматриваются определённые тенденции, существующие в странах ЕС.

Основной проблемой принципа состязательности является стандарт доказывания. В состязательном процессе выигрывает та сторона, которая доказала обстоятельства согласно возложенной на нее обязанности по доказыванию. Следует подчеркнуть, что процедура раскрытия доказательств недостаточно четко прописана в АПК в отличие от аналогичного института в англо-американском процессе [5].

Второй проблемой принципа состязательности является участие представителей в судебном разбирательстве. В большинстве арбитражных дел участвуют представители в силу специфики субъектного состава лиц, участвующих в деле. Однако нередко индивидуальные предприниматели

защищают свои права в суде самостоятельно, то же касается корпоративных споров, в которых участвуют граждане.

Но в отношении определенных категорий дел, в которых чаще всего граждане участвуют без представителя, могут быть установлены специальные требования к стандарту доказывания. Так, по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, большее бремя доказывания в силу АПК РФ несет соответствующий государственный орган (ч. 6 ст. 200, ч. 5 ст. 205 АПК РФ) [6].

Иными словами, стандарт доказывания напрямую зависит от обязанности по доказыванию.

Третьей проблемой принципа состязательности является наличие механизма обеспечения указанного принципа — это наличие широких полномочий арбитражного суда, позволяющих пресекать злоупотребление процессуальными правами и дисциплинировать лиц, участвующих в деле.

Российский арбитражный процесс, в свете последних изменений становится более состязательным, что отличает его от хозяйственного процесса Украины [7].

Состязательное начало в арбитражном процессе заключается:

1) В действиях арбитражного суда, которые зависят от требований истца и возражений ответчика. Арбитражный суд разрешает дело в объеме заявленных сторонами требований.

2) В состязательном порядке, вытекающем из существа гражданских прав, составляющих частную сферу лица, а поэтому состоящих в его свободном распоряжении.

3) В возможности свободного использования сторонами средств доказывания.

4) В возможности для сторон участвовать в рассмотрении дела лично либо через представителя;

5) В действиях каждой из сторон, направленных на самостоятельное доказывание фактов, лежащих в обосновании тех или иных требований и возражений.

Внедрение в практическую деятельность арбитражного суда Донецкой Народной Республики принципа состязательности в том понимании, в каком указанный принцип принято понимать в правоприменительной деятельности арбитражных судов РФ, позволит унифицировать правовые нормы, регулирующие деятельность арбитражных судов. Единообразное применение судами ДНР и РФ принципа состязательности сторон позволит субъектам экономической деятельности ДНР защищать свои экономические интересы, как на территории Донецкой Народной Республики, так и на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е. Ю. Бархатова. - М.: Проспект, 2016. - 272 с.

2. Маляренко В.Т. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве / В. Т. Маляренко // Вестник прокуратуры. - 2003. - № 1. - С. 15.
3. Побегайло Г.Д. Судебные прения в советском уголовном процессе: общие положения / Д.С. Побегайло. - М.: ВЮЗИ, 1982. - С. 4. - 32 с.
4. Зайцева А. Г. Тенденции развития принципа состязательности в арбитражном процессе: Автореферат диссертации канд. юрид. наук. — Москва, 2007. — 369 с.
5. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М., Городец, 1999. — 283 с.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.04.2010) // Российская газета. - 2002. - 27 июля. - № 137.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.1991 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1992. — № 6. — Ст. 56.

УДК 340.130.5:324

РЕФЕРЕНДУМ КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ларин А. А.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Klemp00@mail.ru

Инспирированный США и странами западной Европы государственный переворот с насильственной сменой власти в Украине попрал свободы и права человека, принципы правового государства: равенство, справедливость, правопорядок, эффективность защиты прав и свобод человека, демократию.

В обществе, раздираемом противоречиями, конфронтацией, борьбой олигархов и т.д., в атмосфере деградации, нестабильности к власти „на крови» пришли националисты — фашисты. Защищая демократические ценности, настоящее и будущее народа Донбасса 11 мая 2014 года на территории самопровозглашенной властями Донецкой Народной Республики был проведен референдум о самоопределении Донецкой Народной Республики как самостоятельного и независимого государства. А уже 12 мая властями Донецкой Народной Республики было объявлено о суверенитете.

Цель исследования: определение оснований признания результатов референдума в Донецкой Народной Республики.

Решение о проведении референдума стало одним из поворотных моментов, так как процедура проведения референдума в рамках территориальных границ областей не была предусмотрена конституцией Украины. На референдум был вынесен только один вопрос: «Поддерживаете ли Вы акт государственной самостоятельности Донецкой Народной

Республики?» (на украинском и русском языке). Для ответа предлагались два варианта: «Да», «Нет».

Результаты явки поразили как представителей власти, так и население, и наблюдателей. По данным Центральной избирательной комиссии (далее — ЦИК) ДНР, проголосовали 74,87 % избирателей. К примеру, в Торезе явка составила 78,31 %, в Красноармейске — 81,66 %, в Енакиево — 74,31 %, в контролируемом Славянске явка приблизилась к 80 % [1]. Для сравнения явка на выборы президента Украины в 2010 году, согласно официальным данным, составила 66,76 % избирателей [2]. Уже в 2014 году ЦИК Украины обнародовала, что число проголосовавших избирателей составило 59,48 %. При этом наиболее высокая явка была в центральных и западных областях Украины, и составила 67,15 % [3].

По итогу голосования, согласно данным, объявленным председателем ЦИК ДНР Романом Лягиным, «за» проголосовали 89,07 %, «против» — 10,19 %, а 0,74 % бюллетеней были испорчены [4]. Таким образом, можно сказать, что большинство жителей Донбасса не остались безучастными к событиям, разворачивающимся на их родной территории, и выбрали для себя государственную самостоятельность, учитывая подготовку Киевом силовой операции против жителей Донбасса. Референдум стал внешней и внутренней легитимизацией региона. Смысл этих плебисцитов был в том, чтобы выявить волю народа. И воля эта была достаточно однозначной.

Как отметил Олег Царев: «Инициаторами референдума о самоопределении народных республик были сами жители Донбасса. 11 мая 2014 года отличается от всех других народных волеизъявлений, очень высоким воодушевлением, эмоциональным подъемом людей. У большинства населения была надежда на то, что сразу после референдума ситуация на Донбассе изменится к лучшему, и конфликт разрешится тем или иным способом.

Но, все же, нельзя преуменьшать значение этого референдума. В условиях фактического начала войны на Донбассе, и объявленной контртеррористической операции, референдум стал тем фактором, который сплотил народ, дал веру в счастливое будущее. Результаты референдума де-юре Российской Федерацией признаны не были. Однако честный плебисцит с неоспоримыми результатами повлиял на первый этап становления государственности Донецкой Народной Республики. И поэтому можно утверждать, что итоги референдума однозначно позитивные.

Референдум является неотъемлемым институтом современного демократического государства, атрибутивным элементом развитого гражданского общества.

Политическое значение института референдума состоит в том, что с его помощью граждане приобретают возможность эффективного воздействия на формирование политики государственных и иных органов власти, а последние, в свою очередь, — возможность сверять свои решения с мнением народа или отдельной его части [5].

В теории принято считать, что референдум — это прямое обращение к гражданам для окончательного решения какого-либо законодательного внутригосударственного или внешнеполитического вопроса. Власти в демократическом государстве обычно считаются с выраженным таким образом мнением народа и воплощают его в жизнь. Неукоснительное осуществление результатов референдумов — один из главных критериев правового государства.

Таким образом, исследование подтверждает, что для признания результатов референдума Донецкой Народной Республики необходимо учитывать такие негативные процессы, как конституционный переворот в Украине, установление националистического режима, направленного против прав и свобод граждан, что подтверждает высокая явка населения Донецкой Народной Республики, воспользовавшиеся своими правами на самоопределение с учетом устава ООН и положений Пакта «О политических, экономических правах».

Референдум в любой стране будет политически и идеологически эффективен лишь в том случае, если он, по природе своей, как важный демократический институт будет правильно принят и поддержан широкими слоями населения, если общественное мнение не будет дезорганизовано ложными социальными ценностями, и ему будут созданы все необходимые организационно-технические условия для проведения и подготовки всенародного голосования [6].

Проведение референдума с высокими положительными результатами дало возможность власти Донецкой Народной Республики, с помощью Российской Федерации, Абхазии, Осетии и других государств решать проблемы Донбасса, опираясь на народную волю строить демократическое общество, остерегающее раз и навсегда параноидные попытки Украины реабилитировать фашизм.

Список литературы

1. ЦИК ДНР: Референдум о самоопределении в Донецкой области проходит при высокой явке [Электронный ресурс] // Электронный журнал RT на русском. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/31424>
2. Официальные данные по активности участия избирателей в голосовании по выборам Президента Украины 2010 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Украины: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2010/WP0011>
3. Официальные данные по активности участия избирателей в голосовании по внеочередным выборам Президента Украины 2014 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Украины: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001>
4. Биятов Е. Итоги референдума в Донецкой области: 89% за самостоятельность региона [Электронный ресурс] // Электронный журнал РИА новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/world/20140512/1007491897.html>

5. Толстик В.А., Трусов Н.А. Референдум как институт демократизации правотворчества // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — С. 450-453.
6. Свечников Н.И., Богданова М.А. Крымский референдум — некоторые аспекты политико-правового анализа // Вестник Пензинского государственного университета. — 2014. — № 3(7). — С. 31-34.

УДК 347.626

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ

Легенький В. Р.,

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

legvalentinlvr@gmail.com

Регистрации брака по общим правилам (если иное не установлено брачным договором) является основанием для возникновения права общей собственности супругов на имущество. Вместе с тем, независимо от наличия брака, каждый из супругов может иметь имущество, принадлежащее на праве собственности ему лично (раздельное имущество) [1, с. 102-103].

Согласно позиции А. Н. Калитенко, которая указывает, что, как показывает практика, каждый из супругов уже на момент заключения брака имеет собственное имущество, принадлежащее каждому из них на праве частной собственности. Количество, качество и стоимость такого имущества также может изменяться в течение брака, семейной жизни, как правило, при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством [2, с. 62].

Необходимо отметить, что правовому режиму личной частной собственности жены и мужа посвящена Глава 7 Семейного кодекса Украины.

В то же время, необходимо указать на то, что ч. 2-7 ст. 57 СК Украины также определяют, какое имущество признается или может быть признано в судебном порядке личной частной собственностью жены, мужа, в частности:

- личной частной собственностью жены и мужа являются вещи индивидуального пользования, в том числе драгоценности, даже тогда, когда они были приобретены за счет общих средств супругов;

- личной частной собственностью жены, мужа являются премии, награды, которые она, он получили за личные заслуги. В то же время, суд может признать за вторым из супругов право на долю этой премии, награды, если будет установлено, что он своими действиями (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и т.п.) способствовал ее получению;

- личной частной собственностью жены, мужа есть средства, полученные как возмещение за потерю (повреждение) вещи, которая ей, ему принадлежала, а также как возмещение причиненного ей, ему морального вреда;

- личной частной собственностью жены, мужа являются страховые суммы, полученные ею, им по обязательному личному страхованию, а также по добровольному личному страхованию, если страховые взносы платились за счет средств, которые были личной частной собственностью каждого из них;

- суд может признать личной частной собственностью жены, мужа имущество, приобретенное ею, им за время их отдельного проживания в связи с фактическим прекращением брачных отношений.

- если в приобретение имущества вложены кроме общих средств и средства, принадлежавшие одному из супругов, то доля в этом имуществе, согласно размера взноса, является его личной частной собственностью [3, с. 57].

По нашему мнению, необходимо подчеркнуть, что несмотря на достаточно легальную регламентацию вопрос определения личной частной собственности жены, мужа Главой 7 СК Украины, в сегодняшних условиях возникает достаточно много проблемных ситуаций отнесения отдельных видов имущества в общей совместной собственности супругов или в личной частной собственности жены и мужа, в частности, речь идет об имуществе частного предприятия, об имуществе физического лица-предпринимателя и тому подобное.

В соответствии со ст. 113 Хозяйственного кодекса Украины частным предприятием признается предприятие, действующее на основе частной собственности одного или нескольких граждан, иностранцев, лиц без гражданства и его (их) труда или с использованием наемного труда. Частным является также предприятие, действующее на основе частной собственности субъекта хозяйствования — юридического лица [4, с. 113].

Следует заметить, что в практической деятельности достаточно часто возникает вопрос об определении правового режима имущества частного предприятия, которое было основано на основе частной собственности лица, находящегося в браке, а именно, об отнесении такого имущества к общему имуществу супругов или к личной частной собственности жены или мужа.

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо обратиться к практике судов.

При исследовании вопроса отнесения имущества частного предприятия к объектам права общей совместной собственности супругов стоит руководствоваться положениями Правового заключения Верховного суда Украины по делу о признании недействительным договоров и признании права собственности от 2 октября 2013 г. В данном Правовом выводе Верховный суд установил: «Даже в случае передачи супругами своего общего имущества в уставной фонд частного предприятия, основанного одним из них, имущество переходит в частную собственность этого предприятия, а у другого супруга право собственности на имущество (то есть вещное право) трансформируется в право требования (обязательственное право), сущность которого заключается в праве требования выплаты

половины стоимости вносимого имущества в случае раздела имущества супругов, а не право собственности на само имущество, или право требования половины полученного дохода от деятельности предприятия, или половины имущества, оставшегося после ликвидации предприятия» [5].

В связи с этим, вполне логичным является вывод о том, что в результате перехода имущества в частную собственность предприятия, право собственности супругов трансформируется из вещного в обязательственное по своей природе.

Необходимо подчеркнуть, что у одного из супругов возникает право требования выплаты половины стоимости внесенного имущества в случае деления имущества супругов, или права требования половины полученного дохода от деятельности предприятия, или половины имущества, оставшегося после ликвидации предприятия.

Список литературы

1. Семейное право Украины: учебник /Л.М. Баранова, И. Борисова, и др. под общ. ред. В.И. Борисовой И.В. Жилинкова и др.; — 3 изд., перераб. и допол. — К.: Юринком Интер, 2011. — 264 с.
2. Семейное право Украины: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Харитонова. — К: Истина, 2008. — 200 с.
3. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 294 7-III // ВВР. — 2002. — №21. — Ст. 135.
4. Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 года № 436-IV // ВВР. — 2003. — № 18. — Ст. 44.
5. Правовое заключение Верховного суда Украины по делу о признании недействительным договоров и признании права собственности от 2 октября 2013 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0001700-14>

УДК 346.3

К ВОПРОСУ ЕДИНОГО ОРГАНА ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ СТРАН- УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Максименко О. Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olgamaksimenko2015@mail.ru

С подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе началось формирование общего рынка транспортных услуг в странах-участницах и создание единого транспортного пространства, ведущее место в котором принадлежит железнодорожному транспорту. В связи с формированием единого транспортного пространства появились новые проблемные вопросы

относительно досудебного регулирования ответственности за ненадлежащую перевозку грузов железными дорогами стран ЕАЭС.

Целью рассмотрения вопросов, затрагиваемых в этом материале, является предложение решения отдельных проблем досудебного регулирования споров с железными дорогами стран-участниц ЕАЭС при ненадлежащих перевозках грузов.

Единое транспортное пространство в ЕАЭС создается для обеспечения единства транспортных процессов и систем по перемещению грузов на территории Евразийского сообщества.

Страны-участницы ЕАЭС, находясь в прошлом в составе Советского Союза, имели единую транспортную систему и железнодорожную инфраструктуру. Однако после распада СССР процессы дезинтеграции на постсоветском пространстве нарушили её функционирование. В настоящее время страны ЕАЭС решают задачу восстановления общего транспортного пространства.

Поскольку ЕАЭС является союзом государств, железнодорожный транспорт каждого государства-члена ЕАЭС долгие годы развивался с учетом внутренних особенностей конкретного государства, что среди прочего повлияло на возникновение проблем досудебного урегулирования ответственности железнодорожного транспорта за ненадлежащую перевозку грузов, вызванных особенностями развития и функционирования железнодорожного транспорта в каждом отдельном государстве-члене ЕАЭС.

Среди них на сегодняшний день является применение различного порядка досудебного урегулирования споров между железными дорогами и грузоотправителями либо грузополучателями в зависимости от железной дороги страны, которая принимает претензию от контрагентов.

В связи с чем возникает необходимость в координации осуществления перевозок железнодорожным транспортом в странах-ЕАЭС, в том числе по выработке единых решений проблем досудебного урегулирования ответственности железнодорожных перевозчиков.

Одним из общих решений для неединичных проблем досудебного урегулирования ответственности железных дорог перед контрагентами за ненадлежащую перевозку грузов видится в перспективе существования единого органа, к обязанностям которого входило бы принятие и первичное рассмотрение претензий от грузоотправителей и грузополучателей к железным дорогам ЕАЭС, независимо от страны принадлежности железной дороги, принимающей претензию.

Для реализации подобного предложения возможно рассмотреть уже учрежденную, но еще не занимающуюся подобными вопросами компанию — объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК).

Для решения многих организационных вопросов перевозок грузов железнодорожным транспортом в рамках ЕАЭС была учреждена объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК) — единый

оператор организации контейнерных железнодорожных перевозок государств-членов ЕАЭС. Основной целью ее создания является устранение ряда барьеров между странами, которые существуют на железнодорожном транспорте и снижают эффективность его работы. Компания предоставит сквозные транспортно-логистические услуги по принципу «одного окна» в отношении контейнерных грузоперевозок железнодорожным транспортом на всем пространстве союза.

Компания создается в соответствии с договоренностями, закрепленными меморандумом о развитии транспортно-логистической системы Единого экономического пространства (ЕЭП).

Среди прочего ЕЭК и ОТЛК договорились активизировать совместную работу по внедрению инновационных подходов в части применения электронных технологий организации и оформления перевозок грузов железнодорожным транспортом, что также возможно было бы использовать для упрощения процесса досудебного урегулирования споров с железными дорогами.

Для скоординированного решения проблем досудебного регулирования споров на железнодорожном транспорте видится возможным отнести к ведению указанного оператора железнодорожных перевозок полномочия по решению отдельных вопросов урегулирования ответственности железных дорог перед контрагентами, среди чего возможно наделить их компетенцией по принятию претензий к железнодорожным перевозчикам в ЕАЭС, независимо от страны железной дороги.

Это может способствовать упрощению процедуры обращения в рамках досудебного урегулирования споров грузоотправителей либо грузополучателей с железнодорожными перевозчиками в ЕАЭС, а также между железными дорогами стран-участниц ЕАЭС.

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мелешко А. И.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

alina.meleshko@bk.ru

Защита прав и свобод человека и гражданина, являясь конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью любого государства, осуществляется с помощью системы принципов, институтов, механизмов, процедурно-правовых норм, предназначенных для этих целей.

Институт прокуратуры, осуществляя свою деятельность, гарантирует обеспечение охраны и защиты прав и свобод граждан.

К наиболее значимым направлениям деятельности органов прокуратуры относятся: защита конституционных и иных охраняемых законом прав и интересов граждан, общества и государства, содействие осуществлению правосудия.

Задачами прокурора в гражданском судопроизводстве являются:

- возбуждение дел, участие в их рассмотрении, в производстве по проверке законности и обоснованности решений суда или других решений по делу;

- содействие исполнению требований закона о всестороннем, полном и объективном рассмотрении дел и постановлению судебных решений, основанных на законе;

- принятие в пределах компетенции мер, направленных на своевременное и полное использование предусмотренных законодательством полномочий для предъявления в суды и поддержания исков (заявлений) по защите прав и законных интересов граждан и государства, по пересмотру незаконных судебных постановлений [1].

Одной из основных форм деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве является участие в судебном процессе.

В судах первой инстанции по материальным признакам выделяют такие виды производства:

- а) исковое;

- б) по делам, возникающим из публичных правоотношений;

- в) особое;

- г) приказное.

Целью данной работы является рассмотрение некоторых аспектов участия прокурора в особом производстве.

Под особым производством в теории гражданского процесса понимается самостоятельный вид гражданского судопроизводства по специально отнесенным к ведению суда категориям гражданских дел, характеризующихся отсутствием спора о праве и применением специальных средств и способов защиты, в которых суд путем установления юридических фактов (действий, событий, состояний) осуществляет защиту охраняемых законом интересов граждан и организаций [2].

Изучением различных проблемных вопросов в отношении некоторых аспектов участия прокурора в особом производстве занимались такие ученые как Артебякина Н. А., Гришин А. В., Грось Л. А., Новикова Н. А. и другие.

В части 2 статьи 234 Гражданского процессуального кодекса Украины дан перечень дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства, однако в связи с ограничением объема тезисов невозможно рассмотреть все такие дела, поэтому, остановимся на наиболее важных категориях дел, в которых особенно важно соблюдение законности, соблюдение норм гражданского процессуального права для защиты имущественных и

неимущественных прав граждан от посягательства. К таким делам относятся дела: об ограничении гражданской дееспособности физического лица, признании физического лица недееспособным и восстановлении гражданской дееспособности физического лица; о предоставлении несовершеннолетнему лицу полной гражданской дееспособности; о признании физического лица безвестно отсутствующим или объявлении его умершим; об усыновлении; об оказании лицу психиатрической помощи в принудительном порядке; об обязательной госпитализации в противотуберкулезное учреждение.

В порядке особого производства рассматриваются также дела о предоставлении права на брак, о расторжении брака по заявлению супругов, имеющих детей, о восстановлении брака после его расторжения, об установлении режима отдельного проживания по заявлению супругов и другие дела в случаях, установленных законом [3].

По некоторым категориям дел участие прокурора в судопроизводстве является обязательным. В случае невыполнения данного требования судебное решение отменяется. К делам, подлежащим рассмотрению с обязательным участием прокурора относятся дела, связанные с применением Законов ДНР «О психиатрической помощи», «О предупреждении распространения туберкулеза в Донецкой народной республике» и дела, рассматриваемые в порядке особого производства. Целью обязательного вступления прокурора в особое производство является соблюдение законности — правильности применения законов и нормативно-правовых актов судьями для вынесения законного решения по делу, соблюдение судьями и участниками процесса норм гражданского процессуального права. Необходимость подробной регламентации участия прокурора в определенных категориях дел в гражданском судопроизводстве имеет большое значение в условиях становления Донецкой Народной Республики, так как это позволяет изначально устранить пробелы в законодательстве для необходимой защиты прав и интересов граждан.

Прокурор, участвующий в деле, должен надлежащим образом формировать наблюдательное производство, в котором должны содержаться копии наиболее важных процессуальных документов, а также копии материалов, на которые имеются ссылки в представлении прокурора. Кроме этого, должны находиться материалы, свидетельствующие об изучении прокурором гражданского дела, в котором он в дальнейшем будет принимать участие, а также тезисы заключения или мнения по делу.

Прокурор, участвующий в деле, в обязательном порядке должен составлять по каждому делу, рассмотренному с его участием, справку.

Таким образом, судебное разбирательство является главной стадией гражданского судопроизводства, в ходе которой производится проверка обоснованности требований истца, возражений ответчика, тщательно исследуются все доказательства, представленные прокурором, сторонами,

заинтересованными лицами. В ходе судебного разбирательства суд обязан полно, всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства дела.

Прокурор, осуществляя свои функции, обязан активно участвовать в решении указанных задач, при этом придерживаться судейской этики. В связи с этим, представляется необходимым принятие документа, регламентирующего положения об этике прокурора или, так называемый, Кодекс чести прокурора, в котором были бы регламентированы требования к моральным качествам каждого прокурора, несоблюдение которых влекло бы их ответственность. Значение принятия данного Кодекса состоит в том, что в период становления государства регулирование данной проблемы особенно важно, и принятие такого документа в Донецкой Народной Республике поможет существенно усилить контроль за деятельностью работников прокуратуры, исключить нарушения, злоупотребления, повысить ответственность всех участников процесса.

Список литературы

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. проф. Комарова В.В. - Х.: ООО «Одиссей» , 2001 . - 704 с.
2. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1999. - С. 300.
3. Цивільний процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). - 2004. - № 40-41, 42. - ст.492
4. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики от 14.10.2014 г. [Электронный ресурс]. –URL: <http://dnr-online.ru/doc/zakony/>
5. Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.

УДК 346

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михайличенко О. В., Сагалаева А. В.,

Меживой А. В., канд. юрид. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел ДНР», г. Донецк
o_urchenko1971@mail.ru; 123oleg777@gmail.com

Понятие хозяйственной деятельности закреплено в различных нормативно-правовых актах: в пп. 14.1.35 ст. 14 НК Украины [1] — как деятельность человека, связанная с производством (изготовлением) и / или реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг, направленная на получение дохода и проводится таким лицом самостоятельно и / или через

свои обособленные подразделения, а также через любую другое лицо, действующее в интересах первого лица, в том числе по договорам комиссии, поручения и агентским договорам; в ст. 1 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» от 16 апреля 1991 года № 959-ХП [2] — как любая деятельность, в том числе предпринимательская, связанная с производством и обменом материальных и нематериальных благ, выступающих в форме товара и других нормативных актах (так, определение понятия хозяйственной деятельности содержится в ст. 1 Закона Украины «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности» от 1 июня 2000 года № 1775-III [3]).

Подчеркнем, что в течение 1990-2000 годов среди ученых велась оживленная дискуссия относительно определения понятия хозяйственной деятельности [4, с. 35; 5, с. 3], которая закончилась с принятием ГК Украины, где в ч. 1 ст. 3 было закреплено, что хозяйственной деятельностью является деятельность субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленная на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или оказание услуг стоимостного характера, имеющих ценовую определенность; а в ч. 2 ст. 3 указанного нормативного акта было определено, что хозяйственная деятельность, которая осуществляется для достижения экономических и социальных результатов и с целью получения прибыли, является предпринимательством. Понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, инициативной, систематической, на собственный риск хозяйственной деятельности, которая осуществляется субъектами хозяйствования (предпринимателями) с целью достижения экономических и социальных результатов и получения прибыли, закреплено в ст. 42 ГК Украины. Хозяйственная деятельность без цели получения прибыли определена как некоммерческая хозяйственная деятельность (ч. 2 ст. 3 ГК Украины).

Однако принятие в 2010 году НК Украины (в котором давалась новая дефиниция хозяйственной деятельности, отличная от закрепленной в ч. 1 ст. 3 ГКУ) вновь вызвало полемику среди ученых по этому вопросу. Признаны теоретики хозяйственного права настаивают, что, согласно НК Украины, хозяйственная деятельность направлена на получение дохода, а в соответствии с ГК Украины — с целью получения прибыли осуществляется только предпринимательская деятельность, а хозяйственная деятельность, кроме получения прибыли, может также быть направлена на достижение экономических и социальных результатов без цели получения прибыли (некоммерческая хозяйственная деятельность). То есть, хозяйственная деятельность по своему содержанию является шире предпринимательскую, поэтому понятие «хозяйственная деятельность» в значении, закрепленном в НК Украины, фактически охватывает лишь предпринимательскую деятельность в значении, предоставляемой этому понятию ГК Украины [6, с. 9; 7, с. 131-132].

Следовательно, наличие разногласий в законодательном закреплении понятия хозяйственной деятельности приводит к различного осознания этого понятия, унифицированное же определение хозяйственной деятельности имеет важное значение для ее финансово-правового регулирования, поскольку правильная дефиниция понятия дает основания для применения требований, предъявляемых к корректировке деятельности субъектов ведения хозяйства с целью обеспечения объективных потребностей общества по формированию денежных средств публичных образований (публичных финансовых ресурсов), организаци и их расходования, распределения, перераспределения и организации контроля за их использованием. Именно поэтому считаем целесообразным остановиться на определенной учеными проблеме разногласий в дефинициях понятия «хозяйственная деятельность», закрепленных в п. 14.1.35 ст. 14 НК Украины и ч. 1 ст. 3 ГК Украины.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что, критикуя введены законодателем определения, ученые не учитывают важное отличие между определениями хозяйственной деятельности, закрепленными в НК Украины и ХК Украины: в ГК Украины цель осуществления предпринимательской деятельности определены как получение прибыли, а в НК Украины - получение дохода.

Термины «доход» и «прибыль» являются разными понятиями, которые соотносятся друг с другом как часть и целое, поэтому их нельзя использовать как синонимы.

Согласно нормам ГК Украины, в направлении хозяйственной деятельности можно выделить два аспекта: 1) получение прибыли; 2) достижение экономических и социальных результатов. При этом, в зависимости от вида субъектов, целью их деятельности могут быть как оба определенных аспекта, так и один из них. Так, целью предпринимательской деятельности является получение прибыли и достижения экономических и социальных результатов, а целью некоммерческой хозяйственной деятельности является только достижения экономических и социальных результатов, и при этом в результате ее осуществления возможно получение дохода.

На основании вышеизложенного, отметим, что введение законодателем в пп. 14.1.35 ст. 14 НК Украины термина «доходы», позволило охватить регулирующим влиянием как предпринимателей, так и субъектов некоммерческого хозяйствования, поэтому разница между дефинициями «хозяйственная деятельность», закрепленными в пп. 14.1.35 ст. 14 НК Украины и ч. 1 ст. 3 ГК Украины, на которой настаивают отдельные ученые, является надуманной. Целесообразно указанную норму изложить в следующей редакции: «Прибыль и (или) доход предприятия».

Список литературы

1. Податковий кодекс України : Закон України від 2 грудня 2010 року № 2755-VI // Відомості Верховної Ради України. - 2011. -№ 13-14, № 15-16, № 17. - Ст. 112.

2. Про зовнішньоекономічну діяльність : Закон України від 16 квітня 1991 року № 959-ХІІ // Відомості Верховної Ради УРСР. - 1991. - № 29. - Ст. 377.
3. Про ліцензування певних видів господарської діяльності : Закон України від 1 червня 2000 року № 1775-ІІІ // Відомості Верховної Ради України. - 2000. - № 36. - Ст. 299.
4. Підприємництво : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / Г. Федоренко, М. П. Денисенко, М.М. Руженський та ін. - К. : МА-УП, 2005. - 280 с.
5. Селіванов В.М. Концептуальні засади Кодексу про підприємництво України / В.М.Селіванов // Право України. - 1995. - №2. - 3-11.
6. Підприємництво: [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / В.Г. Федоренко, М. П. Денисенко, М.М. Руженський та ін. - К. : МА-УП, 2005. - 280 с.

УДК 347.122

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Могутов Д. Н.,

Сынкova Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

d.n.mogutov@mail.ru

Построение в Донецкой Народной Республике правового общества и государства, создание эффективных юридических механизмов защиты прав граждан и организаций обуславливает необходимость в независимом суде, свободном от политического и социального давления. Обеспечить это условие возможно только при реальном разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Согласно Конституции Донецкой Народной Республики, правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется только судом. В Донецкой Народной Республике действуют Верховный Суд Донецкой Народной Республики и иные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых определяются законом Донецкой Народной Республики. Статус, полномочия, порядок и гарантии деятельности судей определяются законом Донецкой Народной Республики [1].

Согласно Временному порядку осуществления арбитражного судопроизводства, утвержденного приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09 января 2015 года №30д, в Донецкой Народной Республике арбитражные дела рассматриваются по первой инстанции Арбитражным судом Донецкой Народной Республики [2].

Рассмотрение арбитражных дел в суде первой инстанции является главной, базовой стадией арбитражного процесса, на которой проявляется

действие основополагающих принципов арбитражного процессуального права: независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного разбирательства, равноправие сторон, состязательность, непосредственность исследования доказательств, непрерывность судебного разбирательства. Именно на этой стадии выносится судебное решение, которое является результатом всей предварительной работы по арбитражному делу.

Осуществление судебной власти Арбитражным судом при разрешении споров, возникающих из хозяйственных (экономических) отношений между государственными, кооперативными и иными организациями, органами государственной власти и управления, а также гражданами - предпринимателями в процессе осуществления ими предпринимательской и иной экономической деятельности, является способом обеспечения осуществления и защиты прав и законных интересов в сфере экономической деятельности, содействия укреплению законности и предупреждения правонарушений в экономике.

Частью 2 статьи 86 Конституции Донецкой Народной Республики, п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 2 июня 2014 года, в редакции Постановления № 1-1 от 10 января 2015 года, предусмотрено, что законы и другие правовые акты, действующие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [3].

Исходя из изложенного, Арбитражный суд Донецкой Народной Республики применяет нормы законодательства Донецкой Народной Республики, нормы законодательства Украины в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики, в редакции по состоянию на 14 мая 2014 года, а в случае возникновения правоотношений ранее указанной даты — по состоянию на момент возникновения спорных правоотношений.

В связи с принятием в Донецкой Народной Республике курса гармонизации законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации необходимо отметить, что не смотря на схожесть норм регулирующих рассмотрение дел арбитражным судом в первой инстанции имеется ряд существенных отличий.

Наиболее явными отличиями в арбитражном процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики и Российской Федерации являются регулирование вопросов касающихся сроков рассмотрения дела в судах первой инстанции а также уведомления сторон.

В соответствии со ст. 69 Хозяйственного процессуального кодекса Украины Арбитражный суд Донецкой Народной Республики рассматривает дела в срок не больше двух месяцев со дня получения искового заявления [3]. В тоже время согласно ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления

заявления в арбитражный суд. В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что срок рассмотрения арбитражных дел в первой инстанции в Донецкой Народной Республике существенно меньше, чем установленный в Российской Федерации.

Относительно регулирования вопрос уведомления сторон необходимо отметить следующее.

Согласно Временному порядку вызова лиц в судебное заседание, осуществления процессуальной переписки в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве, утверждённом приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 6 марта 2015 года №14од, надлежащим уведомлением стороны считается подтверждение об отправке заказного письма с уведомлением или вручение под расписку непосредственно в суде судебного решения. В тоже время, согласно статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Также необходимо отметить, что приведенные выше отличия в вопросах регулирования арбитражного процесса в суде первой инстанции хоть и не являются исчерпывающими, но оказывают крайне существенное влияние на рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). — Загл. с экрана
2. Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства, утверждённного приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09 января 2015 года №3од [Электронный ресурс] Режим доступа: minjust-dnr.ru
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (с изм. и доп. от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г.) // «Российская газета» от 27 июля 2002 г.

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Могутова Н. Г.,

Пашков С. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.10.2014 № 40-2 утверждено Временное положение «О судебной системе Донецкой Народной Республики», согласно которому в Донецкой Народной Республике в настоящее время судебная система состоит из трёх инстанций — первой, кассационной и надзорной.

Также Временным положением «О судебной системе Донецкой Народной Республики» предопределено создание специализированных судов, в том числе арбитражных судов, к которым относится Арбитражный суд Донецкой Народной Республики и судебная палата по арбитражным делам Верховного Суда Донецкой Народной Республики.

На стадии становления судебной системы Донецкой Народной Республики наиболее важным является вопрос рассмотрения кассационных жалоб на судебные решения постановленные судами первой инстанции.

С момента создания судебной системы в Донецкой Народной Республике было принято решение о гармонизации законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации.

Сегодня в судебную систему ДНР входят Верховный Суд, являющийся высшей инстанцией, Арбитражный суд, Военно-полевой и ряд судов общей юрисдикции.

Арбитражные суды Донецкой Народной Республики рассматривают дела:

- связанные со спорами при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров;
- о корпоративных отношениях;
- о банкротстве;
- связанные с деятельностью депозитариев;
- о земельных правоотношениях;
- об отказе или уклонении государственной регистрации физических, юридических лиц, предпринимателей;
- о защите интеллектуальных прав;
- о защите деловой репутации в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности;

- административных и других правоотношений предпринимательской или иной экономической деятельности;
- о физических, юридических лицах и предпринимателях с органами государственной власти, местного самоуправления или иными субъектами при осуществлении ими властных управленческих функций;
- о взыскании с физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность налогов или других обязательных сборов.

В соответствии со ст. 23 Временного положения «О судебной системе» судебная палата по арбитражным делам Верховного Суда Донецкой Народной Республики наделена полномочиями по рассмотрению арбитражных дел, отнесённых законом к её ведению, а также жалоб и протестов на решения и определения арбитражных судов.

В соответствии с Временным положением о судебной системе, утвержденным Постановлением Совета Министров ДНР 22 октября 2014 года, апелляционный порядок рассмотрения дел в Донецкой Народной Республике отсутствует. При этом согласно законодательству Российской Федерации арбитражные апелляционные суды — органы судебной власти Российской Федерации, входящие в систему федеральных арбитражных судов, которые являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов, принятых в первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

Деятельность арбитражных апелляционных судов регулируется Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Стоит отметить, что арбитражные апелляционные суды в Российской Федерации — относительно новое судебное звено в системе арбитражных судов Российской Федерации. Они образованы в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 года. На них возложена судебная функция, связанная с проверкой в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов РФ, принятых ими в первой инстанции.

В настоящее время содержание судов апелляционных инстанций чересчур дорогостоящее для Донецкой Народной Республики, да и слабо себя оправдывает. В связи с этим было принято решение о замене апелляционного порядка действовавшим ранее кассационным порядком. Кассационный порядок обеспечивает вынесение законных, обоснованных решений. При этом не допускается поворот в худшую сторону.

Таким образом, с учётом того, что судебная система Донецкой Народной Республики — это переходной вариант системы воюющего государства, экономика которой развивается в довольно жестких условиях, то сегодняшняя модель судебной системы Республики, которая состоит из трёх инстанций (первой, кассационной и надзорной) — это наиболее оптимальная для данных условий.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля 2004 г.). // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
2. Цивільний процесуальний кодекс України // Закон від 18.03.2004 № 1618-IV// Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2004. - № 40-41, 42. - ст.492.
3. Гражданский процесс: учебное пособие / М. Ю. Лебедев, Ю. В. Францифоров, А. В. Чекмарева. — Москва: Юрайт, 2015. — 233 с.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРАВОУСТАНАВЛИВАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Насирова Л. С.,
Олейникова А. В.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nasirova1598@mail.ru

На сегодняшний день одним из значительных вопросов граждан Донецкой Народной Республики (далее — ДНР) является вопрос о совершении сделок купли-продажи на основании правоустанавливающих документов, выданных нотариусами, органами государственной власти, органами местного самоуправления Украины с 11 мая 2014 года.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в отсутствие исследования теоретической стороны данного вопроса, что существенно затрудняет процесс совершения сделок купли-продажи.

Так, для защиты имущественных прав граждан было принято Постановление Совета Министров ДНР от 02.09.2015 №17-3 «О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории ДНР» (далее Постановление №17-3).

В соответствии с п. 1 Постановления №17-3 документы, подтверждающие возникновение, переход, прекращение вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории ДНР, выданные нотариусами, органами государственной власти и органами местного самоуправления Украины с 11 мая 2014 года и до 31 декабря 2016 года, подлежат обязательной легализации межведомственной комиссией при Министерстве юстиции ДНР.

Легализация документов — это официальное признание ДНР документов, подтверждающих возникновение, переход, прекращение

вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории ДНР, выданных с 11 мая 2014 года нотариусами, органами государственной власти и органами местного самоуправления Украины. Такими документами, в частности, могут быть договоры купли-продажи, договоры дарения, мены недвижимого имущества, свидетельства о праве на наследство, свидетельства, выданные органами государственной власти Украины в связи с приватизацией жилого фонда, вступившие в законную силу решения судов Украины, другие документы (или их дубликаты).

Согласно п.1.3 Порядка легализации документов, подтверждающих возникновение, переход, прекращение вещных прав на недвижимое имущество, утвержденного Постановлением №17-3, легализация документов является обязательной.

Отсутствие легализации документов является основанием для отказа в проведении государственной регистрации недвижимого имущества в соответствии с действующим законодательством ДНР.

Решение о легализации документов на недвижимость принимается межведомственной комиссией по легализации правоустанавливающих документов во время ее заседания и оформляется соответствующим протоколом.

Необходимо отметить, что, комиссия, по объективным причинам, может отказать заявителю в легализации, если, к примеру, заявитель предоставил неполный пакет документов или в них обнаружены признаки фальсификации. Впрочем, это не лишает права на повторное рассмотрение дела. Кроме того, решение комиссии может быть обжаловано в судебном порядке.

Важно учитывать, что после проведения легализации правоустанавливающих документов право собственности подлежит обязательной государственной регистрации в органах государственной регистрации прав ДНР.

Учитывая вышеизложенное, не исследованным является вопрос о правовом регулировании случаев, когда граждане по уважительным причинам пропустили срок подачи документов на легализацию. К уважительным причинам пропуска срока можно отнести продолжительную болезнь, длительное пребывание заявителя за пределами ДНР, в связи с военными действиями, отбывание наказания в местах лишения свободы, пребывание на военной службе в Вооруженных Силах ДНР и др.

Таким образом, данный правовой механизм требует существенной доработки, поскольку необходимо рассмотреть вопрос об установлении возможности продления пропущенного срока подачи заявления о легализации правоустанавливающих документов. Однако, в целом, легализация правоустанавливающих документов для совершения сделок купли-продажи на территории ДНР — является общеобязательным и детально регламентированным процессом, направленным на защиту имущественных прав граждан.

ДЕФИНИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Ничик Т. С.

Пашков С. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Становление демократического правового социального государства — Донецкой Народной Республики, во исполнение положений ч. 1 ст. 1 Конституции Донецкой Народной Республики невозможно без кардинального изменения основополагающих институтов гражданского права. Одной из главнейших задач для реализации поставленной цели является совершенствование законодательства республики, в частности, регламентирующего наследственные правоотношения.

С целью совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики, регулирующего наследственные правоотношения, представляется необходимым изучение дефиниций ключевых правовых категорий наследственного права, наработанных в юридической доктрине, а также исследование позиции российского и украинского законодателей по данному вопросу.

Как усматривается из анализа части 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), наследование — это переход имущества умершего (наследство, наследственное имущество) к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. В статье 1216 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины), в редакции, действующей на территории Донецкой Народной Республики в силу ч. 2 ст. 86 Конституции Донецкой Народной Республики содержится следующая дефиниция категории «наследование», а именно: «наследованием является переход прав и обязанностей (наследства) от физического лица, которое умерло (наследодателя), к иным лицам (наследникам)».

На основании анализа вышеприведённых дефиниций категории «наследственное правоотношение», а также позиции законодателей относительно понятия «наследство», считаем, что наследственное правоотношение не является тождественным понятию наследование, поскольку последнее является элементом, входящим в состав наследственных правоотношений. Так, наследование — это один из возможных способов приобретения права собственности, реализуемый в процессе перехода имущества умершего либо лица, объявленного умершим, его прав и обязанностей к другим лицам (наследникам). Наследственные правоотношения, в свою очередь, представляют собой взаимоотношения

между наследодателем, наследниками и иными лицами, способствующими осуществлению перехода наследства к другим лицам, по поводу объекта данных правоотношений — наследования, в связи с чем, они наделены корреспондирующими правами и обязанностями.

Таким образом, считаем, что наследование является объектом наследственных правоотношений, ввиду чего, отождествление указанных понятий нецелесообразно.

Легальная дефиниция категории «наследство» содержится в ст. 1112 ГК РФ, а также в ст. 1218 ГК Украины. Из анализа ч. 1 ст. 1112 ГК РФ следует, что наследство представляет собой принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Как усматривается из анализа статьи 1218 ГК Украины, наследство — это все права и обязанности, которые принадлежали наследодателю на момент открытия наследства и не прекратились вследствие его смерти. Аналогично ст. 1112 ГК РФ, в ст. 1219 ГК Украины перечислены права и обязанности лица, которые не входят в состав наследства, а именно те, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя, в частности: 1) личные неимущественные права; 2) право на участие в товариществах и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом либо их учредительными документами; 3) право на возмещение вреда, причинённого увечьем или иным повреждением здоровья; 4) права на алименты, пенсию, помощь или иные выплаты, установленные законом; 5) права и обязанности лица как кредитора или должника, предусмотренные ст. 608 этого Кодекса.

Руководствуясь вышеприведёнными нормами ГК РФ и ГК Украины представляется возможным сделать ряд выводов и предложений по тематике исследования.

1. Под наследственными правоотношениями следует понимать взаимоотношения, возникающие после смерти лица, либо объявления его умершим, между наследодателем, наследниками и иными лицами, способствующими осуществлению перехода наследства к другим лицам, по поводу объекта данных правоотношений — наследования, в связи с чем, указанные наследники наделены взаимными правами и обязанностями.

2. Наследование — это один из возможных способов приобретения права собственности, реализуемый в процессе перехода имущества умершего либо лица, объявленного умершим, его прав и обязанностей к другим лицам (наследникам).

3. Наследование является объектом наследственных правоотношений, ввиду чего, отождествление указанных понятий некорректно.

4. В состав наследства не могут входить права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также права и обязанности, переход которых запрещён действующим на территории Донецкой Народной Республики гражданским законодательством.

С целью совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики, регулирующего наследственные правоотношения, вышеприведённые выводы целесообразно отразить в нормах разрабатываемого проекта Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, а также изложить их в виде разъяснений отдельных аспектов наследственного права Донецкой Народной Республики для включения в программу курса дисциплины «Гражданское право», преподаваемой в высших учебных заведениях государства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. — URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 10.05.2017).
2. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12:00:03 / А.Е. Казанцева : ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет: науч. конс. : Мананкова Р.П. — Томск, 2015. — 46 с.
3. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук : 12:00:03 / А.Е. Казанцева : ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет: науч. конс. : Мананкова Р.П. — Томск, 2015. — 342 с.
4. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года (с изм., внес. Законами от 27.02.2015 года № 17-ИНС, от 29.06.2015 года № 63-ИНС, от 11.09.2015 года № 92-ИНС) / [официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики]. — URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения 22.05.2017).
5. Корнюхин В.В. Наследственные правоотношения и роль правоохранительных органов России в их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:03 / В.В. Корнюхин : Санкт-Петербургский университет МВД России : науч. рук. : Маркова М.Г. — СПб, 2004. — 20 с.
6. Наследственное право: лекционный материал / составитель М.С. Юдин // НОУ ВПО «Институт государственного администрирования». — М., 2013. — 160 с.
7. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 / [официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации]. — URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=7978 (дата обращения: 15.05.2017).
8. Попова О.П. Наследственное право: учебн. пос. / О.П. Попова. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. — 85 с.
9. Путилина Е.С. Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:03 / Е.С. Путилина : ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» : науч. рук. : А.А. Лукьянцев. — Краснодар, 2008. — С. 11.
Рябцева И.Б. Наследственное правоотношение: некоторые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:03 / И.Б. Рябцева : ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» : науч. рук. Вакулина Г.А. — Иркутск, 2009. — 21 с.
10. Рыбачук Е.Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:03 / Е. Ю. Рыбачук : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова : науч. рук. : Курбанов Р.А. — М., 2013. — 141 с.

11. Ходыкин О.М. Понятие наследственного правоотношения / О.М. Ходыкин // Вестник Краснодарского университета МВД России. — № 2 (16). — 2012. — С. 40-44.
12. Цивільний кодекс України від 16 січ. 2003 р. № 435-IV (в ред. від 28 бер. 2014 р.) // Відомості Верховної Ради України. — 2003. - № 40.
13. Шведкова О.В. Понятие наследственного правопреемства / О.В. Шведкова // Пробелы в российском законодательстве. — № 5. — 2012. — С. 68-72.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Овинникова Р. В.,

Щербинина Е. В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

rayaovinnikova@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена наличием потребности эффективной реализации нормативных положений относительно представительства и защиты интересов наёмных работников в контексте государственного строительства в Донецкой Народной Республике.

Целью данного исследования является обобщение имеющегося теоретического материала относительно особенностей состояния профсоюзного движения в Донецкой Народной Республике, выработка позиции по поводу возможности преодоления кризисных явлений в деятельности профсоюзов.

Проблематика развития профсоюзного движения является предметом исследования многих ученых-правоведов. А именно, Г. И. Чанышевой, Р. Мамедовой, К. В. Женгал, О. А. Дорониной, В. Л. Костюк, Д. О. Зенькова и др.

Право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов является конституционным правом, закрепленным ч. 1 ст. 23 Основного Закона Донецкой Народной Республики [1]. Международно-правовые основы регулирования профсоюзной деятельности основываются, прежде всего, на Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, Конвенции МОТ №87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию», Конвенции МОТ №154 «О содействии коллективным переговорам», Конвенции МОТ № 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров», Конвенции МОТ №135 «О защите прав

представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях» [2, с. 331–332]. Специальным законодательным актом, на основе которого осуществляется общее регулирование института профсоюзов, является Закон Донецкой Народной Республики «О профессиональных союзах». [3].

Профсоюзы, их объединения в являются субъектами коллективных трудовых правоотношений [4, с. 190].

Уже второе десятилетие подряд во всем мире активно реализуется программа Международной организации труда «Достойный труд для всех», которая состоит из четырёх элементов: занятость, права, защита и диалог — и основывается на убеждении, что все эти элементы необходимы для создания наилучших условий для экономического и социального развития [5, с. 202]. Профсоюзы в Донецкой Народной Республике также проявляют заинтересованность во внедрении принципов и стандартов достойного труда на всех уровнях — от рабочего места до государственной экономики. Однако большинство индикаторов состояния социально-трудовой сферы в государстве не отвечают стандартам достойного труда, а результативность профсоюзной борьбы за установление и соблюдение условий достойного труда снижаются внутренне-организационными проблемами.

В данном контексте особый интерес представляет изучение текста Программной резолюции VI съезда Федерации профсоюзов Украины [6]. Данный документ содержит анализ и описание наиболее распространенных проблем в деятельности профессиональных союзов, которые являются актуальными и в настоящее время в Донецкой Народной Республике. Следует отметить, что влияние негативных факторов усиливается в условиях военного конфликта. Кроме того, появляются новые проблемы, требующие разрешения.

К причинам «кризиса» профсоюзного движения относят [5, с. 206] такие объяснительные модели: 1. интересы наемных работников представляют некачественные профсоюзы; 2. наемные работники пассивные по поводу защиты своих интересов.

Кроме того, в научной литературе [7, с. 88] утверждается, что основными проблемами профсоюзов на современном этапе их развития является низкое доверие населения, корпоративная замкнутость и отсутствие действенной оппозиции как естественного места профсоюзов в обществе.

Внимание ученых акцентируется на необходимости нормативного расширения прав профсоюзов на неприкосновенность профсоюзных помещений, защите профсоюзных фондов и имущества от вмешательства органов государственной власти; на образование, самообразование и повышение квалификации работников [8, с. 111]; предоставление профсоюзами дополнительной социальной помощи, льготных кредитов, услуг по профориентационной работе своим членам, содействие в трудоустройстве [9, с. 131].

Таким образом, в целом, законодательное регулирование института профессиональных союзов в Донецкой Народной Республике можно оценить как удовлетворительное. Тем не менее, одной из ключевых проблем профсоюзного движения на современном этапе государственного строительства видится в механизме реализации профсоюзами законодательно предоставленных им полномочий.

Вместе с тем, происходит нивелирование роли такой важной институции представительства прав наемных работников, что является результатом длительной практики формальной деятельности, «срастания» профсоюзов с органами государственной власти в части подчинения их полномочий интересам властных структур.

По мнению автора, преодоление кризисных явлений в профсоюзном движении возможно путем структурного обновления механизма реализации профсоюзами положений законодательства относительно правовых возможностей представительства и защиты прав наемных работников. Прежде всего, предлагается разработка и представление на рассмотрение II съезда Федерации профсоюзов Донецкой Народной Республики Концепции профсоюзного движения с детальным анализом имеющихся проблем, предложениями их решения и выработанным планом конкретных мероприятий.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)
2. Мамедова Роза. Міжнародно-правові основи регулювання профспілкової діяльності // Публічне право. — 2013 р. — №3(11). — С. 330-335.
3. О профессиональных союзах: Закон Донецкой Народной Республики № 65-ІНС от 29.06.2015 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)
4. Чанишева Г.І. Профспілки, їх об'єднання як суб'єкти колективних трудових правовідносин / Г.І. Чанишева // Наукові праці НУ ОЮА. — 2013 р. р р — С. 185-193.
5. Дороніна О.А. Проблеми та перспективи діяльності профспілок щодо забезпечення гідної праці в Україні / О.А. Дороніна // Бізнесінформ. — 2013 р. — №9. — С. 202-207.
6. Програмна резолюція VI з'їзду Федерації профспілок України «Право на організацію — передумова надійного захисту трудівників»: Додаток до постанови VI з'їзду ФПУ від 24.03.2011 р. №63-7. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.fpsu.org.ua/dokumenty-fpu/programni-rezolyutsiji-ta-postanovi-vi-z-jizdu-federatsiji-profesijnikh-spilok-ukrajini> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)
7. Женгал К.В. Визначення ролі профспілок у формуванні громадянського суспільства на основі їх статутних документів / К.В. Женгал // Інтелігенція і влада. — 2012 р. — Вип.26. — С. 85-89.
8. Костюк В.Л. Проблеми трудової правосуб'єктності професійної спілки: теоретико-правовий аспект / В.Л. Костюк / Наукові записки НаУКМА. — 2012 р. — Том 129. — С.109-113.
9. Зеньков Д.О. Правові проблеми визначення обов'язків профспілок у змісті їх правового статусу / Д.О. Зеньков // Форум права. — 2013 р. — №4. — С.127-133.

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

Овчаренко А. В.,

Пашков С. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

uzd@supcourt-dnr.su

Институт права собственности является центральным и основополагающим институтом права в любой правовой системе. Не является исключением из данного правила и отечественная правовая система. Издревле вопросы о праве собственности, его социальном назначении, формах выражения, а также способах защиты были в центре внимания ученых цивилистов. В частности, К.П. Победоносцев отмечал: «история развития понятия о собственности идет в параллель с историей общественного права» [1].

Вместе с тем, в современной действительности, характеризующейся ухудшением общей политико-правовой обстановки в мире, возникающими повсеместно локальными вооружёнными конфликтами, а также появлением новых непризнанных либо частично признанных государств, вопросы защиты права собственности как одного из основополагающих прав человека и гражданина становятся как никогда актуальными.

Коренное изменение ситуации на Донбассе и, как следствие, процесс создания и развития нового правового демократического государства — Донецкой Народной Республики в переходных условиях государственного строительства обуславливает необходимость нормативно-правового регулирования общественных отношений, в частности экономических отношений. Одно из центральных мест в реализации такого регулирования занимает всеобъемлющая защита основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права собственности.

Конституция Донецкой Народной Республики провозглашает равную защиту и неприкосновенность всех форм собственности [2]. Конституционные положения соответствуют ст. 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., провозглашающей, что никто не должен быть произвольно лишен своего имущества, а также ст. 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод (в ред. Протокола от 11 мая 1994 г.), согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Основываясь на этих фундаментальных конституционных положениях, а также в соответствии с Постановлением

Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02 июня 2014 года № 9-1 (в ред. от 31 мая 2016 г.) [3], Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV формулирует действующую на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике систему норм о защите права собственности (глава 29, ст. 386 — 394), которая дополняется другими законами и иными нормативными правовыми актами.

Стоит отметить, что относительно права собственности как во внутреннем, так и в международном права действует презумпция — «имущество, находящееся в обладании лица, является его собственностью, если не доказано иное» [4].

Кроме того, важно понимать существующее противоречие, когда в условиях мира вопросы, связанные с прекращением права собственности регулируются законами, реализуются и гарантируются национальной судебной системой, однако в чрезвычайных обстоятельствах в условиях вооруженного конфликта данные вопросы могут разрешаться и в ином порядке, поскольку государство обязано использовать все доступные силы и средства для скорейшего обеспечения гарантий безопасности граждан. В то же время, государство, используя для этих целей не принадлежащую ему собственность, признает необходимость компенсации ее утраты законному владельцу.

Таким образом, при становлении государственности Донецкой Народной Республики в условиях непрекращающегося вооружённого конфликта важным шагом для соблюдения прав и свобод граждан Донецкой Народной Республики должно стать совершенствование законодательства в сфере защиты права собственности и прекращения права собственности. Особая значимость видится в формировании в общественном сознании мысли о законности, неизбежности и необходимости применения в определенных ситуациях данных мер; создании прочных гарантий; наличии действенного механизма защиты прав и интересов собственников изымаемого имущества.

Список литературы

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 1. — М.: Изд-во «Зерцало». — 2003. — С. 82.
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года. — URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 21.09.2017).
3. О применении законов на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 г. № 9-1 (с изменениями от 31 мая 2016 года). — URL: <http://dnr-online.ru/postanovleniya/> (дата обращения: 21.09.2017).
4. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. — М.: Юрид.лит. —1991. — С. 34.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Смирнова Е. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

klalingm@mail.ru

Предпринимательство в Донецкой Народной Республике находится на пути становления, и обеспечить ему гарантии и защиту является одной из основных задач государства. Сегодня достаточно актуален вопрос регулирования корпоративных отношений внутри субъектов хозяйствования, в частности, в обществах с ограниченной ответственностью (далее — Общества), именно эта форма ведения бизнеса сегодня наиболее востребована в Республике. Внутрикorporативные споры в таких обществах зачастую возникают из-за нежелания одного из участников принимать участие в жизни общества, выполнять свои корпоративные обязанности. Это, прежде всего, влияет на принятие решений в обществе — ввиду отсутствия кворума на общем собрании участников блокируется принятие решений.

Законодательство предусматривает возможность защиты от недобросовестных участников, однако механизм её реализации далеко несовершенен. Так, в соответствии со ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах», участник общества с ограниченной ответственностью, который систематически не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязанности, или препятствует своими действиями достижению целей общества, может быть исключен из общества на основании решения, за которое проголосовали участники, владеющие в совокупности более 50 процентами общего количества голосов участников общества [1]. Аналогичная норма содержится в проекте Закона Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» [2].

Целью работы является усовершенствование законодательства, регулирующего корпоративные правоотношения, в частности норм, направленных на защиту интересов общества и его участников.

По своей правовой природе исключение участника из общества является мерой юридической ответственности. Законодательство предусматривает, что применение такой ответственности входит в компетенцию органов управления. Именно общее собрание участников правомочно принимать решения об исключении недобросовестного участника. Несмотря на то, что исключаемый в процедуре голосования не участвует, для принятия решения по данному вопросу необходим кворум — участники, владеющие в совокупности более чем пятьюдесятью процентами голосов. Таким образом, в случае, если кандидатом на исключение становится участник, доля

которого составляет пятьдесят и более процентов, исключить его не получится, а возможность защиты своих прав у других участников общества нивелируется.

С другой стороны, исключение можно рассматривать как способ защиты прав участников общества и самого общества, и, соответственно, такая защита может осуществляться в судебном порядке. Исключение подразумевает под собой противодействие сторон. С одной стороны выступает общее собрание участников, которое ввиду объективных причин желает исключить из общества недобросовестного участника, а с другой стороны — сам участник, который не желает прекращать участие в обществе в добровольном порядке (например, продать, подарить или иным способом передать свою долю другому участнику или третьему лицу). Отсюда усматривается корпоративный спор, рассматривать который стоит в судебном порядке. Однако существующая сегодня судебная практика относит компетенцию по рассмотрению вопросов об исключении участников из общества с ограниченной ответственностью общему собранию участников общества, а не суду [3].

Судья Конституционного суда Украины Д.Д. Лилак, относительно толкования норм ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах» отмечает двойственность подходов в толковании норм законодательства: «...в судебном порядке нельзя исключить недобросовестного участника из Общества, но, если его исключит общее собрание участников общества, то такое решение можно обжаловать в суде...» [4]. То есть, суд не может принимать самостоятельные решения об исключении, однако имеет право оценивать правомерность уже принятых общим собранием решений, что по процедуре и юридическому значению будет практически равным.

Поддерживая мнение Д. Д. Лилака, стоит отметить, что законодательство не предусматривает императива относительно исключения участника только общим собранием, а просто относит это к его компетенции. Это положение нужно трактовать так, что никакой другой орган управления общества не может инициировать и принимать решения относительно исключения участника из общества. То есть, решение этого вопроса общим собранием является альтернативным способом разрешения такого корпоративного спора и защиты своих прав другими участниками.

Более основательной по данному вопросу является практика Российской Федерации, где возможность защиты от недобросовестного участника закреплена законодательно. Так, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает, что участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет [4]. Таким образом,

законодательно предусмотрена возможность защиты своих прав и интересов общества миноритарными участниками.

Исключение участника из общества в судебном порядке также имеет место в международной практике и может осуществляться по решению суда. Для обращения в суд необходима инициатива участников, доли которых составляют не менее половины уставного капитала общества (Латвия, Эстония, Чехия) или не менее десяти процентов такого капитала (Беларусь, Россия, Армения).

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить проект Закона Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» нормой, которая бы предусматривала возможность осуществлять участникам защиту своих прав от недобросовестного участника в судебном порядке.

Имплементация зарубежного опыта в национальное законодательство является необходимой мерой для обеспечения защиты корпоративных прав участников общества, гражданских прав самого общества и предпринимательской деятельности в целом. Учитывая тот факт, что законодательство Донецкой Народной Республики сегодня находится на этапе становления — внедрение положительного законодательного опыта других стран позволит в дальнейшем исключить возможные юридические коллизии и недоработки.

Список литературы

1. Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 р. № 1576-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. — 1991. — № 49. — Ст. 682.
2. Проект Закона Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» // Экспертный совет URL: <http://www.expert-dnr.ru/wp-content/uploads/2015/09/Закон-о-хозяйственных-обществах.pdf> (дата обращения 23.09.2017).
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон Российской Федерации № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7 — ст.785.
4. Окрема думка судді Конституційного Суду України Лилака Д. Д. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Товариства з обмеженою відповідальністю «Ліхтнер Бетон Львів» щодо офіційного тлумачення положень частини четвертої статті 58, частини першої статті 64 Закону України «Про господарські товариства» // Ліга:Закон URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/KS13005.html (дата обращения: 23.09.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Соколенко А. В.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sokolenko.98@mail.ru

Транспорт всегда являлся необходимым условием развития государства. Это стратегическая сфера отношений любого общества, задача которой — обеспечение перемещения материальных объектов в пространстве для использования и функционирования всех сфер народного хозяйства. Транспорт — это вид регионального инфраструктурного капитала, носящий специфический общественный характер, выражающийся в способности приносить выгоды региону не только экономического, но и социокультурного значения [1]. Следует отметить, что исследованиями различных аспектов транспортных отношений занимались такие специалисты, как С. Е. Хейгетова, Л. Н. Серебряков, Ю. Н. Гольская, Н. Ю. Найденова, А. М. Дудников, В. О. Кучеренко. В ходе военных действий на территории Донецкого региона многие сооружения, относящиеся к транспортной инфраструктуре, разрушены и продолжают разрушаться. Соответственно, чтобы восстановить социально-экономическую стабильность в республике, необходимо восстановить и транспортное сообщение.

Целью работы является исследование особенностей перевозки пассажиров в Донецкой Народной Республике. Важным вопросом, требующим продуманного решения и научного подхода, является создание системы управления транспортом и правовое регулирование его функционирования. При этом, важно определить направления дальнейшего движения и качественного развития отрасли. Одним из значимых направлений является перевозка пассажиров, которая осуществляется в большем количестве автомобильным транспортом.

В Донецкой Народной Республике основными нормативно-правовыми актами, которые регулируют пассажирские перевозки, являются: Гражданский Кодекс Украины (Глава 64), Законы ДНР «Об автомобильном транспорте» и «О железнодорожном транспорте», Постановление Совета Министров «Об утверждении Правил предоставления услуг пассажирского автомобильного транспорта».

По договору перевозки пассажира одна сторона (перевозчик) обязуется перевезти другую сторону (пассажира) к пункту назначения, а в случае сдачи багажа — также доставить багаж к пункту назначения и выдать его лицу, которое имеет право на получение багажа, а пассажир обязуется уплатить

установленную плату за проезд, а в случае сдачи багажа — также за его перевозку. Пассажир — лицо, которому предоставляется услуга по перевозке транспортным средством и которое не участвует в управлении им [2].

Заключение договора перевозки пассажира и багажа подтверждается выдачей проездного документа (билета). Однако, на практике не все перевозчики соблюдают это правило. Нередки случаи, когда по междугородному сообщению просят оплатить проезд по прибытию и не выдают никакого документа, подтверждающего факта перевозки.

Гражданский Кодекс Украины закрепляет право пассажира на получение места в транспортном средстве в соответствии с приобретенным билетом. То есть, приобретая заранее билет с конкретным указанием места, рейса, цены в кассе автовокзала, пассажир заключает договор, по которому он воспользуется услугой перевозки транспортным средством. Часто случается так, что до отправки рейса выясняется, что мест, на которые проданы билеты, в автобусе не существует. Со стороны работников транспортной организации абсолютно отсутствует контроль за соответствием проданных билетов, реальной возможности транспортных средств. Игнорируется законодательно установленное понятие «пассажировместимость», то есть, предусмотренное технической характеристикой и определенное в регистрационных документах количество мест для перевозки пассажиров в транспортном средстве.

Все это, как свидетельствует правоприменительная практика, позволяет выделить ряд проблем:

- не налажено взаимодействие между автостанциями;
- огромное количество регулярных перевозок выполняется на перегруженном транспорте с пассажирами без билетов;
- государство не имеет возможности отследить реальное количество пассажирских перевозок по территории, что мешает составить и закрепить на правовом уровне график движения и отслеживать его исполнение.

При систематическом игнорировании элементарных нормативных требований о перевозке невозможно обеспечить население данными услугами, ведь элементарное перемещение между населёнными пунктами становится затруднительным. Следовательно, замедляется темп развития Республики. Необходимо отметить, что лицензия является единственным документом разрешительного характера, который даёт право на занятие этим видом деятельности. К лицензиям на предоставление услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом прилагаются лицензионные карточки на каждое автомобильное транспортное средство [3]. Законодатель предусмотрел особенности этого вида хозяйственной деятельности при лицензировании. К сожалению, дальнейшее соблюдение всех правил перевозчиками игнорируется, это замечают специалисты и пассажиры.

Следует указать, что вопрос восстановления транспортной системы в техническом аспекте в своих исследованиях изучают сотрудники и студенты Горловского Автомобильно-дорожного института. При разработке проблемы

выяснилось, что в ходе военных действий, транспортной инфраструктуре Донецкого региона был нанесен огромный ущерб, который повлек трудности в социально-экономическом и политическом плане [4]. Для разрешения ситуации, необходимо как можно быстрее завершить активную фазу военных действий и перейти к восстановлению инфраструктуры, что, конечно, требует огромных затрат не только экономического характера, но и значительной работы с законодательством. В связи с этим исследователи видят перспективы сотрудничества с юристами, ведь только объединив потенциал можно ускорить становление и развитие государства.

Решение проблем перевозок пассажиров требует привлечения специалистов различных отраслей:

- во-первых, специалистов в области транспорта и транспортных технологий, ведь именно они понимают особенности функционирования транспортной инфраструктуры перевозки пассажиров;

- во-вторых, специалистов в области гражданского права для углублённого анализа особенностей договорных отношений по перевозке пассажиров с учётом состояния Донецкого региона и законодательства молодой республики;

- в-третьих, специалистов в области экономики, которые смогут мобилизовать необходимые денежные ресурсы на развитие отрасли и грамотно их распределить.

Однозначного пути решения проблемы перевозки пассажиров нет, да и сформулировать конкретную проблему в этой сфере сложно, она многоаспектна: ущерб транспортной инфраструктуры, недостатки законодательства, нарушение исходных норм законодательства, ограниченность экономических ресурсов. Объединив усилия для сотрудничества можно получить положительные результаты, пусть и не сразу глобальные, но необходимые для социально-экономической сферы республики.

Список литературы

1. Гольская Ю.Н. Оценка влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. Н. Гольская — Екатеринбург, 2013. - 15 с.
2. Об утверждении Правил предоставления услуг пассажирского автомобильного транспорта: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.12.2016 №13-9.- Ст. 2.
3. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности: закон Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 18-ИНС .- Ч.13 Ст. 15.
4. Новицкая Е. А. К вопросу восстановления транспортной инфраструктуры Донецкого региона// Первый шаг в науку. 2017. С. 34-36.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Ставская Т. В.,
Харжевская Т. С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tstavskay@gmail.com

Наследование сопутствует существованию человеческого общества с незапамятных времен. Оно является одним из древнейших правовых институтов, который существует в любой общественно-экономической формации. Каждый человек, получая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество, становится наследником, а когда при жизни распоряжается принадлежащим ему имуществом на случай своей смерти — наследодателем. Именно поэтому наследственное право как было, так и остается актуальным в любом государстве.

Право наследования провозглашено и гарантируется Конституцией Донецкой Народной Республики (ч. 4 ст. 28) [1]. Данное право неразрывно связано с предусмотренным Конституцией Донецкой Народной Республики правом иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (ч. 2 ст. 28). Конституционное положение о гарантии права наследования содержится в гл. 2 Конституции «Защита прав и свобод человека и гражданина», положения которой «являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ч. 3 ст. 12).

На сегодняшний день Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (далее — ГК ДНР) еще не принят.

Однако проведя сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики, можно прийти к выводу, что вопрос о наследовании является актуальным и сегодня. При этом наследование по закону является наиболее распространённым способом принятия наследства, поскольку наследодатель по ряду причин может не оставить завещания, либо составить завещательное распоряжение с нарушением требований законодательства, предъявляемых к завещанию, в соответствии с действующим в данном государстве законодательством.

Рассмотрим регулирование правоотношений в области наследования по закону законодательными системами двух стран — России и Украины.

Несмотря на общую историю формирования наследственного права Российской Федерации и Украины, современное положение законодательства о наследовании по закону в правовых системах этих двух стран существенно различается. В украинском законодательстве, в отличие

от российского, предусмотрено большее количество призываемых к наследству очередей. Так, в Гражданском Кодексе Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) предусмотрены следующие очереди наследования, в частности, наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (ст. 1142 ГК РФ); наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери (ст. 1143 ГК РФ); наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тётки наследодателя) (ст. 1144 ГК РФ); в качестве наследников четвертой очереди призываются родственники третьей степени родства — прадедушки и прабабушки наследодателя (ч. 2 ст. 1145 ГК РФ); в качестве наследников пятой очереди родственники четвертой степени родства — дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки) (ч. 2 ст. 1145 ГК РФ); в качестве наследников шестой очереди родственники пятой степени родства — дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети) (ч. 2 ст. 1145 ГК РФ); в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (ч. 3 ст. 1145 ГК РФ); нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди 1 (ч. 3 ст. 1148 ГК РФ).

В Гражданском Кодексе Украины [3] (далее — ГКУ) установлена иная очерёдность: первая очередь — дети наследодателя, переживший супруг и родители (ст. 1261 ГКУ); вторая очередь — родные братья и сёстры наследодателя, бабка и дед как со стороны отца, так и со стороны матери (ст. 1162 ГКУ); третья очередь — родные дядя и тётка наследодателя (ст. 1263 ГКУ); четвертая очередь — лица, проживавшие с наследодателем одной семьёй не менее 5 лет до времени открытия наследства (ст. 1264 ГКУ); пятая очередь — другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причём родственники более близкой степени родства отстраняют от права наследования родственников дальней степени родства; иждивенцы (ст. 1265 ГКУ).

Из предусмотренных ГК РФ восьми очередей, подвижностью обладает только одна — восьмая очередь, а именно — нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые, в соответствии со ст. 1148 ГК РФ, могут не являться родственниками умершего, что может ущемлять интересы наследников по закону по ГК РФ, в отличие от украинского законодательства, где иждивенцы, как и наследники пятой (последней) очереди, не могут призываться к наследству наравне с наследниками, например, первой очереди, если с наследником призываемой очереди не заключен

соответствующий договор, либо если очередность не была изменена в судебном порядке.

Также в украинском законодательстве о наследовании по закону предусмотрено право наследников на изменение очередности и доли в наследстве, что придаёт наследственной системе Украины большую гибкость.

В ГКУ предусмотрено право лица, отказавшегося от наследства на отзыв отказа в течение шести месяцев со дня открытия наследства, в российской же системе наследования, такое право отсутствует.

В наследственной системе Украины установлено ограничение прав наследников на отказ от наследства в пользу иных лиц, имеющих право на призвание к наследству, право отказа наследника по завещанию только в пользу наследника по завещанию, а наследника по закону — в пользу наследника по закону, однако, в ГК РФ таких положений нет, что позволяет предоставлять наследнику право отказа от наследства в пользу любого другого наследника, как по закону, так и по завещанию.

Таким образом, учитывая то, что Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики еще не принят, считается, что при его разработке правильнее было бы позаимствовать положения о наследовании по закону и Украины, и России, что позволило бы снизить риск возникновения коллизий в наследственных правоотношениях, в частности, путем внесения в ГК ДНР: с наследственной системы Украины - право наследников на изменение очередности и доли в наследстве, что придаст наследственной системе Донецкой Народной Республики большую гибкость, а от российской системы наследования позаимствовать количество призываемых к наследству очередей, а также право отказа от наследства в пользу любого другого наследника, как по закону, так и по завещанию.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dnr-online.ru/doc/zakony/> (дата обращения: 19.09.2017).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 3. Введена в действие с 1 марта 2002 г. Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. с последующими изменениями и дополнениями //СЗ РФ. — 2001. - № 49. - Ст. 4552.
3. Гражданский Кодекс Украины (с последующими изменениями и дополнениями) //Ведомости Верховной Рады (ВВР) Украины. — 2003. - № 44. — ст. 356. (Кн. 6. Наследственное право).

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Стратейчук Л. З.,

Пашков С. Н., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
strateichuk.ludmila@yandex.ru

Исследование механизма гражданско-правовой охраны прав военнослужащих представляет интерес в силу особенностей военной службы, которой свойственен повышенный риск. Военнослужащие являются отдельной социальной группой граждан, состоящей из индивидуальных субъектов права, которые осуществляют функции по вооруженной защите государства [1, с. 106].

Согласно п. 1, 3 ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащими являются граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, т.е. — особый вид государственной службы в Вооруженных Силах Донецкой Народной Республики, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, в иных органах установленных законом и создаваемых на военное время специальных формированиях [2].

В сложных условиях становления независимости Донецкой Народной Республики очевидна необходимость в выработке новой концепции обеспечения субъективных прав военнослужащих, построенной на принципе верховенства прав человека при выполнении воинского долга. Следует устранить юридические и фактические препятствия реализации военнослужащими в полном объеме принадлежащих им субъективных прав [3, с. 3].

Под гражданско-правовой защитой прав военнослужащих следует понимать осуществляемую, как правило, по инициативе военнослужащего — носителя нарушенного либо оспариваемого права — деятельность суда, самого военнослужащего, а в предусмотренных законом случаях — органов исполнительной власти, органов военного управления по правовому реагированию, а при необходимости — по применению мер принудительного воздействия с целью устранения препятствий в реализации военнослужащими своих субъективных прав, ликвидации последствий их нарушения (оспаривания) путем применения способов, предусмотренных Гражданским кодексом или иным законом [3, с. 7].

По мнению М. В. Палехина защиту прав военнослужащих предпочтительнее осуществлять посредством юрисдикционных органов, правомочных рассматривать соответствующие правовые споры, хотя при защите прав рассматриваемой категории граждан возможно использование и неюрисдикционных форм [1, с. 108].

Роль судебной формы защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих в условиях формирования в Донецкой Народной Республике

правового государства весьма значительна. Это обусловлено тем, что, во-первых, в системе органов власти суды занимают обособленное положение, которое объясняется их самостоятельностью и независимостью, а во-вторых, в исключительной компетенции судов находится осуществление специфической функции государственной власти, а именно — правосудия [4, с. 53].

Судебная защита, подчеркивает И.Б. Цымбаренко, — это главная правовая гарантия реализации установленных Конституцией прав и свобод, представляющая собой одну из основных функций судебной власти [5, с. 11].

Как указывается в учебнике «Судебная защита прав военнослужащего» судебная защита — это субъективное право каждого на восстановление его нарушенных прав особым органом, судом [6, с. 13].

Судебная защита — одна из наиболее эффективных форм обеспечения прав человека. Судебная форма защиты представляет собой установленный порядок совершения действий лиц, участвующих в процессе осуществления правосудия. Его видом является гражданско-процессуальная форма, в которой преобладают диспозитивные начала и связанные с ними приемы и способы (методы) регулирования, закрепленные нормами гражданского процессуального права. Суды обладают наиболее широкой компетенцией в сфере защиты гражданских прав.

Правосудие, основанное на принципах состязательности, гласности, беспристрастности, равноправия сторон, независимости суда как органа государственной власти, со строго регламентированной законом процедурой рассмотрения дел, возможностью обжалования судебного решения обеспечивает максимум гарантий для защиты прав заинтересованных лиц, в частности военнослужащих [1, с. 108-109].

Можно выделить две стороны судебной защиты прав военнослужащих. Одна из них заключается в том, что указанная категория граждан имеет право на защиту своих субъективных прав, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, в порядке, установленном для всех граждан, например, подать иск о взыскании долга. С другой стороны, военнослужащий, как субъект военно-служебных отношений, приобретает право на судебное оспаривание (обжалование) действий и бездействия органов военного управления и воинских должностных лиц, порождающих спорные правоотношения, которые затрагивают его права, свободы и интересы как военнослужащего. Главный смысл судебной защиты состоит в том, чтобы обеспечить каждому возможность на равных с государством вести спор в независимом суде всеми способами, не запрещенными законом [1]. Таким образом, судебная защита является важнейшей формой государственной защиты прав и свобод граждан, в том числе военнослужащих.

Список литературы

1. Палехин М.В. К вопросу о формах гражданско-правовой охраны прав военнослужащих // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 106-111.
2. О воинской обязанности и военной службе: Закон Донецкой Народной Республики № 08-ІНС от 13.02. 2016 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-voinskoj-obyazanosti-i-voinskoj-sluzhbe/>.

3. Палехин М.В. Гражданско-правовая охрана прав военнослужащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.В. Палехин. Волгоград, 2006. 29 с.
4. Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Ю. Черячукина. Волгоград, 1997. 158 с.
5. Цымбаренко И.Б. Судебная защита военнослужащего / И.Б. Цымбаренко. М.: ЮРКНИГА, 2005. 176 с.
6. Судебная защита прав военнослужащих: Учебник / Под ред. В.М. Корякина. М.: РГУП, 2017. 296 с.
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/08/doklad-site-dok.html>.

УДК 247.233

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Туркина Т. Г.,

Севостьянова И. Е., д-р полит. наук, проф.

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Севастополь

pusha9@list.ru

Институт защиты права собственности занимает одно из основных мест в системе гражданского права Российской Федерации, являясь фундаментом большинства социальных установок человечества. В последние годы вопрос о защите права собственности приобрел важное теоретическое и практическое значение.

Согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [1].

Защита права собственности является сложной категорией. Положительное статическое состояние норм гражданского права, направленное на предупреждение и предотвращение противоправных посягательств против права собственности, является одной из составляющих защиты права собственности.

Правовая защита права собственности должна осуществляться всеми нормами права: материального и процессуального, публичного и частного. В таком взаимодействии они будут дополнять друг друга, и выполнять свою охранительную функцию.

Защита права собственности включает совокупность гражданско-правовых средств, которые гарантируют нормальное хозяйственное использование имущества и применяются для восстановления нарушенных

правоотношений собственности, для устранения препятствий, мешающих их нормальному функционированию, а также с целью возмещения убытков, которые причинены собственнику.

Именно в активных действиях субъекта относительно конкретного нарушенного или оспариваемого права собственности проявляется защита права собственности, являясь самостоятельным субъективным правом, которое возникает в момент его нарушения или оспаривания. При этом, само право на защиту нужно понимать как предусмотренную нормами права возможность управомоченного лица реализовать меры правоохранительного характера определенным способом. Активные действия собственников, направленные на восстановление нарушенного права собственности, устранения препятствий в осуществлении ими права пользования и распоряжения своим имуществом являются важной составляющей гражданско-правовой защиты права собственности (рис. 1).

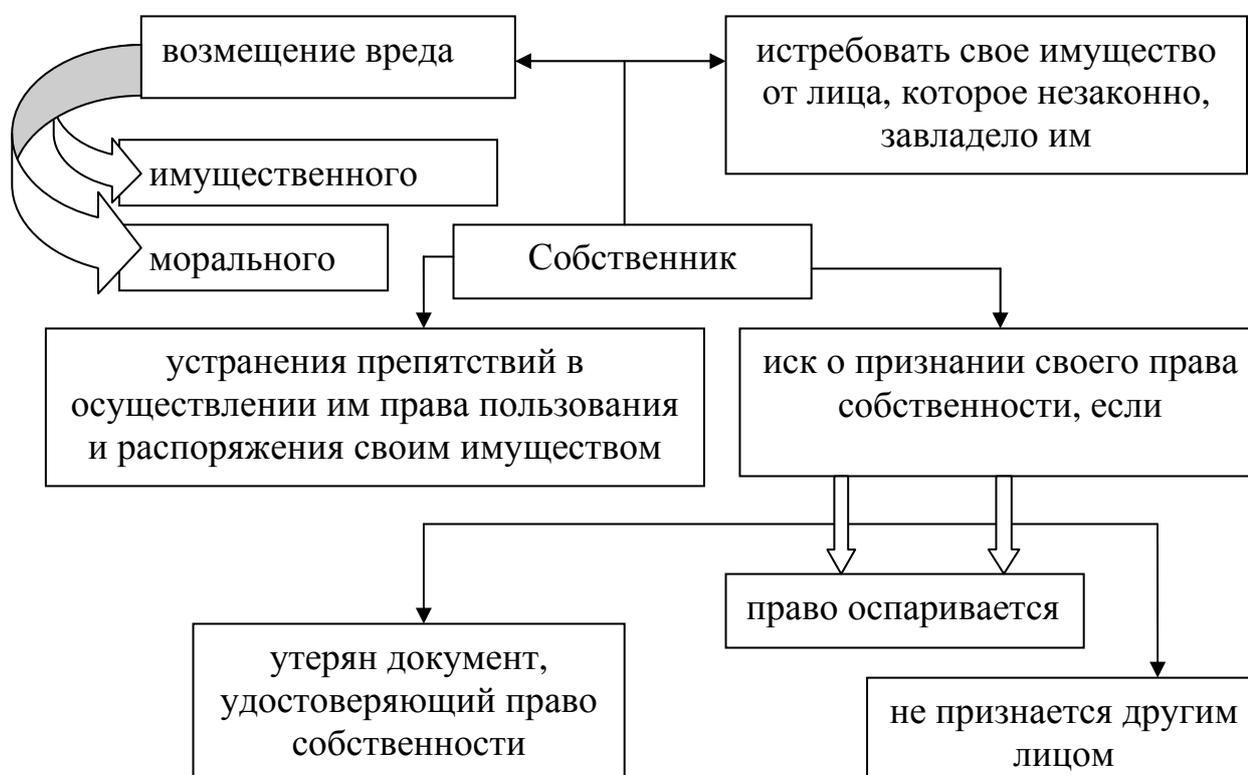

Рис. 1. Права собственника

Таким образом, методология содержания защиты права собственности проявляется в: 1) активных действиях субъектов права, направленных на восстановление нарушенного права собственности, а также устранении препятствий в осуществлении ими права пользования и распоряжения своим имуществом; 2) положительном статическом состоянии юридических норм, направленных на предупреждение и предотвращение противоправных посягательств против отношений собственности; 3) деятельности субъектов права упорядоченной совокупностью юридических норм, направленной

на предупреждение, предотвращения и восстановления нарушенного права собственности.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. // Российская газета. — 1993. — 25 дек. — № 237.

УДК 342.72/.73

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
any4170@yandex.ru

Обеспечение прав человека, в общем, и прав пациентов, в частности, является приоритетным направлением государственной политики любого правового государства. На этапе становления государственности Донецкой Народной Республики целесообразно не только законодательно закрепить права пациентов, но сделать это с учетом мирового опыта и опыта государств-членов Совета Европы.

Целью данного исследования является правовой анализ европейских стандартов по обеспечению прав пациентов.

Европейские региональные стандарты по обеспечению прав пациентов включают, в первую очередь, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основополагающих свобод, как основной региональный документ по правам человека, ратифицированный всеми государствами-членами Совета Европы. Органом, обеспечивающим выполнение Конвенции, является Европейский суд по правам человека, решения которого обязательны для государств и часто предусматривают имущественную компенсацию жертвам нарушений прав.

К актуальным для защиты прав пациента положениям относятся такие: право на жизнь; запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; право на уважение частной и семейной жизни; запрет дискриминации [1].

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26.11.1987 г. [2] в статье 1 предусматривает создание Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, который, регулярно посещая места лишения свободы, ведет мониторинг соблюдения Конвенции. В остальных положениях Конвенции говорится о составе Комитета и методах его работы.

Также к Европейским региональным стандартам относятся:

- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 г. — обязательный для исполнения международный документ, который гарантирует одинаковое отношение ко всем этническим и другим меньшинствам. Для защиты прав пациентов может быть использовано следующее положение: статья 4 — принятие надлежащих мер с целью достижения во всех сферах экономической, социальной, политической и культурной жизни полного и настоящей равенства между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения, с учетом конкретного положения лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам [3].

- Рекомендация № К (2000) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам о развитии форм участия граждан и пациентов в процессе принятия решений, влияющих на медицинское обслуживание, хотя не является обязательной, но имеет политическое и моральное значение. Она привлекает внимание к необходимости обеспечить всем возможность активного участия в принятии решений в условиях все более разнообразного и мультикультурного общества.

- Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 03.05.1996 г. — основной региональный документ по экономическим и социальным правам, мониторинг выполнения которого осуществляет Европейский комитет по социальным правам с помощью системы периодических отчетов государств, а также механизма коллективных жалоб.

Несмотря на общий характер многих положений и прогрессивно-либеральный подход Европейского комитета по социальным правам к их толкованию, при отстаивании прав пациента можно сослаться на ряд статей хартии, даже если государство не взяло на себя обязательств по предоставлению тех или иных конкретных гарантий в области здравоохранения.

К актуальным для защиты прав пациента положениям Европейской социальной хартии относятся: право на охрану здоровья; право на социальную и медицинскую помощь; право пользоваться услугами социальных служб; право инвалидов на независимость, социальную интеграцию и участие в общественной жизни; право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту; право детей и подростков на социальную, правовую и экономическую защиту; право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь; право пожилых людей на социальную защиту [4].

Европейский комитет по социальным правам постановил, что провозглашенные хартией права в области здравоохранения неразрывно связаны с соответствующими гарантиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку «человеческое достоинство является фундаментальной ценностью и лежит в основе всех позитивных положений европейского законодательства о правах человека, а здравоохранение — предпосылка для соблюдения человеческого достоинства».

В 2015 году принят Закон ДНР «О здравоохранении», в ст. 3 которого сформулированы основные принципы охраны здоровья граждан [5]. В тексте

данного закона упоминаются отдельные права пациентов, но, к сожалению, далеко не все.

Принятие специальных международных документов, посвященных правам пациентов, стало результатом убеждения мирового сообщества в необходимости уважать человека как отдельную личность, осознание, что наука, биология и медицина развиваются ускоренными темпами и ненадлежащее использование их знаний может привести к действиям, которые будут угрожать жизни, здоровью или достоинству человека.

Международно-правовые документы по правам пациентов служат основой для защиты права на охрану здоровья — одного из основных прав человека и гражданина. Закрепление прав пациента в международно-правовых документах является важной гарантией признания мировым сообществом прав пациентов и возлагает на государство обязанности выполнять механизмы обеспечения и защиты этих прав.

В свете стремительного развития технологий необходимым является своевременное регулирование отношений, связанных с охраной здоровья и оказанием медицинской помощи для обеспечения основных прав человека и защиты наиболее уязвимых слоев населения. Европейское законодательство основывается на фундаментальных нормах международного права в сфере обеспечения прав пациента. Для качественного правового регулирования прав пациентов в ДНР необходимо законодательно закрепить вышеназванные права пациентов в специальном нормативно-правовом акте, с учетом устоявшихся положений международного законодательства и продолжать развивать данные положения, конкретизируя правовое регулирование в этой сфере с учетом новейших тенденций в медицинской практике и соблюдения этических норм. Провозглашение прав пациента позволит людям в большей степени осознать свои обязанности при обращении за медицинской помощью, получения или оказания медицинской помощи, а взаимоотношения пациента и медицинского работника будут основываться на принципах взаимной поддержки и уважения.

Список литературы

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод от 04.11.1950 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hri.org/docs/ECHR50.html>.
2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26.11.1987 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305480/>
3. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/>
4. Европейская социальная хартия от 1996 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Themes/Social/hartia-3.html>
5. О здравоохранении: Закон ДНР № 42-ИНС от 24.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Халилов Э. А.,

Толстая Е. И., канд. экон. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
elmin.khalilov.00@mail.ru

Успешное разрешение проблем национально-государственного устройства невозможно без четкого научно обоснованного подхода к изучению феномена права на самоопределение. Право народов на самоопределение является одним из наиболее дискуссионных вопросов государственно-правовой практики.

Целью настоящего исследования является определение на основе комплексного подхода сущности принципа права народов на самоопределение и опыта его практической реализации на примере Республики Абхазия, Южная Осетия, Крым, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика.

Положение Абхазии на современном этапе совершенно особенное. Феномен Абхазии заключается в том, что она мирным, цивилизованным законным путем реализовала право на самоопределение.

Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 26 августа 2008 года были подписаны Указы о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Это право не распространялось на государственно-правовые образования более низкого порядка — автономии [1].

Статья 1 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года указывает, что Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Все участвующие в настоящем Пакте государства должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право, без какой-либо дискриминации.

Анализ практики современных процессов самоопределения подтверждает, что реализация такого права возможна через использование института референдума. Референдум — это форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного масштаба.

Как справедливо считает А. С. Автономов, «целью введения грузинских войск в Абхазию в то время провозглашалась борьба с большевиками, а не аннексия Абхазии», т. е. обеспечение безопасности Грузинской Демократической Республики [2]. Каждый народ имеет моральное право на самоопределение. Тем не менее, нужно признать, что в современном мире правят сила и выгода, а не мораль и нравственность.

Многонациональным народом Крыма и Крымской Автономной Республикой 16 марта 2014 года была написана новая цивилизационная страница современной истории.

Референдум о статусе Крыма — всеобщее голосование по вопросу о будущем статусе и государственной принадлежности полуострова, проведённое местными властями на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя.

На референдум были вынесены два вопроса: вхождение Крыма в состав России в качестве субъекта федерации и восстановление Конституции Республики Крым 1992 года при сохранении Крыма в составе Украины.

Большинство стран-членов ООН не признало крымский референдум. В дальнейшем, 27 марта 2014 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой заявила, что референдум в Крыму не имеет законной силы и не может служить основанием для какого-либо изменения статуса полуострова [3].

Российская Федерация 17 марта 2017 года признала независимость Республики Крым, провозглашённой на основании Декларации о независимости и результатов референдума, а 18 марта подписала с крымскими властями договор о присоединении Крыма к России.

Решение о проведении референдума стало одним из ключевых моментов местных противников украинских властей, поскольку процедура проведения референдума в рамках границ областей не предусмотрена действующей конституцией Украины.

Самопровозглашённая Донецкая Народная Республика 10 апреля 2014 года начала формировать избирательную комиссию для проведения референдума о статусе региона.

Референдум о самоопределении Донецкой Народной Республики — всеобщее голосование, проведённое 11 мая 2014 года властями самопровозглашённой Донецкой Народной Республики на территории ряда районов и городов Донецкой области, после которого 12 мая власти ДНР объявили о суверенитете и выразили желание объединиться с Луганской Народной Республикой в Новороссию.

Референдум о самоопределении Донецкой Народной Республики стал одним из важнейших этапов в становлении суверенитета молодого государства. Тогда 11 мая 2014 года за самостоятельность проголосовали практически 90 % участников всенародного опроса [4].

В газете «Коммерсантъ» 12 мая 2014 года интервью пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил, что Владимир Путин озвучит

своё отношение к прошедшим референдумам после того, как станут известны их официальные итоги. Затем пресс-службой президента было сказано, что «в Москве с уважением относятся к волеизъявлению населения Донецкой и Луганской областей и исходят из того, что практическая реализация итогов референдумов пройдёт цивилизованным путём, без каких-либо рецидивов насилия, через диалог между представителями Киева, Донецка и Луганска. В интересах налаживания такого диалога приветствуются любые посреднические усилия, в том числе по линии ОБСЕ».

Таким образом, использование различных стандартов США и странами Европы для Косово и Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики по вопросу признания результатов референдума является дискриминацией и игнорированием волеизъявления народа республик.

Следует также учитывать, что основанием признания результатов Донецкого и Луганского референдумов является: 1) насильственное свержение законной власти в Украине; 2) установление националистического режима, направленного против прав и свобод граждан Донецкой и Луганской республик.

Подводя итоги вышеизложенного, следует сделать вывод, что право народов на самоопределение — в конституционном и международном праве — право народов (наций) определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства.

Список литературы

1. Нутчева Г., Хёйссен М. Глава 3. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Б. Копитерс, М. Эмерсон, Г. Нутчева, Н. Точки, М. Валь, с комментариями Н. Попеску, Г. Нодиа; пер. с англ. — М.: «Весь Мир», 2005. С. 118-121.
2. Автономов А. С. О природе правовых отношений между Абхазией и Грузией // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Свечников, Н. И. Крымский референдум - некоторые аспекты политико-правового анализа / Н. И. Свечников, М. А. Богданова // Вестник Пензенского государственного университета. - 2014. - № 3 (7). - С. 28-33.
4. Референдум о самоопределении Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/Референдум_о_самоопределении_Донецкой_Народной_Республики_

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Харжевская Т. С.,

Косач Н. Е., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

harzhevskaya@gmail.com

Одной из самых распространенных отраслей транспортной системы любой страны выступает железнодорожный транспорт, на долю которого приходится основная масса перевозки пассажиров и грузов.

Поскольку железнодорожный транспорт занимает особое место в транспортной системе, он имеет определенные особенности правового регулирования, отличается многообразием нормативно-правовых актов и является довольно значительным по объему и содержанию.

Проблемы правового регулирования перевозки грузов железнодорожным транспортом исследовались в работах И. В. Булгаковой, В. С. Щербины, О. А. Беляневич, В. В. Витрянского, Н. Л. Шелухина, Э. М. Деркач, В. Г. Баукина, М. И. Брагинского, Л. Я. Носко, В. О. Егиазарова, Т. П. Коваленко, Л. Я. Носко, А. П. Потапова, А. М. Романович, Н. А. Тарасова и других.

Весомым вкладом в разработку указанных вопросов в науке хозяйственного права и транспортного права является диссертационное исследование И. В. Булгаковой.

Как отмечает И. В. Булгакова [1, с. 3-4], система законодательства Украины относительно правового регулирования перевозок грузов осуществляется с помощью значительного количества нормативных актов, которые подразделяются: во-первых, по предмету правового регулирования на: акты общего действия (общее законодательство), то есть нормативные акты, регулирующие деятельность всех субъектов предпринимательской деятельности, транспортных организаций в том числе: акты специального действия (специальное законодательство), которое включает в себя нормативные акты по регулированию деятельности именно железнодорожного транспорта.

Общее законодательство в сфере организации и осуществления перевозок создают нормативно-правовые акты, нормы которых являются общими правилами функционирования хозяйственных отношений, определяют общие принципы хозяйствования, отношений собственности, правового статуса субъектов хозяйствования, государственного регулирования хозяйственной деятельности, защиты прав потребителей и др. [2, с. 930–932].

Специальное законодательство в сфере организации и осуществления перевозок создают нормативно-правовые акты, принятые (утвержденные) уполномоченным органом государственной власти или управления и конкретизируют, дополняют порядок осуществления отдельных видов деятельности в сфере перевозок грузов железнодорожным транспортом, или особенности такой деятельности в определенных условиях, регулирует отношения, которые складываются по организации и непосредственного осуществления хозяйственной деятельности на транспорте. К системе этого законодательства относится и Устав железных дорог Украины, утвержденный Постановлением Кабинета Министров Украины от 6 апреля 1998 [3].

До момента вступления в силу соответствующих нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики реализация требований Лицензионных условий осуществляется согласно Постановлению Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. № 9-1 с учетом изменений от 10.01.2015г. в соответствии с нормативными правовыми актами Украины в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики, в том числе: Уставом железных дорог Украины, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины «Об утверждении Устава железных дорог Украины» от 06.04.1998г. №457 [4].

Существует довольно неоднозначная оценка Устава железных дорог Украины. Так, Т. Б. Данилова отмечает, что «Устав железных дорог Украины, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 16.04.1998 г. №457 — это уменьшенный на 1/3 и переведенный на украинский язык Устав железных дорог Союза ССР. Безусловно, ничего плохого в этом нет. И, как нередко случается при переводе с одного языка на другой, результат труда переводчиков оказался в определенной степени хуже оригинала, хотя он и содержит ряд вполне прогрессивных нововведений» [5, с. 31].

Позиция Г. Я. Тюрина более категорична. Он отмечает: «Анализ показывает, что новый Устав — ухудшенный вариант Устава железных дорог Союза ССР 1964 года, из которого выхолощены сколько-нибудь существенные права пользователей транспортными услугами. В свою очередь, Устав 1964 г. был значительно ухудшенным (для клиентов) вариантом Устава 1954 г.» [6, с.725].

На данный момент, Устав железнодорожного транспорта Украины, утвержденный Постановлением Кабинета Министров не имеет статуса закона. В этом случае примером, как для Украины, так и для Донецкой Народной Республики в дальнейшем, может служить опыт России и Федеральный Закон Российской Федерации «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [7], который регулирует: отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и

юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность.

Итак, сфера регулирования и объемы регулирования железнодорожной отрасли, как видим на примере России, шире, чем в Уставе Украины. Во-первых, Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации, дает распределение железнодорожных путей на общего пользования и необщего пользования; во-вторых, он регулирует отношения между физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта, которые являются не менее важными, чем отношения между грузоотправителями и грузополучателями, так как услугами железнодорожного транспорта физические лица пользуются реже, чем юридические. Эти положения и следует учесть при разработке Устава железнодорожного транспорта Донецкой Народной Республике, и в частности, придав Уставу статус Закона.

Список литературы

1. Булгакова И. В. Правове регулювання перевезення вантажів залізничним транспортом в Україні: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 «господарське право; господарсько-процесуальне право» / І. В. Булгакова; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. — К., 2003. — 20 с.
2. Хозяйственный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Подобщ. ред. А. Г. Бобковой. — Харьков: Издатель ФЛ-П Вапнярчук Н. Н., 2008. — 1296 с.
3. Про затвердження Статуту залізниць України: Постанова Кабінету Міністрів України від 6 квітня 1998 р. // Офіційний вісник України. — 1998. — № 14. — Ст. 548.
4. Об утверждении Лицензионных условий осуществления хозяйственной деятельности по предоставлению услуг по перевозке пассажиров, опасных грузов, багажа железнодорожным транспортом: Приказ Министерства транспорта Донецкой Народной Республики № 406 от 02.08.2017 г. // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/08/PrikazMintrans_N406_02082017.pdf
5. Данілова Т. Б. Перевезення вантажів залізницею: правове регулювання та арбітражна практика: Тези доп. і виступів наук.-практ. семінару / Т. Б. Данілова. — К.: Видавничий Дім «Юридична книга», 2000. — С.31.
6. Хозяйственное право: Учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др.; Под ред. В. К. Мамутова. — К.:Юринком Интер, 2002. — С. 725.
7. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 10 января 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 13.01.2003. — № 2. — Ст. 170.

О ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хачатрян М. Р.,

Харжевская Т. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

m.pervushina98@mail.ru

В настоящее время в России все заметнее становится тенденция возрастания роли завещания, как формы определения дальнейшей судьбы массива наследственного имущества, после смерти его собственника [1].

В частности, законодательством Российской Федерации отдается предпочтение наследованию по завещанию, устанавливая, что наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием.

Вопрос закрытого завещания, как одной из форм завещания в Российской Федерации, является актуальным, поскольку оно взаимосвязано не только с наукой гражданского права, но и используется в правоприменительной и нотариальной практике, чему свидетельствует обширная юридическая литература, правовые дискуссии, посвященные изучению этого института гражданского права.

В силу прямого указания закона завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания (п. 2 ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ) [2]. Это правило подкрепляется нормой о тайне завещания, согласно которой на лиц, имеющих доступ к завещанию, возлагается обязанность держать в тайне касающиеся его сведения. Статья 1126 ГК РФ закрепляет то, что завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием.

Как справедливо отмечает в своей работе относительно данного вопроса О. Ю. Виноградова: «завещатель может поведать кому-то о содержании закрытого завещания, но в данном случае отношения между завещателем и лицом, которому он раскрыл тайну закрытого завещания, носят настолько лично-доверительный характер, что право на них не реагирует» [3].

Таким образом, главным достоинством закрытого завещания является то, что его содержание никому неизвестно, что само по себе обеспечивает тайну завещания и делает не нужным возложение на кого бы то ни было обязанности хранить содержание завещания в тайне.

В общем виде можно дать следующее определение закрытого завещания — это завещание, составленное и подписанное наследодателем собственноручно с соблюдением особых требований предъявляемых к его форме, с содержанием, которого завещатель вправе не знакомить ни нотариуса, ни других лиц. Стоит отметить, что оформление и дальнейшее

исполнение этого документа производится по определенным правилам, предусмотренным законом.

По общему правилу завещание составляется в письменной форме и удостоверяется нотариусом. Закрытое завещание не просто требует письменной формы, оно должно быть написано собственноручно, и подписано наследодателем. Поскольку даже нотариус не должен знать содержание, то закрытое завещание само по себе не удостоверяется нотариусом.

Хотя само закрытое завещание и не удостоверяется, но это не значит, что нотариус вообще не нужен. Наследодатель должен составить завещание по всем правилам, и положить его в конверт, после чего конверт им собственноручно заклеивается. Сделать это можно в любом месте [4].

Затем заклеенный конверт передается нотариусу лично наследодателем. Делать это нужно в присутствии двух свидетелей. Они обязаны поставить на конверте свои подписи. Также на конверте делается пометка о том, что нотариус ознакомил наследодателя с требованиями к форме документа. Взамен конверта нотариус выдает наследодателю документ, который подтверждает факт принятия им на хранение закрытого завещания.

Как только нотариусу будет предъявлено свидетельство о смерти наследодателя, который оставил у него закрытое завещание, начинается пятнадцатидневный срок, в течение которого конверт с завещанием должен быть вскрыт. Текст завещания оглашается тут же. А все действия протоколируются.

Рассмотрим теперь достоинства и недостатки закрытого завещания. Достоинствами являются: во-первых, его абсолютная секретность, исключая даже малейшую возможность для третьих лиц ознакомиться с текстом, во-вторых, закрытое завещание позволяет завещателю включить в его текст условия, пункты и прочую информацию, которые он не может включить в текст нотариально удостоверенного завещания. Однако, такие условия и могут быть или неправовыми, или они могут быть юридически ничтожными, и тогда нотариус будет против включения подобных пунктов в завещание, либо условия могут быть такого свойства, который в принципе исключает желание наследодателя знакомить с ними кого-либо [5].

К недостаткам закрытого завещания относится, во-первых, то, что если только наследодатель не является юридически грамотным человеком, или если он при составлении закрытого завещания не прибегнет к помощи специалиста, он рискует составить закрытое завещание, таким образом, что или оно может оказаться недействительным в целом, или завещание в целом будет действительным, но завещательные распоряжения будут сформулированы так, что не будут иметь юридической силы. Вторым недостатком закрытого завещания является то, что это меньшая надежность сохранности самого текста закрытого завещания. Действительно — нотариально удостоверенное завещание совершается в двух экземплярах,

которые хранятся в разных местах и в сканированном виде оно заносится в электронный реестр.

В процессе исследования данной темы следует прийти к выводу о том, что институт закрытого завещания в Российской Федерации находится на стадии своего становления, в связи, с чем является недостаточно распространённым среди населения нашего государства, чему свидетельствует крайне незначительная судебная практика относительно данного вопроса.

На основании вышеизложенного, следует вывод о том, что институт закрытого завещания требует дополнительной регламентации в Гражданском Кодексе РФ.

Во-первых, представляется целесообразным перенести норму об обязательном разъяснении норм ГК РФ в абз. 1 п. 3 ст. 1126 ГК РФ, при этом необходимо закрепить на законодательном уровне положение о предварительной консультации у нотариуса по вопросам составления закрытого завещания, в целях уменьшения объёма работы нотариуса, а также срока посвящаемого наследодателем данному нотариальному действию. Таким образом, разъяснения норм ст. ст. 1126 и 1149 ГК РФ завещатель получит на первом этапе совершения закрытого завещания.

Во-вторых, до сих пор остаётся не урегулированным ГК РФ и другими нормативными актами, срок хранения закрытого завещания, необходимость закрепления данного срока обуславливается тем, что «подлинник завещания хранится у нотариуса, наследникам выдается лишь нотариально удостоверенная копия протокола, удостоверяющего вскрытие конверта с завещанием».

Список литературы

1. Наследственное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Н.А.Волковой, А.Н.Кузбагарова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. — С.74.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Виноградова О.Ю. Закрытое завещание в современном российском гражданском праве / Нотариус, 2009. — №3 — 40 с.
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82787/
5. Борзенко Б.А. Закрытое завещание. Проблемы правового регулирования и практика // Закон. — 2006. — №10, октябрь. — 30 с.

ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ОБЪЕКТЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шептунова А. В.,

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sheptunovaa@mail.ru

Закрепление на законодательном уровне России и Украины возможности отчуждения прав на земельные участки, дало основания к возникновению значительной группы существенно новых правоотношений, в том числе земельных, которые не потеряли гражданско-правовой природы. Однако, практика применения законодательства, которое регулирует осуществление отчуждения прав на земельные участки, указывает на существование многих проблем, связанных с тем, что в законодательстве прямо не закреплены положения, определяющие сами виды прав на земельные участки, которые подлежат отчуждению. Вследствие этого, не понимая признаки и содержания видов прав на земельные участки, совершаются неправомерные действия, которые впоследствии ведут к возникновению гражданско-правовых споров и судебным разбирательствам.

В научной литературе есть российские авторы, которые определяют некоторые виды прав на земельные участки, их признаки и содержание. Среди таких авторов следует отметить А. И. Грабовского, Л. В. Щенникову, В. В. Ефимова, Г. Ф. Шершеневича, И. В. Кирееву, А. Б. Бабаева и других, однако вопрос о «правах на земельные участки как объект отчуждения» остался вне пределов их внимания, что и обуславливает актуальность проведения данного исследования.

Поддерживая позицию М. Ю. Азаровой о том, что отчуждение прав на земельные участки — это утрата правомочностей, с которых состоит субъективное право, в частности, владения и пользования природным объектом, следует отметить, что данный процесс необходимо рассматривать как вид правоотношений, которые кроме субъектов и содержания, имеют и объект отчуждения, требующий детального изучения и определения всех видов и их основных признаков [1].

Проанализировав гражданское и земельное законодательства Украины и РФ, следует отметить, что они содержат нормы, которые так или иначе определяют права на земельные участки как объекты отчуждения и их признаки. К таким нормативно-правовым актам относятся Земельный Кодекс Украины (ч.3 ст.92, ч.1, 5 ст.93, ч.1,2 ст.98, ч.1, 2 ст.100, ч.1, 2, 4, 6 ст.102-1, ч.1-2 ст.127, абз.1-2 ч.1 ст.133 и т.д.), Гражданский Кодекс Украины (ч. 1 ст.177, ч.1 ст.178, ст.407, ч.1,2, 3, 4,5 ст.411 и т.д.), ЗУ «Об аренде земли»

(ч.1-2 ст.7, ч.2 ст.8-1, абз.3 ч.1 ст.15 и т.д.), Земельный Кодекс РФ (ч.5, 6, 8, 9 ст.22, п.3 ст.65, ч.2 ст.102 и т.д.), Гражданский Кодекс РФ (ч.3 ст.610, ч.2 ст.615 и т.д.).

Анализ земельных и гражданских нормативно-правовых актов даёт основания выделить следующие виды прав как объекты отчуждения.

Одним из составляющих видов прав на земельные участки, является право аренды земельных участков. Как уже отмечалось ранее, нормы ЗУ «Про аренду земли» предусматривают возможность отчуждения права на аренду земельного участка. Так, ч. 1 ст. 7 ЗУ «Про аренду земли» предусматривает переход права на аренду земельного участка после смерти физического лица-арендатора, если иное не предусмотрено договором аренды, к наследникам, а в случае их отказа или отсутствия таких наследников — к лицам, которые использовали этот земельный участок вместе с арендатором и изъявили желание стать арендаторами в случае, если это не противоречит требованиям Земельного кодекса Украины и этого Закона.

Проанализировав нормы гражданского и земельного законодательства Украины и РФ, можно выделить такие имманентные признаки, присущие праву аренды земельных участков, эфитевзисе и суперфиции, которые являются объектом отчуждения прав на земельные участки:

- объектом права аренды земельных участков, эфитевзисе и суперфиции выступают права пользования земельными участками. Данное право имеет имущественный характер, при отсутствии материального объекта (земельного участка). Согласно ч. 1 ст. 177 ГК Украины имущественные права являются объектами гражданских прав, а в соответствии с ч. 1 ст. 178 ГК Украины объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования или иным образом, если они не изъяты из гражданского оборота.

- платность как признак права аренды земельных участков, эфитевзисе и суперфиции. Абз. 3 с. 1 ст. 15 ЗУ «Об аренде земли» закрепляет, что арендная плата с указанием ее размера, индексации, способа и условий расчетов, сроков, порядка ее внесения и пересмотра и ответственности за ее неуплату является существенным условием договора аренды.

- срочность как отдельный признак прав аренды на земельный участок, эфитевзисе и суперфиции, которые подлежат отчуждению. Реализация прав аренды на земельный участок, права пользования чужим земельным участком под застройку (застройку) или права пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд (эфитевзис) возможна посредством заключения договора аренды, суперфиции, эфитевзисе. Как правило, вопрос о сроке договора (устанавливать его или нет, какой продолжительности он должен быть) разрешается непосредственно сторонами договора.

- цель реализации права аренды земельных участков, эфитевзисе и суперфиции ещё один признак объекта отчуждения. Соблюдение целевого назначения земельного участка в процессе его использования есть одна из основных обязанностей всех землевладельцев и землепользователей, поскольку это вытекает из установленного принципа в земельном праве. Целью реализации указанных прав на земельные участки является использование земельного участка по целевому назначению.

- содержание права как объекта отчуждения — это совокупность правомочий, подлежащий переходу по гражданско-правовому соглашению. Анализ ч. 1 ст. 93 ЗК РФ даёт возможность определить объём полномочий субъектов, наделённые правом отчуждения прав аренды на земельные участки.

Таким образом, рассмотрев содержание прав на земельные участки, со всеми юридическими признаками, следует сделать вывод о том, что такие права на земельные участки как право аренды земельного участка, суперфиций, эфитевзис являются объектами отчуждения.

Список литературы

1. Азарова М.Ю. Порядок производства кадастровых работ при образовании земельных участков в г. Ставрополе // Аграрная наука, творчество, рост V Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 20-22.
2. Алексеев В.А. Понятие земельного участка и его определение в российском законодательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 150-157.

УДК 347

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ.

Шмелькова Ю.

Щербинина Е. В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Потребительская кооперация России является одной из крупнейших систем, осуществляющих торговую, заготовительную, производственную деятельность, оказывающих социальные и бытовые услуги населению, производящих сельскохозяйственную продукцию. Потребительская кооперация России насчитывает более 175 лет истории, обладает огромными традициями и большим человеческим потенциалом.

По ГК РФ потребительским кооперативом признается добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников осуществляемое путем объединения его членами имущественных и паевых взносов [1].

Гражданский кодекс РФ определяет потребительские кооперативы как некоммерческие организации. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствуют этим целям (ст. 50 п.3 ГК РФ).

Согласно существующему законодательству в РФ имеется три разновидности потребительских кооперативов: [2]

- сельскохозяйственные потребительские кооперативы, занимающиеся снабжением сельскохозяйственных товаропроизводителей средствами производства, предоставлением им различных услуг, переработкой и сбытом произведенной ими продукции и т. д.;

- потребительские общества, осуществляющие торговую, закупочную, производственную и другую деятельность в интересах своих членов;

- специализированные потребительские кооперативы, которые оказывают своим членам медицинские, страховые, консультационные и другие услуги, предоставляют им кредиты, строят для них дома и гаражи и т. д.

Правовое положение потребительских кооперативов, а также права и обязанности их членов определяются в соответствии с Гражданским кодексом законами о потребительских кооперативах. К настоящему времени принят ряд законов о потребительских кооперативах: Закон РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральный закон от 8.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», федеральный закон от 07.08.2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» [3].

«Закон Украины о потребительской кооперации» №2266-ХІІ от 10.04.1992 г. ст. 415 п.1 определяет правовые, экономические и социальные основы деятельности потребительской кооперации в Украине. [4]

Закон направлен на возрождение и укрепление демократических основ потребительской кооперации, защита интересов ее членов, и сельского населения как потребителей и регулирует отношения с органами исполнительной власти.

Федеральным Законом от 11 июня 2003 г. №73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» было введено следующее определение: уставом потребительские кооперативы могут устанавливать право и порядок приема в члены кооператива граждан или юридических лиц, не являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями. Но при этом число членов потребительских кооперативов являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями (ст. 13, п. 2). Важным моментом являлось также то, что вводилась ст. 40, регулирующая деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [5].

Кооперативы в Российской Федерации объединяются по территориальному, функциональному и иным принципам. При этом приоритет

отдается в большей мере территориальному принципу. Территориальный принцип присущ старейшей потребительской кооперации «системы» Центросоюза РФ.

Концепция развития потребительской кооперации предусматривает развитие народных промыслов, так в России Федеральный закон о «сельскохозяйственной кооперации» согласно статье 4 в качестве отдельных видов потребительской формы выделяет перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, страховые, кредитные и иные кооперативы. При этом отсутствует такой распространенный вид сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), как кооперативы по совместной обработке земли или кооперативы по совместному использованию сельскохозяйственной техники. Потребительские кооперативы, объединяя несколько направлений деятельности, могут быть комбинированными или многофункциональными, одновременно охватывая весь комплекс хозяйственных задач.

Возрождающаяся российская сельскохозяйственная кооперация в современных условиях — это не просто тип производства или форма хозяйствования, а экономически обоснованная идеология выживания сельскохозяйственного производителя в жестких условиях рыночной экономики и глобализации экономического пространства [6].

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Федеральные законы о кооперации Д.Б. История и теория кооперативного движения: Учеб. пособие / Д.Б. Сахарова, И.С. Котов. — Мн.: Новое знание, 2005. — с. 144.
3. Федеральные законы о кооперации: ЧКИ МУПК / Сост.: Николаев В.Н., Вахитов К.И., Гладышев В.А., Леванов Ю.П., Филиппов Н.К. –Чебоксары: Издательство «Салика», 2005. — 110 с.
4. Закон Украины «О потребительской кооперации» Закон от 10.04.1992 № 2265-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/link1/T226500.html>
5. Федеральный закон от 11.06.2003 № 73-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «о сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/documents/755551?items=1&page=11>
6. Тычинин С.В. Правовое регулирование потребительской кооперации на современном этапе развития экономики/ С.В. Тычинин// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2007. - №9 (2). — С. 202-208
7. Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/
8. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 N 193-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/
9. Федеральный Закон от 07.08.2001 N 117-ФЗ "О кредитных потребительских кооперативах граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-07082001-n-117-fz-o/>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ

Щедрина Д. С.,

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

d.shedrina@gmail.com

В статье 32 Конституции Донецкой Народной Республики закреплено, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Право на получение пособия имеют женщины, проживающие на территории Донецкой Народной Республики застрахованные, либо не застрахованные в системе общеобязательного социального страхования.

К лицам, не застрахованным в системе государственного социального страхования, относятся:

1. неработающие женщины;
2. студентки ВУЗов I-IV уровня аккредитации и профессионально-технических учебных заведений, клинические ординаторы, аспирантки;
3. безработные;
4. женщины, которые были уволены с работы по причине ликвидации организации, учреждения, предприятия;
5. женщины из числа военнослужащих Вооруженных сил.[1]

Незастрахованным лицам пособие по беременности и родам назначается в органах труда и социальной защиты населения по месту регистрации или проживания женщины, которая претендует на получение помощи.

В Донецкой Народной Республике временная нетрудоспособность женщин в связи с материнством подлежит государственному страхованию. Но проблема нехватки государственных средств на выплаты пособий женщинам с детьми является острой проблемой для обеспечения социальной защиты этой группы населения.

Из-за военного времени в нашей стране значительно сократилась возможность предоставления социального обеспечения женщин имеющих детей до 3-х лет, женщин с детьми инвалидами и многодетных семей. Сумма, которая выплачивается государством, не может в полной мере обеспечить тот минимум, который необходим для нормального воспитания ребенка.

В данный момент социальные выплаты и пособия регулируются Указом Главы Донецкой Народной Республики «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики». Виды помощи и суммы выплат по данному указу составляют:

1. Государственная единовременная помощь по беременности и родам — 2 000 рублей;

2. Государственная помощь по уходу за детьми до трех лет — 1 720 рублей ежемесячно, на каждого ребенка в течение 3-х лет;

3. Единовременная помощь при рождении ребенка — 20 640 рублей на каждого ребенка независимо от количества детей;

4. Государственная помощь одиноким матерям — 1 000 рублей ежемесячно на каждого ребенка;

5. Государственная помощь на детей до 18 лет, которые находятся под опекой или попечительством — 4 400 рублей ежемесячно на каждого ребенка;

6. Государственная помощь на детей-сирот, лишенных родительского попечения, возрастом до 18 лет, которые воспитываются в детских домах семейного типа и приемных семьях — 4 400 рублей на каждого ребенка;

7. Временная государственная помощь детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, не имеют возможности содержать ребенка или мест о жительства их неизвестно — 1 000 рублей (на каждого ребенка);

8. Государственная помощь семьям, имеющим трех и более детей до 16 лет — 1 000 рублей ежемесячно на каждого ребенка;

9. Государственная социальная помощь малообеспеченным семьям — 2100 рублей ежемесячно на семью;

10. Государственная помощь детям-инвалидам, в том числе:

- государственная помощь детям-инвалидам — 2 400 рублей;

- государственная помощь детям-инвалидам подгруппы А с надбавкой на уход — 3 400 рублей;

- государственная помощь детям-инвалидам с надбавкой на уход — 3 000 рублей [2].

Сейчас государство предоставляет лицам имеющих детей до 3-х лет, женщинам с детьми инвалидами и многодетным семья возможность получить гуманитарную помощь от государства. Каждый месяц женщина получает, необходимый набор продуктов и вещей для ребенка.

Тема социального обеспечения является очень актуальной и необходимо доступными способами решить проблемы мало обеспеченности женщин с детьми.

В Донецкой Народной Республики социальное страхование женщин с детьми основывается на Конституции Донецкой Народной Республики, Закона «Об основах общеобязательного социального страхования», а так же указа Главы Донецкой Народной Республики «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики».

В настоящее время регулирование вопросов по социальным выплатам различным категориям граждан в Донецкой Народной Республике требует усовершенствования путем принятия норм, позволяющих повысить уровень социального обеспечения в республике.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного социального страхования» № 37-ІНС от 30.04.2015, действующая редакция по состоянию на 20.05.2015
2. Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики» с изменениями и дополнениями в соответствии с указом Главы ДНР от 07.12.2015г. № 449

УДК 347

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Юрковский В. С.,
Харжевская Т. С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vladjurkovskiy@gmail.com

Наследственное правоотношение, которое представляет собой юридическую форму перехода прав и обязанностей наследодателя в случае его смерти к наследникам в порядке универсального правопреемства, относится к числу комплексных гражданских правоотношений. Как отмечает А. В. Трапезникова, в теории наследственного права данная черта наследственного правоотношения отражена по-разному, иногда её связывают со стадийностью, множественностью правоотношений или дящимся характером его протекания во времени [1; с. 22–25].

Однако какой бы теоретический подход не был взят за основу, несомненно, природа наследственного правоотношения обуславливает необходимость рассмотрения его основных элементов. Поэтому, считается необходимым уделить особое внимание такому элементу правоотношения, как его субъект.

Как известно, в сфере наследственных правоотношений вовлечены и наследодатель, и наследник. Наследодатель является одной из ключевых фигур в наследственном праве — физическое лицо, имущество которого после его смерти переходит к другим лицам, т.е. осуществляется правопреемство.

Среди исследователей бытует утверждение, что наследодатель признается субъектом наследственных отношений. И всё-таки, при определении круга лиц, которые являются субъектами наследственных правоотношений, отсутствуют четкие позиции и существуют некоторые противоречия. Одни авторы отмечают, что «субъектами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследники», другие считают,

что наследодатель субъектом наследственного правоотношения не является, так как «покойники субъектами правоотношений быть не могут».

Данное суждение, о том, что наследодатель является субъектом наследственных правоотношений, обосновывается некоторыми аргументами. Во-первых, наследодатель выступает субъектом наследственных правоотношений, при составлении завещания. Во-вторых, наследодатель — субъект наследственного преемства и поэтому, в силу указанного обязательства, признается субъектом наследственных отношений. И наконец, наряду с наследником, круг субъектов наследственных отношений позволяет выделить в их структуре управомоченную и обязанную стороны.

И всё же нет достаточных оснований согласиться с таким подходом. Во-первых, основным возражением является то обстоятельство, что наследодатель к моменту открытия наследства, и, стало быть, возникновения наследственного правоотношения, вследствие наступления определенного юридического факта, а именно смерти, утратил гражданскую правоспособность и дееспособность, а, следовательно, перестал быть субъектом права, что не позволяет считать его субъектом каких-либо правоотношений. Во-вторых, составление завещания как основание возникновения наследственного правоотношения, до наступления факта открытия наследства, не может порождать наследственных правоотношений [2, с. 94].

Отсюда следует, что субъектом наследственного правоотношения допустимо считать лишь наследника. При этом наследниками могут быть любые субъекты гражданских правоотношений, однако, стоит иметь в виду, что в большинстве случаев наследниками выступают физические лица.

К примеру, ст. 1222 Гражданского Кодекса Украины (далее — ГКУ) [3], определяющая основных участников наследственных правоотношений — наследников, указывает, что наследниками по завещанию и по закону могут быть физические лица, находящиеся в живых на момент открытия наследства, а также лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. И лишь как исключение наследниками по завещанию могут быть юридические лица и другие участники гражданских правоотношений.

Более того, существует тенденция расширения форм участия юридических лиц в указанных правоотношениях.

Анализ гражданского законодательства Украины и Российской Федерации о наследовании позволяет выделить случаи, когда юридическое лицо принимает участие в наследственных правоотношениях или же способно оказать влияние на их динамику:

- юридическое лицо является наследником по завещанию (ч. 2 ст. 1222 ГКУ, ч. 1 ст. 1235 ГКУ, абз. 2 ч. 1 ст. 116 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ));[4]

- юридическое лицо назначается исполнителем завещания (ч. 1 ст. 1286 ГК РФ), при этом ГК РФ (ст. 1137 ГК РФ) не предусматривает участия юридического лица в качестве исполнителя завещания;

- наследуются имущественные права в отношении юридического лица и для осуществления наследственных прав необходимо согласие или самого юридического лица или всех его участников (например, ч. 5 ст. 147; ч. 4 ст. 166 ГКУ, ст. 1176, 1177 ГК РФ);

- юридическое лицо создается в соответствии с завещанием (например, в соответствии с ч. 3 ст. 87 ГКУ допустимо создание учреждения на основании учредительного акта, содержащегося в завещании).

Кроме названных правовых форм, юридическое лицо может быть участником правоотношений (в большинстве случаев обязательственных), которые связаны с наследственными. Так, в случае установления в завещании завещательного отказа, юридическое лицо может быть назначено его получателем — легаторием (ст. 1237, 1238 ГКУ; ст. 1137 ГК РФ).

При этом следует указать, что, несмотря на расширение перечня форм участия юридических лиц в наследственных отношениях, не все формы обеспечены юридическими возможностями и механизмами их реализации. Так, достаточно проблемным является вопрос о реализации юридическим лицом полномочий исполнителя завещания. В соответствии с ГКУ, исполнителем завещания может быть физическое или юридическое лицо, которое назначено завещателем, наследниками, нотариусом или судом с целью исполнения воли завещателя, которая заключается в обеспечении сохранности и передаче после открытия наследства имущества наследникам, которые указаны в завещании, совершения иных, предусмотренных завещанием, действий.

Особенности участия юридического лица как исполнителя завещания недостаточно урегулированы ГК и сводятся лишь к правилу ч. 1 ст. 1286 ГКУ, по которой завещатель может поручить исполнение завещания, как физическому лицу, так и юридическому лицу. Вместе с тем это качественно отличается от законодательства Российской Федерации, которое не предусматривает назначения исполнителем завещания юридического лица. Российские исследователи отмечают, что такое ограничение свободы выбора исполнителя завещания законодателем установлено излишне.

Подводя итог, считается разумным и целесообразным при разработке Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики учитывать положения гражданского законодательства Украины и Российской Федерации, а именно уделить особое внимание такому элементу наследственных правоотношений, как его субъект, что позволит существенно снизить риск возникновения коллизий, связанных с участием как физических, так и юридических лиц в рассмотренных правоотношениях.

Список литературы

1. Трапезникова А.В. Наследственное правоотношений: концепция и суть / А. В. Трапезникова // Наследственное право. - 2012. - №4. - С. 22-25.
2. Печеный О.П. О субъектах наследственных правоотношений/ Вестник Иркутской государственной экономической академии — 2013, №4. С. 94

3. Гражданский кодекс Украины (с последующими изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховной Рады (ВВР) Украины. — 2003. - № 44. -(Кн. 6.Наследственное право).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. Введена в действие с 1 марта 2002 г. Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. — 2001. - № 49.

УДК 347.44

ИНСТИТУТ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Якубовский Э. Н.,

Одегова Л. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

inbox@supcourt-dnr.su

Для обеспечения стабильности гражданского оборота в условиях становления прочной и надежной экономики государства особое значение отводится применению гражданско-правовых конструкций, посредством которых изменяются или прекращаются обязательства, условия которых были согласованы при экономических обстоятельствах, существенно отличных от текущих. Такой гражданско-правовой конструкцией является институт существенного изменения обстоятельств, предусмотренный ст. 652 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК) [1, с. 89; 2]. Аналогичный институт содержится в ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Согласно ч. 1 ст. 652 ГК Украины, в случае существенного изменения обстоятельств, которыми стороны руководствовались при заключении договора, договор может быть изменён или расторгнут по соглашению сторон, если иное не установлено договором или не вытекает из сущности обязательства. Изменение обстоятельств является существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это предусмотреть, они не заключили бы договор или заключили бы его на иных условиях [2].

Правовыми последствиями применения института существенного изменения обстоятельств являются: расторжение договора или его изменение посредством приведения договора в соответствие с обстоятельствами, существенно изменившимися [1, с. 90].

Договор может быть изменён судом по требованию заинтересованной стороны в случае, если его расторжение противоречит общественным интересам или повлечёт для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на условиях, изменённых судом, при наличии одновременно четырёх условий, закреплённых в ч. 2 ст. 652 ГК Украины.

Таковыми являются следующие условия:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств обусловлено причинами, которые заинтересованная сторона не могла устранить после их возникновения при всей заботливости и осмотрительности, которые от неё требовались;
- выполнение договора нарушило бы соотношение имущественных интересов сторон и лишило бы заинтересованную сторону того, на что она рассчитывала при заключении договора;
- из сути договора или обычаев делового оборота не вытекает, что риск изменения обстоятельств несёт заинтересованная сторона [2].

Суд, рассматривающий иск о расторжении или изменении договора по ст. 652 ГК Украины должен проверить наличие всех условий, регламентированных ч. 2 ст. 652 ГК Украины [1, с. 90].

Из указанного выше следует, что законодатель связывает возможность расторжения договора при наличии четырёх условий, предусмотренных ч. 2 ст. 652 ГК Украины, при существенном изменении обстоятельств, а не только при наличии существенного изменения обстоятельств [4].

Вместе с тем, при применении ч. 4 ст. 652 ГК Украины, предусматривающей возможность изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств судом, необходимо принимать во внимание, что в данной норме закреплён принцип исключительности изменения договора судебным решением, реализация которого возможна только после установления четырёх условий, закреплённых в ч. 2 ст. 652 ГК Украины.

При рассмотрении данной категории дел, судам следует учитывать, что события, вызвавшие затруднение исполнения договора, именуемые существенным изменением обстоятельств, должны стать известны сторонам после заключения договора. Кроме того, особое значение имеет тот факт, чтобы события, которые вызывают затруднения исполнения договора на момент его заключения, не могли быть разумно приняты сторонами во внимание.

Устанавливая наличие третьего условия для изменения договора судом, закреплённого в п. 3 ч. 2 ст. 652 ГК Украины необходимо исходить из того, что уменьшение ценности получаемого стороной по договору возможно в случае существенного изменения равновесия в силу значительного повышения стоимости осуществляемого или в силу уменьшения полученного стороной договора. Существенное изменение ценности или полная утрата ценности получаемого стороной договора может возникать как результат изменений в экономике государства либо бесполезности цели, для которой требовалось исполнение договора. В данном случае следует обращать внимание на объективные признаки измерения уменьшения ценности исполнения, а не на субъективное мнение стороны договора.

Помимо вышеуказанного, следует отметить, что существенное изменение обстоятельств является самостоятельным основанием изменения

договора, в связи с чем, применение ст. 652 ГК Украины субсидиарно по отношению к другим статьям ГК, предусматривающим изменение отдельных видов договоров недопустимо [5, с. 105-107].

Список литературы

1. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:03 / Ю.В. Рогова: Санкт-Петербургский университет: науч. рук. А.Н. Кузбагаров. — СПб, 2016. — 191 с.
2. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV: Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України. — 2003. № 40.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. зак. РФ. — 1994. № 32.
4. Постанова судової палати у господарських справах Верховного Суду України від 11 грудня 2012 року по справі № 3-63гс12. URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/%28documents%29/3B763074004A727FC2257C92003A289C> (дата обращения: 15.09.2017).
5. Родоман Т.О. До питання судової практики застосування положень статті 652 Цивільного кодексу України щодо зміни умов договору у зв'язку з істотною зміною обставин / Т.О. Родоман // Молодий вчений. 2017. № 5.1 (45.1). С. 104-110.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Теория и история государства и права»

<i>Багрова А.Ю., Матвиенко Е.А.</i> Нормативный договор в системе источников отечественного права	5
<i>Бережанская В.В., Матвиенко Е.А.</i> Способы устранения юридических коллизий	7
<i>Герасименко Ю.В.</i> Русская правовая традиция понимания права собственности	9
<i>Головнёв В.В., Щербинина Е.В.</i> Актуальные вопросы гибридных конфликтов в условиях современной действительности	11
<i>Головченко И.К., Асеева Н.В.</i> Проблемы и пути развития гражданского общества	13
<i>Горбатюк Л. Н.</i> «Русский мир»: прошлое, настоящее, будущее	15
<i>Гуртовий Г.Э., Хань Г.А.,</i> Легисакционный процесс в Древнем Риме	17
<i>Гусейнов Р.В., Косяк Е.Л.,</i> Толкование понятия «правотворчество» в науке теории государства и права	20
<i>Денисов А.А., Тишаков М.П.</i> Контроль в системе функций государства	24
<i>Дзюба А.Н., Балакай О. Б.</i> Политика протекционизма и механизмы её реализации	26
<i>Дзюба А.Н., Тягличая О.А.</i> Современные пути развития культуры Донбасса на основе её исторического становления	29
<i>Дзюмак О.А.</i> Экзистенция непризнанных республик мира на современном этапе развития	32
<i>Забияка М.С., Тишаков М.П.</i> Проблема правового нигилизма среди молодежи	35
<i>Ковалева Е.В.</i> Русский мир глазами русского человека	37
<i>Кравцов А.С.</i> Правовые основы формирования идеи «Русский мир»	39
<i>Кудряшова К.Е., Краснонос Е.Ю.</i> Реализация принципов права в юридической практике	41
<i>Левченков А.И.</i> Русская идея права	44
<i>Матушевская В.В., Гребеньков Г.В.</i> Применение герменевтической методологии в нормотворчестве	47
<i>Мельникова О.Н., Хань Г.А.,</i> Использование и развитие криминалистических знаний в деятельности полиции Дореволюционной России	49
<i>Подлесная Н.В., Матвиенко Е. А.</i> Политическое устройство «Русского мира»	52
<i>Поправко А.К., Поправко А.А.</i> Трансгуманизм и проблемы поколения прав человека .	54
<i>Пузилов Р.В.</i> Правовая политика в сфере формирования правовой культуры	57
<i>Романова В.А., Косяк Е.Л.</i> «Белый» и «красный» террор в Российской советской республике	59
<i>Рузбаева Ж.У., Бабичева Н.А.</i> Луганская Народная Республика как неотъемлемая составляющая «Русского мира»	61
<i>Самедов Т.Э., Чуйков А.Ю.</i> Характерные черты идеологии исламского терроризма	63
<i>Степанова Ю.С.</i> Правосознание и правовая культура современного российского общества	66
<i>Сурменок Н.А., Витвицкая В.В.</i> Формы государственного строя в современном мире	69
<i>Удалов Р.С., Краснонос Е.Ю.,</i> Условия, критерии и показатели эффективности поощрительных норм права	71
<i>Федосеева Я.О., Каблов Д.С.</i> О некоторых моделях взаимодействия правового государства и гражданского общества	74
<i>Хисамутдинов И.Р., Матвиенко Е. А.</i> Формы и задачи правового воспитания	77
<i>Чегоненко А.О., Щербинина Е.В.</i> Прокуратура России: историко-правовой аспект	80

<i>Черников А.А., Асеева Н.В.</i> Институт злоупотребления правом в исторической ретроспективе	83
<i>Шокурова В.А., Тишаков М.П.</i> Верховенство права на национальном и международном уровнях	85
<i>Юсупова А.А., Матвиенко Е.А.</i> История становления и развития личных неимущественных отношений в Древнем Риме	87

Секция «Конституционное и международное право»

<i>Бабичева Н.А.</i> Признаки государственности ЛНР в соответствии с конвенцией Монтевидео	90
<i>Бугаева П.Н., Инина Н.С.</i> К вопросу о «скрытых» полномочиях Президента Российской Федерации	92
<i>Вероцкая А.В., Дорохов Н.И.</i> Избирательное право как основа формирования представительной власти	95
<i>Гасанова Д.П., Пузиков Р.В.</i> Сравнительно-правовой анализ компетенции Верховного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Донецкой Народной Республики ...	98
<i>Гоц Н.Н., Савченко А.А.</i> Анализ проблематики отечественного института гражданства ...	100
<i>Кисляк Е.А., Василенко И.К.</i> Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства	103
<i>Коржов Д.В., Смеричевский Э.Ф.</i> Международный опыт предупреждения правонарушений в сфере оборота наркотических средств среди молодежи	105
<i>Красковская А.П., Витвицкая В. В.</i> Пропаганда войны как условие развязывания агрессии против русского мира в Донбассе	107
<i>Кудринская М.А., Инина Н.С.</i> Проблема реализации пассивного избирательного права в Донецкой Народной Республике	109
<i>Лесникова Ю.В., Тимофеева А.А.</i> Сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью	112
<i>Михайлова А.Д., Скребец Е.В.</i> Понятие «соотечественник» в действующем российском законодательстве	115
<i>Нечаева О.В., Кулакова Е.В.</i> Принципы ограничения конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации	118
<i>Рудь Ю.А., Одегова Л.Ю.</i> Международный опыт становления института уполномоченного по правам ребенка	121
<i>Слайковский Е.А., Инина Н.С.</i> Определение статуса главы государства в рамках президентской ветви власти (сравнительный анализ РФ и ДНР)	123
<i>Сокур А.С., Савченко А.А.</i> Конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина	126
<i>Суркова Т.С., Дзюмак О.А.</i> Становление республики в современном демократическом государстве	129
<i>Ярмак В.О., Чуйков А.Ю.</i> Нелегальная миграция как фактор развития экстремизма и терроризма	131

Секция «Гражданское право и процесс»

<i>Абрамова Т.В., Финкина А. П.</i> Классификация способов защиты права собственности	135
<i>Акимов Д.Р., Финкина А.П.</i> Судебный прецедент как источник гражданского права	138
<i>Анисимова А.С., Толстая Е.И.</i> Особенности оформления завещания в чрезвычайных ситуациях	140

<i>Антонова Т.А., Горбатенко Е.В.</i> Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации: особенности доказывания	143
<i>Аратовская Д. И., Сынкова Е.М.</i> Обеспечительные меры в гражданском процессе Российской Федерации и Донецкой Народной Республики	145
<i>Безрученко Ю.А., Одегова Л.Ю.</i> Некоторые аспекты лишения родительских прав как вида семейно-правовой ответственности родителей	149
<i>Беляева О.А., Толстая Е.И.</i> Некоторые аспекты возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов	151
<i>Бойко Э.Г., Ефремова А.В.</i> Особенности правового регулирования суррогатного материнства на территории Российской Федерации	153
<i>Броваренко С.Р., Толстая Е.И.</i> Юридические лица как субъекты хозяйствования в государственно-частном и муниципально-частном партнерстве	156
<i>Бузикова Е.А., Финкина А.П.</i> Гражданско-правовая характеристика процедуры устранения от права на наследование	159
<i>Буланова М.В., Подмаркова И.П.</i> Проблемы привлечения инвестиций в Донецкую Народную Республику	162
<i>Валовая Т.А., Харжевская Т.С.</i> Гражданско-правовое регулирование сделок, заключенных посредством сети Интернет в Российской Федерации	165
<i>Володина А.Е., Сынкова Е.М.</i> Стратегия развития пчеловодства в Донецкой Народной Республике в контексте его правового регулирования	168
<i>Ворошилова А.И., Финкина А.П.</i> Актуальные проблемы опеки и попечительства	171
<i>Вяткина В.И., Ефремова А.В.</i> Основные правовые проблемы предоставления медицинской помощи в Донецкой Народной Республике	174
<i>Гордиенко В.Н., Финкина А.П.</i> К вопросу об авторских и смежных правах	177
<i>Дихаминджия Н.З., Кулакова Е.В.</i> Правовой механизм возникновения права оперативного управления казенными предприятиями	180
<i>Дробот И.И., Ефремова А.В.</i> Реализация защиты прав потребителей в Донецкой Народной Республике	183
<i>Дятлова Ю.В., Ефремова А.В.</i> Проблемы регулирования имущественных отношений родителей и детей	185
<i>Ерёмин Д.А., Сынкова Е.М.</i> История возникновения и правовая основа расторжения брака в упрощённом порядке	188
<i>Ермоленко В.А., Швайковская В.Н.</i> Проблема подтверждения факта алкогольного опьянения наемного работника	190
<i>Жданова В., Финкина А. П.</i> Внесудебные способы защиты субъективных гражданских прав	193
<i>Жданова В.Л., Подмаркова И.П.</i> Правовая защита коммерческой тайны	195
<i>Жуган К.Г., Подмаркова И.П.</i> Правовое обеспечение обязательного социального страхования в ДНР	198
<i>Жуган К.Г., Финкина А.П.</i> Сделки с недвижимостью в Донецкой Народной Республике .	201
<i>Завьялова А.А., Татарченко Я.Ю., Меживой А.В.</i> Ответственность акционерного общества в контексте осуществления акционером своих прав	204
<i>Казарин Д.А., Пузииков Р.В.</i> Анализ института банкротства в Российской Федерации ..	206
<i>Кладко Л.И., Горбатенко Е.В.</i> Проблематика нематериального блага в современном обществе	208
<i>Кобзева А.С., Финкина А. П.</i> Право общей совместной собственности супругов	211
<i>Кузьмина В.С., Пузииков Р.В.</i> Особенности раздела имущества супругов при разводе ...	214
<i>Лапшин Е.В.</i> Проблемы переосмысления принципа состязательности в арбитражном процессе	215

<i>Ларин А.А., Толстая Е.И.</i> Референдум – как первый этап становления государственности Донецкой Народной Республики	218
<i>Легенский В. Р., Финкина А.П.</i> К вопросу о признании частного предприятия общим имуществом супругов	221
<i>Максименко О.Б.</i> К вопросу единого органа досудебного урегулирования споров с железными дорогами стран-участниц ЕАЭС	223
<i>Мелешко А.И., Толстая Е.И.</i> Некоторые аспекты участия прокурора в особом производстве	225
<i>Михайличенко О.В., Сагалаева А.В., Меживой А.В.</i> К вопросу о правовом определении хозяйственной деятельности	228
<i>Мозутов Д.Н., Сыноква Е.М.</i> Сравнительный анализ норм арбитражного процессуального законодательства в суде первой инстанции в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации	231
<i>Мозутова Н.Г., Пашков С.Н.</i> Производство по пересмотру судебных актов в суде кассационной инстанции	234
<i>Насирова Л.С., Олейникова А.В.</i> К вопросу о легализации правоустанавливающих документов для совершения сделок купли-продажи на территории Донецкой Народной Республики	236
<i>Ничик Т.С., Пашков С.Н.</i> Дефиниции отдельных правовых категорий наследственного права	238
<i>Овинникова Р.В., Щербинина Е.В.</i> Особенности развития профсоюзного движения в Донецкой Народной Республике	241
<i>Овчаренко А.В., Пашков С.Н.</i> Защита права собственности в условиях вооружённого конфликта	244
<i>Смирнова Е.В.</i> Имплементация норм зарубежного законодательства об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью	246
<i>Соколенко А.В., Толстая Е.И.</i> Особенности перевозки пассажиров в период становления государственности	249
<i>Ставская Т.В., Харжевская Т.С.</i> Правовое регулирование наследования по закону в Донецкой Народной Республике	252
<i>Стратейчук Л.З., Пашков С.Н.</i> Судебная защита как одна из форм гражданско-правовой охраны прав военнослужащих	255
<i>Туркина Т.Г., Севостьянова И.Е.</i> Защита права собственности: методология содержания	257
<i>Финкина А.П.</i> Обеспечение прав пациентов в Донецкой Народной Республике	259
<i>Халилов Э.А., Толстая Е.И.</i> Особенности реализации права на самоопределение	262
<i>Харжевская Т.С., Косач Н.Е.</i> К вопросу о правовой основе перевозки грузов железнодорожным транспортом	265
<i>Хачатрян М.Р., Харжевская Т.С.</i> О порядке заключения закрытого завещания в Российской Федерации	268
<i>Шептунова А.В., Сыноква Е.М.</i> Права на земельные участки как объекты отчуждения по законодательству Украины и Российской Федерации	271
<i>Шмелькова Ю., Щербинина Е.В.</i> Законодательная база потребительской кооперации и ее юридическая классификация	273
<i>Щедрина Д.С., Ефремова А.В.</i> Основные проблемы общеобязательного социального страхования женщин с детьми	276
<i>Юрковский В.С., Харжевская Т.С.</i> Юридические лица как субъекты наследственных правоотношений	278
<i>Якубовский Э.Н., Одегова Л.Ю.</i> Институт существенного изменения условий гражданско-правового договора	281

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
РУССКИЙ МИР КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ ДОНБАССА**

Материалы
Международной научной конференции
студентов и молодых ученых

17–20 октября 2017 г.,
г. Донецк

**ТОМ 7
Юридические науки**

***Часть 1
Теория государства и права, гражданское,
предпринимательское, семейное и международное
частное право***

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *Н.А. Тимошенко*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.К. Миронова</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: *donnu.science@mail.ru*

Подписано в печать 29.09.2017 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 16,8
Тираж 300 экз. Заказ № 17окт123/10.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.